

**ВИТЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ “МИТСО”»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЗА РУБЕЖОМ**

*Материалы IX Международной
научно-практической конференции*

Витебск, 17 декабря 2021 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 377+378(062)
ББК 74.4я431
А43

Печатается по решению научно-методического совета Витебского филиала УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”» (протокол № 3 от 24.11.2021).

Редакционная коллегия:

А.Л. Дединкин (главный редактор),
И.М. Прищепа (заместитель главного редактора),
И.В. Николаева, В.Е. Бездель, А.А. Лавицкий, Е.Г. Замостоцкий,
М.И. Трофимова (технический редактор)

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук *У.М. Бахтикирева*; декан юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент *А.А. Бочков*; заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент *О.В. Данич*; доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент *Л.Ф. Трацевская*; профессор кафедры геометрии и математического анализа ВГУ имени П.М. Машерова, доктор физико-математических наук, профессор *Ю.В. Трубников*; заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *И.И. Шматков*

Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы IX Международной научно-практической конференции, Витебск, 17 декабря 2021 г. / Витебский филиал УО ФПБ «Международного университета “МИТСО”»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.); [и др.]. – Витебск, 2021. – 198 с.
ISBN 978-985-517-845-4.

В издание вошли тексты докладов, представленные в Витебском филиале Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”» на IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом». Материалы предназначены для всех участников образовательного процесса учреждений высшего образования, научных сотрудников, работников государственных, профсоюзных, общественных учреждений и организаций, а также для широкого круга лиц, интересующихся вопросами профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом.

Данное научное издание печатается в авторской редакции.

УДК 377+378(062)
ББК 74.4я431

ISBN 978-985-517-845-4

© Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”», 2021
© Оформление. ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	6
СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	
Акуневич В.В. Из опыта производственной деятельности профсоюзов Беларуси в 70-е гг. XX в.	8
Андрианова А.С. Специфика образовательного пространства учреждения высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь ..	11
Бездель В.Е. Школы-интернаты в БССР в 50–60-е гг. XX в.	14
Виноградов И.А. Некоторые особенности правовой коммуникации ..	17
Ворошень О.Г. Удовлетворенность основными аспектами научной деятельности аспирантов учреждений НАН Беларуси	19
Гребенщикова И.Ф. Семья как объект нормативного правового регулирования в Республике Беларусь	22
Дединкин А.Л. Феномен «вербального экстремизма» в аспекте законодательства Республики Беларусь	25
Домкина Н.В. Некоторые аспекты защиты интеллектуальных прав дизайнеров в индустрии моды	29
Жилинская Н.А. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг	31
Иванова Т.П. Летописный образ полоцкого князя Всеслава Чародея	35
Иванова Т.П. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор: необходимость совершенствования	39
Карлушкина О.И. Трудовой статус иностранцев в Республике Беларусь	42
Кривцун-Левшина Л.Н. Образовательная деятельность: понятие, структура и содержание	45
Levizov A.S. Practical works realization technique for students studying recruitment	47
Мартынова А.В. О современных подходах к разработке интерактивной лекции	50
Мантрова М.С. Цифровая компетентность студентов вуза	53
Михайлова О.П., Преснякова Т.В. Дисциплинарная ответственность как мера стимулирования труда работников	56
Найер С.В. Оспаривание записи об отцовстве при наличии судебного постановления о взыскании алиментов	58
Наумов Д.А. Личность преступника как объект криминологического изучения	60
Нікалаева І.У. Новыя метадалагічныя падыходы ў вывучэнні становішча жанчын на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны	63
Ораметов Э.Д. Применение информационных технологий в таможенном оформлении и контроле при транспортировке товаров	67
Попрядухина Н.Г. Применение инновационных технологий в организации практических занятий по гуманитарным дисциплинам	69

Ростовская О.М. Аксиологическая составляющая высшего образования в Республике Беларусь	72
Самотошенкова К.А. Формы реализации права граждан на жилье ...	75
Скаков А.Б. Об основных подходах к пониманию термина «прогрессивная система»	77
Медвецкая Н.М. Высшее учебное заведение как социальный институт в сфере формирования ценностного отношения студентов к здоровью	80
Молчанов К.А. О понятии «нарушение законодательства о труде»	83
Писаренко А.П. Противодействия коррупции в современной России: понятие, особенности, решения	86
Трацевская Л.Ф. Правовые особенности предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах Республики Беларусь ...	89
Чикова И.В. К проблеме целевых ориентиров образовательного пространства высшей школы	92
Чикова И.В. К проблеме выбора личностью жизненной стратегии в условиях пандемии	94
Шелешкова Т.А., Иванько В.В., Дударева И.М. Предикторная доминанта в планировании работы преподавателя физического воспитания	97

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Баталко Т.И. Теоретические аспекты изучения понятия «франшиза» в нормативно-правовой доктрине	100
Бекиш Е.И. Использование промомероприятий в маркетинговой деятельности предприятия	102
Бондаренко Е.М. Использование логистического подхода в обеспечении комплектующими предприятия (на примере завода «Могилевтрансмаш» ОАО «МАЗ» – УКХ «Белавтомаз»)	105
Вислобоков Н.Ю. Повышение эффективности функционирования автотранспортного предприятия путём внедрения TMS-системы	107
Воронов А.М. Совершенствование планирования маршрутов движения автомобилей ОАО «Веста»	110
Гворень И.В. Изучение конкурентных позиций для зоосада в агроусадьбе Naturlich	113
Горячева С.М. Оценка эффективности организации автомобильных перевозок на ЧТУП «Вечтранс»	116
Давлатова Е.В., Янкевич Е.М. Экспорт образовательных услуг как социально-экономический эффект и межкультурная коммуникация	120
Демидова Е.С. Выявление ключевых проблем предприятия при осуществлении международных автомобильных перевозок	123
Замостоцкая Е.Ф. Экономические аспекты льняной отрасли в Республике Беларусь	126
Замостоцкий Е.Г. Развитие логистических систем и процессов в Республике Беларусь	129
Игнатенко Е.А., Базылев М.В., Левкин Е.А., Линьков В.В. Агропроизводственная специализация крупнотоварного предприятия ОАО «Краснодворцы» Солигорского района	132

Касьянова Т.В. Социальная ответственность в управлении конкурентными процессами	135
Конончук Н.И., Базылев М.В., Левкин Е.А., Линьков В.В. Розничная реализация мяса цыплят-бройлеров крупными витебскими ритэйлерами	137
Коржак В.А. Структура интеллектуального капитала современной организации и его функции	140
Коржак В.А. Основные направления развития менеджмента организаций в эпоху пандемии	143
Костин П.А. Разработка методики получения управляющей программы для сборки верха обуви	145
Орлов В.И. Фактор образования в становлении бизнеса	149
Побяржина Т.П. Успехи белорусской модели социально-экономического развития	152

СЕКЦИЯ 3. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Бувевич А.А. Интернет-дискурс в современных лингвистических исследованиях	155
Булыня А.С. Некоторые характерные черты французской юридической терминологии в текстах по медиации	158
Васюковіч Л.С. Вучэбны тэкст падручніка беларускай мовы ў сучаснай адукацыйнай прасторы	159
Dalimayeva Y.O. Modern education: digitization vs digitalization	162
Дубовская Т.А. Образ Витебска в региональном поэтическом тексте: аксиологический аспект	164
Ковальская М.П. Стратегии ответного реагирования в новостном интервью (на материале телеканала ВВС)	167
Куделько А.В. К вопросу о генристики современного публицистического дискурса	169
Катюшина А.Э. Лингвокультурные концепты «Бацькаўшчына» и «Батьківщина» в национальных картинах мира	172
Lavitski A.A. Beleidigung der sprache im kommunikationsraum von Belarus ..	173
Маслова В.А. Коммуникация как способ существования человека в социуме	176
Мужейко И.А. Гендерные отношения в адъективных устойчивых сравнениях (на примере английского, шведского и русского языков)	178
Насибуллова Г.Р. Репрезентация концепта «time/вакыт» во фразеологизмах английского и татарского языков: когнитивный аспект	181
Pasiutsina Yu.N. John R.R. Tolkien at high school	184
Пржевальская А.В., Неведомская О.В. Система методов обучения при подготовке к сдаче централизованного тестирования по русскому и белорусскому языкам	187
Соколова Е.Г. Экспрессивный синтаксис в британском газетном дискурсе	190
Слесарева Т.П. Ономастическая лексика на занятиях по «Русскому языку как иностранному» как средство реализации социокультурного подхода	192
Serdechnaya E.I. The problems of distance learning in Belarus and Georgia	195

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги! Приветствуем Вас на нашей IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом».

Благодарим за проявленное внимание, интерес и участие в нашей ежегодной конференции. Надеемся, что накопленный нами опыт будет полезен Вам в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Конференция в этом году пройдет в дистанционном формате. Этот формат позволил объединить ученых из вузов разных регионов Республики Беларусь и Российской Федерации. На конференции свои доклады представят преподаватели всех вузов Витебской области, Минской, Могилевской и Гродненской областей, а также российских вузов. География участников из России обширна и включает регионы от Москвы до Дальнего Востока. Высокий интерес к конференции (более 80 поступивших заявок) демонстрируют важность и востребованность этого мероприятия.

Сегодня традиционная для Витебского филиала «МИТСО» ежегодная научно-практическая конференция уже в девятый раз вышла на республиканский уровень. Считаем, что это является значительным шагом в развитии белорусской науки, способствует обмену мнениями между молодыми и опытными учеными различных регионов страны, поддерживает связь между наукой и практикой.

Наша конференция затрагивает многие актуальные вопросы гуманитарных наук на их современном этапе развития. Главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере юриспруденции, экономики, управления. Надеемся, что полученные результаты будут полезны всем участникам и, в первую очередь, науке современной Республики Беларусь, а предложенные рекомендации действительно найдут свое применение в практической деятельности.

Данная конференция представляет собой значительное событие в научно-практической сфере регионов Республики Беларусь.

Проведение конференции является важным событием и в жизни Витебского филиала «МИТСО», которое, несомненно, внесет вклад в улучшение процесса научных исследований, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы.

Конференция проводится в непростых условиях. Пандемия и сохраняющиеся ограничения принесли как отрицательные, так и положительные результаты. С одной стороны, мировая экономика понесла огромные убытки и ее ждет долгий период восстановления, но с другой – претерпевает небывалые изменения. Пандемия коронавируса – путь к новой реальности. Этот вынужденный глобальный эксперимент неизбежно ведет к радикальному реформированию многих сторон жизни общества. Полагаем, обсуждение этих вопросов в научной аудитории будет полезным в дальнейшей исследовательской работе. Взгляд ученых на эти проблемы представляется ценным, так как отражает их отношение к тем изменениям, которые происходят в нашей стране и мире.

Пусть наша конференция в стенах Витебского филиала «МИТСО», по праву считающегося одним из ведущих вузов региона, станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверены, что результаты конференции будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого университета.

Всем участникам конференции – творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов. Надеемся, что удастся создать условия для конструктивного диалога, обмена опытом и мнениями между учеными разных регионов и государств.

Желаем всем участникам и организаторам конференции успехов в научных исследованиях и практической деятельности, плодотворной работы и крепкого здоровья! Всего Вам самого наилучшего!

Доктор биологических наук, профессор
И.М. Прищеп

С Е К Ц И Я 1. ПРАВОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ИЗ ОПЫТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ В 70-Е ГГ. XX В.

*В.В. Акуневич
Витебск, Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»*

Переход от огосударствленной, административно-командной экономики XX в. к разгосударствлению и приватизации, рыночной экономике на рубеже XX – XXI в. привёл к радикальным изменениям в задачах и функциях профсоюзов. От производственной деятельности, по преимуществу, в рассматриваемый период они сосредоточились на задаче защиты профессиональных, трудовых, социально-экономических прав и интересов членов профсоюза.

Вместе с тем опыт деятельности профсоюзов в ряде стран с рыночной, капиталистической экономикой, таких как Германия и Япония, профсоюзы принимают участие в решении производственных и управленческих проблем, таких как производственные планы, финансовое положение, внедрение новой техники и повышение эффективности производства.

Целью исследования является изучение опыта производственной деятельности профсоюзов в 1970-е гг., разнообразных форм участия профсоюзов в развитии промышленного производства, что позволит использовать наиболее приемлемые из них в новых исторических условиях.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы фондов государственных архивов Республики Беларусь. В исследовании использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. Историко-генетический метод изучения архивных материалов позволил проследить изменения в функционировании профессиональных союзов. Методы статистического анализа выявили наиболее эффективные формы производственной деятельности профсоюзов.

Результаты и их обсуждение. В 1970-е гг., как и в целом в СССР, так и в Белорусской ССР, отраслевые комитеты и советы профсоюзов, фабрично-заводские комитеты активно включались в развитие разнообразных форм развития трудовой активности рабочих, направленной на рост производительности труда и повышения качества продукции.

Традиционной, в советское время, формой повышения трудовой активности стала организация социалистического соревнования, которое

наполнялось новым содержанием. Заметную роль в расширении гласности трудового соперничества, улучшения оперативного контроля за его ходом сыграли штабы по организации социалистического соревнования. В задачу таких штабов, состоящих из передовых рабочих, профгруппоргов, бригадиров, входило: ежедневный сбор сведений об итогах соревнования, выпуск листовок-молний. Заводские штабы и советы по социалистическому соревнованию на предприятиях возглавлялись директором, а заместителем утверждался председатель производственно-массовой комиссии ФЗМК. Они сосредоточили оперативную информацию о соревновании.

При организации соревнования очень важно было соблюдать принцип сравнимости результатов, что требовало разработки чётких условий соревнования, выявления критериев для сравнимости результатов труда соревнующихся. На целом ряде крупных промышленных предприятий усилиями профсоюзных организаций сложилась определённая методика сравнения достижений соревнующихся по индивидуальным планам [1, л.80]. Внедрение индивидуального соревнования на основе сравнимых показателей в промышленности республики способствовало повышению его состязательности, в конечном итоге, повышению эффективности производства. К 1980 г. 67% рабочих-сдельщиков участвовало в таком соревновании [2, с.59].

В начале 1970-х гг. в промышленности республики стала активно внедряться практика заключения договоров на соревнование между отдельными рабочими, а также коллективами бригад, цехов и участков. Более 400 предприятий приняли участие в соревновании на договорной основе [3, л.7].

Профсоюзы взяли под своё руководство организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и научно-технического общества (НТО). Если НТО занимались комплексными техническими и организационно-техническими проблемами ускорения научно-технического прогресса, то ВОИР искало конкретные пути решения этих проблем на основе изобретений и рационализаторских предложений.

Деятельность всех структур профсоюзов промышленности была направлена на расширение сети организаций ВОИР и НТО. Так, если в 1971 г. промышленности республики было 1560 первичных организаций ВОИР численностью 172,1 тысячи человек, то в 1980 г., соответственно, 2402 и 390 тысячи. Количество первичных организаций НТО за этот же период также возросло с 4526 до 5916, а их численность с 211,5 до 426,5 тысячи человек [4]. Однако в рационализаторской и изобретательской работе участвовало всего лишь от 4 до 8% рабочих, менее половины инженеров и техников [5].

С начала 1970-х гг. в республике профсоюзные организации промышленных предприятий развернули инициативу Гомельского завода пусковых двигателей: личный творческий план как специфическая форма социалистических обязательства специалиста, «Каждый инженер и техник – рационализатор». Ход выполнения личных творческих планов контролировали первичные организации ВОИР и НТО. Победителям присваивалось звание

«Лучший инженер» и «Лучший техник» с выплатой материального вознаграждения.

Наиболее распространённой и массовой общественной формой организации технического творчества трудящихся в промышленности республики стали комплексные творческие бригады, которые реализовывали прогрессивные технические решения. Коллективному техническому творчеству способствовали общественные конструкторские бюро и общественные патентные бюро. Они решали наиболее актуальную проблему изучаемого периода, повышение технического уровня производства, механизация работ. В 1976 – 1980 гг., благодаря их деятельности, в промышленности было внедрено свыше 34 тыс. мероприятий, что позволило высвободить более 180 тыс. рабочих, занятых ручным трудом [6, л.13].

Профсоюзы промышленных предприятий развивали разнообразные формы участия работающих в управлении производством. Важное место среди них заняли рабочие собрания, постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), общественные бюро экономического анализа (ОБЭА), общественные бюро нормирования труда (ОБНТ), общественные бюро технической информации (ОБТИ) и другие творческие объединения. Ответственность за организацию их взяли на себя ФЗМК и цеховые комитеты профсоюзов.

Рабочие собрания позволяли учитывать опыт рабочих при выработке управленческих решений, которые оформлялись в виде заключения коллективных договоров на промышленных предприятиях республики. ПДПС сосредотачивались на решении вопросов механизации и автоматизации производства, совершенствовании технико-экономического планирования и управления, качества продукции, повышения культуры производства.

Заключение. Профсоюзы Беларуси в 1970-е гг. накопили значительный опыт производственной деятельности, что во многом способствовало значительным экономическим успехам промышленности республики. Однако хозяйственный механизм изучаемого периода, не создававший материальных условий, не позволил раскрыть инициативность работающих. Накопленный опыт возможно использовать в новых хозяйственных условиях, что повысит роль профсоюзов в современности.

1. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 265, оп.34, д.6.

2. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г.: Стат. ежегодник ЦСУ БССР. – Мн.: Беларусь, 1981. – 336 с.: ил.

3. Национальный архив Республики Беларусь. Совет Федерации профсоюзов Беларуси, г. Минск. – Ф.1, оп.11, д.1322.

4. Там же. – Ф.6. оп.1, д. 420, л.2; д. 571, л.2; Ф.14, оп.1, д. 149, л.2; д.298, л.1.

5. Там же. – Ф.1, оп.1, д. 905, л. 36; д. 1024, л. 299.

6. Там же. – Ф. 14, оп. 1, д. 315.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.С. Андрианова
Могилев, Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь*

Отказ от линейного представления об образовательном процессе предопределил необходимость введения новой педагогической категории «образовательное пространство», актуальность изучения которой связана с необходимостью осмысления процессов, происходящих в системе образования Республики Беларусь.

Цель исследования – анализ существующих в педагогической науке подходов к пониманию образовательного пространства, выделение структурных компонентов образовательного пространства учреждений высшего образования и характеристика специфики образовательного пространства учреждения высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – УВО МВД).

Материал и методы. Библиографическую основу данной работы составляют статьи в научных изданиях, посвященные изучению понятия «образовательное пространство». В ходе анализа материалов исследования были выявлены отдельные аспекты в понимании данной педагогической категории, основываясь на системном подходе – выделены компоненты образовательного пространства. Средовой подход дал возможность охарактеризовать специфику образовательного пространства УВО МВД.

Результаты и их обсуждение. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория было введено в конце 80-х годов XX века и сразу попало в фокус педагогических исследований. В настоящее время разработано множество теорий, в которых нашли отражение отдельные аспекты содержания данного понятия:

1. Образовательное пространство – пространство для совместной деятельности преподавателя и обучающихся, созданное для всестороннего развития последних (Б. Д. Эльконин, И. Д. Фрумин);

2. Образовательное пространство – пространственно-временная связь, возникающая между участниками образовательного процесса (Ю. В. Сенько);

3. Образовательное пространство – условие обеспечения непрерывности образования, а также совокупность требований, предъявляемых к содержанию, средствам и методам обучения (С. Ф. Жилкин);

4. Образовательное пространство – система управления процессом обучения (Т. А. Фомина) [1, с. 25–26];

5. Образовательное пространство – совокупность образовательных систем (Г. Н. Сериков, С. Г. Сериков) [2, с. 23].

Представляется целесообразным использование системного подхода в понимании образовательного пространства и рассмотрение его как «совокупности институтов и организаций, непосредственно или опосредованно детерминирующих образование» [1, с. 27].

Конкретизируя понятие «образовательное пространство учреждения высшего образования», будем рассматривать его как подсистему профессионального образования, включающую в себя следующие элементы:

1. Нормативный компонент, т.е. совокупность нормативных правовых актов, регламентирующий процесс получения высшего образования I ступени в Республике Беларусь;

2. Целевой компонент, включающий совокупность желаемых результатов образования представленных в форме компетенций и компетентностей, перечень которых закрепляется в образовательных стандартах для соответствующих специальностей;

3. Материальный компонент, основу которого составляет материальная база учреждения высшего образования (здания, объекты для занятия физкультурой и спортом, оргтехника и т.д.);

4. Информационный компонент, представляющий собой комплекс внешних (электронные библиотеки, репозитории и др.) и внутренних ресурсов (библиотека учреждения образования, электронные учебно-методические комплексы дисциплин, тексты лекций, методические рекомендации по изучению учебных дисциплин и т.д.);

5. Функциональный компонент, т.е. совокупность признаков, характеризующих особенности взаимодействия участников образовательного процесса учреждения высшего образования.

По сути образовательное пространство представляет собой результат эволюции образовательной среды. По мнению Т. Б. Михеевой «образовательное пространство расширяет знания субъекта образовательной деятельности о себе и окружающем мире, создает необходимый микроклимат для всестороннего развития личности как обучающихся, так и преподавателей [3, с. 33]. А Г. Н. Сериков, С. Г. Сериков выделяют такие особенности образовательного пространства как направленность педагогического сопровождения и сплоченность обучающихся и педагогов [2, с. 24].

Характеризуя особенности образовательного пространства УВО МВД, следует отметить:

1. Образовательный процесс в УВО МВД регламентирован не только общими нормами, но и актами, принимаемыми Министерством внутренних дел Республики Беларусь;

2. Компетентность будущего сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД) включает в себя две составляющие, одна из которых связана с формированием правовых знаний и умений их применения на практике, а другая – со служебной деятельностью;

3. Поскольку образовательными стандартами для будущих сотрудников ОВД предусмотрен достаточно большой объем физической и служебной подготовки, материальная база УВО МВД включает в себя, помимо спортивных залов и стадионов, тир, полигоны кафедр, на которых отрабатываются практические навыки по применению теоретических знаний;

4. Характеризуя информационную составляющую УВО МВД, следует отметить такие ее особенности как актуальный, постоянно обновляемый библиотечный фонд, возможность доступа к электронным библиотекам, обеспеченность всех учебных дисциплин электронными учебно-методическими комплексами. Так как часть учебных дисциплин, изучаемых курсантами, являются специальными учебными дисциплинами, содержание которых – информация с ограниченным доступом, соответственно храниться она в специальной библиотеке, доступ к которой строго регламентирован.

5. Взаимодействие участников образовательного процесса в УВО МВД строится по принципу субординации.

Заключение. Образовательное пространство учреждения высшего образования представляет собой многовариантную среду, в которой создаются условия для всестороннего развития и самореализации всех участников процесса образования. В структуре образовательного пространства выделяют нормативный, целевой, материальный, информационный и функциональный компоненты. Особенности каждого из элементов образовательного пространства УВО МВД предопределяются спецификой правоохранительной деятельности курсантов, будущих сотрудников ОВД.

1. Маланов, И. А. Понятие «Образовательное пространство» как педагогическая категория / И. А. Маланов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 23-28.

2. Сериков, С. Г. Гуманно ориентированная интерпретация системы качества образования / С. Г. Сериков, Г. Н. Сериков // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – № 2. – С. 22–24.

3. Михеева, Т. Б. Образовательное пространство как феномен культуры и «место» формирования личности / Т. Б. Михеева // Ученые записки ЗабГУ. – 2017. – Том 12, № 6. – С. 29–36.

ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТЫ В БССР В 50–60-Е ГГ. XX В.

*В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Попытки реформирования системы школьного образования были характерны для всего периода существования СССР. Изначально это было связано с необходимостью создания новой, советской, школы в противовес царским гимназиям. В послевоенный период советское общество развивалось под знаком восстановления разрушенной войной экономики, «выхода» общества из войны и возврата к мирной жизни. Фактором, способствующим реформированию школы, являлась научно-техническая революция, достижения в которой зависели от уровня образования, финансирования школы. Актуальность изучения школ-интернатов, их функционирования, системы воспитания и обучения детей в них объясняется тем, что через них Н.С. Хрущев позиционировал свое видение системы воспитания будущего советского поколения, которое должно было построить коммунистическое общество. Создание школ-интернатов отражало соотношение влияния «государство-семья» в вопросе воспитания детей.

Цель статьи – анализ создания и функционирования школ-интернатов в развитии системы школьного образования в БССР.

Материал и методы. Материалами для написания данной работы послужили архивные документы Государственного архива Витебской области [1]. В статье использовались метод анализа статистических данных и нормативных актов, регулировавших деятельность школ-интернатов. Деятельность данных учреждений изучалась в сравнении с обычными школами, а также в контексте материального положения общества (системный метод).

Результаты и их обсуждение. К середине 50-х гг. XX в. в системе образования накопилось немало проблем: расширение сетки школ (не только начальных, но и семилетних), что было вызвано постепенным преодолением демографических последствий войны; полный охват детей школьного возраста; укрепление материальной базы школ; повышение качества образовательного процесса. Перечисленные сложности требовали с одной стороны материальных вложений, с другой – использования новых подходов и методов преподавания.

Импульс к развитию школы-интернаты получили после речи Н. Хрущева на XX съезде КПСС. С одной стороны, в докладе звучал тезис о том, что надо освободить женщину от домашних забот, чтобы она могла «больше внимания уделить воспитанию детей, что для нас особенно важно». С другой стороны, чтобы решить проблему воспитания детей, родители которых не могут уделять им должного внимания, предлагалось создать систему школ-интернатов, где учителя-воспитатели будут «инженерами душ подрастающего поколения» [2, с. 80, 83].

Проект постановления об организации школ-интернатов обсуждался на заседании Президиума ЦК КПСС 16 августа 1956 г. Уже тогда обозначились проблемные вопросы: стоимость обучения, зарплата, размер оплаты, вносимой родителями, освобождение от оплаты, особенности создания школ-интернатов в союзных республиках, но документ приняли.

21 июня 1956 г. ЦК КПБ и Совет министров БССР приняли постановление «Об организации школ-интернатов в 1956 – 1957 учебном году». Оно устанавливало, что школы-интернаты – это учреждения нового типа, которые должны обеспечить подготовку образованных и культурных строителей коммунизма, что «преимущественным правом поступления пользуются дети одиноких и многодетных матерей, инвалидов войны и труда, дети-сироты», а целью школ-интернатов является «соединение обучения с общественно-производительным трудом, обеспечивающие прочные знания основ наук, широкий политехнический кругозор и знания основ промышленного и сельскохозяйственного производства, трудовое воспитание и всестороннее духовное развитие» [3, л. 438 – 440].

В 1956 г. в БССР появилось семь первых учреждений, а к 1965 г. функционировало 120 школ-интернатов с количеством детей 41 тыс. [4, с. 314]. Фактически первые школы-интернаты были открыты за два месяца до начала учебного года. Местным органам власти предлагалось в срочном порядке приспособить под них уже имеющиеся здания, обеспечить школы-интернаты необходимой учебной площадью, помещениями для учебных мастерских, кабинетов, лабораторий, общежитиями для воспитанников; принять меры по озеленению и благоустройству территории школ-интернатов, созданию спортивных городков, физкультурных площадок, мест для игр и отдыха детей; приобрести для школ-интернатов необходимое количество сельхозмашин, инвентаря, учебных пособий по агротехнике, животноводству и механизации сельского хозяйства; приобрести для воспитанников необходимое количество одежды, обуви, белья, головных уборов и других предметов [3, л. 441 – 442].

Деятельность школ-интернатов регулировалась «Положением о школе-интернате», разработанном Министерством просвещения БССР. Цель и задачи этого учебного заведения соответствовали взглядам Н.С. Хрущева: «Школа-интернат является общеобразовательным учебно-воспитательным учреждением нового типа, призванным решать на более высоком уровне задачи подготовки всесторонне развитых, образованных строителей коммунизма. В школе-интернате должны быть созданы наиболее благоприятные условия для всестороннего среднего общего и политехнического образования учащихся, воспитания у них высоких моральных качеств, обеспечение хорошего физического и эстетического развития и подготовки их к практической деятельности в различных отраслях народного хозяйства» [3, л. 527–528]. Этот документ определял порядок приема детей, требования к педагогическим работникам, которые подбирались из числа лучших учителей, «хорошо знающих психологию детей, их возрастные особенности».

Анализ содержания постановления ЦК и Совета министров, «Положения» напоминает некую утопию, идеальную модель школы, о которой мечтал советский лидер. Эта модель позволила бы решить все насущные проблемы школы: соответствовать требованиям экономики, быть интересной для детей, освободить родителей от необходимости выбирать между производством и воспитанием детей, для небогатых, малообеспеченных семей, решить вопрос о том, во что одеть ребенка и чем его накормить [1].

Заключение. Можно с уверенностью сказать, что в БССР большое количество детей из неполных и многодетных семей росли в условиях материальной нужды. Поэтому привлекательность школ-интернатов с точки зрения социального и материального обеспечения учащихся привела к высокому спросу со стороны родителей. Но государство в лице местных органов не могло принять в школы всех желающих, во-первых, потому что открытие школ-интернатов не успевало за спросом, строительство школ и общежитий шло крайне медленными темпами. Во-вторых, финансировались школы-интернаты из средств, выделяемых на строительство жилья и учреждений просвещения. Немало претензий со стороны местных исполкомов было к родителям учащихся: в Витебской области задолженность за оплату обучения составляла 16381 рубль по состоянию на 01.01.1962 г. [5, л. 170].

Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. привела к частичному закрытию школ-интернатов, а в последующий период их число неукоснительно уменьшалось. Количество таких школ в БССР было мало по сравнению с общеобразовательными школами: 120 против более 4000 неполных средних и средних. Таким образом, они не могли оказать существенного влияния на образовательный процесс, стать примерами для общеобразовательных школ. Скорее произошло наоборот. В первой половине 60-х годов в обычных школах республики уменьшилось количество неуспевающих учеников, увеличилось количество учителей с высшим образованием, улучшилось материальное обеспечение. Как отмечает Иванова Г.М., за школами-интернатами окончательно закрепился статус учебных заведений, куда по просьбе родителей зачисляются дети, для воспитания которых в семье нет необходимых условий [1, с. 179].

1. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с., ил.

2. XX съезд КПСС : стенографический отчет. Т. 1. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 640 с.

3. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 162. Директивы и указания Министерства просвещения БССР за 1956–1957 учебный год.

4. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд.калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – 728 с.

5. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 3. – Д. 28. Постановления, решения и распоряжения облисполкома.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.А. Виноградов

*Витебск, Витебская ордена «Знак почёта»
государственная академия ветеринарной медицины*

Право как требование законной справедливости возникает как с помощью законодательной или судебной власти государства, так и из естественной необходимости, а также из почитаемых народных и групповых обычаев и даже из двусторонних договорённостей между отдельными лицами и организациями. Без правовой коммуникации, социального взаимодействия невозможно существование права.

Цель статьи – определить особенности правовой коммуникации на основе судебных речей известных русских юристов.

Материал и методы. Материалом исследования являются тексты судебных речей известных русских юристов (П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.И. Жуковского и др.), расположенные на сайте www.hatituli.ru. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ.

Результаты и их обсуждение. В центре правовой коммуникации находится лицо, способное воспринимать ее, на которое распространяются нормы права – субъект права. Субъект правовой коммуникации создает совместно с другими лицами правовые нормы. При правовом общении, как правило, друг другу противостоят индивидуальности, преследующие различные интересы. Правовая коммуникация основывается на неповторимости, правовой индивидуальности. При правовой коммуникации происходит развитие индивидуальных качеств человека.

Лица, вступая в правовую коммуникацию, преследуют определенные цели (прокурор – предъявить обвинения, адвокат – защитить обвиняемого). Цели не могут быть достигнуты ими самостоятельно, без участия других лиц. Интересы всех участников правовой коммуникации должны учитываться.

Правовая коммуникация регламентирует различные сферы жизни, охватывает всех лиц независимо от их внутренних убеждений, вероисповедания, моральных принципов и т. д., моральная и религиозная формы социального взаимодействия определяются внутренним выбором лица. Главная идея для правовой формы коммуникации – соблюдение и верховенство закона.

Правовая коммуникация строится на признании разумности личности, на её самоценности, возможности совмещения целей одного лица с целями другого, она должна преодолевать культ насилия. Правовая коммуникация – это осмысленное взаимодействие между людьми. Юристы формируют смысл, создают юридические тексты и интерпретируют их. Юридические тексты, как единицы коммуникации, раскрывают свой смысл, если есть люди, способные понять этот смысл и действовать в соответствии с ним.

Главную роль в правовой коммуникации играют законодатели и судьи. Они являются беспристрастными посредниками, которые имеют специальные знания для регулирования действий субъектов права на основе закона.

Правовая коммуникация осуществляется в особом процедурном порядке. Правовая коммуникация – это в высшей степени формализованная, внутренне структурированная деятельность, как на этапе обсуждения и утверждения правовых норм, так и на этапе их применения. Юридическая процессуальная форма – это упорядоченная совокупность однородных процедурных требований, которые предъявляются к действиям участников процесса и направлены на достижение определённого правового результата. В отличие от научной, религиозной, моральной коммуникации, коммуникации в сфере искусства и иных форм социального взаимодействия, правовая коммуникация получает внутреннюю логическую завершенность формы.

Ключевую роль при осуществлении прав и обязанностей играют словесные обозначения, символические или процедурные действия и правила, приёмы убеждения и меры принуждения. Этот набор принципов и правил выработывался в европейской традиции на базе Римского права и был делом многих поколений юристов, которые участвовали в законодательной работе в правительственных канцеляриях, в залах во время законодательных или судебных заседаний.

Правовая коммуникация основывается на взаимосвязи участвующих в ней лиц, их взаимном уважении, признании друг друга и их общем правовом интересе. Социально-правовые потребности не могут быть удовлетворены без участия других лиц, каждый субъект должен искать и находить общее, что может связать его с другими людьми.

Правовая коммуникация предназначена для обеспечения справедливости во время конфликтов во все времена – от древности до наших дней. Правовой способ разрешения конфликтов является самым важным средством сохранения целостности и благотворного существования той или иной социальной общности (государство) или социальной группы (учителя).

Ядром правовой коммуникации являются юридические тексты, содержащие правовые нормы. Для этого вида коммуникации характерна интертекстуальность, когда один текст является контекстом для другого (собственно юридические документы, показания свидетелей). Невозможно понять один юридический текст, как замкнутое целое. Каждый юридический текст – это порождение предшествующей юриспруденции, культуры, истории. Из одного юридического текста в другой заимствуются содержательные и формальные элементы.

Правовая коммуникация – это не только обмен правовой информацией с целью удовлетворения законных интересов людей, но и общение, целью которого является правовое просвещение населения, повышение уровня правовой культуры, обмен информацией неправового характера (например, экономического) в правовой сфере для удовлетворения законных потребностей людей. Обмен правовой информацией чаще всего осуществляется в

строго определенном порядке. Не урегулированное правовыми нормами общение на связанные с правом вопросы между субъектами на обыденном уровне – это также правовая коммуникация.

Правовая коммуникация включает в себя следующие элементы: создание, формулирование, получение, сбор, учет, обработку, толкование, понимание, систематизацию, распространение, обмен, официальное опубликование, применение, доведение до государственных органов и иных лиц правовой информации, юридические тексты, субъектов права, различные приемы и способы коммуникации, обратную связь. Последовательность действий при правовой коммуникации часто установлена на законодательном уровне.

При правовой коммуникации учитываются характеристики субъектов, например, являются ли они несовершеннолетними, малолетними, дееспособными, ограниченно дееспособными, их уровень образования, деловые, личные качества: определенный уровень образования, качества необходимы для того, чтобы работать судьей, адвокатом.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что особенностями правовой коммуникации является то, что она более формализована и системна, чем любая другая; она есть средство сохранения государства и социума; она строится на признании самоценности личности и обеспечивает стабильность и порядок в обществе, преодолевает культ насилия. Правовая коммуникация – это особая форма социального взаимодействия по поводу любых явлений, процессов, событий в правовой сфере, в рамках которой происходит обмен правовой и иной информацией между социально-правовыми субъектами.

1. Архипов, С. И. Понятие правовой коммуникации / С. И. Архипов // Российский юридический журнал. – 2008. – №6. – С. 7-17.

2. Судебные речи известных русских юристов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hatituli.ru>. – Дата доступа : 25.04.2021.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОСНОВНЫМИ АСПЕКТАМИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ НАН БЕЛАРУСИ

*О.Г. Ворошень
Минск, Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси*

Аспирантура – основной элемент в системе воспроизводства научных кадров высшей квалификации, ее эффективность способствует полноценному восполнению кадровой структуры в сфере науки в Республике Беларусь. Значительная часть обучающихся проходит подготовку в аспирантурах учреждений НАН Беларуси. Однако в последние годы наметилось

снижение как общей численности обучающихся, так и принятых на обучение в аспирантуру НАН Беларуси [1, с. 174; 2, с. 455]. В связи с этим приобретают актуальность вопросы о необходимости привлечения молодежи в аспирантуру, создания оптимальных условий для качественной подготовки высококвалифицированных научных кадров.

Цель работы – анализ удовлетворенности различными аспектами обучения аспирантов в учреждениях Национальной Академии наук в Беларуси.

Материал и методы. В исследовании, проведенном в рамках НИР «Развитие кадрового потенциала белорусской науки», реализованном сотрудниками Института социологии НАН Беларуси в 2021 году, изучались мнения и оценки аспирантов относительно условий обучения в аспирантуре, степень удовлетворенности условиями обучения и работы над кандидатской диссертацией. В опросе приняли участие 142 аспиранта учреждений НАН Беларуси.

Результаты и их обсуждение. В ходе опроса аспирантам предлагалось оценить, насколько они удовлетворены различными сторонами своей научной деятельности в процессе обучения. В целом следует отметить, что практически по всем условиям обучения аспиранты продемонстрировали довольно высокий уровень удовлетворенности: оценки «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» преобладают над оценками «полностью не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен» в отношении всех аспектов процесса обучения в аспирантуре. Исключение составляет такой аспект как возможность прохождения стажировок: доля опрошенных полностью либо скорее удовлетворенных (38 %) совпадает с долей полностью либо скорее не удовлетворенных (38,1 %) (рис. 1).

Продуктивное взаимодействие с научным консультантом является важным фактором эффективности обучения и работы над кандидатской диссертацией. 88,8 % аспирантов продемонстрировали удовлетворенность отношениями, сложившимися с их научным руководителем. Только 7 % недовольны тем, как осуществляется взаимодействие с их научным руководителем.

Большинство аспирантов (86,6 %) удовлетворены предоставленными им возможностями по опубликованию результатов их научных исследований. В то же время 9,2 % опрошенных сталкиваются с трудностями по размещению их работ в печатных изданиях.

81,7 % респондентов оценили позитивно психологический климат, сложившийся в коллективе, где проходит их обучение, работа над диссертацией, взаимодействие с коллегами.

75,4 % аспирантов в полной мере используют предоставленные им возможности принимать участие в научных мероприятиях и конференциях.

71,8 % опрошенных успешно совмещают семейную/личную жизнь с процессом обучения в аспирантуре и работой над диссертацией. Для пятой части аспирантов (20,5 %) такое совмещение представляет определенные сложности.

Немаловажным в процессе обучения в аспирантуре является доступность научно-исследовательских ресурсов: оборудования, расходных материалов,

литературных источников, библиотек и т.п. 71,8 % обучающихся выразили полную либо частичную удовлетворенность этой стороной обучения.

В наименьшей степени аспиранты удовлетворены информированностью о международных проектах, грантах и возможностью принять в них участие: 63,3 % удовлетворены либо скорее удовлетворены, 29,6 % не удовлетворены.

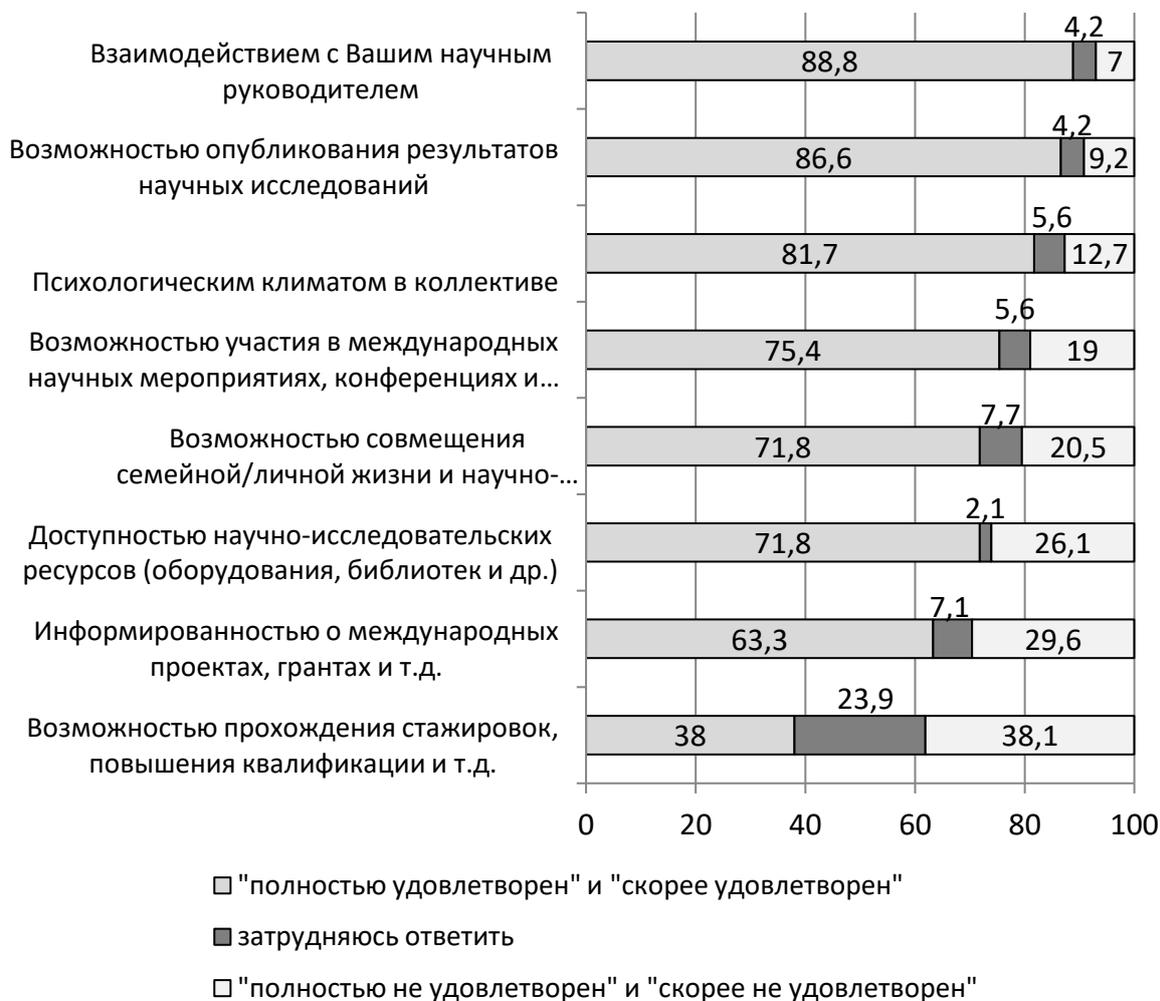

Рисунок – Удовлетворенность аспирантов основными аспектами научной деятельности

Заключение. В целом аспиранты выразили высокую степень удовлетворенности большинством аспектов обучения в аспирантуре, что свидетельствует о наличии необходимых условий для эффективного обучения и продуктивной работы над диссертационными исследованиями.

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2020. – 396 с.

2. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2020 г. – Минск, 2021. –570 с.

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Семья – уникальный социальный институт. Его уникальность заключается в специфических функциях: обеспечении прироста народонаселения и социализации новых поколений. От эффективности функционирования института семьи зависят демографическая ситуация в стране, обеспеченность человеческими ресурсами всех сфер хозяйства и духовно-нравственное состояние общества. Специфические функции семьи сохраняются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может меняться в ходе истории.

Цель работы – анализ правовой регламентации брачно-семейных отношений в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалами исследования явились нормативные правовые акты Республики Беларусь в сфере брачно-семейных отношений. В процессе исследования были использованы метод анализа, компаративный, историко-правовой, формально-юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Институт семьи всегда подвергался воздействию социума, являясь объектом правового регулирования практически с момента возникновения государства. Общество уже на самых ранних стадиях своего развития регулировало отношения между полами, родителями и детьми, устанавливало и закрепляло правила, регламентирующие семейные правоотношения, стимулирующие развитие и укрепления семьи.

Проблемы ответственности государства за укрепление и развитие семьи как общественного института, обеспечение прав семей, создание надлежащих условий для их функционирования, выполнения социальных функций получили отражение во многих документах ООН и ее учреждений. В одном из первых международных актов – Всеобщей декларации прав человека – подчеркивается, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства [1, ст.16].

Конституция Республики Беларусь закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов защиту материнства, детства, семьи: «Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [2, ст.32].

Поддерживая прогрессивные взгляды международного правового сообщества в области семьи и брака, Республика Беларусь присоединилась в многочисленным Конвенциям. В белорусском государстве ратифицированы: Конвенция о взыскании за границей алиментов, Конвенция о гражданстве замужней женщины, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления.

Значимость данной сферы жизни белорусского общества подчеркнута и тем, что первая подпрограмма Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы посвящена семье и детству», а ключевым направлением деятельности названная выше подпрограмма среди прочих определила совершенствование государственной поддержки семей с детьми, содействие гармоничному совмещению родительских и профессиональных обязанностей, ответственному родительству, повышение качества информационной работы по укреплению института семьи и семейных ценностей [3].

Основополагающим правовым актом в области брачно-семейных отношений стал Кодекс о браке и семье (далее КоБС), вступивший в силу 1 сентября 1999 года. КоБС определяет задачи семейного законодательства, устанавливает нормы, которые регулируют порядок заключения и прекращения брака, взаимоотношения между супругами и бывшими супругами, правоотношения родителей и детей, общие положения о брачном договоре, реализации алиментных обязательств, охране детства и др. Поскольку семейные отношения эволюционируют, белорусский кодифицированный правовой акт неоднократно претерпевал изменения. С 1 июля 2020 года вступили в силу нормативные новации, связанные с заключением Соглашения о детях и Соглашения о разделе имущества, особенностями расчета задолженности по алиментам, урегулирования спорных ситуаций брачно-семейных отношений при помощи медиатора до обращения в суд [4].

Кроме КоБС следует выделить Гражданский кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об образовании, которые устанавливают основы правовой регламентации отдельных областей семейно-брачных отношений, например, порядок правового режима имущества, формы воспитания и обучения детей и др.

Правовые основы брачно-семейных отношений, заложенные кодексами, находят свое развитие в многочисленных законах, актах Президента и постановлениях Правительства.

Немаловажное значение в процессе урегулирования семейных отношений играют судебные решения. В частности, необходимо выделить

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которые обобщают судебную практику в данной области. Такие Постановления изданы по вопросам усыновления, лишения родительских прав, рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей, расторжением брака, установлением отцовства и взысканием алиментов.

Заключение. Глобальные трансформации, происходящие в т.ч. и в белорусском обществе, коснулись и брачно-семейных отношений. Растет количество разводов, широкое распространение получают квази-браки, неурегулированными до конца остаются вопросы материального, в т.ч. алиментного обеспечения детей, не создан эффективный механизм материальной ответственности родителей, лишенных родительских прав, требуют дальнейшего совершенствования социальные гарантии государства по отношению к семье.

Модернизация семьи, государственной семейной политики, правового регулирования отношений в данной области – это неразделимые процессы. На современном этапе развития становится очевидной необходимость гармонизации брачно-семейного законодательства, правовой защиты семьи. Семья представляет собой базовое фундаментальное условие функционирования белорусского общества, важнейший элемент его самоорганизации. Для того, чтобы полноценно функционировала семья, необходимо, чтобы действующее семейное законодательство отвечало современным актуальным тенденциям.

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа : 02.09.2021.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004г.). – Минск : Амалфея, 2011. – 48 с.

3. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 19 января 2021 г. № 28 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года; текст Кодекса по состоянию на 24.05.2021 года // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

ФЕНОМЕН «ВЕРБАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА» В АСПЕКТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В условиях глобализации информация становится не просто суммой необходимых человечеству знаний, а средством манипуляции сознанием миллионов людей, способом разжигания розни и вражды. Вербальные преступления совершаются как в отношении прав и свобод человека (к примеру, оскорбление или клевета), так и против мира и безопасности человечества (речь идёт о различных проявлениях вербального экстремизма).

Правовая составляющая вербального экстремизма отображена в Законе Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму». При этом в правовом поле Беларуси сам термин «вербальный экстремизм» (как и схожие с ним «язык вражды», «риторика ненависти») не употребляется. Действительно, в данном случае его нельзя рассматривать как вид экстремизма наравне с религиозным или национальным. Связано это с тем, что зачастую проявления обозначенных видов экстремизма реализуются посредством именно речевой деятельности. Кроме того, в правовом понимании категория «вербальный экстремизм» не отражает объекта девиантного воздействия.

Ученые, в отличие от законодателей, выделяют вербальный экстремизм. Данное понятие (или его синонимичные варианты: «словесный», «лингвистический», «языковой», «речевой») присутствует в работах М.В. Аблина, О.В. Артемьевой, М.С. Власова, Д.В. Морозова, Т.В. Романовой, Н.А. Сергиенко, С.С. Фолимонова и других [1, с. 213]. Кроме этого, термин «вербальный экстремизм» широко применяется лингвистами в экспертной практике.

Цель работы – анализ характерных черт текстов, содержащих проявления вербального экстремизма.

Материал и методы. В качестве фактических данных были использованы материалы уголовных дел, связанных с нарушением статьи 130 Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Методологическую базу исследовательской работы составили методы параметризации, логико-лингвистический и лексико-семантического анализа.

Результаты и их обсуждение. Границы вербального экстремизма целесообразно определять посредством указания на вербальные правонарушения, среди которых пропаганда превосходства или неполноценности граждан, публичные призывы к совершению экстремистской деятельности,

реабилитация нацизма, распространение заведомо ложных сведений о положении государства, оскорбление представителя власти.

Вербальные правонарушения имеют ряд специфических характеристик: полиадресность, масштабность последствий, непроверенность используемых данных, а также самотиражируемость информации. Таким образом, основное отличие вербального экстремизма в том, что это не конкретное действие, а процесс, имеющий отложенную цель и длительный период реализации.

В рамках классификации вербального экстремизма выделяют: пропагандистский и агитационный, эксплицитный и имплицитный [2, с. 96].

Пропагандистский текст включает информацию, которая направлена на формирование лишь тех или иных идеологических установок и может не выражаться в осуществлении конкретных противоправных действий. Агитационный текст, в свою очередь, содержит призыв к этим действиям. Таким образом, пропагандистский текст обычно предшествует агитационному, поскольку экстремистская деятельность не может осуществляться без определенных убеждений.

Эксплицитная речевая агрессия в экстремистском тексте понимается как резкая форма агрессии. К языковым средствам, которые употребляются при выражении данного типа агрессии, относят экспрессивно-окрашенную лексику, инвективы, грубо-просторечные слова и словосочетания, жаргонную лексику, а также высказывания, демонстрирующие открытую враждебность к реципиенту: угрозу или оскорбление. Имплицитная речевая агрессия в экстремистском тексте предполагает более мягкое проявление агрессии. К средствам выражения данного типа речевой агрессии относят: намёки, «искажение фактов», «неправомерное обобщение», «иронические замечания», «скрытые угрозы», а также пассивные формы коммуникации: «перебивание» или «лишение слова».

Каждый из видов вербального экстремизма имеет свои отличительные черты, но общими признаками в данном случае являются: абстрактность (невывявленность конечной цели), повышенный эмоциональный фон передаваемой информации, псевдоневовлеченность человека в его распространение (обладатель экстремистской информации потенциально может стать не только её носителем, но и ретранслятором).

Экстремистский текст является реализацией персуазивной коммуникации, где речевая манипуляция становится основой взаимодействия. Вербальный экстремизм как вид экстремистской деятельности нацелен на результативность воздействия на личность. Анализ фактического материала (прецедентные случаи проявления экстремистского дискурса в русскоязычном коммуникативном пространстве; данные, полученные лично в процессе проведения судебных лингвистических исследований) показывает, что

авторы экстремистских текстов используют целый ряд способов манипуляции, применяя соответствующие языковые приёмы:

1. Подмена понятий, когда вместо реальных виновников происшествия (возможно, представителей доминантной группы) обвиняются «чужие». К примеру, в войнах и терактах авторы экстремистских текстов в безапелляционном варианте обвиняют, как правило, мигрантов:

Мигранты – это инородная мразь. Не будет мигрантов – наша земля будет чистой, наши поля будут хлебными, наши женщины будут счастливыми. Мир станет лучше. Теракты прекратятся.

2. Деаксиологизация символов. Примерами могут служить карикатуры на пророка Мухаммеда или перечеркнутые изображения символов ислама – полумесяца и звезды с пояснительными надписями: «Стоп, ислам!», «Ислам – г... мира», «Пророк Мухаммед – заднеприводный п...».

3. Вербализация негативных характеристик, когда авторы экстремистских текстов приписывают членам рецессивной группы лишь отрицательные качества. К примеру, в отношении цыган стереотип настолько силён, что укоренился в языке с такой оценкой, как цыганщина:

Цыгане занимаются грабежами, наркоторговлей, незаконным хранением оружия. Обычные занятия цыганок – гадание, попрошайничество и воровство детей. За отказ от гадания цыганки проклинаят.

4. Использование конструкций субъективизации информации в качестве аргументации. Изначально манипулятор использует категории «вероятно», «возможно», «скорее всего» (мусульмане, скорее всего, объявили новый джихад против христиан или китайцы, вероятно, хотят захватить наши земли, чтобы расширить своё жизненное пространство). После множественных упоминаний подобных конструкций последние становятся «обоснованными» утверждениями.

5. Мифологизация текста с целью воздействия на эмоциональный мир реципиентов. К примеру, используется миф о мировом сионистском правительстве, существовании заговора, участниками которого являются евреи. Конечной целью такого заговора называется истребление белой расы:

Все евреи заодно, они склонны к заговорам, связаны круговой порукой и помогают своим по крови. При этом они сами ничего полезного не производят, а едят русский хлеб. Они не любят русских, государство, в котором живут, и склонны к предательству, зачастую с помощью или по просьбе своих родственников на Западе. При случае они готовы бежать за границу со всем накопленным в России богатством.

6. Футуризация текстового содержания, когда авторы в экстремистском дискурсе при формировании образа врага информируют о «готовящихся провокациях» со стороны «чужих». К примеру, среди футбольных болельщиков распространяется информация об ожидаемых агрессивных

действиях сотрудников милиции во время проведения ближайшего спортивного мероприятия:

Будьте внимательны! ОМОН с дубинками будет нападать со спины. Начнут всех валить по беспределу.

7. Семантическая компиляция. При формировании образа врага авторы экстремистских текстов могут использовать неактуальные сюжеты применительно к текущим событиям. В креолизованных текстах зачастую наблюдается наложение на ранее демонстрируемое видео (к примеру, погромы, учиненные мигрантами в европейских городах) новой звуковой дорожки с необходимыми автору комментариями (к примеру, о необходимости изгнания мигрантов из России).

8. Указания на единение с аудиторией, когда авторы ссылаются на коллективное мнение («общепризнано, что браки славянских девушек с «чёрными» приводят к вырождению белой расы...») или результаты псевдосоциологических исследований:

90% жителей России отрицательно относятся к вступлению в брак с представителями других рас, национальностей и религий.

Таким образом, ключевым признаком экстремистского текста является оппозиционность доминантной и рецессивной групп («своих» и «чужих»).

Заключение. Вербальный экстремизм – это особая форма речевого манипулирования адресатом, при которой воздействие осуществляется как эксплицитно, так и имплицитно, способствуя совершению индивидом правонарушений, угрожающих общественной и государственной безопасности. В процессе информационного воздействия пропагандисты и агитаторы используют различные приемы и тактики, направленные на возбуждение вражды и розни по тому или иному признаку. Воздействие на адресата при этом предполагает со стороны манипулятора наличие определенного набора знаний о личности потенциального последователя, что позволит использовать его слабые стороны в процессе воздействия. Экстремистские тексты во многом имеют лично ориентированный характер, при этом не являясь субъективными, сохраняя возможность для их самотиражирования в процессе передачи от коммуникатора к реципиенту.

1. Громова, Н.С. Вербальный экстремизм: к вопросу о границах термина / Н.С.Громова // Вестник КГУ. – 2017. – №3. – С. 213-214.

2. Мокрецова, В.М. Распространение вербального экстремизма в информационном пространстве как угроза формирования современной личности / В.М.Мокрецова // V Международный научный форум «Интегративный подход в профилактике зависимостей в молодежной среде в условиях цифровизации» : сборник научных статей. – Ростов-н/Д : ЮФУ, 2018. – С. 94-113.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ДИЗАЙНЕРОВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

*Н.В. Домкина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В мире моды механизм защиты интеллектуальной собственности не налажен, несмотря на то, что эта индустрия является достаточно значимой и в финансовом плане, и в социальном.

Цель работы – исследование вопроса защиты прав дизайнеров-модельеров на объекты, созданные ими в процессе их творческой деятельности (объекты интеллектуальной собственности) в области индустрии моды.

Материал и методы. Основой для написания статьи стало законодательство Республики Беларусь в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности. Методы исследования: сравнительно-правовой анализ, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Всемирная организация интеллектуальной собственности относит моду одновременно к двум сферам интеллектуальной собственности: и к промышленной собственности (промышленные образцы, товарные знаки), и к авторскому праву (мода – это искусство).

На первый взгляд такая двойственность могла способствовать защите интеллектуальной собственности в мире моды, однако, она оборачивается противоречиями, усугубляющими незащищенность интеллектуальной собственности в индустрии моды.

В индустрии моды существует три вида защиты интеллектуальной собственности. Первый – это защита товарного знака. «обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров других лиц» [1, ст.1]. Это то, что в мире моды называется логотипом, торговой маркой, которая стоит на одежде. На сегодняшний день товарный знак на лучше всего защищен от плагиата.

Второй – это патент. Например, можно получить патент на промышленный образец, зарегистрировав внешний вид изделия, его дизайн. Для этого изделие должно отвечать двум критериям патентоспособности: новизна и оригинальность. То есть, чтобы запатентовать, например, ботинки определенного дизайна, необходимо доказать, что это не просто новый вариант ботинок, а совершенно новый промышленный образец, который имеет абсолютно новое художественное или эстетическое оформление. Однако, эта процедура тоже не получила широкого распространения. И связано это со сроками выдачи патента на изделие (время актуальности одной

модели может составлять всего полгода, а иногда месяц, а, на получение патента уходит от шести месяцев до полутора лет).

Следует отметить, что дизайнер моды может воспользоваться и пользоваться любым элементом дизайна одежды любой эпохи и создавать собственные коллекции. И нигде в законодательстве не зафиксировано, что нельзя копировать элементы, присутствующие в костюме коллеги. И вполне вероятно, что этот самый элемент может и будет присутствовать и в коллекциях одежды других дизайнеров.

Поэтому, например, Европейский Союз установил крайне низкие требования по новизне. В Европейском Союзе предусмотрена временная регистрация изделия, которая позволяет компаниям опробовать модель на рынке и в то же время дает возможность защитить свои изделия. Модели можно регистрировать, а можно и не регистрировать, получив защиту сроком на три года. Парадоксально, но судебных исков против нарушителей авторского права подано немного.

Закон о дизайне существует и в Японии, но, в отличие от Европейского Союза, здесь требования к новизне намного выше, необходимо «доказать, что данный наряд никогда прежде не существовал, что он уникален» [2]. Как следствие, желание патентовать новый наряд у японских дизайнеров возникает нечасто.

Третий механизм защиты – авторское право. К объектам авторского права относятся произведения науки, литературы и искусства, которые были созданы в результате творческой деятельности. [3] Но эту формулировку не в полной мере можно отнести к моде. Например, орнамент, который нанесен на изделие, можно отнести к объекту авторского права, но сама одежда будет считаться слишком функциональной для того, чтобы быть художественным произведением, следовательно, она не может охраняться авторским правом.

Заключение. Право интеллектуальной собственности основано на признании и защите прав создателя. Безусловно, копирование, в том числе и в сфере моды, обходится значительно дешевле, чем создание нового продукта (изделия, дизайна и т.д.). недостаточное регулирование на законодательном уровне вопросов защиты прав дизайнеров-модельеров в области интеллектуальной собственности позволяет конкурентам незаконно извлекать прибыль из творений другого дизайнера, тем самым нанося ущерб дизайнеру. А ущерб в виде непризнания авторства и недополучения прибыли, в свою очередь, сокращает поток инвестиций, которые являются залогом развития инновационной деятельности.

1. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 №2181-XI : в ред. Закона Республики Беларусь от 29.08.2020 / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Джоанна Блэкли. Выводы из свободной среды индустрии моды. – Режим доступа : http://tedxyouth.org/talks/lang/rus/johanna_blakley_lessons_from_fashion_s_free_culture.html/ - Дата доступа : 30.10.2021

3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 №262-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 27.05.2020 / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 №160-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 29.08.2020 / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

*Н.А. Жилинская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Несмотря на достижения медицины, исполнители медицинских услуг не могут сегодня гарантировать всем пациентам обязательное выздоровление, улучшение качества жизни и увеличение ее продолжительности. Существенной проблемой остаются дефекты оказания медицинской помощи. Ошибки могут случаться в любой деятельности, однако ни в одной другой отрасли они не приобретают такой социальной значимости. Неблагоприятные исходы в медицинской практике озадачивают врачей и юристов рядом вопросов. Это, прежде всего, сложности квалификации неблагоприятного исхода, определения вины медицинского работника и механизмов возмещения вреда пациенту.

Жизнь и здоровье человека являются высшими и наиболее ценными благами не только для него самого, но и для его родных и близких. Потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью испытывает физические и нравственные страдания.

Учитывая вышеизложенное, целью нашей работы является анализ источников правового регулирования компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей», а также иные акты национального законодательства, регулирующие вопросы компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг. Методами исследования

являются общенаучные (метод научного анализа и метод системного подхода к исследованию) и частнонаучные (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Результаты и их обсуждение. Помимо возмещения имущественного вреда, потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда как в случае внедоговорного причинения вреда жизни и здоровью, так и в случае нарушения прав пациента, являющегося стороной договора оказания медицинских услуг [1, 2].

Обоснована позиция Верховного Суда Российской Федерации, который в вопросе доказывания потерпевшим морального вреда придерживается пониженного стандарта доказывания *prima facie*. Согласно ч. 2 ст. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» «...суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда» [3].

Что касается размера компенсации морального вреда Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ч. 1 п. 16 постановления от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – постановление Пленума № 7), учитывая ст. 970 ГК, ориентирует суды на обеспечение требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая, учет степени нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения судам следует учитывать обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности [4].

Невосполнимой утратой для любого человека является смерть его близкого. Поэтому смерть лица в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи является основанием для компенсации морального вреда членам его семьи и другим родственникам. В соответствии с ч. 2 п. 16 постановления Пленума № 7 в случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим право на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний.

Если факт смерти пациента в результате ненадлежащего оказания ему медицинской помощи как основание компенсации морального вреда членам его семьи и другим родственникам в судебной практике не вызывает

сомнений, то вопрос о признании вреда, причиненного здоровью потерпевшего, основанием для компенсации морального вреда его родственникам решается не столь однозначно.

В п.1 ст.151 ГК содержится примерный перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ, нарушение которых является основанием для предъявления требования о компенсации морального вреда. К ним также относятся иные права неимущественного характера, гарантированные Конституцией Республики Беларусь (ч.3 ст.21) и предусмотренные международными обязательствами государства.

Статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят ООН в г. Нью-Йорке 16.12.1966) гарантировано право человека на защиту от незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь [5]. С учетом положений ст. 59 КоБС семейная жизнь охватывает существующие семейные связи между супругами, родителями и детьми, другими родственниками. При этом в силу ч. 1 ст. 32 Конституции брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, а согласно ч.1 ст. 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья. Следовательно, причинение вреда здоровью потерпевшего в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи является не только посягательством на его нематериальное благо, но также нарушает право его родственников на здоровые семейные и родственные связи.

Очевидно, что вероятность причинения морального вреда этим лицам ниже, нежели самому потерпевшему, и зависит от того, вред какой тяжести причинен потерпевшему, а также от степени родства с потерпевшим, характера их взаимоотношений и других обстоятельств, влияющих на оценку судом нравственных переживаний. В связи с этим в данном случае должен использоваться повышенный (по сравнению с доказыванием причинения морального вреда потерпевшему) стандарт доказывания. Это означает, что от родственников потерпевшего требуется больше усилий по доказыванию факта причинения им морального вреда и обоснованию того, в чем причиненные им нравственных страдания выражаются [6, с. 67].

Касаемо самого потерпевшего, по действующему законодательству бремя доказывания морального вреда несет истец. Однако, по мнению Ю. Е. Тимчишена, по делам о компенсации морального вреда, причиненного исполнителем медицинских услуг, обязанность доказывания отсутствия факта причинения пациенту морального вреда следует возлагать на исполнителя медицинских услуг. Практическая значимость данного вывода состоит в признании пациента слабой стороной по делам о компенсации морального вреда и в распределении доказательственной нагрузки для более эффективной защиты прав пациента [7, с. 31].

Заключение. Таким образом, пробелы и недостатки правового регулирования общественных отношений познаются в процессе

правоприменения. Существующая судебная практика по спорам о компенсации морального вреда, причиненного пациенту при оказании медицинских услуг, демонстрирует необходимость формирования специального правового режима для отношений, складывающихся в связи с причинением такого вреда.

Право на возмещение вреда, причиненного при оказании медицинской помощи, является неотъемлемым компонентом конституционного права гражданина на охрану здоровья. Развитие правовых отношений, связанных с оказанием медицинской услуг, обнаруживает важность проблематики возмещения такого вреда.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрено Советом Республики 19 ноября 1998 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Республики Беларусь от 05 янв. 2021 г. // Консультант Плюс. Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : с изм. и доп. : в ред. Закона Республики Беларусь от 13.06.2018 г. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 26 янв. 2010 г., № 1 / СПС «Консультант Плюс. Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http : // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/). – Дата доступа : 29.10.2021.

4. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7: и изм. и доп.: в ред. постановления от 30.03.2017 г. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.); ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 5 окт. 1973 г. «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

6. Мороз В. Вред, причиненный при оказании медицинской помощи: проблемы определения и доказывания / В. Мороз // Судовы веснік. – 2021. – № 3. – С. 6-68.

7. Тимчишен, Ю. Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный исполнителем медицинских услуг / Ю. Е. Тимчишен // Право.Ву. – 2013. – № 6. – С. 29-34.

ЛЕТОПИСНЫЙ ОБРАЗ ПОЛОЦКОГО КНЯЗЯ ВСЕСЛАВА ЧАРОДЕЯ

Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Всеслав Чародей – самый известный князь из династии полоцких князей. Затрудняет исследование летописного образа Всеслава Чародея утрата Полоцкой летописи. Пересказ «песен» Баяна о Всеславе Чародее, включенный в текст «Слова о полку Игореве», а также исторические сведения «Повести временных лет» неоднократно привлекал внимание исследователей.

Цель работы: изучение летописных данных о Всеславе как личности и политическом лидере.

Материал и методы. Материалами для данной публикации послужили Пересказ «песен» Баяна о Всеславе Чародее, включенный в текст «Слова о полку Игореве», отрывки из летописного свода «Повесть временных лет» (Ипатьевский список). Методы исследования: синтез, обобщение, анализ литературного источника, историко-генеалогический.

Результаты и их обсуждение. Обозначенная в исторических источниках воинственность полоцкого князя имеет целый ряд объяснений. Одни историки утверждали, что этот воинственный неусидчивый князь был одиозной личностью [8], занимался грабежом соседей. В летописях фиксируется, прежде всего, военная активность Всеслава Полоцкого. В 1060 г. он вместе с князьями Изяславом киевским, Святославом черниговским и Всеволодом переяславским ходил на кочевников торков. Отражено противостояние Всеслава и сыновей киевского князя. В 1064 году между ними состоялась битва на Немиге под Менском. В 1076 году Всеслав выдержал подряд три похода Владимира Мономаха. В 1077 г. отношения Всеслава с соседними князьями снова обострились.

Другие историки обращают внимание на то, что захватывая соседние территории, Всеслав расширял таким образом свои владения. В частности, в его время был построен Минск на землях летописных дреговичей, вероятно также Герцике и Кукенойс на Двине в земле ливов. В лице Всеслава Брючиславовича можно увидеть князя-вотчинника, который смотрит на Полоцкое княжество как на свое наследственное владение. Он старается расширить и укрепить его границы, поднять свой престиж строительством третьего на Руси соборного храма в честь святой Софии. Все это, однако, не выделяет княжескую вотчину в отдельное государство.

Третьи историки полагают, что войны Всеслава рассматриваются в контексте борьбы Полотчины и Киевщины за независимость первой от последней. Порой речь заходит даже о защите Всеславом интересов «своего

государства», как будто Полоцкое княжество представляло собой обособленную державу. Данной точки зрения придерживается и автор данной публикации.

Действительно, трудна жизнь на границе, на изломе двух миров. Не удивительно, что очень часто пограничье порождает интересные и яркие человеческие судьбы.

Семимесячный период правления Всеслава в Киеве не освещен в «Повести временных лет». Однако он имел исключительную важность в формировании будущего легендарного образа полоцкого князя, указывал на энергичный характер Всеслава и переменчивость его судьбы.

После бурных событий Всеслав правил Полоцким княжеством еще три десятилетия, но уже успокоился, поняв, что Киев не согласится с укреплением Полотчины, и тем более, не сможет стерпеть ее территориального прироста за счет смоленских, новгородских или туровских земель. Поэтому полоцкий князь проводил освоение исторических литовских земель.

Последние годы жизни Всеслав прожил в мире. Соседи опасались нападать на полоцкие земли, чтобы не вызвать его мести. На эти годы приходится расцвет могущества Полоцкого княжества, его власть распространяется на нижнее Подвинье вплоть до Балтийского моря – на Земигалию, Ливонию, Летонию, Литву.

Интересные сведения о Всеславе содержатся в архиве Минской епархии, которые представлены в книге «Воспоминания о древнем православии Западной Руси» (1867 г.). Согласно источнику, Всеслав «построил твержу при впадении реки Немиги в Свислочь», на том месте, где когда-то произошла знаменитая битва. Отсюда и начал расти новый город, который назвали по имени сожжённого на реке Менке Минска. Таким образом, Всеслава можно считать основателем Минска – столицы сегодняшней Республики Беларусь. Он же основал в городе Вознесенский монастырь.

Обратим внимание и на то, что в личности полоцкого князя получили отражение мифологические представления славян древнерусского периода. В их русле описываются ночное оборотничество Всеслава, упоминание славянского божества Хорса. Здесь можно заметить отголоски знаменитого дуалистического тезиса – постижение «жизни-смерти»: ночной путь дневного светила, его умирание и воскресение. Этот дуализм нашел отражение в мифах и учениях других народов, которые попали в сферу знакомства славян: в зороастризме иранского мира, еретических сектах европейского средневековья (катары, альбигойцы) [7, с. 43]. Современные российские исследователи заявляют о своеобразном подходе к явлению оборотничества и колдовства князя [3], пытаются развенчать эти стереотипы, говорят об излишнем наделении мифологических черт [1].

Что касается вероисповедания князя, то здесь можно говорить о переплетении и взаимовлиянии языческих и христианских элементов.

О появлении на свет Всеслава Повесть временных лет под 1044 годом сообщает такую подробность: «Мать же родила его от волхвования. Когда мать родила его, на голове его оказалось язвено, и сказали волхвы матери его: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до смерти». И носит его на себе Всеслав и до сего дня; оттого и не милостив на кровопролитие».

После своего освобождения киевлянами в 1068 г. на следующий день после праздника Воздвижения Креста Всеслав воскликнул: «О Кресте Честный! Потому что я веровал в тебя, избавил меня из ямы» (Ипатьевская летопись) [2].

Как глава и лидер славянского государства, он в определенной степени отражал взгляды жителей, с другой стороны, смотрел намного вперед, видел будущее за христианской верой.

Привлекает внимание в названном источнике тюркизм «кура». Точнее, фраза в летописи звучит так: «Всеслав Князь людемь судяше, Княземь гряды рдяше, а самъ въ ночь влькомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до Куръ Тмутороканя; великому хрьсови влькомъ путь прерыскаше» [2]. Заметим, что «Сказание о великом Куре» известно в болгарской и других литературах средневекового периода. В летописи речь идет о следующем контексте: до Кур – то есть до крайних пределов существующего мира, до «последнего моря» добирается князь-оборотень Всеслав [7, с. 145]. Идеограмма «Кур» по мнению зарубежного исследователя С. Н. Крамера первоначально могла означать «гора», от которого произошло другое – чужая или неведомая земля. Есть мнение, что, возможно, Баян включил в песнь, не совсем понимая смысл фразы «до Кур», дополнив привычным словом Тмутаракань, связав два слова восприятием «дальней дали» [7, с. 147].

Хотя автор «Слова о полку Игореве» неизвестен, по мнению Б.А. Рыбакова, им мог быть автор летописи «Мстиславово племя» [11, с. 515].

По мнению Д.С. Лихачева, в связи с ускоренными темпами образования феодального государства «возникает новое историческое и патриотическое сознание, которое требует особых жанровых форм своего выражения», оказался востребованным «жанр политической публицистики, жанр, воспеваящий любовь к своей земле» [4-5; 6, с. 70]. Исследователь А.Н. Робинсон обращает внимание на народно-национальную оригинальность произведения [10, с. 112].

Летописец «Повести временных лет» пишет, что даже в Киеве «Всеслав слышал звон колоколов Софии Полоцкой», т. е. тосковал по родине. Скорее всего, речь идет не только об эмоциях, но и о безопасности власти. В Полоцке он был не только на родных землях, но и являлся легитимным правителем; верховной властью в государстве обладало вече. В Киеве его положение не было прочным. Там князь решил и не задерживаться, вернулся на родину.

Заключение. Самый известный князь полоцкой династии Всеслав Брячиславович по прозвищу Вещий, Чародей правил 57 лет и стал самым ярким

представителем династии полоцких князей. Овеянный легендарной славой, вошедший в былинный эпос под именем Волха Всеславича, он воплотил характерные идеалы своего времени. Однако его исторический портрет придает Всеславу более реалистический облик князя-вотчинника, энергичного князя-воителя и при этом князя-христианина. Строки летописей, описывающие полоцкого князя, наполнены уважением к этому политическому лидеру своей эпохи.

В Полоцке установлен памятник князю Всеславу. Непосредственное отношение к истории Полоцкого княжества и деятельности князя имеет и установленный памятный знак «Полоцкого княжества – колыбель белорусской государственности».

1. Кипиани, Н.А. Всеслав Чародей в переводах «Слова о полку Игореве» /Н.А. Кипиани /Сборник Культура. Перевод. Коммуникации. – М., 2015. – С. 351-356.

2. Летопись по Ипатскому списку (Ипатьевская летопись) /под ред. С.Н. Палаузова // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: издание археографической комиссии, 1871. – Т. IX. – 616 с.

3. Леонова, В.В. Всеслав Полоцкий в «Слове о полку Игореве»: авторские интенции и мифологический контекст / В.В. Леонова // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 7-15.

4. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве». Историко-литературный очерк / Д.С. Лихачев. – М. : Издательство АН СССР, 1976. – 182 с.

5. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. – Л. : Художественная литература, 1978. – 359 с.

6. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и процесс жанрообразования XI – XIII веков / Д.С. Лихачев // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. 27. – Л. : Наука, 1972. – С. 69-75.

7. Никитин, А.Л., Хтонические мотивы в легенде о Всеславе Полоцком / А.Л. Никитин, Г.Ю. Филипповский // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI-XVII веков: сборник статей. – М. : «Наука», 1978. – С. 141-147.

8. Сапунов, Б.В. Всеслав Полоцкий в «Слове о полку Игореве» / Б.В. Сапунов // ТОДРЛ, Т. XVII. – М.-Л., 1961. – С. 75-84.

9. Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Ольгов / Вступит. ст., подг. текста, пер. с древнерусского, коммент. и прилож. А.А. Горского. – М. :РОСПЭН, 2002. – 189 с.

10. Робинсон, А.Н. «Слово о полку Игореве» и героический эпос средневековья /А.Н. Робинсон // Вестник АН СССР, 1976. – № 4. – С.104-112.

11. Рыбаков, Б.А. Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве» / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1972. – С. 450-459.

12. Творогов, О.В. Литература Древней Руси /О.В. Творогов. – М. : «Просвещение», 1981. – С. 49.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ И ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР: НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Проблема профилактического наблюдения и превентивного надзора продолжает оставаться актуальной, так как значительный процент преступлений, совершенных освободившимися (18%), совершается рецидивно. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор призваны обеспечить, но не гарантируют профилактику совершения повторных преступлений.

Цель работы: изучение правовых аспектов порядка установления, осуществления и прекращения превентивного надзора за лицом, отбывшим наказание, а также потенциальных возможностей совершенствования института профилактического наблюдения и превентивного надзора.

Материал и методы исследования. Материалами для исследования послужили Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Используемые в работе методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Глава 27 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь закрепляет правовое положение лиц, отбывших наказание и условно-досрочно освобожденных от наказания (ст. 196), порядок осуществления контроля за условно-досрочно освобожденным от наказания в течение не отбытой части наказания (ст. 197), порядок установления превентивного надзора (ст. 198), порядок осуществления превентивного надзора (ст.199), обязанности лица, за которым установлен превентивный надзор (ст. 201), порядок прекращения превентивного надзора (ст.202), ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора (ст.203), жалобы и заявления, связанные с осуществлением превентивного надзора (ст.204) [7].

В Российской Федерации исследуемый нами институт известен как институт административного надзора. В принципе, этот институт является стандартной практикой постпенициарного контроля над осужденными за определенные категории преступлений. В точно такой же формулировке названный институт имел место в СССР. В различных формах (специальный полицейский надзор, probation и др.) в настоящее время он существует в США, ФРГ, Казахстане и других странах.

В уголовно-правовом законодательстве Республики Беларусь профилактическое наблюдение и превентивный надзор относят к иным мерам уголовной ответственности [7].

Белорусский исследователь А.А.Игликова сделала вывод о необходимости нормативного обособления превентивного надзора, а также профилактического наблюдения в качестве самостоятельного института постпенитенциарных мер уголовной ответственности (уголовно-правового воздействия), что способствует более точному определению правовой природы этого понятия правоприменителями [1, с.138]. Подчеркивается функция предупредительно-воспитательного контроля превентивного надзора; отмечается, что целью превенции не может быть исправление в силу совокупности общественной опасности конкретной личности и его личных характеристик; целью является предупреждение совершения преступления поднадзорным лицом [1, с.136].

Согласно статье 22 главы 4 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», обязанностью сотрудников является «разыскивать обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, ... осуществлять превентивный надзор и профилактическое наблюдение за осужденными; организовывать (осуществлять) исполнение и отбывание наказания и иных мер уголовной ответственности, исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования» [3].

Ряд исследователей (Т.П. Афонченко и др.) говорят о существующем доминировании ограничительных мер над исправительными и ресоциализационными в исследуемой сфере.

В научно-теоретическом понимании ресоциализация представляет собой процесс, направленный на оказание помощи лицам, претерпевшим состояние изоляции от общества и в связи с этим нуждающимся в психологической, материальной, организационной и другой поддержке после отбытия наказания. Несомненно, важны исследование и разработка мер правового и социального характера, позволяющих сократить число рецидивов преступлений. В этом отношении необходима активизация потенциала профилактической функции уголовного права, в частности, в области ресоциализации отбывших наказание.

Интересной представляется точка зрения профессора А.Б. Скакова о необходимости учета индивидуальных особенностей личности в процессе организации ресоциализации лица, отбывшего наказания. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В качестве недостатков исследуемых процессов называется отсутствие современных научных достижений в системе критериев оценки поведения осужденных, что влияет на обоснованность применения тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Называются недостатки исполнения постпенитенциарной пробации в Республике

Казахстан (отсутствие в перечне общественных работы, исправительных работ, ареста). В публикации А.Б. Скакова говорится о высоком потенциале институтов прогрессивной системы [6, с.104], о необходимости повышения эффективной роли институтов прогрессивной системы, в том числе, и после освобождения из мест лишения свободы [6, с.105].

Заслуживает внимания и взгляд российского исследователя В.Ю. Пантелеева, который предлагает рассматривать данную проблему в весьма широком смысле, в русле создания национальной системы профилактики правонарушений (многоуровневой) [5].

Заключение. Изучение правовых норм законодательства Республики Беларусь о профилактическом наблюдении и превентивном надзоре, публикаций по теме, позволило раскрыть особенности института профилактического наблюдения и надзора, обозначить возможные пути его совершенствования. Целесообразно: 1) во-первых, более глубоко исследовать объективные и субъективные причины рецидивного поведения лиц, нарушивших законодательство; 2) во-вторых совершенствовать систему индивидуальной ресоциализации лиц, отбывших наказание; 3) рассматривать вопрос о совершенствовании данного института в рамках государственной программы по предупреждению правонарушений.

1. Игликова, А.А. Правовая природа превентивного надзора /А.А. Игликова // Проблемы укрепления законности и порядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 13. – С. 133-139.

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 62 с.

3. Об органах внутренних дел : Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 27 июня 2007 г. № 363-3 : принят Палатой представителей 27 июня 2007 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2007 г.: с изм. и доп. Закона Республики Беларусь от 17 мая 2021 г. № 106-3 / Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

4. О практике применения судами законодательства о превентивном надзоре: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 21 декабря 2017 г. № 11 /Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 06.01.2018. 6/1626. Дата доступа : 03.10.2021.

5. Пантелеев, В.Ю. Проблемы повышения эффективности применения административного законодательства в профилактике правонарушений. / В.Ю. Пантелеев. – Москва-Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2018. – 330 с.

6. Скаков А.Б. О перспективах развития процесса исполнения уголовного наказания и пробации / А.Б. Скаков // Уголовная юстиция. – 2020. – № 5. – С. 103-116.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 11 января 2000 г. № 365-3 : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999г. : с изм. и доп. по сост. на 25 мая 2021 г./ Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

ТРУДОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*О.И. Карлушкина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современном мире важным вопросом является регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Национальное законодательство не может противоречить нормам международного права и должно быть направлено на защиту прав личности, установление определенного набора правовых гарантий в области трудовых отношений. Миграционные потоки регулируются национальной миграционной политикой, задачей которой является формирование оптимального объема миграционного потока и условий использования иностранной рабочей силы.

Цель работы – определить трудовой статус иностранцев и условия привлечения иностранной рабочей силы в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом для проведения исследования послужили правовые нормы законодательства Республики Беларусь, регулирующие трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, и статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Методами исследования являются метод научного анализа и метод системного подхода.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст.11 Конституции Республики Беларусь в отношении иностранцев действует положение, устанавливающее национальный режим применительно к их правам и обязанностям, который распространяется и на сферу трудовых отношений. Несмотря на то, что в Трудовом Кодексе Республики Беларусь специально не выделено регулирование трудовых отношений с участием иностранцев, но права и обязанности, содержащиеся в данном Кодексе, в полном объеме распространяются на иностранцев в случае их трудовой деятельности на территории Республики Беларусь.

В соответствии со ст.9 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 01.08.2002 г. № 136-3 иностранными гражданами признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) другого государства [1].

Следует отметить, что иностранные граждане на территории Республики Беларусь имеют различный объем прав и обязанностей в зависимости от того, на каком правовом основании они прибывают в стране.

Так, согласно ст.38 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 №105-

З (далее – Закон об иностранцах), существуют следующие режимы пребывания иностранцев в Республике Беларусь: временно пребывающие в Республике Беларусь, временно проживающие в Республике Беларусь, постоянно проживающие в Республике Беларусь [2].

Временно пребывающий в Республике Беларусь иностранец – это лицо, прибывшее в Республику Беларусь на срок не более девяноста суток и не имеющее разрешения на временное проживание в Республике Беларусь или разрешения на постоянное проживание. При этом срок пребывания реализуется в рамках календарного года со дня первого въезда в Республику Беларусь на основании визы или в порядке, не требующем получения визы. Следует учитывать, что при режиме временного пребывания в Республике Беларусь иностранцу необходимо зарегистрироваться в течение десяти суток в органе по месту фактического временного пребывания [2].

Временно проживающие в Республике Беларусь иностранец – лицо, получившее в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, разрешение на временное проживание. Данное разрешение выдается подразделением по гражданству и миграции органа внутренних дел Республики Беларусь по месту временного проживания.

Законодателем установлено, что трудовые права иностранцев временно пребывающих на территории Республики Беларусь приравниваются к трудовым правам временно проживающих на территории Республики Беларусь. Порядок занятия трудовой деятельностью иностранцами, временно пребывающими и временно проживающими, определяется специальными законодательными актами Республики Беларусь. Законом об иностранцах определено, что данные категории лиц не вправе осуществлять в Республике Беларусь предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если иное не определено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [2].

Постоянно проживающие в Республике Беларусь иностранцы – лицо, получившее в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, разрешение на постоянное проживание и вид на жительство. Данная категория иностранцев по своим полномочиям близка к статусу граждан Республики Беларусь.

Например, иностранцам, постоянно проживающим в Республике Беларусь, можно заниматься трудовой и предпринимательской деятельностью наравне с гражданами Республики Беларусь в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь, с учетом ограничений, предусмотренных ст. 20 Закона об иностранцах. Так, лица данной категории не вправе занимать должности, назначение на которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь связано с принадлежностью к гражданству Республики Беларусь [2].

Таким образом, объем прав и обязанностей зависит от режима пребывания иностранцев в Республике Беларусь. При осуществлении трудовой

деятельности предусмотрены равные права и обязанности у граждан Республики Беларусь и у иностранцев.

Следует отметить, что привлечение иностранной рабочей силы в Республику Беларусь осуществляется с учетом экономической целесообразности, в интересах защиты внутреннего рынка труда и обеспечения приоритетного права белорусских граждан на труд.

В Республике Беларусь отдается предпочтение иностранным гражданам, которые инвестируют в экономику страны, создают на ее территории иностранные и совместные предприятия. Численности трудящихся-мигрантов, въехавших в Республику Беларусь для работы в качестве глав представительств иностранных организаций за 2020 год составила 2 человека: Израиль – 1, Китай – 1, а за первый квартал 2021 – 3 человека: Китай – 2, Турция – 1 [3].

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, численность иностранных граждан, получивших высшее образование в учреждениях образования Республики Беларусь и трудоустроившихся по полученной специальности, за 2020 год составила 13 человек, а за первый квартал 2021 года – 30 человек [3]. Следовательно, осуществляется привлечение высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан для работы в Республике Беларусь.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование законодательства Республики Беларусь и статистических данных МВД позволило сделать следующие выводы:

– в национальном законодательстве трудовой статус иностранцев ставится в зависимость от режима пребывания в стране.

– привлечение иностранной рабочей силы в Республику Беларусь осуществляется с учетом экономической целесообразности, в интересах защиты внутреннего рынка труда и обеспечения приоритетного права белорусских граждан на труд. Преимущество при трудоустройстве отдается высококвалифицированным специалистам, а также тем иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые инвестируют в экономику страны, создают на ее территории иностранные и совместные предприятия, а также осуществляют подготовку и переподготовку кадров на уровне современных требований.

1. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 1 авг. 2002 г. № 136-З : с изм. и доп. : в ред. Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. / КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. №105-З : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 дек. 2019 г. / КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. Трудовая миграция – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page /departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/trudovaya-migraciya> – Дата доступа: 31.10.2021.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Л.Н. Кривцун-Левина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Вопросы образования членов общества актуализируются инновационными процессами, происходящими на мировом, государственном и территориальном уровнях. Это обусловлено тем, что, выполняя определенные социальные роли, личность, различные социальные группы обеспечивают функционирование основных подсистем общества: политической, экономической, социальной и духовной. В основе их качественного выполнения лежит базовый вид социальной деятельности – образовательная, требующая пристального внимания не только к ее практическому опыту, но и научного обоснования.

Цель исследования: обосновать понятие, структуру и содержание образовательной деятельности.

Материал и методы. Философская и социологическая теория социальной деятельности, структурно-функциональный подход, теоретический анализ литературных и Интернет источников, сравнение, обобщение, моделирование.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе нет четкого определения категории «образовательная деятельность». Одни авторы рассматривают ее как «...процесс освоения учащимися различных видов деятельности», выделяя в ее структуре мотивы, цели, программы деятельности, информационную основу и образовательную среду, принятие решений, продукты деятельности, деятельно важные качества личности [2]; как «... специально организованный педагогический процесс, направленный на создание оптимальных условий взаимодействия участников образования для решения задач воспитания и обучения личности [3]; Другие отождествляют ее с учебной деятельностью, анализируют ее формы и методы, не раскрывая ее сущность и отличия от других видов познавательной деятельности в типологии социальной деятельности общества [4].

Методологической основой анализа сущности, структуры и содержания образовательной деятельности является философская теория, согласно которой *социальная деятельность* – это «...способ существования и развития общества и человека, всесторонний процесс преобразования им окружающей природной и социальной реальности (включая его самого) в соответствии с их потребностями, целями и задачами» [1]. Выделяют следующие типы социальной деятельности: материально-преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную, ком-муникативную, информационную, художественную, физкультурно-спортивную, политическую,

управленческую, природоохранную (Е.М.Бабосов, 2003). Основу системообразующих связей в типологической структуре социальной деятельности обеспечивает познавательная деятельность, объединяющая в себе меру общего и специфического познания окружающего и социального мира. В ее структуре **образовательная деятельность (ОБД)** – это исторически сложившийся вид социальной деятельности людей, обязательный или добровольный, учебный и вне учебный процесс, в ходе которого личность своей собственной активностью путем использования средств и технологий образования обеспечивает удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей в необходимых мировоззренческих, профессиональных и утилитарно-прикладных знаниях для оптимального функционирования в природной и социальной среде.

Образовательная деятельность развивается и функционирует как система. Ее духовная подсистема проявляется в устойчивой совокупности знаний, потребностей, интересов, целей личности, образующих мотивационно-гносеологическую основу данной деятельности. Практическая ее подсистема выступает как реальный процесс и результат такого развития и совершенствования личности, и обладает внутренней и внешней структурой. Ее внутренняя, интраструктура включает в себя:

- > субъект – личность, различные социальные группы, использующие различные средства получения, усвоения и трансляции знаний и опыты, и обладающие определенными социально-демографическими характеристиками. Их деятельность обуславливает уровень саморазвития сознания, мировоззрения, мотивов и волевых проявлений образовательной активности социального субъекта, обеспечивающие его успешность в данной деятельности;

- > объект – воздействуя на свою собственную психосоциальную природу, субъект деятельности становится ее объектом;

- > предмет – психические способности, социальные свойства, качества субъекта, обеспечивающие условия и результат ОД;

- > средства, методы, образовательные технологии, формы во всем их многообразии;

- > мотивационная сфера активности социального субъекта, направляющая и определяющая общий или частный результат необходимого уровня развития его духовных и практических способностей, функционально обеспечивающих потребности производства и воспроизводства человека в различных сферах его жизнедеятельности;

- > собственно активность субъекта – совокупность интеллектуальных, гностических, коммуникативных, двигательных, физических социальных действий субъекта, выполняемых определенным образом в определенной последовательности;

- > результат – реализация цели деятельности в ее общекультурном и специфическом видах. К общекультурному ее результату относятся уровень

развития интеллектуальных, моральных и волевых качеств, гедонистических чувств; создание новых и сохранение уже имеющихся образовательно-ориентированных групп определенного статуса в социальной структуре общества. Специфическим ее результатом является общая и профессиональная образованность субъекта как совокупность специальных знаний и умений в определенных сферах жизнедеятельности и видах деятельности.

Внешняя, итерструктура практики ОбД предстает как объективное развитие ее многообразных видов и форм для эффективного осуществления других видов социальной деятельности: познавательной, производственной, ценностно-ориентационной, коммуникативно-информационной, художественной, физкультурно-спортивной, управленческой и природоохранной, обеспечивающих основные сферы жизнедеятельности общества.

Заключение. Содержание и структура ОбД детерминируют функционирование в различных подсистемах структуры общества комплекса сопутствующих ей других видов социальной деятельности: научной, педагогической, материально-финансовой, информационной и управленческой. Их взаимосвязь обусловлена общественной и государственной потребностью в духовно и профессионально совершенных гражданах, обладает свойством социального заказа на характер и уровень этого совершенства.

1. Буюева, Л.П. Человек: деятельность и общение / Л.П. Буюева. – М. : Мысль, 1976. – С. 63-65.

2. Теория обучения: учебное пособие /авт.-сост. В.Г. Закирова, С. Г. Григорьева, Л. Р. Каюмова. – Казань : Казан. ун-т, 2018. – С. 32-37.

3. Ганзенко, А. Сущность образовательной деятельности: [Электронный ресурс] / – Режим доступа : https://spravochnick.ru/pedagogika/sistema_organizacii_obrazovatelnoy_deyatelnosti/. – Дата доступа: 15.10.2021.

4. Новиков, А.М. Структура образовательной деятельности обучающихся: [Электронный ресурс] / – Режим доступа : / <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-obrazovatelnoy-deyatelnosti-obuchayu-schihsya/viewer>. – Дата доступа : 12.10. 2021.

PRACTICAL WORKS REALIZATION TECHNIQUE FOR STDENTS STUDYING RECRUITMENT

*A.S. Levizov
Vladimir, Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletov*

The transition to new educational standards increases the role of practical-oriented tutoring in shaping the professional competences of future economists and managers. The tutoring of students of the bachelor program 38.03.03 «Personnel management» in modern recruitment technologies is one of the most perspective tasks from this point of view [5, p.353].

The purpose of author's research is designing educational program and its elements according to their correspondence to the requests of professional standards which are used by employers in processes of enrollment and staff assessment.

Material and methods. The study was conducted at Vladimir State University. The methods of a systematic approach, comparative analysis and modeling, as well as a formal legal method in the analysis of legal documents of the educational sphere were used.

Results and their discussion. The methodical description of practical works, successfully approbated with the students is presented below. It is better to devote the first practical studies to general problems of staff enrollment and fixing the skills of external and internal medium analysis in this process. As the first task it is possible to offer the student to take as an object the real or imaginary enterprise, to give brief characteristics of the strategy of its development and the main qualities of staff necessary for its realization. After that it is assumed that the selected enterprise opens a new subdivision where it is required to select a few staff members. Using the system analysis it is necessary for the students to formulate the functions and requirements for the candidates in the given subdivision. The system analysis of a vacant post includes:

- the main contents of work;
- characteristics of work connections (whom supervises, to whom is subject, whom cooperates with etc.);
- the description of work conditions;
- necessary tools and equipment;
- the description of information, materials, resources, which are required in work process;
- other auxiliary conditions and possible restrictions.

Within the framework of this practical work the drawing up of a competency model can become useful. Examples of such models, with differentiation of competences levels, is possible to see in [2, p. 91- 97]. On the final stage of task fulfillment the students should compose the questionnaire for the applicants for a vacant place. It is required that it should not be taken from available sources, being independently composed questionnaire coordinated to the specificity of the selected post.

The following practical work can be devoted to the development of analytical skills concerning the regional labour market. Its fulfillment is based on the use of information represented on job sites. It is recommended to use such sites as: superjob.ru, rabota.ru, trudvsem.ru and hh.ru (part of the necessary functional on the given resource isn't free). The students under the orders of the teacher or at their own will select the vacancy for analysis which is carried out in two ways: the supply and demand in the labour market. The student needs to make conclusions about the correspondence of supply and demand concerning the

vacancy on various parameters. Also, proceeding from the inspected data, it is necessary to indicate and to justify:

- Whom of the competitors the student would invite to interview on the given vacancy?

- What offer the student considers as the most attractive from the point of view of a potential competitor?

It can be recommended to acquaint the trainees with a webinar on this subject, organized by Moscow School of Applied Management and Business Administration [3]. It is quite natural that during the fulfillment of the given work (as well as other practical tasks) it is easier for the students to evaluate a situation from the point of view of the potential candidate. However, whereas we speak about the preparation of future managers, it is very important to form the ability to adequately look at problems with employer's eyes. The same may be said about all profile disciplines of the considered bachelor program.

In teaching administrative disciplines the interactive analysis of practical cases of acting organizations is traditionally used. Interesting cases from the experience of advanced global companies can be found in [1, pp. 34-38]. It is possible to discuss the examples of the use of automatized recruitment technologies or new conceptual approaches to staff selection, to analyze with the students the advantages and defects of the various approaches, the perspectives of their further distribution, the possibility of adaptation of foreign recruitment technologies in Russia.

In the use of internal sources of personnel enrollment the adequate evaluation of the candidates on vacancy is important. In studying the features of internal enrollment will be useful to conduct a practical work «The evaluation and self-evaluation of the candidates from internal sources». The work is executed pairwise: it's distributed in mini-groups of two persons well familiar with one another. Each student forms not less than eight qualities which characterize himself (herself), and not less than eight qualities which are not peculiar to him (her). The same is done concerning the partner. After the fulfillment of the task the results are discussed, the mutual exactitude is evaluated.

It is necessary to devote some classes to interview technologies as the most widespread method of staff selection. Here business games will be effective. For example, the author developed the business game «Question selection and interview performance». The game has two participants. The one as an interviewer, the other as a candidate for a job. All additional circumstances (enterprise, vacant post etc.) are modeled by the students. At the first stage the participant conducting interview should compose 15 questions which will be set to the candidate for a job. It is necessary to be ready to justify to the teacher the choice of these particular questions. The participant acting in the role of a candidate for a vacant place should not see these questions. Further on both participants represent before the group the process of an interview. After its completion the student, who acted as an interviewer, should make and justify the solution: whether the employment of such candidate is possible or not. Other students

of the group should give the evaluation to interviewer's and candidate's behaviour and to express the judgement concerning the possibility of enrollment of the candidate by the results of the interview seen by them. After that the participants change their roles, create new circumstances, and the business game resumes.

The new interesting recruitment technology is the realization of case-interview when the competitors are offered to produce and justify the solution of a certain administrative problem. It is possible to get acquainted with the features of organization of such a procedure in [4]. On the basis of technique shown there it is possible to construct a business game with the purpose of fixing by the students some actual practical skills.

Conclusion. Certainly the variants of practical works on recruitment are not limited only by those above considered. And the forms of organization of the offered occupations can be different, depending on the number of students, general level of their base preparation and the differentiation of knowledge among the students of the group. It can be perceived as an advantage stimulating creative activity of the teacher.

1. A. Denisov, A. Staff Selection and Assessment. – Moscow : Aspect Press, 2016. – 303 p.

2. I. Makarova, A. Alekhina, L. Krainova. Engaging, Preserving and Development of the Company's Staff. – Moscow : Delo, 2014. – 124 p.

3. Regional Labour Market Analysis for the Purpose of Drawing up Salary Offer Adequate to the Market and Adjustment of the Staff Budget [Electronic resource]. URL : <https://hrmoscow.ru/webinar> (date of visit: 01.10.2021).

4. The Use of Case-Method in Staff Selection [Electronic resource]. URL : <https://hrmoscow.ru/webinar> (date of visit: 01.10.2021).

5. A. Tikhonov, M. Fedotova. The Maintenance of the Quality of Preparation of the Specialists in Personnel Management According to the Requests of the Employers . Natural-Humanitarian Researches, 2020. – № 29 (3). – P. 352-357.

О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ЛЕКЦИИ

*А.В. Мартынова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Использование дистанционного формата обучения в вузе предполагает, что преподаватель знает не только о возможностях LMS (программных приложениях для администрирования учебных курсов), но и применяет научные концепции обучения при разработке отдельных элементов в данных приложениях, таких как лекции, тесты и т.д.

Цель статьи – выделить научно обоснованные требования к разработке интерактивной лекции в системе Moodle.

Материал и методы. Материалом для настоящей работы послужили исследовательские данные, представленные в научных трудах по рассматриваемой тематике М.Е. Вайндорф-Сысоевой, М.В. Кларина, Э. Г. Гельфман, N.M. Seel, R.M. Gagne. Методология включала общенаучные методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения, элементы педагогического эксперимента.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время методические рекомендации по составлению интерактивных лекций в основном сводятся к структурированию, как создать лекцию в LMS Moodle, либо просто даётся краткое описание, что такое интерактивная лекция и возможности её использования в обучении. Так, М.Е. Вайндорф-Сысоева указывает, что при дистанционном обучении используются различные виды лекций: полнотекстовая, видеолекция, аудиолекция, интерактивная лекция. Интерактивная лекция представляет собой *дискретный*, то есть разделённый на логически завершённые фрагменты материал. Она обычно содержит 15-20 таких фрагментов [2]. К фрагментам такой лекции обычно формулируются тестовые вопросы на понимание изученного материала. Фрагменты, как правило, также содержат *гиперссылки* на различные ресурсы. Это могут быть ссылки на видео- или аудиоматериалы, статьи, книги, информационные сайты и т. д. [3].

На наш взгляд, уже существующие методические рекомендации по использованию элемента «Лекция» на платформе LMS Moodle, важно дополнить положениями, которые опираются на работы педагогических психологов. Научно обоснованный подход к построению интерактивной лекции должен, по нашему мнению, основываться на 1) таксономии учебных целей; 2) теоретических моделях процесса обучения. Рассмотрим их подробнее.

При составлении содержания интерактивной лекции очень важно понимать, какой *учебный результат* должен быть достигнут в результате работы с каждым разделом лекции. К формулированию результатов обучения можно подходить, используя, например, *таксономию учебных целей Блума* [4]. Полезным нам также представляется выделение двух типов знаний – *декларативных* (описания, сообщения, утверждения) и *процедурных* (инструкции, программы, алгоритмы, методы решения задач и др.) [1]. Разделение такого рода помогает преподавателю в составлении обучающих тестов, направленных на закрепление знаний, полученных из интерактивной лекции.

Знание *теоретических моделей процесса обучения* помогает правильно структурировать и оформлять интерактивную лекцию. Полезной моделью процесса обучения, легко применимой в разработке дистанционных лекций, является подход, предложенный *Р.М. Ганье* [6]. Он постулировал, что «обучение состоит из набора внешних по отношению к учащемуся событий, предназначенных для поддержки внутренних процессов обучения» [5, р. 189]. Другими словами, для достижения результатов обучения

преподаватель должен проделать определённые действия, или создать, в терминологии Р.М. Ганье, девять событий (events), чтобы поддержать процесс усвоения знаний студентами.

Перечислим данные действия преподавателя применительно к разработке интерактивной лекции.

1. *Привлечение внимания к изучаемой теме.* В интерактивной лекции это можно делать, публикуя вводные страницы к каждому разделу лекции, где объясняется, с какими понятиями, моделями, процессами, структурами, системами и т.д. познакомятся студенты, в чём важность, необычность, полезность изучаемого материала.

2. *Информирование о целях.* Студенты должны понимать, какими должны быть результаты изучения данной темы. В интерактивной лекции, опять-таки, это можно делать на вводных страницах к каждому разделу лекции, либо непосредственно указывать задачи обучения уже на страницах каждого раздела.

3. *Напоминание о предыдущем обучении.* Необходимо стимулировать связь с уже имеющимися знаниями. Излагая содержание, важно опираться на уже пройденный материал и имеющийся опыт студентов. В интерактивной лекции следует показывать связь с тем, что студенту уже известно, например, создавая гиперссылки на уже пройденные лекционные темы, разделы, либо на подходящие внешние источники.

4. *Изложение материала.* В интерактивной лекции содержание следует представлять в виде коротких, понятных, логичных, законченных фрагментов. Это может быть как текстовый материал, так и гиперссылки на видео-, аудиозаписи и др.

5. *Помощь в понимании материала.* Интерактивная лекция должна помогать в восприятии материала. Для этого должны приводиться близкие и понятные студентам примеры и антипримеры, использоваться визуализация, аналогии, метафоры и т.д.

6. *Обучение через практику.* Интерактивная лекция должна строиться так, чтобы помочь студентам в усвоении материала. Для этого важно облегчить студентам запоминание материала, помочь подтвердить, что они *правильно понимают* изучаемые понятия, модели, принципы и т.д. Достичь этого можно через специально сформулированные вопросы-задания, выполнение которых помогает выявить пробелы в понимании и запоминании учебного материала. В зависимости от изучаемой темы и предмета, это может быть от 1 до 10 вопросов по каждому разделу лекции.

7. *Обеспечение обратной связи.* При прохождении интерактивной лекции получение обратной связи обеспечивается, как уже указывалось, при выполнении специально подобранных вопросов-заданий. Студент сразу же узнаёт, правильно ли он его выполнил, и у него есть возможность повторных попыток при неверных ответах.

8. *Оценка эффективности.* После завершения изучения лекционного материала эффективность усвоения можно оценить с помощью *контрольного теста*, который легко составить, используя элемент «Тест» в LMS Moodle.

9. *Удержание и обобщение.* Важно, чтобы содержание интерактивной лекции мотивировало использовать изученный материал и осваивать тему дальше.

Заключение. Как показывает наш опыт, разработка интерактивных лекций по курсу «Менеджмент» с использованием изложенного выше подхода помогает повысить интерес студентов к изучаемому материалу, а также усвоение знаний по предмету.

1. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для среднего профессионального образования / М. Е. Вайндорф-Сысоева. – М. : Юрайт, 2020. – 194 с.

2. Гельфман, Э. Г. Психодидактика школьного учебника: учебное пособие для вузов / Э. Г. Гельфман. – М. : Юрайт, 2020. – 328 с.

3. Журавлева, О. Б. Основы педагогического дизайна дистанционных курсов / О. Б. Журавлева. – М. : Горячая линия-Телеком, 2013. – 168 с.

4. Кларин, М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М. : Наука, 1997. – 223 с.

5. Gagne, R.M. Principles of instructional design / R. M. Gagne [et al.]. – 4th ed. – Fort Worth, TX. : Harcourt, 1992. – P. 365.

6. Seel, N. M. Instructional Design for Learning: Theoretical Foundations / N.M. Seel [et al.]. – Rotterdam : Sense Publishers. – 2017. – 252 p.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА

М.С. Мантрова

*Орск, Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ*

Современное российское общество нуждается в компетентном молодом поколении, которое будет использовать цифровые ресурсы, соблюдать правила и этические нормы поведения, права и обязанности в виртуальном пространстве. Но применяя современные дистанционные технологии, не нужно забывать о развитии у современных студентов цифровой грамотности и компетентности, обучение их навыкам безопасной работы в социальных сетях. Анализ существующих определений показывает, что актуальность изучения цифровой компетентности относится к числу активно развивающихся, в нее постоянно вносятся изменения в соответствии с развитием современных инфокоммуникационных технологий.

Целью исследования явилось изучение уровня цифровой компетентности у студентов в образовательном пространстве вуза.

Материал и методы. К методам изучения уровня цифровой компетентности можно отнести: социально-психологический опросник для изучения уровня цифровой компетентности [3], тест «исследование уровня субъективного контроля» [1], методика жизненных стремлений [3]. Социально-психологический опросник для изучения уровня цифровой компетентности подростков состоял из следующих блоков:

1. Блок вопросов, направленный на изучение особенностей пользовательской активности.

2. Блок вопросов, направленный на выявление уровня цифровой компетентности, включил вопросы на определение уровня знаний, умений, мотивации и ответственности при использовании интернета.

3. Блок вопросов, направленный на изучение образа интернета у студентов, состоял из вопросов на эмоциональное восприятие интернета, отношение к технологиям, а также из открытых вопросов на оценку интернета и выявление его места в системе потребностей студентов.

4. Блок вопросов, исследующий негативный опыт использования интернета студентами включал вопросы об опыте столкновения с наиболее распространенными онлайн-рисками и угрозами.

5. Блок вопросов о роли образовательного пространства вуза в формировании цифровой компетентности включал оценку влияния вуза на формирование цифровой компетентности студентов, пожелания по поводу повышения уровня цифровой компетентности [3, с.23].

Результаты и их обсуждение: В исследовании приняли участие 50 студентов психолого-педагогического факультета. Так выявлено, что ежедневно пользуются интернетом 90% студентов, 10% используют социальные сети не каждый день только из – за плохого «интернета». Также 98% подростков отметили, что умеют пользоваться всеми социальными сетями, знают о возможностях каждой социальной сети, умеют пользоваться электронными библиотечными системами.

Уровень цифровой компетентности у современных студентов находится на высоком уровне, 90% уверенные пользователи интернета. Но есть 10% студентов, которым необходимо развивать свою цифровую компетентность. Было выявлено, что 70% студентов с высокой мотивацией, готовых активно участвовать в обучающих программах в дистанционном формате. Кроме 20% студентов со средней мотивацией не готовы повышать уровень цифровой компетентности целенаправленно, и 10% с низкой мотивацией.

Среди студентов можно выделить пять типов пользователей: «ориентированные на обучение» (80%), «коммуникаторы» (10%), «сетевые читатели» (10%). Наиболее высокими показателями цифровой компетентности оказались у «ориентированных на обучение» и «коммуникаторов».

В социальных сетях современные студенты выбирают активные просоциальные роли (40% - «творец», 40% - «актер», 10% - «защитник», 10% - «наставник») и владеют цифровой компетентностью. Также 20% студентов отметили, что часто сталкиваются с интернет-рисками контентного или технического типа, а также с коммуникационными рисками.

Почти 70% студентов считают, что у интернета нет недостатков, 30% студентов назвали следующие недостатки интернета: интернет-зависимость, потерю времени и отказ от живого общения, риск получения ложной, ненужной или негативной информации. Также было выявлено, что современные студенты (80%), видят свое повышение цифровой компетентности следующим образом: необходимость специальной обучающей программы в интернете; проведение специальных занятий для повышения цифровой компетентности в вузе. Только 20% современных студентов считают, что грамотность в вопросах использования интернета «совсем не обязательна». Был выявлен самый высокий показатель (60%) - в области межличностных отношений и здоровья; 2) самый низкий средний показатель в области семейных отношений и неудач (40%).

Третья методика исследования – методика жизненных стремлений (Р. Эммонс) показала следующее соотношение личных стремлений по категориям: достижение (34%), общение (5%), интимность (8%), власть (2%), личностный рост и здоровье (9%), преподнесение себя (3%), самодостаточность / независимость (22%), дезадаптация / саморазрушение (2%), творческая продуктивность (13%), духовная самотрансценденция (2%).

Заключение. Таким образом, необходимость формирования цифровой компетентности в образовательном пространстве вуза является одним из важных педагогических условий успешного освоения педагогических дисциплин во время дистанционного обучения. Ряд мероприятий и специально организованные практические занятия будут стимулировать обмен знаниями, опытом, проблемами и решениями в социальных сетях, создавать безопасную среду для гармоничного развития личности.

1. Полозов, Е. А. Цифровая компетентность студентов / Е. А. Полозов, М. А. Лоцилова // Современные технологии принятия решений в цифровой экономике : Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Юрга : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2018. – С. 143-144.

2. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Национальный психологический журнал, 2014. – №2(14). – С. 27-35.

3. Берман, Н. Д. Цифровая компетентность и цифровое неформальное обучение студентов / Н. Д. Берман // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology, 2019. – № 1. – С. 4-8.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕРА СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ

*О.П. Михайлова, Т.В. Преснякова
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Повышение эффективности труда осуществляется различными методами и способами. На сегодняшний день существуют различные способы стимулирования труда работников, такие как убеждение, поощрение за труд, а также меры принуждения, а в некоторых случаях и наказания.

Дисциплинарная ответственность является правовым средством обеспечения надлежащего исполнения работником трудовых обязанностей. Правовое средство должно быть действенным и соответствовать требованиям времени.

Цель исследования заключается в правовом анализе применения дисциплинарной ответственности к нарушителям трудовой дисциплины, как меры стимулирования труда работников.

Материал и методы. Теоретическую основу составили Трудовой кодекс Республики Беларусь, нормативные правовые акты, труды ученых, которые рассматривали проблему дисциплинарной ответственности. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, обобщение, сравнение, анализ, синтез). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Детализация норм о дисциплинарной ответственности позволяет определить для нанимателя четкие границы дозволенного, а для работника, – необходимого поведения.

Так, за совершение работником дисциплинарного проступка, наниматель имеет право привлечь работника к дисциплинарной ответственности, применив к нему одну из мер дисциплинарного взыскания: или «замечание», или «выговор», или «лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев», или «увольнение (пункты 6-11 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь, пункты 1, 1², 5¹, 9 и 10 части первой статьи 47 Трудового кодекса Республики Беларусь)»).

Законодатель предоставил нанимателю свободу усмотрения в вопросе привлечения работников к дисциплинарной ответственности: относительно неограниченное право при принятии такого решения и выборе меры дисциплинарного взыскания, и перечня мер, не подлежащего расширению, дисциплинарной ответственности. Но, как показывает практика, морально правовые меры (замечание и выговор) дисциплинарного взыскания не всегда побуждали работников к исправлению поведения работника и недопущению последующих дисциплинарных проступков.

Практика применения дисциплинарных взысканий показывает, что существующий перечень дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, увольнение), предусмотренный ст.198 Трудового кодекса Республики Беларусь до 2019 года, не позволял эффективно воздействовать на поведение работника.

Таким образом, законодателем было предложено ввести новую меру дисциплинарного взыскания, которая отразится на размере заработной платы и будет являться экономической мерой воздействия на нарушителя трудовой дисциплины, учитывая тот факт, что для работников заработная плата является основным источником существования самих работников и их семей.

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З была введена новая мера дисциплинарного взыскания «лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев», которая негативно отразится на размере заработной платы.

Однако, следует отметить, что не каждый наниматель знает и понимает какие именно выплаты являются стимулирующими.

Структура заработной платы состоит из двух частей: основная часть (тарифная ставка или тарифный оклад) и дополнительная часть, которая состоит из стимулирующих и компенсирующих доплат и выплат.

Так, согласно ст.63 Трудового кодекса Республики Беларусь к стимулирующим выплатам относятся (надбавки, премии, бонусы и иные выплаты) устанавливаемые нанимателем на основании коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов и трудового договора [1].

Осуществление стимулирующих выплат (надбавок) производится с целью материального поощрения работников за достижение определенных количественных и качественных показателей в работе, усиления материальной заинтересованности работников в повышении эффективности деятельности предприятия в целом.

Отсюда следует, что и лишить работника таких стимулирующих выплат можно только в том случае, если работник не достиг определенных количественных и качественных показателей в работе, а не за другие дисциплинарные проступки, такие как нарушение трудовой дисциплины, несоблюдение требований по охране труда, прогула, нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

Так как нанимателю предоставлено право выбора меры дисциплинарного взыскания, то некоторым руководителям удобнее лишать своих работников стимулирующих надбавок за любое правонарушение, даже за те, за которые не предусмотрены надбавки.

Следовательно, не разумным было бы лишить стимулирующей надбавки, которая была установлена молодому специалисту за опоздание на работу.

Заключение. Неотвратимость и тяжесть дисциплинарного взыскания выступают более сильными мотивирующими факторами для соблюдения дисциплины. И введение новой меры дисциплинарного взыскания введенной в ст.198 Трудового Кодекса Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев», на практике показывает свою эффективность.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З в ред. Закона Республики Беларусь 28 мая 2021 г. № 114-З / Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об изменении законов Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З / Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ОСПАРИВАНИЕ ЗАПИСИ ОБ ОТЦОВСТВЕ ПРИ НАЛИЧИИ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТНОВ

С.В. Найер
Витебск, Витебский государственный
технологический университет

В настоящее время дела об оспаривании отцовства не редкость, в связи с чем необходимо актуализировать имеющиеся правовые нормы.

Цель исследования – устранить противоречия и внести свои предложения по совершенствованию законодательных актов.

Материал и методы. Материалами исследования послужили законодательные акты Республики Беларусь. При подготовке работы использованы аналитический, формально - юридический методы.

Результаты и их обсуждение. Сведения, внесенные в свидетельства о рождении ребенка в графу «отец» зарождает целый комплекс правоотношений, как для ребенка, так и для отца. Речь идет о таких понятиях, как близкое родство, право на алименты, право на общение и многое другое.

Дела об оспаривании отцовства имеют, как правило, достаточно длительную подготовку и в последующем судебную историю, это подготовка искового заявления, уплата государственной пошлины, проведения ряда экспертиз, исследования иных доказательств, вынесение решения, обжалования его при не согласии и т.д.

Согласно ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее - КоБС): «запись о родителях вправе оспорить в судебном порядке:

лицо, указанное в записи акта о рождении в качестве отца или матери ребенка;

лицо, требующее признания его родителем ребенка в случае, если в записи акта о рождении в этом качестве указано другое лицо;

опекун, попечитель ребенка или ребенок, достигший совершеннолетия.

Лица, указанные выше, вправе оспорить произведенную запись в течение одного года с того времени, когда им стало или должно было стать известным о произведенной записи либо об обстоятельствах, исключающих факт отцовства или материнства. Если к этому времени лицо, записанное отцом или матерью ребенка, являлось несовершеннолетним, годичный срок исчисляется со дня достижения им восемнадцати лет.

Требование лица, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка [2].

Данная статья была дополнена частью четвертой и вступила в законную силу с 1 июля 2020 года, согласно которой, в случае рассмотрения судом спора об оспаривании записи об отцовстве взыскание алиментов с лица, уплачивающего их по судебному постановлению, не приостанавливается.

В соответствии с разъяснением, данным в п.29 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. №12 "О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей" (с изменениями и дополнениями) (далее - постановление), иски о взыскании алиментов на ребенка и об оспаривании записи об отцовстве, являющиеся взаимосвязанными, должны быть, как правило, рассмотрены в одном производстве.

Исходя из положения п.3 ст.245 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) судья не должен принимать заявление об оспаривании записи об отцовстве от лица, с которого по судебному решению или определению в порядке приказного производства взысканы алименты [1, 3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного КоБС предусматривает возможность подачи искового заявления об оспаривании отцовства при наличии неотменённого судебного постановления о взыскании алиментов. При этом постановление разъясняет о том, что первоначально необходимо отменить решение или определения о взыскании алиментов в порядке приказного производства, и после чего ставить вопрос об отмене записи об оспаривании отцовства. Следовательно, возникает вопрос о дальнейшей судьбе уже взысканных алиментов на содержание ребенка.

На наш, взгляд необходимо при подаче искового заявления об оспаривании записи об отцовстве ставить вопрос и об отмене судебного

постановления о взыскании алиментов. Данный подход будет способствовать экономии времени, денежных затрат и всестороннему, полному, объективному изучению и рассмотрению таких дел. Также данный подход подлечит законодательному совершенствованию и закреплению, что б устранить имеющиеся противоречия.

Заключение. Таким образом, вышеуказанный подход обеспечит наиболее эффективному, результативному, достоверному рассмотрению дел об оспаривании отцовства и отмене судебных постановлений о взыскании алиментов.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-3: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.05.2021 г., № 104-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 03 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г., № 277-3 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 12 дек. 1991 г. № 12 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

*Д.А. Наумов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В настоящее время особенно возрастает роль криминологического анализа личности человека, совершающего преступление и выступающей центральным звеном механизма преступного поведения, поскольку профилактическая деятельность не всегда является эффективной, о чем, в частности, свидетельствует рост зарегистрированных преступлений.

В Республике Беларусь наблюдается увеличение общего количества зарегистрированных преступлений за последние два года. В 2020 году зарегистрировано 95500 преступлений, в 2019 – 88400, в 2018 – 83800 [2].

Целью работы является рассмотрение криминологических представлений о личности современного преступника, анализ официальных статистических данных о лицах, совершивших преступления на территории Республики Беларусь.

Актуальность темы состоит в том, что, криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение. Более того это центральная проблема криминологии, поскольку личность является источником, субъективной причиной преступных действий.

Материал и методы. Материалами для публикации послужили официальные статистические данные о совершенных преступлениях в Республике Беларусь. Методы исследования: анализ, синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Предмет криминологии не может не включать изучение характеристик лиц, совершающих преступления, имеющих огромное практическое значение, в первую очередь для профилактики преступлений, поскольку невозможно противостоять кому-либо и чему-либо, не зная его сущности. Именно научное исследование личности создаёт необходимые теоретические предпосылки как для разработки эффективного механизма противодействия преступности, так и прогнозирования индивидуального преступного поведения.

При изучении личности преступника возникает закономерный вопрос, с какого момента начинается личность преступника и когда она заканчивается. Ясно, что совокупность качеств личности, детерминирующая преступление, возникает не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизни индивида. Также эта совокупность не исчезает одновременно с совершением преступного деяния. Последующие события и обстоятельства жизни индивида, в особенности репрессивная часть, проблемы социальной адаптации, несомненно, влияют на личность преступника, изменяя в той или иной степени различные её черты. С уголовно-правовой точки зрения о личности преступника может идти речь только тогда, когда лицо признано судом виновным в преступлении или хотя бы тогда, когда оно выступает в уголовном процессе в качестве подозреваемого или обвиняемого, и заканчивается в момент исполнения или отбывания наказания, погашения или снятия судимости. В этом случае признание лица преступником определяется строго законом. Сведения о таких лицах находят отражение в статистических данных. Их изучение выступает начальным этапом познания личности тех, кто совершает преступления.

Анализ статистических данных позволяет сформулировать следующую характеристику личности современного преступника:

1. Пол. Большинство преступников – мужчины. Доля женщин-преступниц составляет 15-17%. Однако статистика свидетельствует и о том, что удельный вес женщин становится значимым при совершении отдельных

видов преступлений и составляет более 50% при совершении хищений посредством присвоения, растрат, 45% при совершении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями [3, с.134].

2. Возраст имеет важное криминологическое значение, поскольку предопределяет не только физическое состояние и возможности лица, но и оказывает влияние на формирование круга потребностей, интересов, ценностных ориентаций, стремлений и желаний. С возрастом происходят не только изменения организма человека физиологического и психологического характера, но и преобразуются социальные роли, привычки личности, мотивация её поступков, реакции на возникающие конфликтные ситуации и т.д. Официальная статистика Республики Беларусь свидетельствует о том, что среди лиц, совершивших преступления 63% составляют лица старше 30 лет, 34% – лица в возрасте 18-29 лет. По данным судебной статистики в **2020 году** за совершение различных преступлений **осуждено 605 несовершеннолетних** (в 2019 году – 727, то есть судимость несовершеннолетних **уменьшилась на 16,8%**) [1].

3. Образовательный уровень лиц, совершающих преступления, выступает важнейшим элементом социальной характеристики, поскольку он связан с культурно-нравственными установками личности, с кругом контактов, жизненных планов и возможностей их реализации. Уровень образованности среднестатистического преступника традиционно ниже, чем у законопослушных граждан.

4. Социальный состав и род занятий преступников. Род занятий позволяет судить об интересах личности, а также имеющихся у неё навыках и специальности. В криминологическом плане значимы сведения и о лицах, не работающих и не имеющих постоянного источника дохода, поскольку они образуют наиболее криминогенный контингент. В Республике Беларусь трудоспособные граждане, не имеющие определенных занятий и источника дохода, составляют более 60% в структуре лиц, совершающих преступления.

5. Семейное положение. Криминологические исследования свидетельствуют о том, что в целом лица, имеющие семью, совершают преступления реже, чем холостяки и одинокие. Среди несовершеннолетних преступников до 40% составляют дети из неблагополучных семей.

6. Правовая характеристика. К ней относятся характер совершенных преступлений (имущественные, насильственные, экономические и др.), их неоднократность, рецидив, криминальная организованность, криминальный профессионализм, криминальная мотивация.

Статистические исследования показывают, что среди выявленных преступников около 40% – лица, имеющие судимость. Уровень рецидива (смешанного) при совершении убийства составляет до 30%, изнасилования до 40%, тяжкие телесные повреждения до 25%, кражи до 40%, грабежи до 48%, разбой более 50%.

Заклучение. Преступники отличаются друг от друга по многим значимым параметрам. Не учитывать этого – значит заведомо не иметь возможности целенаправленно и дифференцированно вести борьбу с различными проявлениями преступности. В связи с изложенным можно сформулировать следующие положения:

1. Криминологический портрет современного преступника: мужчина в возрасте 18-40 лет, имеющий среднее образование, не состоящий в браке, не имеющий общественно полезных занятий и источника дохода, злоупотребляющий спиртными напитками.

2. Результаты изучения личности преступника должны определять содержание профилактических мероприятий и разрабатываемых государством программ борьбы с преступностью;

3. Необходимо проведение специальных прикладных криминологических исследований, направленных на изучение лиц, совершающих преступления в экономической сфере и сфере высоких технологий, так как этот вопрос является мало разработанным.

1. Верховный суд Республики Беларусь интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://court.gov.by/>. – Дата доступа : 08.10.2021.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 08.10.2021.

3. Стаценко, В. Г. Криминология: учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 279 с.

НОВЫЯ МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ Ў ВЫВУЧЭННІ СТАНОВІШЧА ЖАНЧЫН НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

*І.У. Нікалаева
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта “МІТСО”*

Напрыканцы мінулага стагоддзя пачаўся найноўшы этап у вывучэнні гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, які азнаменаваўся ўвядзеннем у навуковы ўжытак недаступных раней крыніц, выкарыстаннем новых метадалагічных падыходаў, пашырэннем тэматыкі даследаванняў. У цэнтры ўвагі навуковай грамадскасці аказаліся пытанні сацыяльнай гісторыі, звязаныя з асэнсаваннем разнастайных аспектаў вайны з пазіцыяй мікраўзроўню. Вынікам змянення гістарыяграфічнай сітуацыі ў айчыннай гістарычнай навуцы стала з’яўленне шэрагу работ, прысвечаных праблемам, якія доўгі час

заставаліся па-за полем зроку даследчыкаў, свядома замоўчваліся ці ўвогуле былі закрытыя для вывучэння, асабліва гэта датычыцца тых бакоў праяўлення нацысцкага акупацыйнага рэжыму, якія выходзяць за межы рэпрэсійнай дзейнасці і прамога насілля. Гісторыкі таксама адмовіліся і ад надзвычай заідэялагізаванага паказу пасляакупацыйнай ваеннай рэчаіснасці. Разам з тым, былі зроблены спробы выкарыстання новых падыходаў у асвятленні традыцыйнай для савецкай гістарыяграфіі тэмы барацьбы ў тыле ворага.

Мэта дадзенага даследавання – аналіз выкарыстання новых навуковых падыходаў у вывучэнні спецыфічнага становішча жанчын у сістэме грамадскіх адносін ваеннага перыяду на тэрыторыі Беларусі ў сучаснай гістарыяграфіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі навуковыя працы сучасных гісторыкаў і публікацыі айчынных і замежных даследчыкаў, якія звярнуліся да асэнсавання становішча жанчын на тэрыторыі Беларусі ў 1941–1945 гг. у рэчышчы новых метадалагічных накірункаў: сацыяльнай гісторыі, гісторыі паўсядзённасці, гендэрнай гісторыі і гістарычнай феміналогіі. Метадалагічную аснову даследавання склалі навуковыя прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці і сістэмнасці. Былі выкарыстаныя такія метады гістарычнага пазнання, як параўнальна-гістарычны, гісторыка-генетычны і рэтраспектыўны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У апошнія гады даследчыкі наблізіліся да разумення праблемы становішча жанчын Беларусі ва ўмовах вайны, як складанай і неадназначнай тэмы, аднак яе гістарыяграфія застаецца шмат у чым не напісаная. Гэта датычыцца не столькі гераічнай барацьбы жанчын у антыгерманскім супраціўленні і на “праўцоўным фронце” аднаўлення народнай гаспадаркі на вызваленай тэрыторыі рэспублікі, колькі жаночай ваеннай рэчаіснасці, дзе прыйшлося выжываць ва ўмовах акупацыйнага рэжыму і пераадольваць пасляакупацыйныя ўмовы разрухі. Даследаванне ўказаных аспектаў з'яўляецца надзвычай важным для ўключэння ў навуковы і грамадскі дыскурс вялікіх груп жанчын з іншым ваенным вопытам, што дазволіла бы запоўніць існуючы ў гісторыі Вялікай Айчыннай вайны прабел.

Новыя магчымасці для вывучэння становішча жанчын ў савецкім грамадстве, у тым ліку перыяду Вялікай Айчыннай вайны, стварыла пранікненне ў беларускі навуковы дыскурс фемінісцкай і гендарнай метадалогіі. Пачатак выкарыстання інавацыйных падыходаў у даследаванні праблемы быў пакладзены І.Р. Чыкалавай. Аналізуючы становішча жанчын ў БССР у 1941–1945 гг., даследчыца падала не толькі “гераічны” погляд на ўдзел жанчын у Вялікай Айчыннай вайне, але і акцэнтавала ўвагу на цяжкасцях, якія давялося перажыць жанчынам пад час вайны, закранула пытанне, як наступства вайны адбіліся на ўкладзе іх жыцця пасля вызвалення тэрыторыі рэспублікі [1].

Цікавым прыкладам ажыццяўлення гістарычнай рэканструкцыі гендарных адносін як цэнтральнай катэгорыі сацыяльнай арганізацыі стала выданне “Женщины на краю Европы” (Мінск, 2003), пад рэдакцыяй Алены

Гапавай. У зборніку прадстаўлены артыкулы амерыканскіх даследчыц Б. Эпштэйн пра ўдзел у супраціўленні вязніц Мінскага гета і Н. Тэк, у цэнтры ўвагі якой апынулася паўсядзённае жыццё жанчын-яўрээк у партызанскім атрадзе пад камандаваннем Т. Бельскага [2]. Абапіраючыся на матэрыялы інтэрв'ю і пісьмовыя сведчанні ўдзельніц антыгерманскага супраціўлення на часова акупаванай тэрыторыі Беларусі, аўтары звярнулі ўвагу на праблемы, звязаныя з жаночым вопытам, жаночым успрыняццём паўсядзённасці, а таксама жаночымі практыкамі падпольшчыц і партызанак. Прадстаўленая спроба аналізу становішча жанчын у святле новых тэарэтыка-метадалагічных падыходаў, безумоўна, заслугоўвае ўвагі, у той жа час нельга не пагадзіцца з рэдактарам зборніка, што пры гэтым аўтарская пазіцыя “не всегда безуречна” [3].

У сваю чаргу, характэрнай рысай сучаснай гістарыяграфічнай сітуацыі выступае з'яўленне разам з навукова абгрунтаванымі ацэнкамі жаночай альтэрнатыўнай мадэлі ваеннага вопыту супярэчных і непераканаўчых заключэнняў ці ўвогуле публікацыя малавядомых фактаў без адпаведнага навуковага аналізу. Камерцыялізацыя гістарычнага мінулага, узмацніўшы ўвагу да пытанняў штодзённасці, прывяла да з'яўлення на сучасным этапе публікацый, у якіх аўтары з негатыўна крытычных пазіцый звярнуліся да асвятлення некаторых аспектаў партызанскай рэчаіснасці ў цэлым і месца і ролі ў ёй жанчын-партызанак у прыватнасці. У першую чаргу гэта праявілася ў публіцыстыцы, дзе выкарыстоўваючы без тлумачэнняў вытрымкі з партызанскіх дакументаў непрафесійныя даследчыкі паспрабавалі прадставіць сваё бачанне жаночага вопыту партызанак у святле выключна меўшых месца негатыўных момантаў іх узаемаадносін з мужчынскім асабовым складам партызанскіх фарміраванняў [4]. Відавочна, што на сфарміраваных ў апошнія дзесяцігоддзі пад уплывам навукова-папулярнага жанру негатыўныя стэрэатыпы адносна ўдзелу жанчын у партызанскім руху паўплывала і абумоўленая ідыялагічнымі межамі савецкага часу недаказнасць аўтараў навуковых прац па вызначанай праблеме. У той жа час, апублікаваныя дакументы і архіўныя матэрыялы, якія знаходзяцца сёння ў адкрытым доступе для гісторыкаў сведчаць, што аўтары ваеннай публіцыстыкі дазваляюць сабе прадстаўляць выпадкі дэвіянтных паводзін асобных партызан як масавыя з'явы, выкарыстоўваюць вольнае цытаванне і трактоўку крыніц. У сувязі з чым, спецыфіка разглядаемай праблемы патрабуе абавязковага тлумачэння ад гісторыкаў-прафесіяналаў.

Сведчаннем актуальнасці жаночай гісторыі вайны ў сучаснай гістарыяграфіі і зацікаўленасці айчынных навукоўцаў у аб'ектыўным яе вывучэнні з улікам новых даследчых тэндэнцый сусветнай навукі стала міжнародная навукова-практычная канферэнцыя “Жанчыны ў Другой сусветнай вайне: гісторыя барацьбы і выжывання” (4 сакавіка 2005 г.), якая была праведзена Гістарычнай майстэрняй у Мінску [5].

Зацвярджэнне ў найноўшых даследаваннях антрапалагічнай парадыгмы вызначыла неабходнасць асэнсавання гісторыі мінулай вайны з пазіцыі

вопыту разнастайных сацыяльна-дэмаграфічных груп. У гэтай сувязі беларускі даследчык У.І. Кузьменка паспрабаваў комплексна паказаць асноўныя накірункі і ўзровень навуковых даследаванняў становішча сацыяльных слаёў і груп насельніцтва Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны, у тым ліку жанчын [6]. Аўтар звярнуў увагу на шэраг аспектаў жаночай праблематыкі, якія вымушана ігнараваліся савецкімі даследчыкамі, але патрабуюць сёння дэтальнай прапрацоўкі з задзейнічаннем новага корпусу архіўных крыніц. У прыватнасці, ацэнка ўплыву акупацыйнай паўсядзённасці на рост дэвіянтных паводзін жанчын у сэксуальнай сферы.

Заклучэнне. Нягледзячы на мноства прац, якія з новых канцэптואльных і метадалагічных пазіцый разглядаюць ваенны перыяд беларускай гісторыі, а тэма “жанчыны і Вялікая Айчынная вайна” набыла самастойны статус у найноўшых даследаваннях, вынікі навуковых пошукаў, звязаныя з рознымі аспектамі гісторыі жанчын Беларусі ва ўмовах нацысцкай акупацыі і пасляакупацыйны ваенны перыяд амаль не знайшлі адлюстравання ў абагульняючых фундаментальных акадэмічных выданнях.

Тады як у святле новых навуковых падыходаў, альтэрнатыўных ацэнак і дакументальных крыніц усебаковае і поўнае адлюстраванне трагічнага і гераічнага мінулага Беларусі ўяўляецца немагчымым без вызначэння спецыфічнага становішча жанчын у сістэме грамадскіх адносін ваеннага перыяду.

1. Чикалова, И.Р. Женщины Беларуси в исторической ретроспективе / И.Р. Чикалова, В.М. Ковтун, В.И. Новицкий // Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчёт. – Минск : Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 1997. – С. 14-25.

2. Чикалова, И.Р. Белорусские женщины между «общественным» и «частным» в годы советской власти / И.Р. Чикалова // Иной взгляд : Международный альманах гендерных исследований. – Минск, 2000. – С. 14-17.

3. Эпштэйн, Б. Женщины в сопротивлении Минского гетто / Б. Эпштэйн // Женщины на краю Европы / Под. ред. Е. Гаповой. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 188-207.

4. Тэк, Н. У партизан : судьба женщин / Н. Тэк // Женщины на краю Европы. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 168-187.

5. Гапова, Е. Края края Европы / Е. Гапова // Женщины на краю Европы. – Минск : ЕГУ, 2003. – С. 18.

6. Анкудо, Е. Неизвестная война / Е. Анкудо // Белорусская газета. – 2002. – 25 ноября. – С. 24-25.

7. Анкудо, Е. Неизвестная война – 2 / Е. Анкудо // Белорусская газета. – 2002. – 2 декабря. – С. 24-25.

8. Жанчыны ў Другой сусветнай вайне : гісторыя барацьбы і выжывання / Матэрыялы міжнароднай навук.-практ. канф., 4 сакавіка 2005г. – Мінск, 2006. – 244 с.

9. Кузьменко, В. И. Социальные слои и группы населения Беларуси в Великой Отечественной войне / В. И. Кузьменко // Беларусь в 1941–1945 : Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. : Кн. 2 / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории; редколл. А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2010. – С. 44-45.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ И КОНТРОЛЕ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ ТОВАРОВ

*Э.Д. Ораметов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Главным фактором эффективной организации и развития ВЭД является интеграция таможенных органов, предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности, объектов таможенной и транспортной инфраструктуры, формирующих таможенные и информационные системы в едином комплексе. В 2020 году завершена реализация основных направлений развития таможенной службы на 2016–2020 годы, утвержденных Приказом Председателя Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 28.03.2016 № 135-ОД «Об утверждении Основных направлений развития таможенной службы Республики Беларусь на 2016-2020 годы и на прогнозный период до 2025 года». Данный приказ способствовал к тому, чтобы наряду с традиционными функциями государственного управления в области налогообложения внешней торговли, таможенно-информационные системы все в большей мере выступали в качестве социально-экономического института, в котором таможенная деятельность проявляется как особая форма услуги [4]. Обозначенный акцент обусловил актуальность проблемы нашего исследования.

Цель работы – анализ использования информационных технологий в таможенной деятельности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили законодательные акты в сфере таможенной деятельности Республики Беларусь и были использованы такие методы исследования как анализ и обобщение, юридическая компаративистика и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Информационные системы таможенной деятельности можно охарактеризовать как систему упорядоченных взаимосвязанных элементов с набором интегративных качеств. А.М. Гаджинский отмечает, что важным элементом любой системы является подсистема, обеспечивающая прохождение и обработку информации, которая, при ближайшем рассмотрении, сама разворачивается в сложную информационную систему, состоящую из различных подсистем [2, с.152].

Согласно основным направлениям развития таможенной службы Республики Беларусь на период до 2015 года, одним из недостатков таможенной системы является недостаточное согласование с международными стандартами, необходимыми для применения торгово-инновационных технологий [4].

В рамках этой стратегии развития таможенной службы ГТК Республики Беларусь планировал выполнение в среднесрочной перспективе следующих мероприятий:

- реализация пилотного проекта внедрения технологии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров, в отношении которых в автоматизированном режиме не выявлены признаки риска, при условии представления декларации на товары и документов, подтверждающих заявленные сведения в виде электронных документов;

- издание нормативного правового акта ГТК Республики Беларусь по созданию единой платформы информационного взаимодействия государственных контрольных органов [4].

Вместе с тем важной характеристикой текущего состояния таможенной деятельности, а также перспектив ее развития является внедрение таможенных информационных технологий во все сферы деятельности участников рынка.

Различные информационные потоки, циркулирующие внутри и между элементами таможенной системы, таможенной и материально-технической системы и внешней среды, образуют своего рода таможенную и информационную систему, которая может быть определена как интерактивная структура, состоящая из персонала, оборудования и процедуры (технологии), программного обеспечения, обеспечивающего интегрированную информацию, используемую руководством для планирования, регулирования, контроля и анализа функционирования системы в целом.

В настоящее время в сфере таможенной деятельности широко используется технология безбумажных обменов информацией. На транспорте вместо сопровождающих груз многочисленных документов (особенно в международном сообщении) посредством пространства Интернета синхронно с грузом передается информация, содержащая о каждой отправляемой единице все необходимые для неё характеристики товаров и реквизиты [3, с.89].

С такой системой на всех участках маршрута в любое время можно получить исчерпывающую информацию о грузе и на основе этого принять управленческие решения. Необходимые документы и таможенные декларации передаются через специальные безопасные каналы в таможенные органы Республики Беларусь, а также – в рамках межучрежденческого сотрудничества для осуществления всех этапов таможенного и налогового контроля и т.д. Кроме того, современная таможенно-логистическая информационная система (ТЛИС) предоставляет грузоотправителю, владельцу груза, грузополучателю быстрый доступ к информации, отражающей состояние транспорта, экспедирование грузов, таможенные и складские услуги на всех этапах внешнеэкономической деятельности. Однако процесс здесь не прекращается, потому что между производителями товаров и крупными ритейлерами, транспортными службами существует электронный документооборот и автоматизированный обмен документами.

Заключение. Таким образом, в процессе реализации внедрения современных технологий необходимо решить следующие задачи:

1. Разработать нормативную правовую базу, дающую юридическую основу для подачи декларации в виде электронного документа.

2. Разработать новые технологии таможенного оформления и таможенного контроля.
3. Завершить работы по модернизации телекоммуникационной инфраструктуры.
4. Внедрить электронный документооборот в деятельность отдела таможенного оформления предприятий и таможенных органов.
5. Модернизировать Единую автоматизированную информационную систему таможенных органов.
6. Провести подготовку и переподготовку сотрудников отдела таможенного оформления предприятий и таможенных органов, занимающихся таможенным оформлением.
7. Провести реорганизацию таможенных органов.

1. Вобликов, А. Б. Таможенное право: учеб. Пособие / А. Б. Вобликов. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 180 с.
2. Гаджинский, А.М. Логистика. Учебник для высших и средних специальных учебных заведений / А.М. Гаджинский. – М. : Дашков и К, 2006. – 432 с.
3. Норенков, И. П. Основы автоматизированного проектирования / И.П. Норенков. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. – 336с.
4. Таможенные органы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Стратегия развития таможенных органов. Режим доступа : http://www.customs.gov.by/ru/strategija_razvitija-ru/ – Дата доступа: 02.10.2021.
5. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Таможенный кодекс ЕАЭС 2018. – Режим доступа : <http://tkeaes.ru/>. – Дата доступа : 02.10.2021.
6. Филиппова, Е.О. Таможенное право : учебное пособие / Е.О. Филиппова. – Оренбург : ОГУ, 2013. – 330 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

*Н.Г. Попрядухина
Орск, Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ*

К числу основных проблем профессиональной подготовки будущих специалистов относится тема организации образовательного пространства в высшей школе. Специфика организации учебно-воспитательного процесса в высшем образовательном учреждении, проблема актуальная и широко обсуждаемая в научном мире.

В настоящее время преподаватели высших учебных образовательных учреждений, использующие классические приемы и методы организации

учебно-воспитательной работы, все чаще отмечают снижение познавательной активности, интереса к учебным предметам у студентов. При этом необходимо отметить, что выделенные особенности негативно влияют на процесс формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Среди основных причин снижения познавательной активности студентов при подготовке к учебным занятиям, педагоги отмечают социально-экономические преобразования, произошедшие в обществе, в частности, снижение престижа высшего образования. Также, по мнению педагогов, уменьшение количества часов на прохождение студентами производственных практик выступает одной из причин снижения мотивации приобретения учебных знаний, ведь студенты не успевают уловить существенные моменты их реализации на практике [2, с.364]. Кроме того, педагоги отмечают, что при организации практических занятий по гуманитарным дисциплинам очень часто сталкиваются с неумением студентов адекватно подходить к решению конфликтных ситуаций возникающих в образовательном пространстве.

Согласно результатам современных психологических исследований, возросшая напряженность в межличностных отношениях в студенческой среде связана со снижением ценностных ориентаций молодых людей, а конкретно безразличным отношением к окружающему миру и людям. Формирование нравственных ценностей на основе развития коммуникативных качеств у студента в процессе организации учебного процесса, позволит на наш взгляд, отразиться на адекватности поведения участников конфликтной ситуации, и даже возможно заставить пересмотреть его свои взгляды на жизнь.

С целью профилактики и предупреждения межличностных конфликтов в студенческих группах, а также формирования у студентов интереса к развитию навыков принятия самостоятельных и взвешенных решений для обеспечения самозащиты и снятия стресса, нами был разработан цикл практических занятий учебной дисциплины «Психология конфликта» на основе применения инновационных технологий. В качестве новых технологий проведения практических занятий учебного курса нами был использован вариант тренинговых мероприятий.

В основу построения практических занятий были положены следующие психолого-педагогические принципы: принцип позитивности (создание поддерживающей, доброжелательной атмосферы взаимопомощи и сотрудничества); принцип индивидуального подхода (учет психического своеобразия и индивидуального опыта каждого обучающегося); принцип духовности (установление связи между высшими ценностями: добром, красотой, здоровьем, счастьем и конкретным человеком, его внутренним миром, поведением и смыслом жизни) [1, с.36].

Задачи учебной дисциплины: снижение личностной и ситуативной тревожности; снижение уровня студенческой агрессивности; коррекция личностных качеств и социальных установок: повышение самооценки

(отношение к себе) снижение конфликтности по отношению к окружающим, развитие коммуникативных навыков, креативности, эмпатии студентов. Опытнo-экспериментальная апробация разработанного курса «Психологии конфликта», проводилась со студентами-выпускниками педагогического направления подготовки. Специфика участников студенческой группы такова, что многие не только не владеют оптимальными навыками конструктивного общения с окружающими, но и контроля над проявлением своих эмоций и чувств, а также анализа последствий своих поступков [3, с.41].

Тренинговая форма проведения занятий вызвала большой интерес у студентов. В процессе тренинговых занятий, студенты выполняли групповые виды деятельности, направленные на развитие коммуникативных навыков, сплочение участников студенческой группы, на формирование команды единомышленников. Кроме того, совместное выполнение заданий тренера было ориентировано на повышение уровня эмпатии у студентов, снижение личностной конфликтности и развитие творческих способностей.

На первом и последнем практическом занятии была проведена диагностика особенностей поведения выпускников в межличностных конфликтах в студенческой среде, на основе использования теста Басса-Дарки [3, с.205]. По первичным результатам методики наиболее ярко был выражен показатель физической агрессии, который составил 59%, далее следует вербальная агрессия 54,5%. Было определено, что большая часть студентов-выпускников, негативно реагировала на адресные замечания, события. Раздражение, злость в голосе вызывали только негативную реакцию студентов. Любая критика в их адрес воспринималась болезненно, и часто служили своеобразной провокацией на образование конфликтной ситуации в учебной группе. Анализ результатов проведенной диагностики показал, что у испытуемых, наиболее ярко проявлялись черты агрессивного неадаптивного поведения.

Анализ результатов диагностики по итогам проведения тренинговых мероприятий показал, что наличие физической агрессии имеет место быть, но уже с наименьшими показателями 13%. Также, после проведенных практических занятий, студентам была предложена анкета для оценки особенностей своего поведения в процессе обучения.

Анализ ответов на анкету выявил следующие результаты: обучающиеся стали терпимее друг к другу 41%; отношения с преподавателями стали более дипломатичными 32%; обучающиеся научились адекватнее контролировать свои эмоции 26%. Важно указать, что на итоговом занятии, студенты отметили, что в большинстве случаев для оптимального разрешения конфликтных ситуаций необходимо научиться грамотно их оценивать и анализировать чтобы препятствовать их дальнейшему перерастанию в затяжные конфликты.

Итак, анализ полученных данных, показал, что реализация практических занятий по курсу «Психология конфликта» в форме тренинговых мероприятий способствует эффективности усвоения профессиональных компетенций, формируемых в рамках учебной дисциплины, позволяющих

находить оптимальные варианты решения возникающих конфликтных ситуаций. Следует указать, что по окончанию процесса тренинговых мероприятий студенты стали более адекватно эмоционально реагировать на ситуации взаимодействия с окружающими, в том числе, с однокурсниками и преподавателями, а также контролировать свое поведение.

1. Марасанов, Г. И. Социально-психологический тренинг/ Г.И. Марасанов. – М. : Когито-Центр, МПСИ, 2007. – 256 с.

2. Попрядухина, Н.Г. Практико-ориентированный подход к изучению особенностей восприятия соискателя при приёме на работу в системе образования. Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Том 9, № 2(31). – С. 363-367.

3. Реан, А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – М., 2007.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*О.М. Ростовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Актуальность исследования определяется наличием аксиологически обусловленных противоречий во взаимоотношениях субъектов высшего образования в Республике Беларусь.

Цель работы – обозначить проблемы и методологические основания для исследования и формирования ценностных ориентаций и установок в системе высшего образования.

Материал и методы. Материалом для исследования служит образовательная среда, в которой аксиологическая составляющая имеет место в разных ее проявлениях, опыт деятельности в качестве субъекта образовательного процесса. В работе использовались: системный подход, ценностный подход к образованию, наблюдение, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. Под аксиологической составляющей образования в данном исследовании понимается совокупность ценностей, которые определяют и составляют содержание образовательного процесса; транслируются, усваиваются, закрепляются и реализуются в деятельности и взаимоотношениях субъектов системы высшего образования. К субъектам высшего образования (и непосредственно образовательного процесса) относятся: студенты, курсанты, слушатели и законные представители несовершеннолетних лиц, педагогические работники [1, ст.203], а также руководители, осуществляющие управление учреждениями высшего образования на разных уровнях [1, ст.208].

Понятие «ценности» определяется как позитивная значимость чего-либо (предмета, явления, процесса) и отсылает к миру должного, целевого

и смыслового обоснования этой значимости [2, с.456]. Ценности могут быть классифицированы на витальные, социальные, политические, правовые, этические, эстетические, религиозные, образовательные, профессиональные. В основе той или иной классификации – ключевые понятия, определяющие смысл и позитивное значение конкретной сферы.

К образовательным ценностям могут быть отнесены: знание, коммуникация, личность и др. К общепрофессиональным ценностям можно отнести: профессионализм, ответственность, долг, труд и др. Частнопрофессиональные ценности соотносятся с конкретными направлениями деятельности, профессиями.

Базовые ценности, которые реализуются в образовательном процессе в Республике Беларусь, обозначены в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Согласно статье 1, образование определяется как обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, которые направлены на «усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [1, ст.1], при этом акцентируется внимание на формировании духовно-нравственной и эмоционально ценностной сферы личности в процессе воспитания, базирующегося на общечеловеческих, гуманистических ценностях. В числе воспитательных задач акцентируется внимание на ценности здоровья и здорового образа жизни, труда «как личностной и социальной ценности», на ценностном отношении к материальному окружению, к семье и воспитанию детей; на национальных ценностях [1, ст.1, 18]. Формирование и развитие соответствующих ценностных ориентаций и установок в образовательной среде реализуется через систему воспитательных мероприятий учреждений высшего образования (в частности, в работе кураторов учебных групп) и посредством освоения учебных дисциплин и представляет собой, главным образом, поливекторный, но при этом однонаправленный процесс. Также необходимо отметить, что если диапазон воспитательно-идеологических задач и возможностей их осуществления во внеучебной деятельности расширяется и конкретизируется, то число дисциплин социально-гуманитарного цикла – характеризующихся, в значительной степени, их аксиологической направленностью – сокращается в системе высшего профессионального образования. При этом встает вопрос об уменьшении влияния личности преподавателя социально-гуманитарных наук и его профессиональной деятельности на мировоззрение студентов (в частности на ценностную, нравственную сферы). Стоит обозначить и другие актуальные в современных условиях вопросы.

- Является ли преподаватель ведущим (или единственным) носителем и транслятором ценностей? Следовательно, является ли образовательный процесс однонаправленно опосредованным задачами, указанными в Кодексе Республики Беларусь об образовании?

- Какова роль студентов в данном процессе? Являются ли они, будучи субъектами образовательного процесса, только потребителями знаний, умений и навыков, усваивающими (или не усваивающими) транслируемые им ценности? Либо происходит процесс ценностного взаимодействия и взаимообмена?

- На какую стратегию в формировании аксиологической составляющей личности учащихся стоит ориентироваться преподавателю – либерально-демократическую или консервативную?

- Важное значение имеет вопрос, касающийся ценностной диаграммы преподавателей, а также руководителей учреждений высшего образования. Их ценностные ориентации и установки определяют общую стратегию профессиональной деятельности: от содержания учебных предметов и методик их преподавания до взаимоотношений со студентами, коллегами, администрацией учреждений высшего образования и, в конечном итоге, до отношения к системе образования в целом.

Выше обозначенные тенденции и вопросы указывают на важность регулярного проведения диагностики ценностных ориентаций и установок (как личностных, так и профессиональных) студентов, преподавателей и руководителей разного уровня в сфере высшего образования. Проведение опросов (анкетирования), анализ полученного материала, сравнение данных позволят получить информацию, на основании которой возможно сделать выводы о соответствии образовательных задач реальным, актуальным интересам и потребностям субъектов высшего образования, об их соотношении на разных уровнях. В частности диагностика:

- позволит составить и проанализировать общую и частные диаграммы ценностей;

- акцентирует роль каждого участника образования как субъекта с определенной системой ценностей и аксиологических потребностей;

- способствует прозрачности, взаимовлиянию и взаимобмену в системе отношений субъектов образовательной деятельности;

- позволит оценить эффективность методов и средств, применяемых в работе.

Заключение. Аксиологическая составляющая системы высшего образования является всеобъемлющей – распространяется и на содержание учебной, методической, научной, воспитательной работы, и на взаимоотношения субъектов образования, и на оценку образования в целом и личностно-профессиональную самооценку. Диагностику ценностных ориентаций и установок участников системы образования необходимо проводить регулярно и комплексно, чтобы исследовать их динамику и осуществлять коррекцию содержания образовательного процесса и стратегии взаимодействия его субъектов с учетом результатов полученных данных.

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г. N 243-З : Принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобрено Советом Республики 22 декабря 2010 г. : в ред. Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 г., 26.05.2012 г., 04.01.2014 г., 18.07.2016 г. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/doshkolnoe-obrazovanie/normativnye-pravovye-akty/kodeksy-respubliki-belarus/>. – Дата доступа : 30.10.2021.

2. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы : полный курс подготовки к кандидатскому экзамену / Я. С. Яскевич. – Минск, 2007. – 656 с.

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛЬЕ

*К.А. Самошоенкова
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Одним из элементов базовых потребностей человека выступает жильё, право на которое является неотъемлемым, неотчуждаемым и гарантируется Конституцией Республики Беларусь. В свою очередь наличие собственного жилья придает гражданам ощущение стабильности, что влечет за собой стимулирование к продуктивному и производительному труду.

Актуальность исследования заключается в том, что одной из главных социально-экономических проблем государства выступает проблема обеспечения каждого гражданина Республики Беларусь достойным и доступным жильем. Для решения рассматриваемой проблемы государство внедряет различные новые формы реализации права граждан на жилье, а так же предпринимает меры по совершенствованию уже имеющихся форм приобретения жилья.

Цель исследования – установить и выделить перспективные направления государственной политики в области реализации права граждан на жилье.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база, которая содержат положения, раскрывающие формы реализации права граждан на жильё. При написании работы были использованы следующие методы: описательно–аналитический, метод контекстного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический.

Результаты и их обсуждение. Одной из целей государственной жилищной политики Республики Беларусь выступает создание новых и совершенствование уже имеющихся форм решения жилищной проблемы. На сегодняшний день в Республике Беларусь существуют следующие основные формы реализации права граждан на жилье:

- приобретение жилья в собственность;
- аренда жилого помещения частного жилищного фонда по гражданско-правовому договору;
- наем жилого помещения государственного жилищного фонда [2, с.42].

Рассмотрим более детально вышеперечисленные формы.

1. Приобретение жилья в собственность. Данная форма приобретения жилья является самой распространенной. Однако объект жилой недвижимости обладает достаточно высокой стоимостью, что делает его недоступным для граждан. Поэтому приобрести жилое помещение за счет собственных накоплений гражданам не всегда предоставляется возможным, в результате чего государством создаются различные способы, направленные на помощь в приобретении жилья в собственность. К таким способам относятся в

первую очередь предоставление кредитов на приобретение жилья. Белорусские банки предоставляют гражданам кредиты по коммерческим ставкам. Средняя ставка по кредиту на жилье в Республике Беларусь составляет 13% годовых, однако в некоторых банках процент доходит до 21 % годовых, что значительно усложняет возможность получения кредита на приобретение жилья [1]. Что касается кредитования, государством осуществляется поддержка отдельных слоев населения (многодетные семьи, семьи с детьми инвалидами, ветераны боевых действий и т.д.) посредством предоставления льготного кредита на жилье всего под 5 % годовых, что является достаточно низким процентом по отношению к средним ставкам по стране [1].

К еще одному способу приобретения жилья в собственность можно отнести финансовую аренду (лизинг) жилого помещения. Данный институт является достаточно новым и не получил широкого распространения в стране. Суть лизинга жилого помещения заключается в том, что объект жилой недвижимости до полного погашения лизинговых платежей будет находиться не в собственности гражданина, а в собственности лизинговой компании или банка.

Так же, к одному из способов приобретения жилья в собственность можно отнести залог недвижимого имущества (ипотека). Однако, несмотря на то, что данный институт существует в Республике Беларусь с 2008 года, его практическое применение началось в стране лишь в 2020 году, когда Беларусбанк запустил ипотечное кредитование под 21 % годовых с максимальным сроком 20 лет. Поэтому данный способ приобретения жилья на сегодняшний день достаточно спорный и требует серьезного правового совершенствования [1].

2. Аренда жилого помещения частного жилищного фонда по гражданско-правовому договору. Данная форма не подразумевает получение жилья в собственность, но является достаточно распространенной, так как является достаточно доступной формой и в большинстве случаев является промежуточным этапом перед приобретением жилья в собственность.

3. Наем жилого помещения государственного жилищного фонда. Получить арендное жилье государственного жилищного фонда имеет право любой гражданин, однако есть категории граждан, которые имеют преимущественное право на получение данного жилья (военнослужащие, молодые специалисты, профессорско-преподавательский состав, медицинские работники и др.) [2, с.48].

Суть данной формы заключается в том, что стороной договора найма жилого помещения в этом случае выступает государство в лице его государственного органа. Плата за пользование таким жилым помещением идет в государственный бюджет. Главное преимущество данной формы, в отличие от аренды жилого помещения частного жилищного фонда заключается в низкой сумме арендной платы, что является весьма привлекательным для граждан.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что государство активно внедряет различные формы реализации права граждан на достойное и доступное жилье. Гражданам Республики Беларусь предоставлен широкий перечень способов приобретения жилья. В частности это приобретение в собственность (за счет собственных средств, путем кредитования, ипотеки, лизинга), строительство жилья, получение социального жилья и т.д. Однако, несмотря на широкий перечень способов решения жилищного вопроса, большинство граждан не могут позволить себе приобрести собственное жилье. Поэтому государственная жилищная политика требует детального изучения с последующим совершенствованием жилищного законодательства для того, чтобы решить важную социальную проблему – обеспечение каждого гражданина достойным и доступным жильём.

1. Информационный портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://realt.onliner.by/>. – Дата доступа : 06.11.2021.

2. Устюшенко, Н. А. Рынок недвижимости: этапы развития и настоящее / Н. А. Устюшенко // Экономика, финансы, управление. – 2012. – № 2. – С. 29-41.

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА»

*А.Б. Скаков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Прогрессивная система как способ организации отбывания наказания известна и применяется различными государствами более полутора веков. Ей посвящены многочисленные теоретические разработки. Несмотря на это до сих пор существуют проблемные вопросы, неоднозначно решаемые правоведами. К таким дискуссионным положениям относятся вопросы о сущности прогрессивной системы, ее правовой природе, составляющих ее элементах, о возможности отбывания по прогрессивной системе наказания в виде не только лишения свободы, но и других, не связанных с изоляцией от общества, и др. Некоторыми учеными подвергается сомнению само существование прогрессивной системы. А между тем полномасштабное внедрение прогрессивной системы и построение всего процесса отбывания наказания по принципу постепенного изменения положения осужденных способно в значительной мере облегчить решение многих острых проблем, с которыми сталкиваются учреждения и органы, исполняющие наказания, и не только в Республике Казахстан.

Цель статьи – рассмотрение понятия «прогрессивная система» в динамике ее реализации.

Материал и методы. Статья написана на основе анализа работ ученых по обозначенной проблеме, норм уголовно-исполнительного законодательства РФ и Казахстана. Методы исследования: анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

В действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется. Вместе с тем в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

Вполне понятно, что с течением времени представления о прогрессивной системе, формах и видах ее реализации существенно менялись. Совершенно справедливо констатирует Ю. М. Ткачевский, что сам этот термин весьма условен [1, с.3-4], хотя в последнее время предпринята попытка его подкорректировать. Так, А. Е. Шевченко использует в своей диссертации понятие «прогрессивно-регрессивная система» [2]. По его мнению, в случае хорошего поведения осужденного и соответственно улучшения условий отбывания наказания имеет место прогрессивный элемент и, наоборот, при плохом поведении и ухудшении условий – регрессивный.

С лексической точки зрения здесь, возможно, все правильно. Мы, тем не менее, скептически относимся к такого рода терминологическому нововведению. Оно, на наш взгляд, не полностью отражает сущность прогрессивной системы. При ее применении ключевым является то обстоятельство, что осужденный постоянно ощущает перспективу изменения своего положения, как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения. Таким образом, с точки зрения карательно-воспитательного воздействия возможность увеличения объема кары – тоже прогрессивный элемент. Противоречие здесь кажущееся. В данном случае, на наш взгляд, оба элемента (по терминологии А. Е. Шевченко – прогрессивный и регрессивный) следует рассматривать в диалектическом единстве как два способа выражения реакции общества на изменение поведения осужденного, имеющие в конечном итоге одну цель – исправление лица, отбывающего наказание. Так или иначе, но мы в своей работе намерены придерживаться устоявшейся терминологии – прогрессивная система исполнения наказания.

Представляется, что прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают

специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм [3, с.121-135]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Одним из таких принципиальных вопросов является возможность реализации прогрессивной системы не только применительно к исполнению наказания в виде лишения свободы, но и к исполнению других наказаний или, по крайней мере, некоторых.

В большинстве случаев в специальной литературе о прогрессивной системе упоминается как о способе организации исполнения наказания только в виде лишения свободы. Есть, однако, и другие мнения. Некоторые авторы считают, что действие прогрессивной системы распространяется и на другие наказания [4, с.170; 5; 1, с.42; 6, с.45-54].

Заключение. Приводившиеся выше общепринятые определения прогрессивной системы, точно отражая ее суть, на наш взгляд, не затрагивают правовой природы данного явления. Не беремся оценивать это как недостаток, просто констатируем такое их свойство. Представляется, что более правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».

1. Ткачевский, Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие / Ю.М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 1997. – 143 с.

2. Шевченко, А.Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Е. Шевченко. – Ставрополь, 2002. – 28 с.
3. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975. – 210 с.
4. Журавлев, М.П. За дальнейшее совершенствование исправительно-трудового законодательства / М.П. Журавлев // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1987. – С. 21-26.
5. Зельдов, С.И. Актуальные проблемы совершенствования форм развития уголовной ответственности / С.И. Зельдов. – Орджоникидзе, 1990. – 169 с.
6. Ткачевский, Ю.М. Проблемы совершенствования прогрессивной системы исполнения уголовного наказания / Ю.М. Ткачевский // Вестн. МГУ. – Сер. 11, Право. – 1981. – № 6. – С. 45-54.

ВУЗ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВЬЮ

*Н.М. Медвецкая
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В современных условиях развития общества и республики в целом, студенческая молодежь является, по сути, потенциалом социально-экономического развития и фактором политического баланса с воспроизводственным потенциалом нации.

Здоровье, в этих условиях, является качественной предпосылкой будущей самореализации молодых людей, способностью к созданию семьи и деторождению, сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности.

В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, оно становится фактором выживания социума в целом. Отношение студенческой молодежи к здоровью представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями и социальной среды, способствующими, или наоборот, угрожающими состоянию здоровья, а также определенную оценку студенческим индивидом своего физического состояния [1].

В качестве одного из лидирующих институтов в данном ряду следует выделить образование, поскольку именно в рамках этой системы, параллельно с получением знаний, профессиональных умений, навыков, человек постепенно формирует своё мировоззрение, отношение к себе и к жизни в целом и не в последнюю очередь – к собственному здоровью. Вуз как социальный институт обладает определенным потенциалом в сфере формирования ценностного отношения студентов к здоровью.

Ориентированная нашим государством на реализацию Европейских договоренностей (в рамках Болонского процесса) белорусская система высшего образования призвана стимулировать мобильность студентов отечественных вузов в освоении ценностей мировой культуры, среди которых жизнь и здоровье человека занимают ведущие позиции.

Одна из важнейших целей общественного развития состоит в наиболее полном удовлетворении потребности нации в здоровье, поэтому изучение отношения студенчества к своему здоровью является значимой в практическом и теоретическом отношении проблемой.

В целом, в большинстве прикладных исследований выявлено, что ценность здоровья занимает 3-4-е место в иерархии личностных ценностей студентов [2]. При этом студенты оценивают свое здоровье с инструментальной точки зрения (здоровье для достижения других целей, ценностей), а не терминальной (конечной, абсолютной).

Доминирование материальных ценностей над ценностью здоровья в ценностной структуре личности студента может уводить его от здоровья, здорового образа жизни (поведения, направленного на сохранение и укрепление здоровья), несмотря на осведомленность об опасности употребления алкоголя, наркотиков, курения и т. д.

Осознанное принятие ценностей здоровья студенческой молодежи становится в настоящее время не просто значимым, а ведущим фактором в обеспечении устойчивого развития современного общества. Студенческая молодежь является особой социальной группой, образующий своеобразный потенциал развития общества. Именно поэтому от того, какое место в ее ценностном фундаменте занимает здоровье, во многом зависит будущее развитие общества.

При этом сама концепция формирования ценностного отношения к здоровью у студенческой молодежи, состоит из следующих положений:

1) психофизическое здоровье личности современного студента определяется двумя взаимосвязанными и дополняющими друг друга компонентами: мировоззренческим (здоровый образ жизни) и поведенческим (здоровый стиль жизни);

2) характер отношения к здоровью студентов парадоксален, т. е. наблюдается несоответствие между потребностью студента в хорошем здоровье, с одной стороны, и его усилиями, направленными на его сохранение и укрепление, в то время как мотивационно-поведенческий компонент имеет отрицательную корреляцию.

Цель исследования – выявление особенностей ценностного отношения к своему здоровью студенческой молодежи и их оценка.

Материал и методы. В данном исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте от 19 до 21 года факультета социальной педагогики и психологии ВГУ им. П.М. Машерова.

Проведена методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич). Данная методика различает два класса ценностей: • терминальные – убеждения в том,

что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; • инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Это деление соответствует традиционному делению на ценности - цели и ценности - средства.

Результаты и их обсуждение. Распределение целевых ценностей молодежи в порядке значимости выявило, что наиболее важными ценностями, которые на ближайшую перспективу будут определять целевые установки и лежать в основе социального поведения молодого поколения являются следующие: «здоровье» - 92%, «счастливая семейная жизнь» - 76%, «любовь» - 65%, «материально обеспеченная жизнь» - 62%.

Анализ ценностно-целевых установок молодежи показал, что вершину иерархии жизненных целей, полюс жизненных предпочтений составляют традиционные ценности, к которым относят здоровье, счастливую семейную жизнь, любовь, материально обеспеченную жизнь, интересную работу, наличие друзей. И если такие ценности как здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь были названы в числе приоритетных, то такая ценность как наличие хороших и верных друзей оказалась наименее значимой для молодежи и расположилась на последнем месте [3].

Исследование предполагало не только выяснение приоритетных целевых (терминальных) ценностей, но и степень значимости в жизни молодежи инструментальных ценностей. Инструментальные ценности, становясь частью реального сознания молодежи, выступают в качестве принципов поведения, заставляют человека поступать (действовать на их основе).

Наиболее важными для студентов оказались такие ценности как ответственность – (86%), воспитанность – (74%), независимость – (69%), образованность – (67%). Эти ценности занимают места с 1-го по 4-ое соответственно. Последние места заняли ценности – исполнительность – (13%), терпимость – (11%), самоконтроль – (9%), жизнерадостность – (7%).

Заключение. Таким образом, результаты исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи свидетельствуют о том, что, несмотря на рост преступности в молодежной среде и распространения таких негативных явлений как курение, наркомания, алкоголизм, ценности современной студенческой молодежи не отличаются от традиционных. В большинстве своем молодежь привержена традициям и почитает извечные ценности, которые формировались из поколения в поколение. Это любовь, семья, здоровье, образование. Система ценностных ориентации определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения.

1. Бабина, В.С. Проблема здоровья студенческой молодежи / В.С. Бабина // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 572-575.

2. Волохова, Н.П. Особенности влияния социального окружения студента на приобщение к здоровому образу жизни / Н.П. Волохова // В мире научных открытий. – 2011. – № 9(21) – С.399-407.

3. Мазырина, А.М. Формирование у студентов ценностного отношения к здоровью / А.М. Мазырина, Е.В. Егорычева, И.В. Чернышева, М.В. Шлемова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5. – С. 500-501.

О ПОНЯТИИ «НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ»

*К.А. Молчанов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Статьей 465 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) установлено, что юридические и физические лица, виновные в нарушении законодательства о труде, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательством [1]. Однако, ни ТК, ни иные нормативные правовые акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения, не содержат определения понятия «нарушения законодательства о труде». Таким образом, круг нарушений, которые должны попадать в поле зрения органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, четко не определен.

Целью исследования является определение понятия «нарушение законодательства о труде» для использования в правоприменительной практике надзорно-контрольных органов.

Материал и методы. Материалом исследования стали Трудовой Кодекс и нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методами исследования выступили диалектико-материалистический и сравнительно-правовой методы, а также методы толкования норм права, системного анализа.

Результаты их обсуждения. На наш взгляд, понятие «нарушение законодательства о труде» можно трактовать в широком и узком смыслах. В широком смысле к нему будут относиться все нарушения законодательства, связанные с наемным трудом.

Также возможен и более узкий подход, применение которого целесообразно в правоприменительной практике надзорно-контрольных органов в сфере труда. Согласно нему к нарушениям законодательства о труде мы будем относить только нарушения, посягающие на трудовые права и правовые интересы работников в сфере труда, влекущие различные виды юридической ответственности.

Субъектами нарушения законодательства о труде в трудовом правоотношении могут быть только лица, организующее чужой труд, управляющие

процессом труда. Этими лицами являются наниматель, учредители, собственники юридического лица, являющегося нанимателем. Деяния нанимателя – юридического лица реализуются посредством деяний конкретных людей, являющихся его органами, должностными или иными уполномоченными лицами.

Общим объектом нарушения законодательства о труде выступают отношения, урегулированные законодательством о труде. Нарушение законодательства о труде посягает на права и правовые интересы в сфере труда участников трудового правоотношения, правопорядок в этой области. Нарушением законодательства о труде является нарушение требований актов законодательства о труде, норм коллективного договора, соглашений и иных локальных правовых актов, заключенных и принятых в соответствии с законодательством, а также условий трудового договора.

Рассматривая ответственность за нарушение законодательства о труде, целесообразно уточнить соотношение этого понятия и понятия дисциплинарной ответственности, для чего необходимо выяснить сущность дисциплинарной ответственности.

В связи с отсутствием легального определения дисциплинарной ответственности в законодательстве белорусские ученые дают ее доктринальные определения. О.Н. Людвигевич в статье «Теоретико-правовые подходы к содержанию понятия «Дисциплинарная ответственность работников» определяет дисциплинарную ответственность как последствие совершения дисциплинарного проступка, выражающееся в применении к работнику нанимателем мер дисциплинарной ответственности (мер дисциплинарного взыскания и (или) мер дисциплинарного воздействия) в порядке, предусмотренном законодательством о труде [2]. В литературе имеются и иные определения аналогичной направленности.

На наш взгляд, дисциплинарная ответственность имеет преобладающий частно-правовой или договорный характер и этим отличается от публично-правовой ответственности, к которой относится ответственность за нарушение законодательства о труде. Приведем этому следующие доказательства.

1) Как указывает В. М. Лебедев в статье «Дисциплинарная ответственность (поиск новых подходов и решений)»: «...работник привлекается к дисциплинарной ответственности не за нарушение запретов, установленных законодательством о труде, а за виновное несоблюдение условий трудового договора» [3, с.71]. При нарушении законодательства о труде объектом правонарушения в большой мере будут являться государственные и общественные интересы, в том числе проявленные в правах и правовых интересах в сфере труда работников, и в меньшей мере – права и правовые интересы нанимателя.

2) Важным моментом, отличающим дисциплинарный проступок от нарушения законодательства о труде, является то, что квалификация деяния работника как дисциплинарного проступка, как правило, осуществляется

преимущественно самим нанимателем. В то время как квалификация нарушения законодательства о труде осуществляется органами особой государственной юрисдикции, а также органами общественного контроля за соблюдением законодательства о труде.

3) А.А. Греченков отмечает, что дисциплинарная ответственность, наступает, как правило, перед нанимателем [4, с.243-244], такого же мнения придерживаются К. Н. Гусов и Ю. Н. Полетаев в научно-практическом пособии «Ответственность по российскому трудовому праву» [5, с.50]. Мы также придерживаемся подобной точки зрения.

4) И. В. Маштаков в монографии «Проблемы теории правонарушения» указывает следующее: «В обоснование деления правонарушений на публично-правовые и частноправовые указывают на возможность инициативы самого субъекта в сфере привлечения к юридической ответственности» [6, с.32]. Выбор меры дисциплинарного взыскания (из предусмотренных трудовым законодательством) производится также по усмотрению нанимателя.

Рассмотрев понятия дисциплинарного проступка и нарушения законодательства о труде, мы делаем вывод об отсутствии тождественности анализируемых понятий – лишь частичном совпадении их сущности. Дисциплинарная ответственность работника перед нанимателем носит преимущественно частноправовой (договорной) характер. Ответственность за нарушение законодательства о труде имеет преимущественно публично-правовой характер, т.е. наносит вред интересам общества и государства, конкретного работника. Основываясь на вышеизложенном, приходим к выводу о дадим определение нарушению законодательства о труде.

Также дадим определение нарушению законодательства о труде. Нарушение законодательства о труде – противоправное, виновное деяние, совершенное нанимателем (учредителем, собственником юридического лица, являющегося нанимателем) либо работником, состоящее в неисполнении или ненадлежащем исполнении требований законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов, трудового договора, имеющее публично-правовой характер и влекущее юридическую ответственность.

Заключение. Нами рассмотрено соотношение понятий «дисциплинарный проступок» и «нарушение законодательства о труде», сформулировано определение нарушения законодательства о труде.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2019 г., № 219-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Людвигевич, О. Н. Теоретико-правовые подходы к содержанию понятия «Дисциплинарная ответственность работников» / О. Н. Людвигевич // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию

юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 2. – 288 с.

3. Лебедев, В. М. Сборник научных трудов / В. М. Лебедев. – Томск : Изд-во «Иван Федоров», 2012. – 286 с.

4. Греченков, А. А. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

5. Гусов, К. Н. Ответственность про российскому трудовому праву : науч.-практ. пособие / К. Н. Гусов, Ю. Н. Полетаев. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 272 с.

6. Маштаков, И. В. Проблемы теории правонарушения / И.В. Маштаков. – Самара : Изд-во Самар. гуманит. акад., 2005. – 160 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, РЕШЕНИЯ

*А.П. Писаренко
Таганрог, Таганрогский институт
управления и экономики*

Коррупция – древнейший феномен в системе общественных отношений практически любого социума. Имея в своей основе социально-правовую сущность, коррупция представляет собой одну из первостепенных угроз развития не только современного российского общества, но и являет собой неоспоримую проблему на международном уровне, что, несомненно, актуализирует исследуемую проблематику.

Триединой целью настоящего исследования является изучение понятия коррупции с точки зрения криминологических целей и задач, выявление особенностей проявления коррупции в современных условиях развития российского государства, а также нахождение оптимальных путей решения эффективной превенции коррупции.

В широком понимании коррупция, как вид преступной деятельности, рассматривается, как сложное социально-правовое явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преференций за действия, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса указанных субъектов [1, с. 136]. Понятие противодействия коррупции, в широком смысле, включает в себя различные профилактические мероприятия, направленные на снижение её маркеров. На более конкретном, национальном уровне, противодействие коррупции включает в себя совокупную деятельность государственных и региональных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленную на решение триединой задачи: - предупреждение (профилактика) коррупции; - борьба с коррупцией; - минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных проявлений.

Материал и методы. Библиографическую основу данной работы составляют: нормативная правовая база национального законодательства России в области противодействия коррупции, а также научная периодика, посвященная актуальным вопросам противодействия коррупции. В ходе анализа материалов были выявлены подходы к противодействию коррупции и сформулированы пути их достижения по средствам метода юридического прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Среди основных особенностей, характеризующих современное состояние коррупции в России, примечательны следующие: - широкое распространение коррупции на всех уровнях – от государственного до бытового; - масштабность коррупционной преступности и периодически колеблющиеся количественные и качественные её характеристики; - достаточно высокий уровень общественной опасности коррупционной преступности в целом; - сращение коррупционных преступлений со смежными видами преступной деятельности, обладающими коррупционной составляющей; - латентность коррупционных преступлений; - низкая гражданская активность в пресечении и минимизации коррупционных проявлений; - нигилистическое отношение молодежи к проблеме коррупции.

Общественная опасность коррупции определяется нарушением нормальной деятельности государственного аппарата в лице отдельных государственных органов, ущемлением прав и законных интересов общества и государства. В результате совершения коррупционных деяний наносится существенный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом.

Ключевой криминологической особенностью коррупции, с точки зрения специфики личности преступника-коррупционера, является многообразие субъектного состава при совершении коррупционного деяния. Коррупционные деяния совершаются специальными субъектами, в состав которых входят, условно говоря, государственные и негосударственные субъекты: - должностные лица, как государственные субъекты и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или некоммерческой организации, выступающие негосударственным субъектом. Кроме того, исходя из положений первой статьи профильного закона «О противодействии коррупции», субъектами коррупционных деяний могут выступать любые физические и юридические лица [2]. Совокупность такого специфического субъектного состава образует так называемую, коррупционную сеть, которая, может включать в себя следующие структурные элементы: - коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход; - группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытие так называемых, корруптеров при принятии различных решений [3, с.21]. При этом под корруптером понимается физическое или юридическое лицо, пользующееся за вознаграждение полномочиями, услугами, связями или положением

государственного или муниципального служащего, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации для достижения личных, узкогрупповых или корпоративных целей.

Коррупция преимущественно развивается и превалирует в рамках государственных и муниципальных структур. В среднем, большинство коррупционных схем приходится на региональный уровень, при этом, указанные схемы не отличаются особо крупными коррупционными суммами. Очевиден вывод о том, что корни коррупции находятся на муниципальном уровне чиновничества. Коррупция, проявляющаяся на муниципальном уровне, опасна тем, что она относится к так называемой низовой коррупции и тесно связана с её бытовыми проявлениями. Коррупционные схемы зарождаются из родственных, соседских и иных свойских отношений. Некоторые коррупционные деяния носят обоюдный характер, так например, взятка, выражена её дачей с одной стороны и получением её должностным лицом, с другой. Именно поэтому, основная сложность профилактики и пресечения коррупционных преступлений на всех уровнях кроется в том, что проявления коррупции имеют соглашательский характер, так как виновные стороны получают взаимную выгоду от незаконной сделки и им обоюдно невыгодна утечка информации о ней. Отсюда проистекает латентный характер коррупционной преступности, выражающийся в том, что часть таких преступлений оказывается не выявленной в силу того, что не имеет прямой потерпевшей стороны, которая могла бы сообщить о них в компетентные органы. В современном российском обществе формулу «Manus manum lavat» необходимо искоренять по средствам активного вовлечения и участия граждан в противодействие коррупции наравне с государством [4, с. 73]. В виду вышеуказанного видится эффективным широкое развитие виктимологического направления в антикоррупционной пр.

Рассматривая пути решения эффективного противодействия коррупции, необходимо осознавать, что профилактика коррупции представляет собой сложную системно-структурную деятельность, целью которой является снижение уровня коррупции и степени её общественной опасности до социально терпимого предела, а также устранение или нейтрализация её детерминант. Именно поэтому, приоритетом в борьбе с коррупцией должна выступать превенция, постоянно изменяющаяся под реалии социума и права. Использование общей превенции в борьбе с коррупцией, увы, не эффективно, что подтверждают принятые ранее меры предупреждения и признанные российским правительством, как несостоятельные. Специальное и соответствующее современным вызовам, предупреждение коррупции заключается в установлении эффективного общественного контроля за властными структурами, в создании преград для совершения коррупционных деяний путём повышения трудности и риска их совершения, снижения выгоды коррупции для всех её бенефициариев. Необходимо стремиться к максимальной транспарентности во властных структурах.

Заключение. Необходимо отметить, что в современной России имеются практически все необходимые правовые регуляторы и инструменты для эффективного контроля за уровнем коррупции в части снижения её показателей, минимизации её последствий. Очевидно, что необходима консолидация антикоррупционных усилий государства и общества. В формировании системной и отвечающей современным реалиям превенции должны быть задействованы все представители – как граждане, так и государство в равной степени. При заинтересованности в искоренении коррупции только государством, минимизация коррупции маловероятна, а значит и эффективность превенции минимальна. Неустанное возведение правового государства и развитие институтов гражданского общества – залог эффективной превенции и противодействия коррупции.

1. Жариков, Ю. С. Криминология / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — С. 284.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / «Российская газета» от 30 декабря 2008 г., — № 266.

3. Кабанов, П.А. Коррупция и антикоррупционная политика (словарь) / П.А Кабанов, Г.И. Райков, Д.К. Чирков. — // М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2010. — С. 139.

4. Писаренко, А.П. Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе / А.П. Писаренко // Вестник ТИУиЭ. — 2019. — №1 (29). — С. 71-74.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В современных условиях важнейшим направлением функционирования национальных экономических систем, в том числе и белорусской, выступает расширение внешнеэкономической деятельности и укрепление ее правового обеспечения. Среди инструментов, содействующих решению этой проблемы, особая роль отводится специальным территориальным структурам, получившим обобщающее название «свободная экономическая зона» (СЭЗ) и их правовому регулированию. Данное обстоятельство предопределило актуальность темы исследования.

Цель исследования – анализ правовых основ предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом послужили результаты изучения функционирования белорусских СЭЗ и его правового регулирования на современном этапе. В процессе исследования были использованы такие методы познания, как логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что свободные экономические зоны как институт рыночной экономики занимают особое место в правовой системе Республики Беларусь. Законодательные основы создания, деятельности и ликвидации белорусских СЭЗ, в которых конкретизированы мотивы, принципы, цели и задачи их создания, установлены следующими нормативными правовыми актами:

- Указом Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 г. №114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»;
- Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 1997 г. №1415 «О концепции организации свободных (специальных) экономических зон на территории Республики Беларусь»;
- Законом Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 7 декабря 1998 г. №213-З;
- Указом Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. №262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь».

В соответствии с этими нормативными документами свободной экономической зоной является часть территории республики с точно обозначенными административными границами и специальным правовым режимом, включающим льготные условия хозяйственной и иной деятельности [1]. На этой территории государство обеспечивает инвесторам защиту инвестиций, доходов и гарантирует беспрепятственное осуществление предусмотренных законодательством прав и свобод. Кроме того, в них закреплено, что в качестве резидента СЭЗ могут быть зарегистрированы только юридические лица РБ и индивидуальные предприниматели РБ с местом нахождения в границах данной СЭЗ, заключившие с администрацией СЭЗ договор об условиях деятельности в СЭЗ.

На сегодняшний день в Республике Беларусь функционируют шесть свободных экономических зон [2, с.331]:

1. СЭЗ «Брест», созданная Указом Президента Республики Беларусь №114 от 20.03.1996 г. «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь» сроком на 50 лет.
2. СЭЗ «Минск», созданная Указом Президента Республики Беларусь №93 от 2.03.1998 г. «О создании свободных экономических зон «Минск» и «Гомель – Ратон» сроком на 30 лет.
3. СЭЗ «Гомель – Ратон», созданная Указом Президента Республики Беларусь №93 от 2.03.1998 г. «О создании свободных экономических зон «Минск» и «Гомель – Ратон» сроком на 50 лет.

4. СЭЗ «Витебск», созданная Указом Президента Республики Беларусь №458 от 4.08.1999 г. «О создании свободной экономической зоны «Витебск» сроком на 30 лет.

5. СЭЗ «Могилев», созданная Указом Президента Республики Беларусь №66 от 31.01.2002 г. «О создании свободной экономической зоны «Могилев» сроком на 30 лет.

6. СЭЗ «Гродноинвест», созданная Указом Президента Республики Беларусь №208 от 16.04.2002 г. «О создании свободной экономической зоны «Гродноинвест» сроком на 30 лет.

Указанное выше законодательство определяет специальный правовой режим СЭЗ как совокупность правовых норм, предусматривающих единый специальный таможенный, регистрационный и налоговый режим, предоставляющий их резидентам возможность работать в особых льготных условиях.

Действующее законодательство, регулирующее функционирование резидентов свободных экономических зон в рамках специального правового режима, постоянно оптимизируется. Так, с 1 января 2019 г. в Беларуси действуют новая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь») и Указ Президента Республики Беларусь №490 от 22 декабря 2018 г. «О таможенном регулировании».

Указ Президента Республики Беларусь «О таможенном регулировании» принят в целях приведения в соответствие с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза законодательства Беларуси в сфере таможенного регулирования по вопросам, отнесенным данным Кодексом к компетенции национального законодательства. В Указ включено 4 нормативных предписания и определяются 67 особенностей таможенного регулирования. Со дня вступления в силу Указа резиденты СЭЗ смогут передавать друг другу объекты недвижимости, построенные в СЭЗ с использованием иностранных товаров, без необходимости декларирования и уплаты таможенных платежей, что значительно упростит взаимоотношения внутри свободных экономических зон.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что функционирование белорусских СЭЗ и их резидентов регламентируется рядом специально разработанных нормативно-правовых актов, регулирующее воздействие которых, по нашему мнению, направлено на совершенствование их деятельности, переход к устойчивому развитию, повышение роли СЭЗ как в экономике регионов базирования, так и в экономике Республики Беларусь в целом.

1. О свободных экономических зонах : Закон Республики Беларусь, 07 дек. 1998 г., №213-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. / Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф., 2012 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Кузьмин, А.С. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие / А. С. Кузьмин. – Минск : РИВШ, 2015. – 426 с.

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛЕВЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

И.В. Чикова

*Орск, Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ*

Современное общество обозначает в качестве приоритета развитие самостоятельности и субъектности человека, его творческих способностей и умения их применять при решении возникающих задач, а это, в свою очередь предопределяет развитие личностного потенциала [1].

Пора парадигмальных перемен обуславливает новый подход к образовательному процессу, поиску технологий, которые бы способствовали формированию компетентности студентов и гармоничному развитию их личности [4, 5].

Цель статьи – анализ использование различных методов обучения интерактивной направленности и рассмотрение их специфичности.

Материал и методы. Материалом для работы является практика собственной исследовательской и преподавательской деятельности, а также анкетирование позиции студентов вуза. Нами проводился теоретический анализ психолого-педагогических исследований.

Результаты и их обсуждение. Современное поколение студентов, уже со школьной скамьи вовлечены в образование посредством инновационных технологий и методов. Следовательно, в числе задач вузовского преподавателя:

- пересмотреть арсенал собственных методик, технологий, методов;
- адаптировать их к потребностям современного образования [2, 3].

Пассивное обучение студентов не актуально в соответствии с новыми образовательными стандартами и их требованиями к уровню подготовки специалистов. Реалии современности постулируют следующие тенденции в данном контексте:

- активность в процессе обучения,
- использование методов обучения интерактивной направленности [3].

Рассмотрение специфичности интерактивных технологий и методов актуализирует особый тип взаимодействия педагога с обучающимися, который позволяет быть равноактивным каждому субъекту образовательного процесса, иметь равные права и осознавать обязанности [1, 3, 5]. Студенты в этой связи являются не пассивными участниками взаимодействия, а активными содейателями [1, с. 99]. При таком подходе в образовании происходит:

- активизация, стимулирование познавательной деятельности субъектов образовательного пространства высшей школы,
- стимулирование и мотивация их самостоятельности,
- рост значимости творчества и креативности [2, с.68].

Понимание интерактивного образования не имеет однозначной трактовки. Слово «интерактив» англоязычного происхождения, дословный

перевод которого означает «взаимный» и «действовать». Именно в этом ключе понятие и закрепилось в психолого-педагогической науке. Интерактивные технологии методически определяются как вариант диалога, беседы, взаимодействия не только в системе «педагог-обучающийся», но и «обучающийся-обучающийся» [5].

Позиция педагога сводится в рамках данных технологий: к направлению обучающегося в образовательном пространстве, стимулированию активности субъектов образовательной сферы, ориентированию обучающегося в деятельности посредством диалогического взаимодействия.

Что нового и одновременно ценного дает применение интерактивных технологий? Во-первых, создаются комфортные условия для обучения студентов. Во-вторых, интерактивные технологии предполагают моделирование различных жизненных ситуаций, использование игры. В-третьих, данные технологии активизируют познавательную деятельность, порождают творческий характер обучения и способствуют проявлению креативности всех субъектов образовательного процесса.

Компетенции, которые обозначает образовательный стандарт, могут быть успешно сформированы только при непосредственности взаимосвязей, прямом, личном общении преподавателя и студентов [3, 4].

Все это подводит нас к специфичности интерактивности в образовательном пространстве высшей школы.

В числе таких специфических характеристик, определяющих эффективность и продуктивность взаимодействия, можно обозначить:

- диалогичность,
- активность каждого,
- добровольный характер включения в процесс,
- возможность проявления себя,
- высказывания своих мыслей и др.

Одновременно закономерному изменению подлежит и направленность взаимодействия, которая переориентирует участников взаимодействия на открытость, доброжелательность, свободу слова и мысли, обмен практическими действиями.

Итак, новая трактовка и понимание интерактивности выливается в сами технологии, которые базируются и реализуются на новых основаниях. В этой связи специфичность интерактивных технологий сопряжена с возможностью, качеством обеспечения взаимодействия между преподавателем и студентом.

В условиях интерактивного обучения студенты, вовлекаясь в процесс познания, постоянно реагируют на объективные и субъективные отношения системы обучения, систематически входя в её состав в качестве активного элемента.

Педагог, используя интерактивные технологии в процессе обучения, организует взаимодействие студентов с той или иной областью знания, информационной средой, преследуя в качестве целевого компонента деятельности: обучение студента самостоятельно добывать нужную информацию,

дифференцировать и систематизировать её, предоставить студенту возможность дальнейшего продвижения и углубления полученного. Особенностью интерактивных технологий выступает инициатива обучающихся, их активность, самостоятельный поиск.

Заключение. Итак, отметим, что интерактивное обучение способствует достижению целей обозначенных в образовательных стандартах нового поколения, но его эффективность напрямую зависит от готовности субъектов образовательного процесса к диалогическому взаимодействию, их заинтересованности в процессе и результате, открытости новому и, безусловно, мотивированности.

1. Ерофеева, Н.Е. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе / Н.Е. Ерофеева, Г.А. Мелекесов, И.В. Чикова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 7 (182). – С. 98-104.

2. Ерофеева, Н.Е. Мониторинг качества как инструмент регулирования взаимодействия педагога и студента в вузе / Н.Е. Ерофеева, Г.А. Мелекесов, И.В. Чикова // Успехи современной науки и образования, 2016. – Т.4, №10. – С. 67-71.

3. Ерофеева, Н.Е. О роли интерактивных технологий в высшей школе / Н.Е. Ерофеева, И.В. Чикова // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования», 2016. – Том 1, № 12. – С.13-15.

4. Чикова, И.В. К проблеме интерактивности как сущностной характеристики образовательного процесса / И.В. Чикова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные научные исследования в современном мире». – София : Издателска Къща «СОРОС», 2016. – С.419-422.

5. Чикова, И.В. К проблеме взаимодействия субъектов образовательного пространства вуза / И.В.Чикова, Г.П. Шолохова // Сборник: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург, 2015. – С. 2177-2179.

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА ЛИЧНОСТЬЮ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

*И.В. Чикова
Орск, Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ*

Рассматривая развитие любой страны, ее социально-экономическую ситуацию, социальную сферу жизнедеятельности общества обращает внимание на себя факт потенциала людей, составляющих эту общность. На сегодняшний день определяющим в развитии любого государства является человек, но обладающий компетентностью в определенной сфере или во многих сферах, его творческий потенциал, способности, мера ответственности и многое другое [2, 4].

Возросшие требования к профессионалу, усложнение многих видов деятельности в виду технологизации, информатизации, компьютеризации обозначают перед личностью серьезный вопрос выбора профессии и последующего жизненного пути, жизненной стратегии. Делая выбор профессии, у человека возникает либо пространство самореализации, либо стопор в достижении вершин профессионального роста и личностного, в частности [1; 3]. Из вышесказанного закономерно следует, что жизненное самоопределение человека связано, безусловно, с поиском смысла существования, а также выбором жизненной стратегии.

Цель работы: анализ причин выбора профессии в современных условиях.

Материал и методы. Материалом для работы являлась практика собственной исследовательской деятельности, мониторинг позиции слушателей курсов профессиональной переподготовки вуза. Методом изучения послужил теоретический анализ психолого-педагогических исследований.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследований специалистов в рассматриваемой области, обозначает тот факт, что большинство людей зачастую не имеют четкого представления о выбираемой профессии, ее востребованности на рынке труда, а тем более не ориентируются в профессиональных наклонностях, не соотносят профессию с личностными характеристиками и особенностями [5, 6].

Выбор профессии на первый взгляд представляется одномоментным актом принятия решения, но на самом деле, по мнению российского психолога Е.А. Климова, он осуществляется по формуле «мгновение плюс вся предшествующая жизнь» [4]. Иными словами, момент выбора является завершающей точкой длительного процесса профессионального самоопределения.

Однако, опираясь на практику исследовательской деятельности в условиях высшей школы, позволим заметить, что лишь у малой части людей рано проявляются способности общего или же специального порядка и в этой же связи обозначается интерес, склонность к какому-либо виду деятельности. У большинства же людей возникает ситуация несовпадения способностей и интереса к профессиональной области [2, 4, 6].

Следовательно, перед человеком возникает вопрос выбора профессии, одновременно вынужденный и сложный, варианта решения, от которого зависит будущее не только личности, но и страны в целом.

Рассмотрим причины трудностей выбора профессии. Во-первых, выбирая одно направление подготовки, специализации, человек автоматически исключает другие, альтернативные. Во-вторых, осознанность выбора также не всегда присутствует у человека, а, следовательно, возникает дилемма: какое увлечение «перерастет» в профессию, а какое останется в варианте хобби. В-третьих, а может быть, и, во-первых, востребована ли профессия на рынке труда, позволит ли она реализовать личные профессиональные планы.

Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также

формирование практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно полезного бытия и саморазвития [4].

В педагогике и психологии на сегодняшний день накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения, который во многом предопределил современные подходы к данной проблеме. Это ставшие классическими исследования в области профессиональной ориентации и профконсультирования Е.А. Климова, В.В. Ярошенко, А.Е. Голомштока, Л.А. Йовайши, В.В. Назимова, Б.А. Федорошина, С.А. Чистяковой и других.

Само же понятие «самоопределение» вполне соотносится с такими употребляемыми в науке понятиями, как: самоактуализация, самореализация, самоосуществление, самотрансценденция, самосознание.

При этом многие ученые связывают самореализацию и самоактуализацию именно с трудовой деятельностью, с работой.

В настоящее время исследователи единодушно фиксируют факт изменения структуры профессионального самоопределения [6].

Поскольку предметом наших изысканий является категория взрослых людей, то меняется ракурс рассмотрения и осмысления проблемы через призму новой социокультурной ситуации. В этой связи мы говорим о понятии профессиональной мобильности, делаем акценты на изучении факторов психологической и социальной направленности, обуславливающих переход из одной профессиональной сферы в другую.

Двигаясь по пути взросления, человек может совершать несколько выборов профессии [1, 5, 7], при этом профессиональное самоопределение детерминировано внешними и внутренними факторами. К внешним факторам исследователи причисляют социально-экономические условия, социальную среду, социальную ситуацию. Однако, в процессе взросления, как указывает А.В. Брушлинский, влияние социальных факторов усиливается [3], именно они и побуждают человека к смене профессии.

Пандемия в некотором смысле перевернула сознание людей, они стали чаще задумываться о том, как гарантировать себе и своим детям стабильность. Резкое изменение образа жизни людей в условиях пандемии COVID-19 не отменило их текущих потребностей, а, напротив, актуализировало их. Вместе с тем проживание в условиях изоляции, дистанцирования показало значимость различных компетенций, адаптивности, гибкости поведения человека.

Заключение. Таким образом, в ходе пандемии мир значительно изменился, иную трактовку получили ценности человека, а также, по-иному стал рассматриваться его жизненный путь, что требует особого изучения в реалиях настоящего времени.

1 Братусь, Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б.С. Братусь // Вестн. Моск. ун-та., Сер. 14. Психология, 1980. – №2. – С. 22-26.

2 Гинзбург, М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии, 1994. – №3. – С. 3-17.

3 Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

4 Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.

5 Крылова, И. Личное и общественное в выборе профессии / И. Крылова // Учитель, 2010. – N 1. – С. 16-19.

6 Резапкина, Г.В. Обзор интернет-ресурсов по проблемам профессионального самоопределения / Г.В. Резапкина // Народное образование, 2011. – N 10. – С. 195-204.

7 Шутенко, Е.Н. Проблема самореализации в вузовском обучении / Е.Н. Шутенко // Alma mater : Вестник высшей школы. – 2011. – N 7. – С. 33-36.

ПРЕДИКТОРНАЯ ДОМИНАНТА В ПЛАНИРОВАНИИ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Т.А. Шелешкова

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В.В. Иванько

Полоцк, Полоцкий государственный

экономический колледж

И.М. Дударева

Витебск, Витебский государственный

университет имени П.М. Машерова

Эффективность учебного процесса определяется качеством его планирования, организации, реализации и контроля. Важное место здесь приобретают прогнозные показатели. Предикторная составляющая позволяет наметить направление, параметры и границы образовательного маршрута на протяжении всей учёбы в университете и помочь студенту под руководством преподавателя выстроить индивидуальную образовательную траекторию.

Цель исследования – определение предикторных индикаторов ожидаемой успешности учебных занятий по физической культуре.

Материал и методы. Исследование проведено на базе Витебского филиала Международного университета «МИТСО» и Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Аналитическая работа включала в себя обобщение педагогических наблюдений, анализ социологического материала, изучение элективной направленности курса физической культуры, а также возможностей применения предикторного подхода в сфере физической культуры.

В работе использованы эмпирические и теоретические методы исследования. Это анализ, синтез, наблюдения, анкетирование, моделирование, статистическая и математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Предикторы – это своеобразные симптомы-предсказатели, служащие параметрами и индикаторами прогнозируемых и ожидаемых событий и процессов. Их используют для определения вероятностного, но вместе с тем объективно возможного результата. Достоверность и информативность предикторов как прогнозных инструментов непосредственно зависит от числа (совокупности) и качественных характеристик рассматриваемых факторов.

Согласно плану полевого исследования и программе его проведения были выделены экспериментальная и контрольная группы (по 25 человек, соответственно). Подобраны и применены апробированные и хорошо зарекомендовавшие себя методики тестирования физических качеств личности. Проанализированы теоретический и методико-практический разделы учебной программы дисциплины. Были определены симптомы-предсказатели здоровьесбережения: занятия спортом; полноценный отдых; сбалансированное питание; укрепление иммунитета; соблюдение правил личной гигиены; отказ от вредных привычек; хорошее эмоционально-психическое состояние человека. Далее, уже в практическом плане, ожидаемо прогнозируемый эффект, на наш взгляд, дают предикторы в виде инновационных педагогических технологий, вносящих элемент новизны в процессы общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовки.

Нами также установлено, что предикторы физического развития и здоровьесбережения имеют двойное измерение. С одной стороны, это их несомненная для человека очевидность, чаще всего связанная с желаемым внешним обликом: красивая осанка, стройная фигуры, грациозная походка, если речь идёт о девушках. С другой стороны, это модальные, возможные установки, ценности, нормы и предпочтения, латентно и скрытно влияющие на формирование и развитие мотивационной сферы человека. В данном случае через стимульные установки (это «модно», «круто», «успешно» и т.п.) происходит имплементация признаваемых социальной группой мотивов в глубинную мотивационную структуру личности.

Контроль (предварительный, оперативный, текущий и итоговый) показал более высокий уровень физической подготовки у участников экспериментальной группы (на 5-7 процентных пунктов). Для подтверждения объективности полученных результатов было дополнительно проведено тестирование развития мотивационной сферы по методике САТ («Самоактуализационный тест») [1].

Измерение до эксперимента.

– Q₁, Q₃: высокий уровень – у 6-7 % респондентов; статистическая норма («средний уровень») – у 62-65% испытуемых; уровень близкий к статистической норме – у остальных опрошенных.

Таблица

Группы	Измерение до эксперимента	Независимая переменная	Измерение после эксперимента	Установление различий
Экспериментальная	Q ₁	1. Фитнесс 2. Индикаторы успешности	Q ₂	Q ₁ - Q ₂
Контрольная	Q ₃	Не применяется	Q ₄	Q ₃ - Q ₄

Измерение после эксперимента.

– Q₄: высокий уровень – у 7% респондентов; статистическая норма – у 65% испытуемых; уровень близкий к статистической норме – у остальных опрошенных.

– Q₂: показатели высокого уровня самоактуализации подросли на один процент. Уровень статистической нормы – у 73% испытуемых. Уровень близкий к статистической норме – у 19 % опрошенных.

Установление различий.

– Q₃ - Q₄: в контрольной группе все результаты в течение измеряемого периода остались на прежнем уровне или изменились незначительно (в пределах 3-4%).

– Q₁- Q₂: в экспериментальной группе результаты имеют устойчивую положительную динамику. Показатели высокого уровня самоактуализации увеличились на полтора процента, а параметры статистической нормы выросли более чем на 10 процентов. Следовательно, предикторная доминанта в планировании работы преподавателя физической культуры сыграла заметную роль и в самоактуализации мотивационной сферы студенческой молодёжи.

Заключение. Таким образом, предикторная направленность в планировании работы преподавателя не только очевидна, но и при грамотном подходе и соответствующих условиях может значительно повысить результативность учебных занятий и внести весомый вклад в профессиональную подготовку специалиста. Предикторное прогнозирование, являясь неотъемлемой частью комплексного подхода к управлению учебно-воспитательным процессом, мотивирует студенческую молодёжь к здоровому образу жизни и активной гражданской позиции.

1. Гозман, Л.Я., Кроз, М.В., Латинская, М.В. Самоактуализационный тест /Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская. – М. : Академия, 2005. – 43 с.

С Е К Ц И Я 2. ЭКОНОМИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ФРАНШИЗА» В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

*Т.И. Баталко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Франчайзинг как система заключается в особых отношениях между рыночными субъектами, из которых один продает свою разработанную бизнес-модель, а другой ее покупает. Такая система отношений выгодна для всех: для начинающих предпринимателей – это реальная возможность организовать собственное дело, для известных фирм и компаний – расширить и упрочить свои позиции на рынке без собственных инвестиций; а для государства – приобрести эффективный инструмент поддержки предпринимательства.

Цель работы – анализ основных теоретических подходов к пониманию термина «франчайзинг» в цивилистической науке гражданского права.

Материал и методы. Материалами для написания работы послужили публикации в журналах, материалы диссертационных исследований, академические издания (учебники, монографии). Методы исследования – анализ, обобщение, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. К середине XX века появилась необходимость формирования единых подходов к понятию франчайзинговых отношений. С этой целью в 1960 году создается Международная Ассоциация Франчайзинга, а в 1972 г. – Европейская Ассоциация Франчайзинга. Во второй половине XX в. практически во всех европейских странах появляются национальные франчайзинговые компании.

В системе франчайзинга выделяют два субъектных лица – франчайзер и франчайзи. Франчайзер – это собственник торговой марки или технологии. Лицо, которое заинтересовано в приобретении прав франчайзера, – это франчайзи. И если франчайзер – собственник этого бизнеса в единственном числе, то франчайзи может быть неограниченное количество (от нескольких десятков до нескольких сотен и даже тысяч). Франшиза – это пакет прав, который франчайзер продает. Он включает в себя имя собственника, его коммерческий имидж, технологии, знания, опыт.

Свое начало франчайзинговая система взаимоотношений получила еще в конце 19 века в США. Распространялась она на традиционные отрасли розничной торговли и общественного питания. К началу XXI века

количество франчайзинговых сетей выросло во всем мире и продолжает расти высокими темпами. Изменились и сферы применения системы франчайзинга – кроме традиционной торговли, это автосервис, аренда машин, офисные услуги, страхование и бухгалтерия, школы вождения, детские сады и школы, а также производство – продуктов питания, оптики, фармпрепаратов. Появляются и эксклюзивные предложения на рынке франчайзинга - подготовка служебных собак, агентства по уборке мест преступлений и другие.

Как и любой другой способ ведения бизнеса, франчайзинг имеет свои преимущества и недостатки. Феномен широкого распространения и быстрого развития франчайзинга заключается, во-первых, во взаимной выгоде как для франчайзера, так и для франчайзи и, во-вторых, в снижении налогооблагаемой базы, как указывает на это Т.Н. Васильева [1, с.200].

Обобщим, какие плюсы имеют при этом франчайзеры:

- во-первых, существенная экономия средств, трудовых и временных ресурсов;

- во-вторых, большая заинтересованность франчайзи в успехах вновь открываемого дела. Это обстоятельство выгодно отличает франчайзи от топ-менеджера головной организации, который является наемным лицом;

- в-третьих, франчайзер свободен от многочисленных проблем с кадрами, операционными и техническими сложностями [1, с.202].

Однако с использованием франшизы существуют и определенные недостатки. Это и потеря прибыли для головного предприятия, которую она бы получала при условии, если бы эти предприятия функционировали как ее филиалы. Кроме того, существует проблема плохой репутации. У франчайзера нет уверенности в том, что дела обстоят именно так, как представлены в отчете франчайзи. Есть еще одна проблема, которая относится к разряду вероятностных. Получив бесценный массив чужих наработок, состоящий из технологических ноу-хау, коммерческих тайн, франчайзи со временем может превратиться в грозного конкурента, открыв свое дело [2].

Как указано в Совместном проекте Программы развития ООН в Республике Беларусь и Министерства экономики Республики, в нашей стране начало развития франчайзинга относится к 2005 году, когда законодательно впервые появилась возможность заключать соответствующие договоры (до этого де-факто заключение договора франчайзинга было запрещено). Первый договор франчайзинга был заключен в 2006 году. С 2006 по 2017 год было заключено и зарегистрировано 366 договоров франчайзинга (включая те, которые были расторгнуты или срок которых истек) [3, с.19].

Впервые термин «франчайзинг» упоминается в белорусском законодательстве в 1998 году, когда в Гражданский кодекс была внесена глава 53 «Комплексная предпринимательская лицензия (франчайзинг)». В ней сохранилась всего одна статья, которая определяла понятие договора франчайзинга. При этом отмечалось, что договор франчайзинга может быть заключен только в случаях, прямо предусмотренных законодательством.

Никаких подзаконных актов в развитие данной статьи принято не было, поэтому на практике франчайзинговые отношения не получили своего развития. В 2004 году в главу 53 ГК Республики Беларусь были внесены изменения и дополнения, создавшие правовую основу для развития франчайзинга на территории страны. Изменения вступили в силу в 2005 году, в 2006 году был зарегистрирован первый договор франчайзинга.

Согласно статье 910.1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договоры франчайзинга в Беларуси подлежат регистрации в национальном патентном органе – Национальном центре интеллектуальной собственности. Незарегистрированный договор считается недействительным [3, с.20]

Заключение. Таким образом, франчайзинг представляет собой оптимальный вариант для начала собственного дела предпринимателями, которые не имеют опыта ведения определенного бизнеса или же у которых уже есть свое, но малоуспешное, дело. Франчайзер предоставляет полностью рабочую, при тщательном выполнении гарантирующую успех, схему работы. В этом и заключается главное преимущество франчайзингового предприятия над индивидуальной попыткой начать собственное дело.

1. Международное торговое дело : учебник / Т. Н. Васильева [и др.]; под ред. О.И. Дегтяревой. – Москва : Магист, ИНФРА, 2017. – 608 с.

2. Метлицкий, В.Н. Механизм развития франчайзинга в агропромышленном комплексе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В.Н. Метлицкий; Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси. – Минск: Национальная академия наук Беларуси, 2017. – 26 с.

3. Франчайзинг. Практическое пособие для предпринимателей. Совместный проект Программы развития ООН в Республике Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь / Мин. экономики Республики Беларусь. – Минск: «Альтиора Форте», 2018. – 179 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОМОМЕРОПРИЯТИЙ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Е.И. Бекиш
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современных экономических условиях работа всех организаций-производителей строится на принципиально новых принципах. Это наиболее особенно проявляется в сфере реализации готовой продукции. В нынешней экономической ситуации предприятия в своей маркетинговой деятельности меньше не рассчитывают на помощь извне, а больше – на собственные возможности [1].

Одним из основополагающих принципов маркетинга является воздействие на рынок, на покупателя с помощью всех доступных средств, прежде всего рекламы, направленной на долговременный результат маркетинговой работы [2].

Постоянное проведение промомероприятий с целью привлечения клиентов является возможным вариантом увеличения объема реализации и ассортимента выпускаемой предприятием продукции.

С этой целью проведена оценка и анализ использования проводимых промомероприятий в маркетинговой деятельности ООО «Витконпродукт».

Материал и методы. Материалом для исследований послужили данные производственно-хозяйственной деятельности ООО «Витконпродукт» и показатели ее эффективности. В работе использовались экономико-математические методы анализа и анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Процесс маркетинга начинается с изучения покупателя и выявления его потребностей, а завершается приобретением товара покупателем и удовлетворением его выявленных потребностей [3].

Общество с ограниченной ответственностью «Витконпродукт» большое значение в рекламе своей продукции придает участию в выставках, ярмарках и дегустациях. Участие в них является хорошим способом представить предприятие широкой аудитории, а также завязать новые полезные связи и поддержать старые. С 01 декабря 2015 года на предприятии действует «Положение о проведении промоакций (дегустаций) продукции собственного производства ООО «Витконпродукт». ООО «Витконпродукт» проводит четыре типа дегустаций:

Дегустация для потребителей. Проходит с использованием промо-стойки в торговом зале магазина.

Мини-дегустация для потребителей. Проходит без использования промо-стойки в торговом зале магазина. Продукция выкладывается на тарелочках на прилавке холодильной витрины в колбасном отделе либо на специальный поднос, с которым промоутер (работник проводящий дегустацию) перемещается по залу.

Закрывтая дегустация для товароведов. Проходит в офисе контрагента (офисе магазина) с участием работников отдела маркетинга и сбыта ООО «Витконпродукт».

Дегустация для сотрудников ООО «Витконпродукт». Для принятия решения о постановки продукции на производство. Проходит в офисе ООО «Витконпродукт».

Во время дегустации каждый из участников заполняет дегустационный лист, в котором проставляются оценки от 1 до 5 для оценки качества мясных продуктов по их органолептическим свойствам (внешний вид, цвет и рисунок на разрезе, запах/аромат, вкус, консистенция, сочность), помечаются замечания по каждой рассматриваемой позиции. По окончании дегустации специалистом по маркетингу составляется сводный дегустационный лист, который подписывает начальник отдела маркетинга и сбыта.

Процесс дегустации состоит из 4 этапов.

1. Планирование проведения промоакций (дегустиаций).

Приказом директора ежемесячно утверждаются составленные отделом маркетинга и сбыта план проведения промоакций (дегустиаций) и смета расходов на их проведение.

2. Отгрузка дегустационного фонда.

Специалисты отдела маркетинга и сбыта не позднее, чем за 2 дня до проведения промоакции (дегустиации) отправляют заявку (служебную записку) о выделении дегустационного фонда (завизированную директором или заместителем директора) на производство и контролируют поставку дегустационного фонда в пункт назначения не позднее одного дня до начала дегустации.

3. Проведение промоакций (дегустиаций).

До проведения дегустации специалисты отдела маркетинга и сбыта договариваются с руководителем торгового предприятия о дате и времени проведения дегустации и доставляют рекламное оборудование (промо-стойку) в торговую точку. Агенты торговые обеспечивают наличие в торговой точке ассортимента дегустируемой продукции. Непосредственно проведением дегустации занимается специалист отдела маркетинга и сбыта, либо агент торговый, либо промоутер (привлечённый работник).

4. Составление отчёта по результатам проведённых промоакций (дегустиаций).

Всего в 2016 году было проведено 46 промомероприятий, в 2017 году – 130, в 2018 году – 142.

18 - 19 мая 2017 года проведена X специализированная выставка-ярмарка «Витебщина – за здоровый образ жизни 2017 г.» проходящая в КЗ «Витебск», где была представлена специалистами по маркетингу продукция ООО «Витконпродукт». На выставке были продемонстрированы возможности, методики, современные технологии по сохранению самого важного для каждого человека – здоровья. В данном мероприятии продегустировали продукцию предприятия около 250 человек. Специалист по маркетингу Комарова Е.Г. приняла участие в концерте-презентации участников выставки-ярмарки и награждении предприятия дипломом.

17–18 мая 2018 года состоялся VII Международный экономический форум «Инновации. Инвестиции. Перспективы». Форум проходил в Витебском Летнем амфитеатре, который по праву считается одной из самых известных и престижных площадок СНГ. Участвуя в форуме, предприятие заключило соглашения и договора с представителями Украины, Казахстана и Республики Беларусь. Здесь продегустировали продукцию около 400 человек.

16–17 мая 2019 года был проведён VIII Международный экономический форум «Инновации. Инвестиции. Перспективы». На этом форуме предприятие заключило соглашения, а впоследствии и договора с представителями Кыргызстана, Казахстана, КНР, Республики Беларусь. Прodeгустировали продукцию около 400 человек.

И настоящее время служба маркетинга предприятия и в сложных условиях пандемии старается проводить промомероприятия. Специалисты маркетинга принимают участие во всех проводимых выставках-ярмарках и форумах г. Витебска и Витебской области и Республики Беларусь.

Во время этих мероприятий одновременно проводится дегустация производимой продукции компании. В итоге происходит увеличение объема реализации выпускаемой продукции предприятия в торговой сети за счет повышения уровня узнаваемости и осведомленности потребителей о ассортименте и вкусовых качествах продукции.

Заключение. Выявлено, что с помощью промомероприятий формируется имидж предприятия и устанавливается своеобразный контакт с уже имеющимися и потенциальными покупателями и создается благоприятное представление о предоставляемой продукции.

Это обеспечивает повышение объема реализации и ассортимента выпускаемой продукции и способствует увеличению эффективности деятельности предприятия.

1. Бекиш, Е.И. Сбытовая деятельность ОАО «Витебские ковры» / Е.И. Бекиш // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 1 (17). – С. 61-66.
2. Маслова, Т. Д. Маркетинг : учебник. 2-е изд., доп. / Т.Д. Маслова. – СПб. : Питер, 2014. – 400 с.
3. Башаримова, С.И. Основы маркетинга: учебное пособие / С.И. Башаримова. – Мн. : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2011. – 190 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМПЛЕКТУЮЩИМИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «МОГИЛЕВТРАНСМАШ» ОАО «МАЗ» – УКХ «БЕЛАВТОМАЗ»)

*Е.М. Бондаренко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Машиностроительный холдинг «БЕЛАВТОМАЗ», управляющей компанией, которого является ОАО «МАЗ», выбран не случайно, потому как данный комплекс является ведущим в национальной экономике и служит одним из основных источников валового внутреннего продукта и валютных поступлений. В нем создается 24,5 % стоимости произведенной промышленной продукции, занято 36,3% общей численности промышленно-производственного персонала страны. Управление отраслью осуществляет Министерство промышленности Республики Беларусь [2, с. 36].

Целью работы является разработка мероприятий по совершенствованию процесса снабжения комплектующими завода «Могилевтрансмаш».

Материал и методы. В процессе выполнения работы проведены следующие исследования: раскрыта сущность деятельности предприятия, изучены техника - экономические показатели предприятия, проведен анализ динамики производства и реализации продукции, анализ ассортимента и структуры продукции, анализ ритмичности работы организации; предложены мероприятия по совершенствованию работы завода «Могилевтрансмаш» ОАО «Маз» - УКХ «БЕЛАВТОМАЗ». Использовались следующие методы: сравнительный анализ, графический, статический, системный подход.

Результаты и их обсуждение. Машиностроительная промышленность представлена следующими подотраслями: автомобильная, тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение, приборостроение, радиотехническая, электротехническая, оптико-механическая, строительно-дорожная.

Наибольший удельный вес в машиностроительном комплексе Республики Беларусь занимает автомобильная промышленность, которая представлена 38 предприятиями и организациями. В его состав входят специализированные научно-исследовательские и конструкторско-технологические институты, которые обеспечивают разработку новых изделий, технологий и оборудования. Особенно велика роль отдельных предприятий: Минский автомобильный завод, Белорусский автомобильный завод, Минский завод колесных тягачей.

Основной задачей машиностроительной отрасли является создание мощностей по выпуску семейства автомобильной техники, соответствующей нормам Евро-4, Евро-5, а в дальнейшем и Евро-6.

Однако в белорусской машиностроительной промышленности имеется ряд проблемных мест.

Существенная зависимость от импортных комплектующих, необходимость закупок оборудования за пределами страны. Сложившаяся структура промышленности, финансовые трудности и неоднозначные перспективы экономического роста, не позволяют произвести быструю модернизацию машиностроения, а без этого перспективы развития программ импортозамещения грозят затянуться и приобрести статус долгосрочных.

Морально и физически устаревшее оборудование, технологии не позволяют производить рентабельную продукцию, образовывая энергоемкое производство, в свою очередь приводящее к низкому уровню рентабельности продукции, ее ценовой конкурентоспособности.

Продукция машиностроительной отрасли уступает по техническому уровню мировым аналогам, что не позволяет конкурировать с основными игроками рынка автомобилестроения, ухудшение экономической ситуации в соседних странах-партнерах привело к снижению объемов экспорта, попытки диверсификации зарубежных рынков по объективным причинам не достигли успеха.

Развитие белорусского машиностроения направлено на увеличение конкурентоспособности производимых изделий. Высокие показатели достигаются за счет внедрения в производство энергосберегающих технологических процессов, обновления и модернизации производства, максимально эффективного использования трудовых и финансовых ресурсов. Повышение технического и технологического уровня промышленного производства на основе быстрого обновления основных средств, создание и развитие конкурентоспособных производств, наращивание выпуска качественных и востребованных товаров позволит увеличить выпуск промышленной продукции в 1,54 – 1,6 раза, достичь уровня рентабельности продаж в промышленности не менее 14 – 15% [1, с.323].

Заключение. Таким образом, стимулом для интенсивного развития машиностроения является сотрудничество между странами, увеличение экспорта продукции, расширение источников привлечения инвестиций и внедрение новых технологий.

1. Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике / И.Н. Дрогобыцкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 423 с.

2. Блистинов, М. К. Минский автомобильный завод / М. К. Блистинов, Ю. Г. Богушевич, Е. Н. Вайнруб. – Минск : Беларусь, 2010. – 36 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЁМ ВНЕДРЕНИЯ TMS-СИСТЕМЫ

*Н.Ю. Вислобоков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Для современных организаций, занимающихся автоперевозками, учитывая то, что для того, чтобы иметь шансы на успех и опережать конкурентов, простое наращивание автотранспортного парка уже бесполезно, главным приоритетом становится качество предоставляемых услуг, и, как следствие этого, бережное и внимательное отношение ко времени и требованиям заказчика. Решение транспортных и других задач, связанных с логистикой, лежит, конечно же, в оптимизации процессов управления и работы транспортной подсистемы компании, обеспечении её необходимым инструментарием для планирования, контроля, управления и анализа, основной частью которого на сегодняшний день являются информационные системы управления транспортом.

Цель исследования – анализ эффективности совершенствования процесса функционирования автотранспортного предприятия путём внедрения

TMS-системы и определение основных требований к внедряемой информационной системе.

Материал и методы. На рынке программного обеспечения информационные системы управления транспортом (ИСУТ) сегодня могут быть представлены как модуль в ERP-системе, TMS – система (Transportation Management System) и информационные системы решающие отдельные задачи.

Причём надо отметить, что в последнее время всё больше возрастает актуальность таких ИСУТ как TMS-системы. Под TMS-системой будем понимать класс информационных систем, являющихся частью структуры SCM, которые отвечают за планирование и исполнение физического перемещения груза через всю цепь поставок. Такие информационные системы позволяют перевозчикам, поставщикам и заказчикам оптимизировать благодаря автоматизации логистические процессы, а значит сокращать расходы на перевозки и экономить время. Естественно современные TMS обычно поддерживают работу с устройствами телематики, причём без привязки к конкретному производителю. Сейчас с цепями поставок по всему миру работают десятки TMS-систем, которые разработаны различными компаниями от международных гигантов вроде SAP и Oracle до небольших решений от стартапов. И количество систем данного типа на международном рынке ПО растёт все быстрее, поэтому при выборе TMS важно, в первую очередь, «отталкиваться» не от имиджа бренда разработчика, а от функционала системы и задач организации, для которой планируется внедрение. Поэтому одним из наиболее важных и актуальных вопросов становится разработка перечня ключевых критериев, для анализа при выборе TMS-системы, которые могут применяться в зависимости от специфики работы, а также технических и коммуникационных возможностей транспортной организации. В качестве таких критериев предложим следующие:

- 1 • Использование и интеграция с облачными технологиями / локальная система
- 2 • Функционал «из коробки»
- 3 • Гибкость информационной системы
- 4 • Компетентность сотрудников
- 5 • Длительность внедрения

Результаты и их обсуждение. Далее несколько поясним и обсудим каждый из отмеченных критериев.

1. Многие современные TMS-системы работают с облачными технологиями. Это позволяет участникам цепи поставок оперативно получить доступ к процессам и качественнее синхронизирует данные, а работа с грузоперевозками становится значительно прозрачнее.

2. Одним из важнейших вопросов также является функционал, который TMS предлагает на старте (функционал «из коробки»), поскольку надо помнить, что для доработки и модернизации разработчикам потребуется время, кроме того, в ряде случаев они не готовы модернизировать механизм TMS или добавить новый модуль ввиду неостребованности данной модернизации другими клиентами. Так, например, во многих системах на старте отсутствует маршрутизация, а настроено обычное отслеживание груза, что не помогает водителю построить маршрут, или изменить его из-за непредвиденных обстоятельств, или рассчитать расход топлива.

3. TMS-система – это не «коробочное» решение, которое достаточно внедрить и запустить, поэтому достаточно важным является требование гибкости внедряемой информационной системы. Дело в том, что у каждой компании своя специфика грузоперевозок, поэтому одна и та же система может работать для двух клиентов совершенно по-разному. Поэтому при выборе TMS-системы важно понимать, готовы ли разработчики подстроить ее под задачи именно вашей организации. Кроме того, необходимо проверить осуществляет ли разработчик послепродажную поддержку и обновление информационной системы.

4. Одними из важнейших факторов, обеспечивающих успех эксплуатации информационной системы, являются компетентность сотрудников (как со стороны разработчиков, так и логистов транспортной организации) и понимание между разработчиками и логистами. Например, если отдел логистики ведет статистику на уровне продукта, ему нужно получать данные о каждом бренде отдельно: отслеживать счета, накладные и так далее. Значит TMS должна обеспечивать достаточно подобную детализацию по данной этой функции.

5. Внедрение TMS-системы – трудозатратный и долгий процесс. На первый взгляд может показаться, что чем быстрее заработает новое решение, тем лучше для организации. Но это не так. Если разработчик утверждает, что осуществит внедрение за слишком короткое время (например, 2-3 месяца), велика вероятность, что будет предложено просто «коробочное» решение, не учитывающее особенности и детали бизнес-процессов каждого клиента. И наоборот: если внедрение занимает около года, это слишком долго. Среднестатистический «хороший» средний показатель – 5-7 месяцев.

Заключение. Основной экономический эффект от внедрения TMS-систем создается благодаря улучшению следующих параметров: снижение времени в пути, доставка «точно в срок», сокращение автопарка, снижение затрат на арендуемый автопарк, минимизация пробега автотранспорта. В частности, как правило, после грамотного внедрения TMS-системы транспортные издержки снижаются на 15-25%, но важно помнить, что при

внедрении систем такого класса важно четко спланировать и проанализировать каждый из этапов внедрения.

1. Селиванов, А.В. Транспортная логистика международных цепей поставок / А.В.Селиванов, М.А. Буркацкий // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2021. – № 14. – С. 56-69.

2. Курбанов, Т. Цифровые логистические технологии: возможные перспективы и риски внедрения в цепи поставок / Т.Курбанов, А.Курбанов, С. Лучкин // Логистика. – №10 (143). – 2018. – С. 16-20.

3. Трофимов, В.В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / Под ред. проф. Трофимова В.В. – Москва : Юрайт, 2018. – 542 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ ОАО «ВЕСТА»

*А.М. Воронов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Особенность транспорта состоит в том, что производственный процесс на транспорте — это процесс перемещения грузов, который и является продукцией транспорта. Транспорт продолжает и завершает процесс производства продукции до момента доставки ее в сферу потребления. Процесс производства продукции считается завершенным лишь тогда, когда продукция доставлена в сферу потребления, и соответственно процесс производства транспортной продукции прекращается сразу после того, как груз доставлен в нужное место [4].

Отличительной особенностью транспорта является то, что затраты по его эксплуатации в расчёте на единицу транспортной работы могут существенно колебаться, в зависимости от уровня использования транспортных средств. При этом, говоря об использовании, например, автомобилей, имеется в виду большое множество факторов. Речь идёт не только о соотношении дней работы и не работы автомобиля, груженого и не груженого пробега, степени загрузки кузова машины, но и в не меньшей степени о том, каким маршрутом осуществляется перевозка товара. О значимости этого фактора свидетельствует тот факт, что расход горючего непосредственно зависит от расстояния перевозки: он тем больше, чем больше расстояние, и наоборот. Следовательно, от того, насколько грамотно и оптимально выбрать маршрут, во многом зависят издержки по доставке товаров.

Цель работы – выстроить оптимальную схему маршрутов транспортных средств ОАО «Веста».

Материал и методы. Материалом работы являются прямые алгоритмы нахождения показателей транспортировки. Методы исследования: математический анализа с использованием метода сравнения.

Результаты и их обсуждение. Анализ, проведенный по документации предприятия показал, что доставка товаров в магазины ОАО «Веста» осуществляются в основном кольцевым маршрутом, при котором автомобиль следует по замкнутому кругу, соединяющему несколько пунктов [5]. Чтобы правильно выбрать нужный маршрут, необходимо выполнить соответствующий расчёт.

Рассмотрим маятниковый маршрут с холостым пробегом, то есть когда движение в сторону пункта назначения осуществляется без груза. Здесь необходимо определить время оборота автомобиля на маршруте, которое рассчитывается по формуле [2]:

$$t_o = 2 L_{cp} / V_t,$$

где L_{cp} – расстояние гружёной поездки, км, V_t – техническая скорость, км/час.

Расстояния перевозки в один конец нами принято за 7 километров. Тогда время оборота составит 0,85 часа, или 51 минута с учетом времени простоя под разгрузкой и погрузкой.

$$t_o = 2 \times 7 / 40 + 0,5 = 0,85 \text{ ч}$$

На основе этого определим число оборотов автомобиля на маршруте используя формулу [1]:

$$n_o = T_m / t_o,$$

где T_m – время работы автомобиля на линии, часов.

Число оборотов за время работы автомобиля на маршруте составит 9.

$$n_o = 8 / 0,85 = 9$$

Следовательно, количество груза, которое может перевезти автомобиль за день определим по формуле (3.17) [3]:

$$Q_{сут} = q \times K_{ст} \times n_o,$$

где q – грузоподъёмность автомобиля, тонны, $K_{ст}$ – статический коэффициент использования грузоподъёмности.

Данный показатель составил 6,7 тонны.

$$Q_{сут} = 1,5 \times 0,5 \times 9 = 6,7 \text{ т}$$

При этом коэффициент использования пробега определим по формуле [2]:

$$K_n = L_x / L_{cp} + L_x,$$

где L_x – расстояние поездки автомобиля без груза, км

Данный показатель составил 0,5.

$$K_n = 7 / (7 + 7) = 0,5$$

Рассмотрим маятниковый маршрут с гружёным пробегом. Время оборота автомобиля на маршруте составляет 0,97 часа или 58 минут.

$$t_{o1} = 2 \times 7 / 30 + 0,5 = 0,97 \text{ ч}$$

Число оборотов за время работы автомобиля на маршруте (n_{o1}) равен 8:

$$n_{o1} = 8 / 0,97 = 9$$

Количество груза, который может привезти автомобиль за день ($Q_{сут}$) составляет 8,4 т.

$$Q_{cym1} = 1,5 \times 0,7 \times 8 = 8,4 \text{ т}$$

Коэффициент полезного пробега при этом составит 1,0.

$$K_{n1} = 7 / (7 + 0) = 1,0$$

Показатели работы автомобиля на кольцевом маршруте будет рассчитываться следующим образом:

$$t_{o2} = 2 \times 12 / 40 + 0,5 = 1,1 \text{ ч}$$

Число оборотов за время работы автомобиля на маршруте (n_o) равно:

$$n_{o2} = 8 / 1,1 = 7$$

Количество груза, который может перевезти автомобиль за день ($Q_{сут}$) составляет 6,3 тонны.

$$Q_{cym2} = 1,5 \times 0,6 \times 7 = 6,3 \text{ т}$$

Коэффициент использования пробега (K_n) при этом будет равен 0,6.

$$K_{n2} = 12 / (12 + 8) = 0,6$$

Результаты расчётов сведём в таблицу 1.

Таблица 1 – Исходные показатели расчёта эффективности отдельных видов маршрутов ОАО «Веста»

Показатели	Виды маршрутов		
	Маятниковый с холостым пробегом	Маятниковый с гружёным пробегом	Кольцевой
Расстояние гружёной поездки, км	7	7	12
Расстояние холостого пробега, км	7	0	8
Время работы автомобиля на линии, час	8	8	8
Грузоподъёмность машины, тонн	1,5	1,5	1,5
Коэффициент использования грузоподъёмности автомобиля	0,5	0,7	0,6
Техническая скорость автомобиля, км\час	40	30	40

Источник: собственная разработка

Результативные показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели работы автомобиля на отдельных маршрутах

Показатели	Виды маршрутов		
	Кольцевой	Маятниковый с холостым пробегом	Маятниковый с гружёным пробегом
	До внедрения	После внедрения	
Время оборота автомобиля на маршруте, час.	1,1	0,85	0,97
Число оборотов машины за время смены	7	9	8
Количество товара, который перевозит автомобиль за смену	6,3	6,7	8,4
Коэффициент полезного пробега	0,6	0,5	1,0

Источник: собственная разработка

Заключение. Таким образом, руководство ОАО «Веста» должно осуществлять перевозки с использованием маятниковых маршрутов, так как показатели эффективности данного вида маршрута более высокие: коэффициент использования грузоподъемности автомобиля составит 0,7.

1. Должностные инструкции начальника транспортного участка ОАО «Веста». 17.01.2019.
2. Должностные инструкции механика по ремонту транспортных средств ОАО «Веста». 17.01.2019.
3. Должностные инструкции водителя-экспедитора ОАО «Веста». 17.01.2019.
4. Еловой, И. А. Транспортно-экспедиционное обслуживание: учеб.-метод. пособие / И. А. Еловой, М. М. Колос, Е. В. Малиновский. – Гомель : БелГУТ, 2018. – 69 с.
5. Официальный сайт ОАО «Веста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesta-retail.by/>. – Дата доступа: 05.11.2021.

ИЗУЧЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ДЛЯ ЗООСАДА В АГРОУСАДЬБЕ NATURLICH

И.В. Говорень

Минск, Международный университет «МИТСО»

В современном мире развитие сферы услуг стало одной из важнейшей характеристикой экономики. Населению многочисленные услуги в большинстве стран предоставляет государство: здравоохранение, образование, социальные, юридические услуги. Частный сектор услуг состоит из банков, страховых компаний, консультационных компаний, рекламных агентств, юридических фирм, также компании, предоставляющие благотворительные, развлекательные и образовательные услуги.

Цель: выявить конкурентов и дать анализ конкурентного положения зоосада в агроусадьбе Naturlich.

Актуальностью рассмотрения данного направления является расширение сферы развлекательных услуг, в частности зоопарков в условиях нестабильности внешних факторов.

Материал и методы. Исследование проводилось в зоопарках и зоосадах республики, агроусадьбах методами сравнения и комплексного анализа.

Результаты и их обсуждение. Одним из направлений развлекательных услуг являются услуги зоопарков. Практически все зоопарки страны являются государственными, как зоопарки областных городов, так и зоопарки других городов страны (Жлобинский, Октябрьский и др.). С недавнего времени стали появляться частные зоопарки или зоосады. В частности, одной из организаций, предоставляющей развлекательные услуги населению,

выступает контактный зоосад в агроусадьбе Naturlich, который расположен в Барановичском районе, д. Деколы [3].

Немаловажное значение при исследовании в маркетинге играет изучение конкурентов в сфере услуг, особенности, влияние на деятельность предприятия. Рассмотрим основных конкурентов зоосада в агроусадьбе Naturlich. Минский зоопарк является лидером на рынке данного вида услуг, так как у него не только выгодное местоположение, но он имеет большую коллекцию животных [2]. Также выгодное местоположение имеют как Витебский, Могилевский, так и Гродненский зоопарки. Коллекция экспонированных животных в представленных зоопарках меньше, чем в Минском, однако не настолько узка, как в зоосадах страны. Зоосада в агроусадьбе Naturlich географически уступает областным зоопаркам, однако, отличительной особенностью зоосада в агроусадьбе Naturlich по сравнению с лидерами в направлении предоставления данного вида услуг, является контакт с прирученными животными, чего не предоставляют вышеперечисленные организации.

К конкурентам частного сектора услуг и с менее выгодным географическим положением можно отнести Центр экологического туризма «Станьково», Парк животных «Диприз» которые имеют достаточно большую площадь и широкую коллекцию животных, чего не скажешь о зоосад в агроусадьбе Naturlich, где площадь не позволяет содержать широкую коллекцию животных. Данные организации, как и зоосад в агроусадьбе Naturlich, предоставляют более тесное общение посетителей с контактными животными. Самым ярким и наиболее впечатляющим для посетителей зоосада является общение с контактным молодым рысью. Это общение выступает визитной карточкой зоосад в агроусадьбе Naturlich.

При изучении конкурентов немаловажным элементом для рассмотрения является цена. Итак, ценовой диапазон для взрослого посетителя составит от 15.руб. в Парке животных «Диприз» до 7 руб. в Центре экологического туризма «Станьково» Цена билета для посещения зоосада в агроусадьбе Naturlich попадает в среднюю ценовую категорию, что является непосредственно и конкурентным преимуществом.

Следующим этапом будет рассмотрение вариантов использования маркетинговых коммуникаций в своей деятельности. К элементам маркетинговых коммуникаций, которые может использовать зоопарк, относятся различные виды рекламы и PR-мероприятия. Кроме этого, яркой возможностью заявить о себе выступает создание сайта организации.

В направлении маркетинговых коммуникаций, выигрышное положение занимает Минский зоопарк, который за счет своего лидерства использует рекламу по радио и на ТВ. Кроме того, ярко прослеживается его реклама и в сети Интернет, чего не скажешь о других зоопарках.

В современном информационном пространстве обязательным элементом для организации является наличие сайта, вследствие чего, будем проводить анализ сайтов основных конкурентов и самого зоосада. Из всех

перечисленных конкурентов, только Октябрьский зоопарк не имеет своего сайта, информация о зоопарке представлена на платформах Октябрьского. Все остальные конкуренты постоянно занимаются обновлением сайта. Сам зоосад, как и Октябрьский зоопарк не имеет своего сайта, однако информация о нем расположена не на 3 платформах, а на большем количестве, что способствует увеличению круга потенциальных потребителей.

Если рассматривать сайты конкурентов, то, как с точки зрения дизайна, так и с точки зрения наполненности информацией, можно сказать, что на высоком уровне находятся сайты Минского зоопарка и Центра экологического туризма «Станьково». Сайт как Витебского, как Гомельского зоопарка, так и Парк животных «Диприз» по дизайну и структуре находятся на ступень ниже, чем указанные выше зоопарки.

Также как и сайт, наличие группы в социальных сетях, говорит о том, что организация шагает в ногу со временем и стремится охватывать широкий диапазон потенциальных потребителей. Рассматривая наиболее популярные социальные сети, такие как Vk, Instsgram и tikrok, то все представленные конкуренты имеют сообщество в этих социальных сетях. Самая низкая информированность и обновляемость информации в этих соцсетях у Октябрьского зоопарка, остальные конкуренты и сам зоосад постоянно обновляют информацию и добавляют новости.

Что касается PR-мероприятий, то большинство зоопарков в стенах своих организаций проводят разнообразные праздники, приуроченные к той или иной дате, только одни шире эти мероприятия освещают, как Минский зоопарк, а другие скупы на информированность.

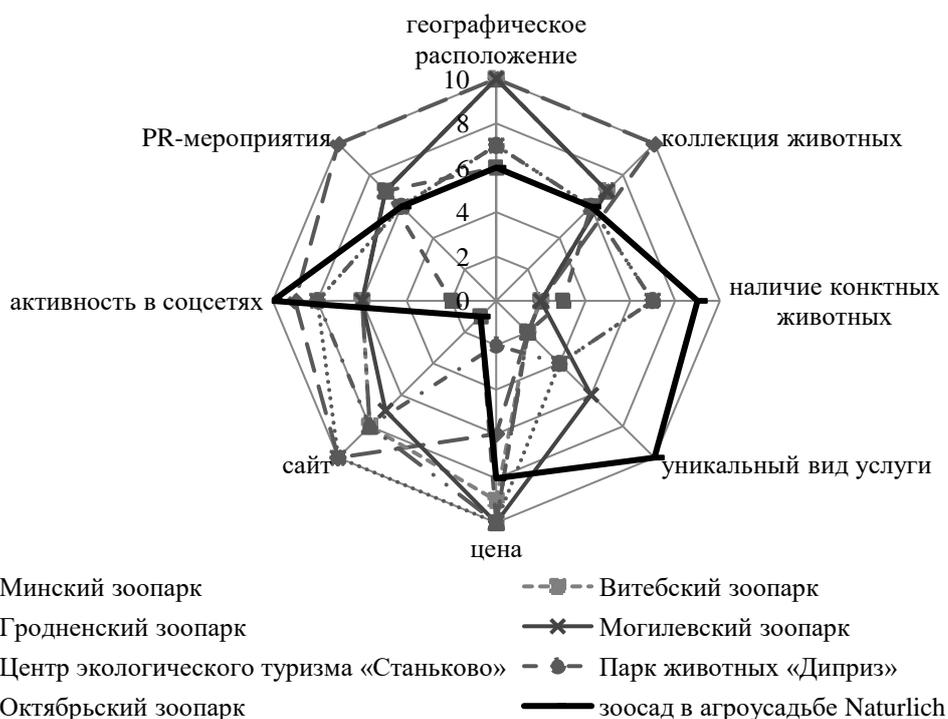

Рис. 1 – Многоугольник конкурентоспособности

Нельзя не учитывать непосредственное взаимодействие с туристическими фирмами, которые организуют тур, в которых присутствует посещение зоопарков. К такой группе зоопарков не относится Парк животных «Диприз», Могилевский, Витебский, Гродненский и Октябрьский зоопарки.

На основании вышеизложенной информации построим многоугольник конкурентоспособности для зоосада в агроусадьбе Naturlich (рис. 1).

Заключение. Таким образом, на основании многоугольника конкурентоспособности, можно сказать, что слабым местом для зоосада в агроусадьбе Naturlich является отсутствие сайта. Представители фирмы знают, что очень быстро работает сарафанное радио и поэтому не заботятся о создании такого информативного элемента как сайт.

1. Воронкова, О. В. Маркетинг услуг : учебное пособие / О. В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 182 с.

2. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://minkzoo.by/tickets>. – Дата доступа : 07.11.2021.

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.grodnozoo.by/?page_id=38. – Дата доступа : 07.11.2021.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА ЧТУП «ВЕЧТРАНС»

*С.М. Горячева
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Актуальность оценки эффективности организации автоперевозок в Республике Беларусь обусловлена необходимостью сокращения транспортных расходов. Различные политические и экономические факторы вынуждают предприятия изменять географию маршрутов поставок, сокращать время нахождения в пути, изучать проблемы эффективности использования транспорта.

Цель работы: выявление проблем организации автомобильных перевозок и разработка мероприятий по повышению их эффективности на ЧТУП «ВЕЧТРАНС».

Материал и методы. Исследование выполнено на статистическом материале работы ЧТУП «ВЕЧТРАНС» и данных бухгалтерской отчетности. В работе использованы методы сравнения, группировок; SWOT анализа и анализа хозяйственной деятельности предприятия.

Результаты и их обсуждение. Частное транспортное унитарное предприятие «ВЕЧТРАНС» является коммерческой организацией. Это транспортная компания с собственным автопарком, которая выполняет тентовые

международные автомобильные грузоперевозки по схеме «от двери до двери». География перевозок: Россия, Беларусь, Казахстан и страны Европы. Организация является пользователем книжек МДП ассоциации международных перевозок «БАМАП». Проанализировав основные ТЭП производственно-хозяйственной деятельности ЧТУП «ВЕЧТРАНС» за 2018 – 2020 гг. следует отметить, что в 2020 году они улучшились. Прослеживается рост объема выручки от реализации продукции, работ и услуг на 107,8%, снижение затрат на 1 рубль реализованной продукции на 0,016 рубля. Существенно выросла прибыль – на 128% и рентабельность продаж (на 1,6 п. п.). При росте численности работающих растет заработная плата.

Для транспортировки грузов в ЧТУП «ВЕЧТРАНС» в основном используются грузовые транспортные средства грузоподъемностью от 3000-9999 кг. Рассмотрим структуру грузовых автомобильных транспортных средств (АТС) по грузоподъемности и срокам эксплуатации за 2021 г. по данным рисунков 1, 2. Видно, что наибольший удельный вес – 55% приходится на автомобили наибольшей грузоподъемностью до 9999 кг. и сроком эксплуатации свыше 20 лет. Срок эксплуатации от 10 до 15 лет автомобилей составляет 27 % и 18% сроком службы до 10 лет.

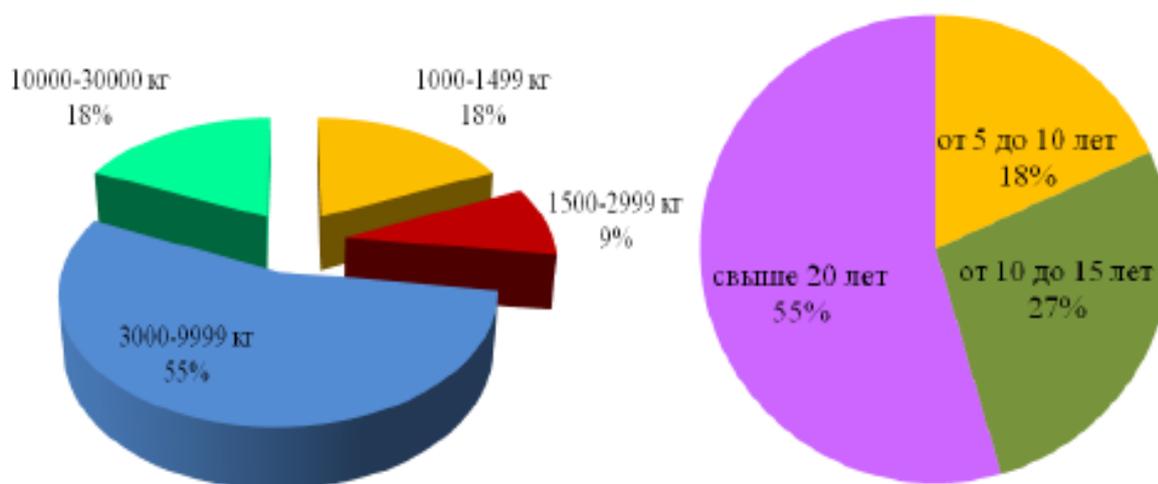

Рисунок 1 – Структура грузовых АТС по грузоподъемности, 2021

Источник: собственная разработка

Рисунок 2. – Структура АТС по срокам эксплуатации, 2021г.

Источник: собственная разработка

Следовательно, большая часть автомобильного парка нуждается модернизации и замене. Проведем ABC-анализ для определения прибыльности от эксплуатации различных марок машин (табл. 1).

Таблица 1 – ABC-анализ транспортируемого грузопотока по маркам транспортных средств в ЧТУП «ВЕЧТРАНС»

Марка машины	2019 г.			2020 г.			Группа
	Объем грузопоток тыс.км.	Структура грузопот %	Доля нараст . итогом %	Объем грузопоток тыс.км.	Структура грузопот %	Доля нараст. итогом %	
Volvo FH	8213,5	20,5	20,7	9600,4	22,0	22,0	А
Volvo FE 280	7412,3	18,7	39,4	8418,5	19,3	41,3	А
МАЗ 54 4008	5100,6	12,8	52,2	5230,4	12,0	54,3	А
МАЗ 54 3208	4200, 8	10,6	62,8	5336,7	12,0	65,3	А
Газ 33 021	3814, 2	9,6	72,4	3014,8	6,9	72,2	А
Газ 33 02	2534,5	6,4	78,8	2750,0	6,3	78,5	А
МАЗ 53 366	2217,1	5,6	84,4	2580,3	5,9	84,4	А
МАЗ 53 36605	1900,7	4,8	89,2	2008,9	4,6	89,0	В
МАЗ 57 31 «К»	1817,4	4,6	93,8	1900,2	4,4	93,4	В
МАЗ 53 3693	1512,3	3,8	97,5	1916,3	4,4	97,8	С
VWCrafter	988,8	2,4	100,0	1000,6	2,2	100,0	С

Источник: собственная разработка.

Из данных таблицы видно, что наиболее проблемными марками автомобилей не приносящими большой прибыли являются МАЗ 53 3693 и VWCrafter, от которых следует освобождаться. К автомашинам группы А, которые приносят основной денежный результат относятся следующие: Volvo FH, Volvo FE280, МАЗ544008, МАЗ543208, МАЗ53366, ГАЗ33021, ГАЗ3302. Транспортные средства группы В (МАЗ533605 и МАЗ533603) являются «средними», приносящими еще 13 – 15% результата.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдается наибольший рост межрегиональных грузоперевозок на 19,4%, их удельный вес в общем объеме составляет 36%. Наибольший удельный вес в структуре приходится на международные перевозки (37%), региональные составляют 19%, а

городские - всего лишь 8%. По данным таблицы 2 рассмотрим динамику рентабельности грузоперевозок по географическому принципу.

Таблица 2– Анализ динамики рентабельности грузоперевозок по географическому принципу в ЧТУП «ВЕЧТРАНС»

Показатели	Годы			Изменение 2019 к 2018, п.п.	Изменение 2020 к 2019, п.п.
	2018	2019	2020		
Международные, %	8,9	8,8	9,2	-0,1	+0,4
Межрегиональ- ные, %	8,8	7,6	7,2	-1,2	-0,4
Региональные, %	6,2	5,8	5,6	-0,4	-0,2
Городские,%	5,5	4,8	4,9	-0,7	-0,1

Источник: собственная разработка.

К сожалению, в организации наблюдается негативная тенденция снижения рентабельности грузоперевозок по трём направлениям: межрегиональным, региональным и городским. И только международные перевозки имеют самую высокую рентабельность 9,2%. Это свидетельствует о снижении эффективности грузовых перевозок организации. Кроме этого, несмотря на то, что увеличился общий пробег транспорта в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 109,9% проявились негативные тенденции роста автомобиле-дней в ремонте. Так в 2019 году по сравнению с 2018 годом рост составил 2,9%, в 2020 году - 5,6%.

Таким образом, были выявлены следующие недостатки в организации автомобильных перевозок: отсутствие информационного обеспечения эффективного мониторинга рейсов, рост уровня транспортных расходов. Отмечен наибольший удельный вес в структуре транспортных средств ЧТУП «ВЕЧТРАНС» по срокам эксплуатации машин со сроком эксплуатации свыше 20 лет, наличие большого числа транспортных средств, используемых только дизельное топливо, что приводит к увеличению транспортных затрат, снижение рентабельности перевозок.

С учетом вышеизложенного предложены основные направления повышения эффективности организации автомобильных перевозок: оптимизация транспортных расходов за счет внедрения GPS системы мониторинга и контроля расхода топлива, создание сайта для продвижения транспортных услуг на международном рынке.

Заключение. Общий экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий составит: рост выручки от реализации на 122,12 тыс. руб., прибыли - 71,20 тыс. руб., увеличения рентабельности продаж на 4,26 п.п.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Е.В. Давлатова, Е.М. Янкевич
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Сотрудничество в сфере образования является важным сектором экономики любой страны. Оказание образовательных услуг иностранным гражданам способствует выполнению таких задач, как создание рабочих мест и условий для проживания, обучение студентов, обеспечение финансовых результатов учреждений образования, поступление валюты в страну. Все это способствует росту экономики регионов и республики в целом. Особую актуальность в наше время приобретает такое направление международного сотрудничества, как академическая мобильность, т.е. обмен обучающимися и педагогическими работниками, повышение квалификации и обмен педагогическим опытом. Более того для государства важным аспектом является и социально-экономический эффект от данного взаимодействия и сотрудничества на межгосударственном уровне.

Цель исследования – изучить динамику показателей образовательных услуг I и II ступеней образования в Республике Беларусь за последние годы.

Материал и методы Исследование базируется на материалах Национального статистического комитета Республики Беларусь и информационных сведениях сайтов высших учебных заведений. При подготовке материалов использовались методы сравнения, обобщения, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение Одной из задач среднесрочной перспективы Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы является увеличение доли экспорта товаров и услуг в ВВП до 50 – 51%, при условии использования имеющихся потенциалов. К услугам относится и экспорт образовательных услуг, который осуществляется на коммерческой основе. Задачи повышения экспортного потенциала высшего образования обозначены в проведении мероприятий по продвижению бренда в программе «Образование Беларуси», поддержке соотечественников зарубежья и иностранных выпускников, расширении информационной поддержки национальной системы образования за рубежом и в сети Интернет [1].

Исследование показало, что участниками академической мобильности в вузах являются студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, административный персонал, научные сотрудники. Основной целью академической мобильности студентов является интеграция университета в международное образовательное пространство. Это способствует повышению конкурентоспособности и узнаваемости университета, повышению качества подготовки на рынке образовательных услуг.

Изучение материалов о международном сотрудничестве в области образования в республике позволяет отметить, что во многих высших учебных заведениях успешно действуют разработанные программы TEMPUS, ERASMUS MUNDUS, ERASMUS+. Анализ сайтов высших учебных заведений Беларуси позволяет утверждать, что в среднем обучение иностранного студента в год составляет 3500 долларов США. Исходя из численности иностранных студентов, появляется возможность рассчитать размер экспорта услуг в год по регионам и в стране в целом. Кроме того, студенты I и II ступени высшего образования выезжают за рубеж учиться на период от 4 до 6 лет, что предполагает не только оплату стоимости обучения, но и проживания, а так же потребление других благ в стране. По состоянию на 2020/2021 учебный год в Республике Беларусь действует 50 высших учебных заведений. Численность студентов в них составляет 254,4 тыс. чел. (число магистрантов 8984 чел.). Численность профессорско-преподавательского (основного состава) 19,7 тыс. чел. В Витебской области в пяти вузах, численность обучающихся на I и II ступени обучения составляет 25,8 тыс. чел.

В качестве частного примера сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере образования представим обучение китайских студентов в ВГУ имени П.М. Машерова. Началом сотрудничества двух стран в этой сфере принято считать подписание межправительственного соглашения о культурном сотрудничестве в 1992 году и соглашения о сотрудничестве 1996 года между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Государственным комитетом КНР по делам образования на 1997-2000 гг. [2]. На основании данных договорных обязательств китайская молодежь стала активно приезжать на учебу в различные вузы страны, в том числе и в Витебск. Первые 11 китайских студентов приехали на подготовительное отделение в ВГУ имени П.М. Машерова в 2000 году. Каждый год в университет приезжало по 20 – 30 студентов из Китая для изучения русского языка на подготовительные курсы. Далее они продолжали свое обучение в течение пяти лет на разных факультетах нашего вуза. С 2010 года впервые 49 китайских студентов приступили к получению образования по новой программе «3+3» по специальностям «Музыка» и «Изобразительное искусство». После трехлетнего обучения у себя на родине, они приезжали в Витебск еще на три года обучения и возвращались в Китай уже с магистерскими дипломами [3]. Более того, начиная с 2012 года, в вузе готовили специалистов по I ступени обучения из Китая уже по 9 специальностям.

В ВГУ имени П.М. Машерова организовано обучение в магистратуре на английском языке китайских граждан. С 2020 года около 400 молодых людей из Китая стали обучаться на II ступени в англоязычной магистратуре по специальностям дизайн, физкультура, литературоведение, искусствоведение, музыка, образовательный менеджмент, психология, теория и методика обучения воспитания (по областям образования), методика преподавания изобразительного искусства. В августе 2021 года дипломы магистров

получили более 250 человек по разным специальностям. В настоящее время обучение в англоязычной магистратуре продолжают 160 человек, что формирует социально-экономический эффект от экспорта услуг.

За период с 2014 по 2020 гг. университетом было подписано 20 договоров о сотрудничестве в области образования и науки с высшими и средними учебными заведениями КНР. Более тесное сотрудничество сложилось с Хух-Хотоским профессиональным институтом, Гуйчжоуским педагогическим университетом, Хубейским педагогическим институтом, Ханькоуским институтом, Пекинским объединенным университетом и т.д. [4].

На сегодняшний день ВГУ имени П.М. Машерова заключено более 100 договоров о сотрудничестве в области образовательной, методической и научно-исследовательской деятельности с такими странами, как: Армения, Германия, Индия, Казахстан, КНР, Кыргызская Республика, Латвийская Республика, Республика Молдова, Пакистан, РФ, Республика Польша, США, Словакия, Франция, Украина, Вьетнам, Бразилия и др. [4].

Для развития социо-культурных компетенций студентов в университете функционируют 4 культурно-образовательных центра (центр китайского языка и китайской культуры; центр славянских языков и культур, кабинет французского языка и французской культуры, белорусско-индийский учебный центр).

Численности иностранных студентов, обучающихся в вузах Беларуси, представлены в таблице ниже.

Таблица – Топ 5-ти стран по численности иностранных студентов, в вузах в Беларуси по состоянию на начало 2020/2021 учебного года, чел.

Показатели	2019/20	2020/21	Изменение (+/-)	Темп роста, %
Всего по Беларуси, из них из:	19745	20936	1191	106,0
Туркменистана	10056	8738	-1318	86,9
Китая	2112	3634	1522	172,1
Российской Федерации	1489	1517	28	101,9
Узбекистана	418	1045	627	2,5раза
Шри-Ланки	819	1016	197	124,1

Источник: составлено авторами на основании статистических данных [5].

Анализ таблицы демонстрирует тенденцию увеличения численности иностранных студентов и магистрантов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь. По состоянию на начало 2020/2021 учебного года их общее количество выросло на 1191 чел. или на 6,0% по сравнению с предыдущим годом. Следует подчеркнуть, что численность студентов из Узбекистана увеличилась в 2,5 раза, однако, количество обучающихся из Туркменистана снизилось на 1318 чел. или на 13,1 %, что обусловлено, на наш взгляд, сложными условиями передвижения и переезда между странами в период пандемии.

Заключение. Таким образом, в процессе исследования образовательных услуг I и II ступени образования в республике за последние годы было выявлено, что количество иностранных студентов обучающихся в белорусских вузах имеет возрастающую тенденцию. Это подтверждает конкурентоспособность Беларуси в этой области. Республика Беларусь, поддерживая стабильность и безопасность в мире, готова взаимодействовать со всеми странами в направлении плодотворного сотрудничества в системе высшего образования, что способствует формированию социально-экономических эффектов и развитию межкультурных коммуникаций.

1. О государственной программе «Образования и молодежная политика» на 2021 – 2025 годы. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 04.02.2021, 5/48744. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 № 57.

2. Шкутько, О. Н. Перспективы научно-технического сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики / О.Н. Шкутько // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 3. – С. 13-139.

3. Китайские студенты учатся в Беларуси по программе «3 + 3», аналогов которой нет в мире [Электронный ресурс] // СТБ– 2010. – Режим доступа: [URL: http://www.ctv.by/kitayskie-studenty-uchatsya-v-belarusipoprogramme-33-analogov-kotoroy-net-v-mire](http://www.ctv.by/kitayskie-studenty-uchatsya-v-belarusipoprogramme-33-analogov-kotoroy-net-v-mire). – Дата доступа : 26.10. 2021.

4. Международное и межвузовское сотрудничество [Электронный ресурс]. // Сайт ВГУ имени П.М. Машерова. – Режим доступа : <https://vsu.by/mezhdunarodnaja-dejatelnost/mezhdunarodnoe-mezhvuzovskoe-sotrudnichestvo.html>. – Дата доступа : 06.11.2021.

5. Образование в Республике Беларусь. Буклет [Электронный ресурс]. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www/belstat.gov.by>. – Дата доступа : 04.11.2021.

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

*Е.С. Демидова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Транспортные услуги составляют почти 42% общего объема белорусского экспорта услуг и около 50% сальдо внешней торговли услугами. За 2020 год экспорт транспортных услуг составил 3,7 млрд. долл., положительное сальдо внешней торговли транспортных услуг — 1,8 млрд. долл. Грузоперевозчики обеспечивают 98% валютных поступлений в объеме экспорта услуг автомобильного транспорта [1]. Оптимизация грузоперевозок

позволит обеспечить повышение эффективности транспортных потоков, достичь максимального соответствия запросам клиентов и мирового рынка. Этим определяется актуальность темы исследования.

В Беларуси зарегистрировано около 3 тыс. субъектов хозяйствования с более 19 тыс. транспортных средств, способных осуществлять международные грузоперевозки и доставляющих грузы почти в 50 стран мира [2]. Основными игроками белорусского рынка международных автомобильных грузоперевозок являются транспортные компании с большим собственным автопарком. Среди них и РУП «Белтаможсервис», у которого имеются технические и людские ресурсы, статус таможенного перевозчика, филиалы во всех областях Республики Беларусь. Однако, несмотря на имеющиеся ресурсы, успешно применяемую нормативно-правовую базу, опыт работы предприятия на рынке логистических услуг, при организации и осуществлении международных автомобильных перевозок у предприятия возникает ряд проблем.

Целью работы является выявление проблем, стоящих перед предприятием при осуществлении международных грузоперевозок.

Материал и методы. Материалом исследования послужили базы данных Национального статистического комитета Республики Беларусь о внешней торговле Беларуси, данные Ассоциации международных автомобильных перевозчиков, бухгалтерская и финансовая отчетность белорусских компаний, осуществляющих международные автомобильные перевозки.

Методы исследования: SWOT-анализ, факторный анализ, математическое моделирование.

Результаты и их обсуждение. Нами проведен SWOT-анализ РУП «Белтаможсервис». По результатам анализа выявлены следующие проблемы международных перевозок на исследуемом предприятии.

1. *Изношенность подвижного состава.* Нами исследована не только проблема определения оптимального срока службы транспортных средств, занятых в перевозке грузов, но и необходимость адекватного расчета их амортизации. Практика нашего предприятия свидетельствует о целесообразности различных методов расчета амортизации автомобилей при использовании подвижного состава производства стран СНГ и Европы, Японии, Кореи. Что касается определения оптимального срока замены транспорта, то здесь уместна методика, которая учитывает возрастающие со временем эксплуатационные расходы с одной стороны и постепенно снижающуюся производительность, и остаточную стоимость автомобиля – с другой. Такая методика дает возможность понять, на каком сроке службы автомобиль выгоднее продать по остаточной рыночной стоимости, чем эксплуатировать его со все более возрастающими затратами, включающими амортизацию и стоимость ремонтов [3].

2. *Снижение конкурентоспособности белорусских перевозчиков по сравнению с иностранными.* Улучшение транспортного законодательства, а также «стирание» границ со странами ЕС сделало привлекательной сферу перевозок в Польше и Прибалтике. Увеличилось количество транспортных

операторов, что в свою очередь стало причиной повышения внутренней конкуренции и падению тарифов. Европейских перевозчиков отличает высокая квалификация водителей (за счет конкурсного отбора и обучения), что на фоне общей финансовой устойчивости операторов рынка ЕС и эксплуатации ими новейшего подвижного состава характеризует их с позиции клиентов как более надёжных. Серьезной проблемой для наших предприятий остаётся отток кадров. По разным источникам, уже более 25 тысяч водителей уехали за пределы Беларуси в Европу, Россию и продолжают деятельность в крупных иностранных компаниях, занимающихся международными грузоперевозками, таких как Kreiss, Girtka Logistics, DB Schenker, DSV, TELS, в том числе имеющих представительства в Беларуси [4].

3. *Сложности в построении маршрутов перевозки.* На предприятии слабо используются эффективные методы составления оптимальных маршрутов движения, причем как маятниковых, так и сборных и развозочных. Это так называемая транспортная задача – необходимость нахождения связывающей сети, кратчайшего пути между двумя точками территории, а также составления сборно-развозочных маршрутов.

4. *Слабая информационная поддержка процесса перевозок.* Сопровождающий процесс транспортировки поток информации далек от совершенства. Это касается и связи с водителем (особенно при его нахождении в другом государстве или на пограничном переходе), и мониторинга груза на протяжении перевозки, и контроля состояния транспортного средства, его местонахождения. Это ухудшает координацию процесса транспортировки. Неоперативность в этом случае может быть чревата штрафными санкциями для перевозчика, постановкой транспортного средства на штрафстоянку, изъятием части груза.

5. *Недогруз подвижного состава.* Проблема недостаточного использования грузоподъемности транспортного средства напрямую связана с нежеланием или неумением комплектовать отpravку от разных грузоотправителей. Конечно, доставка сборного груза связана с большим количеством проблем, чем отправка от одного отправителя одному получателю, однако она более выгодна, причем как для отправителя, так и для перевозчика.

В настоящее время логистами предприятия разрабатываются маршруты перевозок, полностью исключаящие порожний пробег грузового транспорта, ведётся работа по организации доставки сборных грузов с целью полной загрузки подвижного состава

Заключение. Выявив основные проблемы, можно внедрять мероприятия, позволяющие решать задачи по оптимизации транспортного процесса при помощи расчетов, производимых с использованием компьютерных программ. С целью круглосуточного мониторинга автомобиля с грузом в процессе перевозки на автомобилях устанавливается система спутникового контроля автотранспорта «Автограф». Эта система представляет собой аппаратно-программный комплекс с определённым функционалом: мониторинг,

решение маршрутной задачи, оперативное управление, контроль движения автомобилей и расхода топлива, анализ с расширенной системой отчетности. Экономический эффект позволит транспортным предприятиям работать с повышенной доходностью от автомобильных перевозок. Это повысит конкурентоспособность отечественных перевозчиков на рынке транспортных услуг.

1. Транспорт в Республике Беларусь: статистический сборник/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 120 с.

2. БАМАП. Ассоциация международных автомобильных перевозчиков. [электронный ресурс]. – Режим доступа http://bamap.org/information/smi/2021_11_02_164375/ – Дата доступа : 20.10.2021.

3. Хусян, Ч. Глобальные тренды в развитии транспортно-логистических услуг // Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : моногр. – Минск : БГУ, 2017. – С. 31-65.

4. Дутина, А. А. Конкурентные позиции белорусского сектора транспортных услуг на мировом рынке логистических услуг / А. А. Дутина, А. А. Королева // Новая экономика. – 2019. – № 2 (74). – С. 190-194.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЬНЯНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е.Ф. Замостоцкая
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Лен – одна из самых распространенных технических культур в мире, которую возделывают для производства волокна и масла. Рынок льнопродукции включает в себя десятки наименований товаров, большинство из которых является производными от двух основных видов – льносемя и льноволокна. А сам лен, благодаря своим уникальным потребительским свойствам, иногда называют северным шелком. В мире существует устойчивый спрос на текстильные изделия из льноволокна, применяется оно и в бумажной промышленности. Следует отметить, что продукция из льна является экологически чистым товаром, поэтому спрос на него на мировом рынке заметно возрастает. Специфика условий выращивания культуры, ее требований к почвенно-климатическим условиям довольно резко ограничивает число стран-производителей льнопродукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Беларусь - одна из немногих стран, где лен выращивают в промышленных масштабах. А сама отрасль является стратегической и в государстве находится на особом контроле.

Цель работы – провести анализ экономического состояния льняной отрасли в Республике Беларусь, а также определить основные направления развития экспортного потенциала в данной отрасли.

Материал и методы. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 01.08.2016 № 604 и Инструкция о порядке формирования цен на льняную тресту и льняное волокно Министерства экономики Республики Беларусь и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 2 октября 2007 г. № 173/65 послужили основой для написания тезисов докладов. Методы: сравнительный, статистический и системный анализ.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в состав льняной отрасли Республики Беларусь входят Оршанский льнокомбинат, льнозаводы и филиалы, экспортно-сортировочные льнобазы, льносемстанции с подразделениями и льносеющие организации. Льняная отрасль является достаточно сложной организационной структурой в составе отраслей экономики страны. В связи с этим механизм государственной финансовой поддержки производителей и переработчиков льняного сырья, включая производителей готовых изделий, является сложным и разнонаправленным. Уровень формирования закупочных цен на льняную тресту и льняное волокно регулируется согласно Постановлению Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке формирования цен на льняную тресту и льняное волокно» [2]. Инструкция о порядке формирования цен на льняную тресту и льняное волокно распространяется на все юридические лица и индивидуальных предпринимателей, занимающихся производством и реализацией льняной тресты и льняного волокна, а также закупкой указанной продукции на территории Республики Беларусь. Закупочные цены на льняную тресту формируются производителями сельскохозяйственной продукции по договоренности с льнозаводами с учетом рекомендуемого Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь уровня закупочных цен, определяемого в соответствии с Инструкцией об особенностях формирования закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь устанавливает рекомендуемый уровень закупочных цен на льняную тресту номером 0,75 и выше, исходя из плановых затрат (себестоимости) на производство продукции, всех видов установленных налогов и неналоговых платежей в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством, прибыли, определяемой с учетом предельного уровня рентабельности в размере до 30 процентов к себестоимости. На льняную тресту номером 0,5 и ниже закупочные цены устанавливаются по договоренности сторон [2]. Согласно приказу «Об установлении рекомендуемого уровня закупочных цен на льняную тресту урожая 2017 года», рекомендуемый уровень закупочных цен на льняную тресту номером 0,75 и выше, урожая 2019 года, классифицируемую по коду 01.16.19.130 в соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 007-2012 «Классификатор продукции по видам экономической деятельности» [1].

Отпускные цены на льняное волокно регулируются Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Размеры удешевления стоимости льноволокна, поставляемого в счет государственных нужд, регулируются, согласно постановлению Минсельхозпрода "Об установлении размера удешевления стоимости единицы льняного волокна, поставляемого (закупаемого) для государственных нужд в 2018 году" [5]. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 года экспорт из Республики Беларусь за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза льноволокна, происходящего с территории Республики Беларусь, при помещении под таможенную процедуру экспорта осуществляется по разовым лицензиям [3].

Стоит отметить, что Республика Беларусь заинтересована в усилении экспортного потенциала страны и предпринимает конкретные шаги по развитию этого направления. 3-го августа 2016 года Совет Министров утвердил Национальную программу поддержки и развития экспорта Беларуси на 2016-2020 годы и дорожную карту мероприятий по ее реализации [4]. Программа направлена на достижение роста, развитие и диверсификацию национального экспорта, в первую очередь инновационного и высокотехнологического, повышение эффективности системы государственной поддержки экспорта. Выполнение мероприятий дорожной карты будет способствовать увеличению объемов экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, современных материалов и готовых изделий с улучшенными свойствами, развитию экспорта технически и технологически сложной продукции, а также увеличению экспорта наукоемких и интеллектуальных услуг (инжиниринговых, технических, компьютерных, образовательных).

Заключение. Достижение основных целей программы, а также создание благоприятных условий для выполнения второго этапа (202-2030 годы) Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси до 2030 года позволят обеспечить планомерную диверсификацию экспорта для равного распределения экспортных поставок между тремя рынками: ЕАЭС, ЕС и иных стран, в том числе стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. В результате реализации Национальной программы планируется увеличение экспорта товаров и услуг в 1,21-1,25 раза, превышение темпов роста экспорта над импортом и поставка на экспорт не менее 65% произведенной промышленной продукции. Запланирован рост удельного веса экспорта товаров на новые перспективные рынки в общем объеме экспорта товаров с 5,8% в 2017 году до 10% в 2022 году. Удельный вес экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг должен вырасти до 22% в 2022 году. Для усиления экспортного потенциала страны будет продолжено развитие таких направлений интеграции экономики Беларуси в общемировое пространство, как формирование общего рынка без изъятий и ограничений в рамках ЕАЭС, развитие общего финансового рынка, гармонизация национального законодательства государств -

членов и совершенствование общего законодательства ЕАЭС [4]. Активируются торгово-экономические связи с государствами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Принимаются меры по опережающему развитию экспорта услуг, продвижению национального капитала на мировые рынки, включению в международные транснациональные корпорации и формированию собственных транснациональных корпораций, обеспечивающих новый уровень производительности труда и экологической безопасности.

1. Закупочные цены на льняную тресту урожая 2017 года (Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 17.07.2019г. № 207) [Электронный ресурс] – Дата доступа : 29.02. 2021.

2. Инструкция о порядке формирования цен на льняную тресту и льняное волокно / Министерство экономики Республики Беларусь и Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, 2 октября 2007 г. № 173/65 [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <http://mshp.gov.by/documents/prices/> – Дата доступа : 29.02.3021.

3. Лицензирование экспорта льноволокна / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 21 марта 2018 г. № 210. – [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <http://mshp.gov.by/ved/vneshtorg/>– Дата доступа : 29.02.2021.

4. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016-2020 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 01.08.2016 № 604 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.government.by/upload/> – Дата доступа : 6.05.2021.

5. Отпускные цены на льняное волокно с 13 февраля 2018 г. (Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 12.02.2018 №48 «О внесении изменений в приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 2 мая 2014г. № 260») – Дата доступа : 10.08.2021.

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е.Г. Замостоцкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Логистика – относительно молодая сфера деятельности в Республике Беларусь. Ее появление и стремительное развитие обусловлено динамичными изменениями на рынке, высокой конкуренцией и желанием потребителя получать качественной товар. В странах с развитой промышленностью доля объемов услуг, связанных с товародвижением, составляет более 20% валового национального продукта. При этом в структуре таких расходов на

издержки по содержанию запасов сырья, полуфабрикатов и готовой продукции приходится порядка 44%, складирование и экспедирование – 16%, магистральные и технологические перевозки грузов – соответственно 23% и 9%. Оставшиеся 8% приходятся на расходы по обеспечению сбыта готовой продукции. Анализ структуры материальных потоков в западных странах показал, что около 93% времени движения товара от первичного источника сырья до конечного потребителя приходится на его прохождение по различным каналам материально-технического обеспечения и, главным образом, на хранение. Собственно производство товаров занимает лишь 2% суммарного времени, а транспортировка – 5% [1].

Цель работы – провести анализ состояния логистических систем, а также определить основные принципы функционирования логистических процессов в Республике Беларусь.

Материал и методы. Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 годы», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь 18 июля 2016 г. №560 послужила основой для написания тезисов докладов. Методы: сравнительный и системный анализ.

Результаты и их обсуждение. Развитие логистики, помимо стремления предприятий к сокращению временных и денежных затрат товародвижения, определили факторы, связанные с глобализацией, развитием информационных технологий, современным развитием маркетинга и организации производства. К таким факторам относятся следующие: – рост затрат в системе распределения. Усложнение системы рыночных отношений привело к необходимости решения задачи снижения общих затрат за счет оптимизации процесса распределения. – достижение предела эффективности производства. Внедрение логистических принципов управления позволяет фирмам сократить уровень запасов в отдельных звеньях логистической цепи до минимума. Методы управления запасами способны сократить общий уровень запасов и изменить соотношение поддерживаемого запаса к 10% у розничных продавцов и 90% у дистрибьюторов и производителей. – создание продуктовых линий как прямой результат внедрения концепции маркетинга и развитие компьютерных технологий. Развитие компьютерных технологий позволяет оптимизировать процесс управления потоками информации в логистических системах [2]. В Республике Беларусь в последнее десятилетие также сделаны конкретные шаги в сторону интенсификации процессов по внедрению логистического менеджмента, как на уровне страны, отдельных отраслей, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Важное место в этой деятельности отводится мероприятиям по максимальному использованию выгодного географического положения республики. Прежде всего, это касается проведения системной работы по выполнению «Программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 годы», утвержденной Постановлением Совета министров Республики Беларусь от

18 июля 2016 г. №560, в которой наибольшее внимание уделено управленческому, экономическому, финансовому и информационному аспектам. В данной программе указано: «В целях повышения эффективности функционирования логистической инфраструктуры республики необходимо продолжить развитие логистической деятельности за счет активного использования инновационных технологий управления, автоматизации и информатизации. Для эффективной деятельности на внутреннем и мировом рынке предприятиям Республики Беларусь требуется эффективное управление всеми аспектами деятельности – от финансов до оптимизации логистики. Успех во многом зависит от правильного использования информационных технологий» [2]. Наиболее полная и комплексная оценка логистической деятельности представлена индексом эффективности логистики (LPI) Всемирного банка. Он составляется каждые 2 года и позволяет делать выводы о недостатках в развитии логистики и ее отдельных компонентов, что помогает правительствам стран наметить основные направления преобразований в этой области. LPI складывается из анализа шести факторов: эффективности процедур таможенного оформления, качества инфраструктуры, простоты организации международных перевозок, компетенции в логистике, возможности отслеживания прохождения грузов и соблюдения сроков поставок. В оценке индекса эффективности логистики в 2018 г. участвовало 160 стран мира [3]. Установлено, что неизменным лидером рейтинга является Германия. На втором месте – Швеция, на три позиции вверх поднялась Бельгия и заняла 3-е место. Следует отметить, что десятка лидеров существенно не меняется. Наиболее развитыми логистическими системами обладают Австрия, Япония, Нидерланды, Сингапур и Великобритания. Республика Беларусь в рейтинге LPI 2018 заняла 103-е место, что на 17 пунктов выше, чем в 2016 г. В 2014 г. у страны была 99-я позиция, в 2012 г. – 91-я, в 2007 г. – 74-я. Несмотря на реализацию мероприятий Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2016 г., а также ряда мероприятий Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016 – 2020 гг., положение Республики Беларусь в рейтингах LPI в 2018 г. все еще не вошла в топ-100 стран по данному индексу. Положение Республики Беларусь в рейтинге по индексу эффективности логистики свидетельствует о том, что решение задач в области развития логистики в Республике остается актуальным. В 2018 – 2019 гг. было проведено исследование логистического контроллинга на белорусских предприятиях путем онлайн опроса менеджеров по логистике. Анализируемая выборка составила 45 предприятий. Функциональный охват проведенного исследования включал в себя: организационные структуры служб логистики; организационное закрепление логистического контроллинга в структуре управления логистикой; текущие цели, функции и задачи логистического контроллинга на предприятиях; учет логистических издержек; бюджетирование логистики; применение специальных инструментов

логистического контроллинга; измерение эффективности логистики и состав КРІ; особенности логистического контроллинга в цепи поставок; текущие барьеры и катализаторы развития логистического контроллинга. В среднем предприятия-респонденты распределили важность отдельных компонентов логистики в следующем порядке: – соблюдение сроков и объемов поставок – 15,6%; – логистические издержки – 15,5%; – длительность логистического цикла – 14,5%; – время поставки – 14,5%; – готовность выполнить поставку / наличие товара – 14,2%; 22 – объем складских запасов и незавершенного производства – 13,1%; – гибкость поставки – 12,5% [4].

Заключение. Таким образом, соблюдение сроков и объемов поставок приоритетно для белорусских предприятий, что говорит о первостепенной важности логистического сервиса. На втором месте по важности идут логистические издержки. Это можно интерпретировать тем, что предприятия стремятся предоставить качественный логистический сервис при оптимальных издержках, то есть с соблюдением баланса затраты/сервис.

1. Стефанович, Н. В. Повышение индекса эффективности логистической системы Республики Беларусь / Н. В. Стефанович // *Новости науки и технологий.* – 2019. – №11. – С. 67-76.

2. Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы», утвержденная Постановлением Совета министров Республики Беларусь 18 июля 2016 г. №560 // [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.government.by>. – Дата доступа : 15.02.2020.

3. Третьякова, В. Г. Индекс эффективности логистики LPI как инструмент повышения качества логистической системы Республики Беларусь / В. Г.Третьякова // *Новости науки и технологий.* – 2019. – №8. – С. 52-61.

4. Официальный сайт Ассоциации международных экспедиторов и логистики [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.baif.by>. – Дата доступа : 20.02.2020.

АГРОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КРУПНОТОВАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОАО «КРАСНОДВОРЦЫ» СОЛИГОРСКОГО РАЙОНА

*Е.А. Игнатенко, Е.А. Левкин,
М.В. Базылев, В.В. Линько,
Витебск, Витебская ордена «Знак Почёта»
государственная академия ветеринарной медицины*

Сельскохозяйственное производство в Республике Беларусь направлено на решение целого ряда прикладных задач, для наглядности представленных в виде рисунка 1.

Рисунок 1 – Формирование административно-районной и региональной системы производства сельскохозяйственной продукции в Беларуси (составлено по [1–5] и новым собственным исследованиям)

В Солигорском районе насчитывается 14 сельскохозяйственных организаций, из них одно сельскохозяйственное подразделение присоединено к строительному предприятию. Также на территории Солигорского района находится ОАО «Солигорская птицефабрика», ОАО «Рыбхоз «Красная Слобода». Сельскохозяйственные организации Солигорского района специализируются на производстве растениеводческой и животноводческой агропродукции. Выращиванием картофеля занимаются: ОАО «Старобинский», ОАО «Добрица». Выращиванием сахарной свеклы занимаются: ОАО «Большевик-Агро», ОАО «Краснодворцы», ОАО «Решающий», ОАО «Виктория-Агро», АФ «Красная Нива» ОАО «Стройтрест № 3 Ордена Октябрьской революции», ОАО «Горняк», ОАО «Солигорский райагросервис». Подавляющее большинство из отмеченных агрохозяйств является крупными производителями сельскохозяйственной продукции, в той или иной мере, специализирующиеся на отдельных её видах. В связи с этим, изучение особенностей агропроизводственной специализации крупнотоварного агропредприятия ОАО «Краснодворцы», характеризующееся очень высокими производственно-экономическими достижениями в производстве молока (среднегодовой удой молока от коровы в 2020г. составил 8068 кг, при рентабельности 37,53%) являются актуальными, заслуживающими обсуждения.

Цель исследования – изучение агропроизводственной специализации сельскохозяйственного предприятия ОАО «Краснодворцы», характеризующегося значительным временным прогрессом в производстве животноводческой продукции.

Материал и методы. Исследования проводились в 2019 и 2020 гг. в производственных условиях ОАО «Краснодворцы» Солигорского района Минской области. Они включали наблюдения и учёты, а также – использование годовых отчётов предприятия. Проводились производственные исследования скотоводства агропредприятия; осуществлялся анализ полученных данных и их интерпретация.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты проведенного нами исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структура товарной продукции ОАО «Краснодворцы» за 2019-2020 гг.

Вид продукции	2019 год		2020 год	
	тыс.руб.	% в структуре	тыс.руб.	% в структуре
Продукция растениеводства	2997	28,3	2539	17,9
Зерно с кукурузой	1547	14,6	1335	9,4
Рапс	662	6,3	603	4,3
Сахарная свекла	728	6,9	586	4,1
Прочая	60	0,6	15	0,1
Продукция животноводства	7540	71,3	11405	80,4
Мясо КРС	1463	13,8	2356	16,6
Молоко	6075	57,4	9047	63,8
Прочая	2	0	2	0
Работы и услуги на сторону	42	0,4	241	1,7
Итого	10579	100,0	14185	100,0

Из таблицы 1 видно, что в структуре товарной продукции ОАО «Краснодворцы» преобладает производство и реализация молока (57,4% в 2019 г.) и значительное (на 6,4 процентных пункта) увеличение удельного веса данного вида агропродукции в 2020 г. Расчёт показателя Кс – коэффициент специализации, позволил определить следующие значения, для 2019 г. составившие 0,35, для 2020 г. – соответственно 0,40, характеризующее агропредприятие – как со средним уровнем специализации, действующее и рассматривающее вспомогательные отрасли в виде диверсификационных элементов, повышающих эффективность использования ресурсного потенциала хозяйства. В целом отраслевая структура товарной продукции ОАО «Краснодворцы» показывает значительный крен в сторону животноводства (71,4% в 2019г. и 80,4% в 2020г.), что само по себе является уникальным явлением агропроизводственной деятельности крупнотоварного предприятия, почти полностью обеспечивающего себя дешёвыми растительными кормами собственного производства. Секрет такого подхода к выполнению производственных задач лежит – через грамотный хозяйственный менеджмент (бизнес-планирование) и осуществление инновационных подходов в реализации стратегии интенсификации производственного процесса производства агропродукции.

Заключение. Таким образом, полученные результаты исследований по изучению агропроизводственной специализации в ОАО «Краснодворцы» показывают, что в сельскохозяйственном производстве может быть задействованы инновационные инструменты производственно-экономической настройки и планирования (бизнес-планирования) производства, позволяющие добиваться значительных положительных результатов.

1. Аничин, В.Л. Основные проблемы пространственного распределения человеческого капитала / В.Л. Аничин, Ю.Ю. Ващейкина // Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее : материалы XXIII Международной

научно-производственной конференции (28–29 мая 2019 г.): в 2 т. – Том 2. – п. Майский : ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2019. – С. 171–172.

2. Базылев, М.В. Элементы проектирования системы производства скотоводческой отрасли на примере СПК «Федорский» / М.В. Базылев, В.В. Линьков, Е.А. Левкин // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». – 2021. – № 92. – С. 69-77.

3. Бекиш, Е.И. Совершенствование системы стимулирования и оплаты труда в организации / Е.И. Бекиш, Т.Э. Петрова // Материалы X научной сессии преподавателей и студентов «Молодежь – профсоюзам, профсоюзы – молодежи», Витебский филиал Международного университета «МИТСО». – Витебск : МИТСО, 2015. – С. 31-36.

4. Ращупкин, А. Острые проблемы АПК : старые болезни и новые вызовы / А. Ращупкин, Л. Крапивина // Белорусское сельское хозяйство. – 2017. – №1. – С. 6-8.

5. Современные проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 138 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

*Т.В. Касьянова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью факторов социальной ответственности предприятий и организаций в осуществлении своей деятельности. В современных условиях роль социальной ответственности организации признается на уровне международных экономических организаций и стандартов. Следовательно, следует предположить, что меняется характер современной конкуренции.

Целью исследования являлось определение наиболее значимых факторов социальной ответственности субъектов, участвующих в конкурентных тендерных торгах.

Материал и методы. Материалами работы явились информация международных стандартов в сфере социальной ответственности, устойчивых закупок, методология оценки систем прокьюременты (закупок) (MAPS), а также статистические данные о проведении конкурентных торгов и процедур государственных закупок. Методами исследования были методы экономической статистики и экономического анализа.

Результаты и их обсуждение. Как показал анализ научных публикаций, в современной теории конкуренции сосуществуют несколько подходов к пониманию ее сути, при этом ученые спорят о возможности их интеграции в целостную теорию.

Большинство авторов выделяют структурный подход, который в ряде публикаций называют статическим, когда конкуренция понимается как

рыночная структура. В рамках данного подхода выделяют модель совершенной конкуренции и различные модели несовершенной конкуренции. Ряд авторов выделяют также поведенческий подход, когда конкуренция понимается как состязательность, соперничество или конкурентная борьба субъектов рынка за деньги покупателей и ресурсы для развития. В марксистской теории «капиталистическая конкуренция – соперничество за прибыль», «борьба за прибыльное применение капитала», «внутренняя необходимость капитала, отражающая его стремление к накоплению», «но необходимость, выступающая в форме принуждения, т.е. реализуемая через соперничество с другими капиталами». Это принуждение становится внутренним источником развития капитала, реализуясь во внедрении новой техники. Заставляя капиталистов бороться за собственные интересы, конкуренция превращается во внутренний фактор развития всей капиталистической системы [1, с.10]. Маркс, выделяя два механизма конкуренции, внутриотраслевую и межотраслевую, рассматривает их в качестве составных частей единого процесса, находящегося в диалектической взаимосвязи между собой. В марксистской концепции экономическая роль конкуренции выражается в выполняемых ею функциях. Концепцию монополистической конкуренции обосновал в начале XX века В.И. Ленин в книге «Империализм как высшая стадия капитализма» [1, с.10].

К функциональным трактовкам конкуренции относят концепцию конкуренции Й. Шумпетера, понимающего ее как «процесс созидательного разрушения», «соперничество предпринимательских идей», где «генератором конкурентной борьбы выступает предпринимательство» [1, с.11].

Динамический или функциональный подход понимает конкуренцию как процесс борьбы нового со старым, внедрение инноваций, «локомотив» прогресса.

Эволюционная трактовка конкуренции состоит в том, что это процесс поиска и отбора, а его суть сводится к «выживанию наиболее приспособленных соперников к эволюционирующей рыночной среде». Суть конкурентного процесса проявляется в том, что он обеспечивает эволюцию конкурентных условий и конкурентов одновременно [1, с.15].

В литературе описывают также институциональный подход, где конкуренция определяется как институт, присущий рыночной экономике.

Один из вариантов «новой конкуренции» выдвинул Майкл Х. Бест, который рассматривал «сотрудничество как параметр конкуренции». На смену дихотомии «рынок или иерархия» приходит новый способ взаимодействия – совещательная координация, опирающаяся на кооперацию, обратные связи и взаимную ответственность контрагентов [1, с. 15].

Социальный подход основывался на выделении в отношениях соперников помимо экономической состязательности, социальной составляющей. Конкуренцию стали трактовать как социально укорененный процесс, в котором соперники сознательно дистанцируются друг от друга.

Можно увидеть, что ученые разделились во мнениях в том, что одни считают невозможным объединение противоречивых концепций конкуренции и продолжают развивать положения одного их подходов. Другие

авторы, отмечая противоречивость существующих подходов, тем не менее, предлагают объединить положения отдельных концепций конкуренции в некую целостную теоретическую модель.

С этих позиций представляется актуальным проанализировать концепцию социально ответственного поведения субъектов рынка, активно продвигаемую на уровне международных экономических организаций и стандартов ИСО.

Заключение. Закрепление факторов социальной ответственности субъектов рынка в управлении конкурентными процессами в ходе планирования, организации и проведении торгов в государственных закупках, в закупках за счет собственных средств организаций, в закупках в сфере строительства в нашей республике соответствует модели социально ориентированной смешанной экономики.

1. Тарануха, Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность : монография / Ю.В.Тарануха. – М. : Издательство «Русайнс», 2015. – 336 с.

2. Методология оценки закупочных систем (MAPS) – Режим доступа : <https://www.mapsinitiative.org/methodology/MAPS-methodology-assessing-procurement-systems-russian.pdf> - Дата доступа: 01.11.2020

3. Руководство по социальной ответственности: национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000. – М. : Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2012. – 139 с.

4. Методические рекомендации по организации и проведению закупок товаров (работ, услуг) с использованием принципов «зеленых» закупок (государственных закупок, закупок за счет собственных средств и закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов). – Минск, 2019. – 77 с.

5. Сведения о государственных закупках по Республике Беларусь за 2020год. – Режим доступа : <https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/regulation-tenders/statictics.html> – Дата доступа : 01.11.2021.

РОЗНИЧНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЯСА ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ КРУПНЫМИ ВИТЕБСКИМИ РИТЭЙЛЕРАМИ

*Н.И. Конончук, Е.А. Левкин,
М.В. Базылев, В.В. Линьков
Витебск, Витебская ордена «Знак Почёта»
государственная академия ветеринарной медицины*

Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь характеризуют общую агрокластеризационную направленность в деле производства сельхозсырья (сырьевые зоны), промышленной переработки получаемой агропродукции и обязательной её

реализации на внутреннем и внешнем рынках [1-5]. Такой подход, с одной стороны «привязывает» промышленные перерабатывающие предприятия отрасли АПК страны к созданным с госрегуляционным участием зонам производства, предполагая локализацию производства и рыночную стратегию в распределении продовольствия и другой промышленной продукции, но с другой стороны – делает необходимым (оказывает серьёзное давление) улучшение не только количественных, но и качественных показателей производства, в особенности пищевой продукции, одновременно насыщая рынок Республики востребованной высококачественной продукцией и обращая внимание на работу по экспорту продовольствия. В связи с этим, представленные на обсуждение результаты исследований по изучению маркетинговой стратегии крупнейших Витебских ритейлеров в реализации охлаждённого мяса цыплят-бройлеров являются актуальными, затрагивающими интерес большого количества участников производства, распределения и потребления продовольствия.

Цель исследования – изучение маркетингово-логистической деятельности крупных Витебских ритейлеров в реализации мяса цыплят-бройлеров.

Материал и методы. Исследования проводились на протяжении 2019–2021 гг. в условиях производственно-экономической деятельности трёх крупнейших Витебских ритейлеров (GRIN, Евроопт-Евроторг и Гиппо), в последующем идущих под номерами, чтобы избежать вынужденной рекламы или демаркетинга какой-либо фирмы. Методика исследований общепринятая. В работе использовались методы: анализ, синтез, сравнение, статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Нами было проведено изучение ценового позиционирования крупнейших Витебских розничных торговых предприятий продовольственной продукцией. Полученные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Логистическая и маркетинговая деятельность крупнейших Витебских ритейлеров по реализации мяса цыпленка бройлера, руб./кг*

Наименование продукции	I	II	III
Грудка	6,99 Производитель: ООО «ГРИНрозница»	7,39 Производитель: Агрокомбинат Дзержинский	6,75 Производитель: СЗАО Агрокомбинат Колос
Крыло	5,11 Производитель: СЗАО Агрокомбинат Колос	4,99 Производитель: «Серволукс Агро»	6,70 Производитель: СЗАО Агрокомбинат Колос

Бедро	6,99 Производитель: ООО «ГРИНПроз- ница»	7,78 Производитель: Аг- рокомбинат Дзер- жинский	7,12 Производитель: СЗАО Агрокомбинат Колос
Голень	4,81 руб. кг Производитель: ЗАО ТД «Серво- люкс»	5,31 Производитель: СЗАО Агрокомби- нат Колос	6,41 Производитель: СЗАО Агрокомбинат Колос
Средние значе- ния	5,98	6,37	6,75

*- цены представлены на 01.10.2021 г.

Анализ результатов показывает, что представленный ассортимент имеется во всех изучаемых торговых сетях, при этом, откровенно стимулируется потребительский спрос на продукцию с ограниченным сроком использования – в особенности у ритейлера № I, у которого средневзвешенная цена на мясо цыпленка-бройлера составила 5,98 руб./кг, что ниже, чему у других ритейлеров соответственно ПИИ на 6,1 и 11,4 %. Вместе с тем, по отдельным позициям наблюдается стимуляция спроса в более дорогих магазинах.

Заключение. Таким образом, исследования отразили рыночную борьбу крупнейших Витебских ритейлеров за кошельки покупателей, реализующих кроме большого ассортимента продовольствия, также и мясо цыплят-бройлеров. Несмотря на наличие более- или менее дорогих ритейлеров, по отдельным позициям ассортимента наблюдается стремление быстрой реализации продовольственной продукции, стимулируемое более благоприятной для покупателя ценой.

1. Бекиш, Е.И. Управление процессами заключения и реализации сделок / Е.И. Бекиш, О.Э. Гришин, С.А. Дмитриев // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом», Витебский филиал Международного университета «МИТСО». – Витебск : МИТСО, 2015. – С. 28-31.

2. Гуменников, А.П. Логистика и автоматизация торгово-технологических процессов как факторы повышения качества обслуживания и конкурентоспособности торговых организаций потребительской кооперации / А.П. Гуменников // Коммерция, логистика и маркетинг в инновационной экономике: научная дискуссия : сборник научных статей Международной научно-практической интернет-конференции, Гомель, 25 октября 2018 г. – Гомель : УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2018. – С. 34-38.

3. Корабельников, И.С. Развитие подходов к анализу внутренней и внешней среды как способ реализации стратегии агропредприятия / И.С. Корабельников, М.В. Сулева, Д.В. Морозова // Стратегия развития сельского хозяйства в современных условиях – продолжение научного наследия Листопада Г.Е., академик ВАСХНИЛ (РАСХН), доктора технических наук, профессора: национальная научно-практическая конференция, г. Волгоград, 6–7 ноября 2018 г. – Волгоград : ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. – Том 2. – С. 65-71.

4. Перспективные аспекты эффективного менеджмента в агробизнесе / М.В. Базылев [и др.] // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях : сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (5 июня 2019 г.). – Курган : ФГБОУ ВО Курганская ГСХА, 2019. – С. 14-17.

5. Проблемы конкуренции на рынках продовольствия Евразийского Экономического Союза. Изучение риска возникновения «рыночной власти» в отдельных секторах агропромышленного комплекса в результате цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров для сельского хозяйства в Евразийском Экономическом Союзе / А.В. Пилипук. – Отчёт НИР (I этап) п. 1. Календарного плана к договору от 12 октября 2020 г. № Н-22/272 Современные тенденции развития рынков продовольствия в концепции глобальных цепочек создания стоимости: значение для ЕАЭС. – Минск : Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, 2020. – 399 с.

СТРУКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО ФУНКЦИИ

*В.А. Коржак
Минск, Белорусский государственный
экономический университет*

Понятие “интеллектуальный капитал” в современной научной литературе встречается достаточно часто, однако, единого подхода к определению его структуры нет. А это самое важное, т.к. управление стоимостью организации происходит через оценку ее нематериальных активов, которую качественно можно провести только после определения конкретных составляющих интеллектуального капитала.

Поэтому целью данного исследования является обобщение изученного опыта зарубежных и отечественных авторов и сведение их трактовок по поводу структуры интеллектуального капитала к единому подходу, определить структуру интеллектуального капитала современных организаций и его основные функции.

Актуализируется такое исследование тем, что для многих организаций не совсем понятно, что входит в структуру их интеллектуального капитала и какие функции выполняет каждая часть.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе данных научных трудов исследователей. Использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также структурирования и описания.

Результаты и их обсуждение. Основным источником интеллектуального капитала в классической теории, начиная с конца 20-го века, по изучению отечественного и зарубежного опыта, является человеческий капитал

[4]. Он представляет собой совокупность знаний, навыков, умений, опыта, мотивации и творческих, управленческих, предпринимательских способностей, а также моральных ценностей, отношений к работе и другие характеристики, которые принадлежат конкретной личности [2].

Второй по важности составляющей интеллектуального капитала является организационный капитал. Он включает совокупность технологий, систем управления, технического и программного обеспечения, доступности информации внутри организации и ее структуру [2]. Организационный капитал дополняет человеческий капитал и помогает ему раскрывать свои способности путем преобразования информации в ценность посредством организационных систем (программное обеспечение, базы данных, инфраструктура, корпоративная культура, методы управления и др.) и интеллектуальной собственности (патенты, ноу-хау, лицензии и т.д.), что помогает компании развиваться и многократно расти.

Следующий элемент интеллектуального капитала – клиентский [1]. Несмотря на то, что он определяется как постоянные отношения с клиентами (потребителями) и поставщиками, деловая репутация организации, которая часто и определяет ее положение на рынке, он также может включать отношения управленцев с сотрудниками, когда речь идет о дополнительном образовании последних и они рассматриваются как клиенты [3].

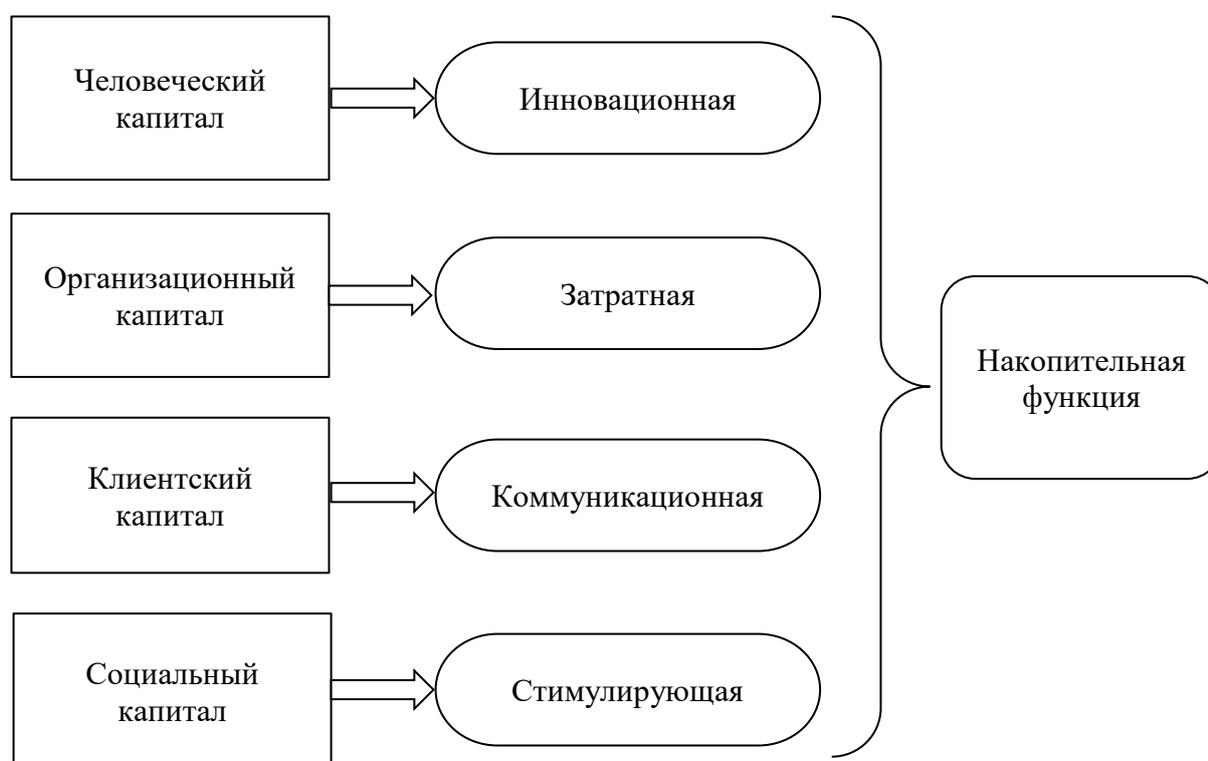

Рисунок 1 – **Функции интеллектуального капитала**
Примечание: собственная разработка

Четвертым элементом интеллектуального капитала является эмоциональный (эта составляющая была введена недавно), или социальный, капитал [2], который основан на интересах и желаниях человека, исходя из которых он формирует свое социальное поведение (ответственность перед коллективом, открытость в обмене знанием и т.д.), что определяет его производительность и интеллектуальную работоспособность. Эмоциональный капитал можно использовать как основной рычаг управления интеллектуальным капиталом путем стимулирования персонала организации или потенциальных клиентов за счет раскрытия мотивов их поведения.

Исходя из структуры интеллектуального капитала можно выделить следующие его функции (рис. 1):

- инновационная (внедрение новаторских решений, креативный взгляд, латеральный (нестандартный) подход);
- затратная (требует постоянных вложений);
- коммуникационная (эффективный обмен информацией);
- стимулирующая (повышает продуктивность всех элементов внутренней среды организаций);
- накопительная (развитие происходит на основе прошлого опыта);
- стоимостная (увеличивает стоимость за счет имиджа и т.п.).

Сбалансированная реализация всех функций интеллектуального капитала приводит к появлению накопительной функции как результат в виде синергетического эффекта.

Заключение. Таким образом, интеллектуальный капитал – это сочетание четырех структурных элементов (человеческого, организационного, клиентского и социального), которые в свою очередь делятся на несколько частей. И в зависимости от вида деятельности организации могут включать разные составляющие, но в целом они едины по своим признакам. Также по отношению к интеллектуальному капиталу может быть применима та часть интеллектуального труда в организации, которая задействована в производственном процессе и использует свои творческие навыки и знания для получения дохода.

1. Алексеева, Н. С. Уточнение структуры интеллектуального капитала на основе анализа дефиниций «отношенческий капитал» и «потребительский капитал» / Н. С. Алексеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ : Экономические науки. – 2019. – № 124. – С. 106-114.

2. Быкова, А. А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании / А. А. Быкова, М. А. Молодчик // Вестник СПбГУ : Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 27-55.

3. Заручникова, Н. О. Система управления интеллектуальным капиталом научно-производственных организаций и кластеров в условиях цифровой трансформации экономики / Н. О. Заручникова, В. В. Глухов // Научно-технические ведомости СПбГПУ : Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 60-74.

4. Коржак, В.А. Интеллектуальный капитал: сущность и анализ подходов к определению / В. А. Коржак // Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции «Наука в XXI веке : инновационный потенциал развития». – Уфа : НИЦ Вестник науки, 2021. – С. 142-147.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

В.А. Коржак
Минск, Белорусский государственный
экономический университет

С началом пандемии в 2020 г. многие организации столкнулись с дезориентацией в цифровом мире, паникой и хаосом, некоторым пришлось закрыться, более гибкие адаптировались к новым условиям: дистанционное общение и управление, интеграции и коллаборации с другими организациями в целях удержать товарооборот. Поэтому актуальным сейчас является изучение новых направлений в менеджменте и поиск эффективных методов управления организацией.

Целью исследования является выявление основных направлений менеджмента организаций, которые неизбежны в условиях пандемии.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе данных информационно-аналитических порталов. Использовались методы анализа, дедукции, статистики, прогнозирования и структурирования.

Результаты и их обсуждение. Программа развития ООН провела исследование о влиянии пандемии на бизнес в Беларуси. В исследовании приняли участие предприниматели 82 районов (всего 118). Выяснилось, что около 80% малого бизнеса ощутили негативное влияние пандемии и говорят о рисках закрытия. Между тем малые и средние предприятия Беларуси дают больше 25% ВВП всей страны [1]. Из-за пандемии пострадало почти 70% российских организаций. Менеджмент оказался в ситуации неизвестности и постоянно нарастающего стресса, некоторым организациям пришлось закрыться, кому-то временно, а кому-то навсегда. Многим управленцам пришлось уделять больше внимания бизнес-процессам и контролю операционной деятельности, а также принимать вынужденные меры по сокращению штата, оптимизации расходов, изменению условий труда [2].

Пандемия Covid-19 оказала сильное воздействие на весь процесс управления организациями. Начали развиваться более быстрые циклы принятия решений и большая гибкость в таких ключевых областях, как разработка продукта или услуги, планирование бюджета и коммуникационная поддержка.

Основные направления менеджмента, внедрение которых становится неизбежным в целях роста и развития организаций:

- всеобщая цифровизация,
- внедрение информационных технологий во все сферы деятельности, создание информационной базы,
- дистанционное управление,
- инновационный подход к решению задач,
- гибкость, открытость и мобильность стратегического планирования деятельности компании,
- делегирование задач узким специалистам,
- интеграция в кластерные экосистемы, коллаборации,

- внедрение принципов устойчивого развития,
- забота о ментальном и физическом здоровье сотрудников.

Несмотря на то, что глобальная цифровизация началась уже давно, пандемия ускорила тотальный переход от традиционных форм общения к цифровым. Так, 80-85% клиентов Альфа-банка регулярно пользуются цифровыми каналами, в основном, мобильными приложениями [3]. Это говорит о новой культуре общения с клиентами, о мобильности информации, что должно отражаться и на временных лагах принятия управленческих решений.

Также затрагивается социальный аспект. Индекс EY Future Consumer Index показал, что до 61% потребителей, в зависимости от категории, готовы рассмотреть продукт с белой этикеткой, не говоря уже о смене бренда. Эта динамика способствует тому, чтобы компании начали сосредотачиваться на ценностях, которые они важны потребителю. Несмотря на то, что качество, удобство и цена, по-прежнему, влияют на выбор потребителя, такие факторы, как устойчивость, доверие, этичность и социальная ответственность, становятся все более важными при принятии решений потребителями о покупке продуктов и услуг [4].

Особую роль на выживаемость организации в нынешних условиях играют коллаборации, где грамотное распределение обязанностей приводит к более устойчивому развитию. А применение информационных технологий и дистанционного управления – к упрощению процесса управления в долгосрочной перспективе.

Поэтому огромную важность в современных условиях набирает управление интеллектуальным капиталом организации. Интеллектуальный капитал может описываться как запас знаний, который генерируется через процессы создания, хранения, совместного использования и применения знаний. Обмен знаниями является процессом социального взаимодействия, во время которого передается приобретателю ценная информация, опыт, знания, ноу-хау, обратная связь и т.д. Конкурентное преимущество организации в условиях пандемии заключается в развитии и поиске новых возможностей [5].

А в условиях глобальной цифровизации появляется необходимость быстрого поиска нужной информации не только за пределами организации, но и внутри ее.

На уровне стратегии разрабатываются программы управления, ориентированные на развитие интеллектуального капитала. Это позволяет в дальнейшем получить прибыль от дополнительной прибавочной стоимости. Такие сферы деятельности в любой организации, как юриспруденция, финансы, HR и менеджмент, в разной степени влияют на "добавленную стоимость". Проблема для каждого из них состоит в том, как найти способ эффективного использования всех знаний одновременно. Поэтому эффективная программа управления интеллектуальным капиталом основывается на использовании навыков и опыта, присущих всем сферам организации одновременно. А задача этой программы наладить эффективный процесс обмена и использования необходимой для роста и развития компании информации.

Заключение. Таким образом, цифровизация в менеджменте организаций неизбежна. Она затрагивает абсолютно все сферы производства товаров и услуг (от управления персоналом до поиска клиентов, партнеров и заказчиков). Пандемия лишь ускорила переход к использованию информационных технологий (ИТ). Тем не менее, особую роль в управлении организацией занимает не только внедрение ИТ, но и управление собственным интеллектуальным капиталом, куда входит и ресурсная часть, и нематериальная. Поэтому всем организациям без исключения следует разработать свои модели управления с учетом специфики деятельности.

1. Занько, Н. ПРООН : 80% малых компаний в Беларуси пострадали от пандемии и рискуют закрыться [Электронный ресурс] / Сетевое издание «Onliner.by». – Режим доступа : <https://money.onliner.by/2021/06/23/80-malux-kompanij-v-belarusi-postradali-ot-pandemii-est-risk-zakrytiya>

2. Запотьлок, Е. Какие качества нужны управленцу в постковидный период [Электронный ресурс] // Русская школа управления. – Режим доступа : <https://uprav.ru/blog/kakie-kachestva-nuzhny-upravlentsu/>

3. Ананьева, М. Основные тренды в менеджменте в эпоху пандемии [Электронный ресурс] / Журнал Стратегия 19.03.2021. – Режим доступа : <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/osnovnye-trendy-v-menedzhmente-v-epohu-pandemii/>

4. Как будет меняться ваш бизнес вслед за адаптацией потребителей к новым реалиям / Информационно-аналитический портал EY Global. – Режим доступа : https://www.ey.com/ru_ru/consumer-products-retail/future-consumer-index-keep-up-changing-consumer

5. Кучина, О. В. HR-тренды постпандемического мира [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://docviewer.yandex.ru/view/909634249/?page=1&*=wbL2Yikv29n%2FLASwog9

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПОЛУЧЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ СБОРКИ ВЕРХА ОБУВИ

*П.А. Костин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Использование швейных полуавтоматов с числовым программным управлением (ЧПУ) позволяет все соединительные швы в технологическом процессе сборки верха обуви выполнять за одну установку, что сокращает число операций и увеличивает производительность труда. Значимым направлением совершенствования технологии сборки обуви является автоматизация процесса путем применения швейных полуавтоматов с микропроцессорным управлением. Кроме того, при сборке на полуавтоматах с

МПУ значительно улучшается внешний вид заготовки за счет более высокой точности соединительных строчек.

Целью работы является разработка методики получения управляющей программы к швейному полуавтомату с числовым программным управлением для сборки верха обуви, которая повышает точность сборки и увеличивает производительность труда.

Материал и методы. LIDE-сканер Cannon 25, оснастка, швейный полуавтомат с ЧПУ, детали верха обуви. Методы: программирование, моделирование, оптимизация, сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Важным этапом проектирования технологической оснастки к швейному полуавтомату с числовым программным управлением является оцифровка исходных контуров деталей верха обуви. Особенностью разработанной методики оцифровки является использование готовых деталей верха обуви, а не картонных шаблонов, вырубленных резакми [1], благодаря использованию LIDE-сканера фирмы Cannon, на котором и осуществляется сканирование деталей верха обуви.

В представленном исследовании использовался серийно выпускаемый LIDE-сканер от фирмы «Cannon», основным отличием которого, является использование в подсветке сканируемого изображения сверх ярких светодиодов, расположенных прямо на сканирующей каретке [2]. Данная методика оцифровки деталей исключает образование теневой области на границе контура, что исключает дополнительные погрешности при дальнейшем преобразовании растрового изображения.

После сканирования, полученное растровое изображение вставляется в файл программы Компас 3D в масштабе 1:1, удаляются лишние элементы отсканированного изображения за исключением контура детали, и выполняется обводка исходного контура деталей верха обуви инструментом «Кривая Безье». В результате получается векторное изображение контура детали верха обуви в виде кривой. Такой способ преобразования растрового изображения снижает погрешности практически на порядок – до $\pm 0,03$ мм. Затем изготавливается модель кассеты для швейного полуавтомата (рисунок 1).

Для сборки деталей верха обуви на швейном полуавтомате ПШ-1 необходимо написать управляющую программу на языке программирования HP-GL. При обработке деталей обувных изделий по контуру данным швейном полуавтомате с МПУ необходимо определить координаты каждого стежка с заданным интервалом. САПР Компас 3D позволяет определить и сохранить координаты опорных точек и радиусы дуг окружностей контура строчки в текстовый файл (рисунок 2).

Для получения управляющей программы к швейному полуавтомату ПШ-1 разработано программное обеспечение на языке программирования JAVA, которое преобразует координаты, полученные с помощью Компас 3D, в целое число импульсов, подающихся на шаговые двигатели в абсолютной системе координат в формате HP-GL (рисунок 3).

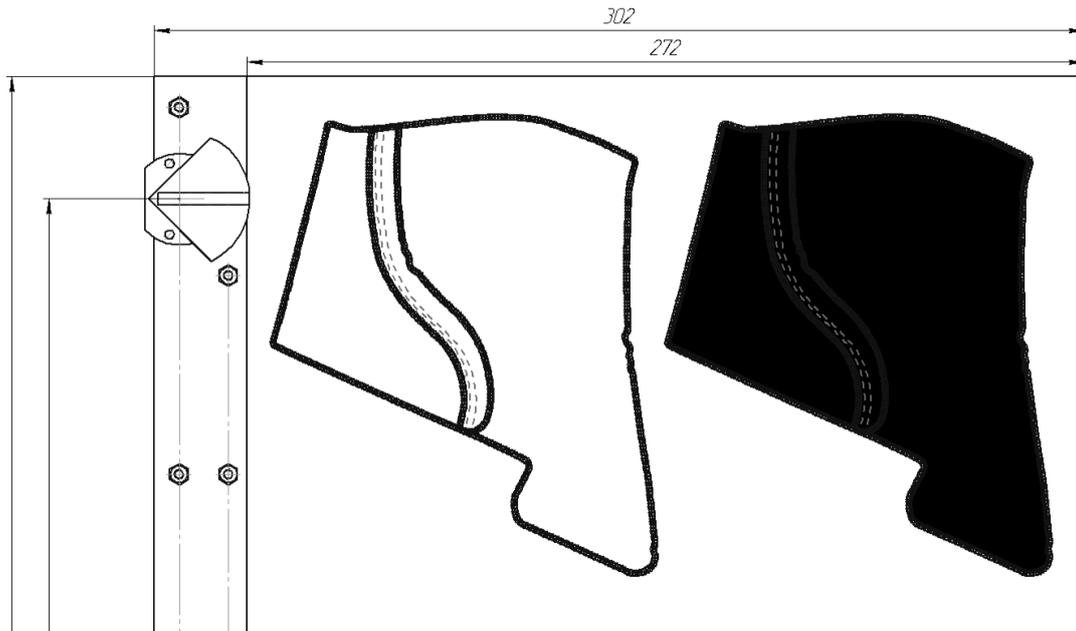

Рисунок 1 – Часть готовой модели соединения цифровых контуров деталей верха обуви для технологической оснастки швейного полуавтомата ПШ-1.

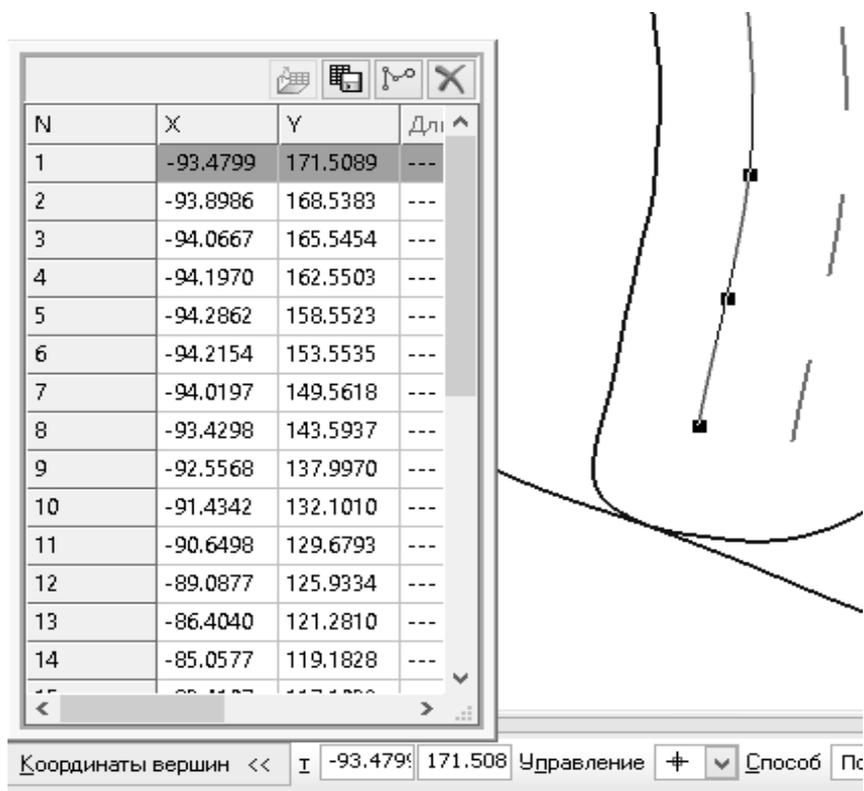

Рисунок 2 – Часть контура детали верха обуви с координатами

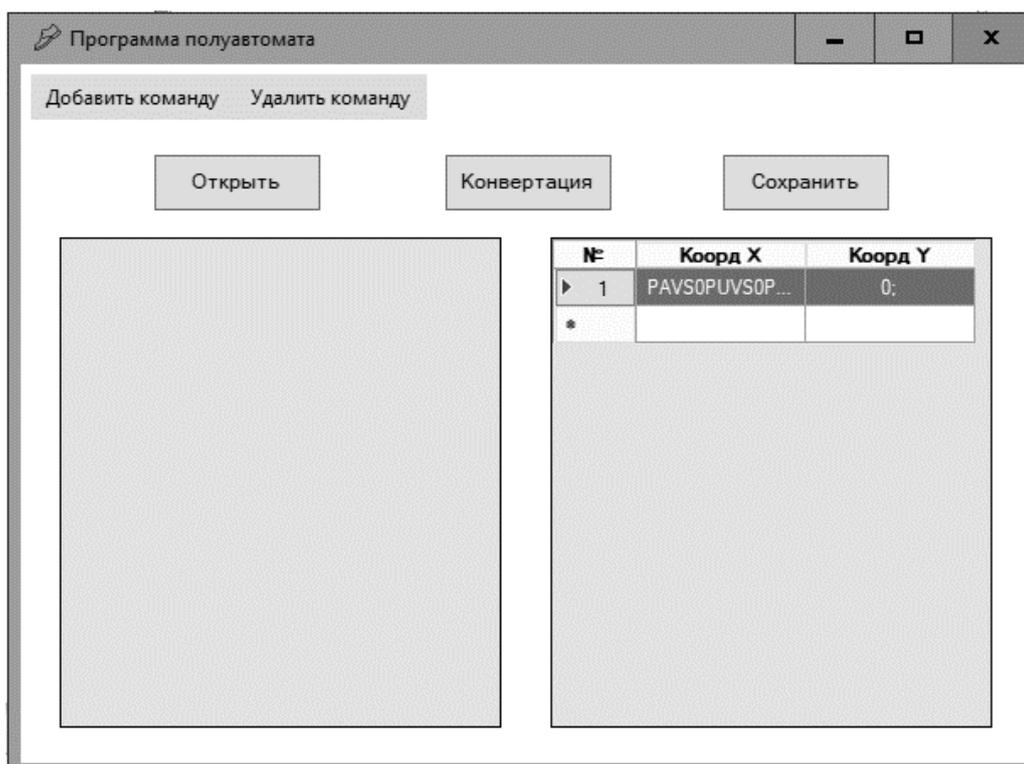

Рисунок 3 – Программное обеспечение для получения управляющей программы к швейному полуавтомату

Заключение. Анализируя результаты точности оцифровки исходных контуров и сборки деталей верха обуви с помощью представленного метода можно сделать вывод о том, что целесообразно отказаться от использования картонных шаблонов. Описанная методика оцифровки исходных контуров, а также разработанное программное обеспечение для получения управляющей программы к швейному полуавтомату упрощают, ускоряют и удешевляют процесс проектирования, изготовления оснастки и сборки деталей верха обуви.

1. Сункуев, Б.С. Современные проблемы автоматизации сборки плоских заготовок верха обуви / Б.С. Сункуев, В.В. Сторожев // «Новое в технике и технологии текстильной и легкой промышленности»: материалы международной научно-технической конференции. – Витебск : УО «ВГТУ», 2013. – С. 296-297.

2. Костин, П.А. Методика повышения точности оцифровки исходных контуров деталей верха обуви при автоматизированном проектировании технологической оснастки к швейному полуавтомату с числовым программным управлением / П.А. Костин, Б.С. Сункуев, Е.О. Ремша // «Инновационные технологии в текстильной и легкой промышленности»: материалы международной научно-технической конференции. – Витебск : УО «ВГТУ», 2019. – С. 161-164.

3. Лицензирование экспорта льноволокна / Постановление Совета Министров Республики Беларусь 21 марта 2018 г. № 210 . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mshp.gov.by/ved/vneshtorg/> – Дата доступа : 29.02.2021.

ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ БИЗНЕСА

В.И. Орлов

*Витебск, Витебская ордена «Знак Почёта»
государственная академия ветеринарной медицины*

В работе анализируется генезис капиталистического образования и его влияние на развитие бизнеса, начиная с периода протестантской Реформации и по настоящее время.

Цель статьи – анализ роли образования в становлении и развитии бизнеса на постсоветском пространстве.

Материал и методы. Теоретической основой данной работы являются труды М. Вебера, Т. Катарбинского, Л. Февра. Используются методы идеализации, единства исторического и логического.

Результаты и их обсуждение. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер показал, что капиталистическая система возникла как итог становления новой, протестантской этики. Изменение сознания целенаправленно руководилось определенной частью общества. Развитию капиталистической системы исторически предшествовало капиталистическое образование. Будем считать, что любая целенаправленная деятельность по изменению сознания социума является его образованием.

Французский историк Люсьен Февр говоря о первых предпринимателях отмечал, что «Их величайший, их единственный капитал – это ум, это, говоря точнее, коммерческая хватка, активность, практическая сметка» [7, с.193]. Он подчеркивал, что «новые люди должны были употреблять свои таланты на то, чтобы обходить препятствия, которые ставились городскими регламентациями и церковными запретами на пути к быстрому и непомерному обогащению» [7, с.197]. Эти люди были носителями новой, нетрадиционной для данного общества морали. Затем, когда капиталистическое мировоззрение стало господствующим в обществе, выдающиеся предприниматели все равно были людьми непохожими на большинство других. Но теперь их непохожесть носила не идеологический, а интеллектуальный характер. Современный капитализм тоже был делом рук выскочек, новых людей, сделавших себя собственными руками: «все они начинали с нуля, имея в качестве капитала свой ум: особого рода ум, ...ум полностью практический, особое и изощренное чувство выгоды, умение пользоваться случаем и идти на хорошо рассчитанный риск» [7, с.199]. В конце XX века такими выскочками явились Дж.Сорос и Б.Гейтс.

На первых порах только что зародившаяся система капиталистического образования должна была решить двуединую задачу: радикальной ломки всей системы старого, католического мышления и одновременно привития элементов нового. С обеими задачами она успешно справилась.

В современных условиях в реформируемых обществах важнейшей является задача радикальной замены всей старой системы нравственных ценностей. «Рождение капиталистической системы, – отмечает католический богослов М. Новак, – требует революции в области морали, народ должен изменить моральные критерии и нормы, укоренившиеся в сознании обычных людей за годы социализма» [3, с.13].

Отметим, что новая капиталистическая система образования должна была перестроить не только аксиологическую составляющую социума, но и всю структура человеческого мышления. В чем же заключается смысл капиталистического образования на Западе в настоящее время? На наш взгляд, это образование перестало быть преимущественно ценностно-мировоззренческим, а носит в основном прагматический характер. Таким образом, система капиталистического образования может базироваться как на идеологических, так и на экономических основаниях. В обоих случаях ее конечный результат – «дух капитализма» – одинаков. В нашем обществе произошла смена моральных ориентиров. Смысл жизни отдельного индивида оказался изолированным от смысла общественно-исторического процесса. Обретение этого смысла – одно из важнейших условий становления позитивной аксиологической оценки бизнеса как особого вида человеческой деятельности. Без такой оценки бизнес не сможет сформироваться в качестве устойчивого феномена человеческой жизни [4].

Всякое образование имеет две стороны. С одной учитель передает ученику свое личное «Я», а с другой – дает знания о внешнем мире. В прагматическом же аспекте на границе между знанием и личностью лежит Дело. На наш взгляд, спецификой образования в бизнесе является передача учителем в первую очередь ученику не себя самого и не знания, а своего Дела, тем самым включая частицу своего «Я» в личность ученика [4].

Человеческое «Я», по мнению Т.Катарбинского, представляет из себя сумму достижений индивида. Называя эту сумму культурой, он подчеркивает, что «вес культуры возрастает вместе с накоплением ее элементов. Все больше приходится учиться, все больше нужно запоминать, чтобы идти в ногу со временем, а, тем более, если человек желает победить в соревновании» [3, с.264]. Ремесленник феодальной эпохи передавал не себя через Дело, а Дело через себя, ибо дело его сына практически не отличалось от его собственного. Бизнесмен должен воспитывать своих детей прямо противоположным способом. Необходимость передачи, в первую очередь, именно своего Дела в современных условиях объясняется отсутствием единой мировоззренческой базы у людей, занимающихся бизнесом. И если первые бизнесмены в Европе были протестантами, то сейчас бизнесом могут заниматься все. Поэтому передача мировоззренческих убеждений в праксиологическом плане может стать культурным излишеством [4].

Социальный облик российского предпринимателя совпадает с социальным обликом предпринимателей Беларуси, Украины и других стран с похожей социально-экономической ситуацией. Определенная часть «теневиков» сумела отмыть нажитые капиталы, легализоваться и включиться в рыночные отношения. Однако «теневому» капиталу сложно было освоить легальные формы деятельности крупного бизнеса.

Новые предприниматели, или «новые русские», сложились из двух поколенческих когорт бизнесменов. Первое поколение сохранило психологические и идеологические связи коммунистического периода. Второе – заканчивало школу или институт в перестроечные времена. Оно не получило такого образования, как первое, которое вышло из самых престижных и элитарных учебных заведений МГУ, МГИМО, МИФИ, МВТУ и т.д. В первом поколении высока доля лиц с двумя дипломами или ученой степенью. Среди крупных российских предпринимателей в 1993 г. 38% имело степень кандидата наук [1, с.386]. Среди белорусских предпринимателей начала 90-х годов преобладали лица с высшим образованием (до 80%), [6, с.92]. «В ситуации постоянного выбора хорошее образование, – считает И. М. Бунин, – позволяет развить когнитивные, адаптационные способности личности. Оно избавляет от множества комплексов и дает возможность быстро приспособиться, пройти социальную конверсию» [1, с.387].

Заключение. Предпринимательство в странах СНГ в настоящее время – достаточно распространенное занятие, и как любое другое оно требует специальной подготовленности. На первом этапе знания были необходимым условием успеха, но по мере формирования предпринимательской среды и возможности передавать накопленный опыт, бизнес перестал требовать элитного образования. Одним из факторов профессиональной подготовки является аксиологическое отношение к определенному виду человеческой деятельности. Оно представляет собой тот фон, на котором происходит становление человека как профессионала своего дела.

1. Бунин, И.М. Новые российские предприниматели / И.М. Бунин // Бизнесмены России. 40 историй успеха. – М. : «ОКО», 1994. – С. 365-415.
2. Катарбинский, Т. Трактат о хорошей работе / Т. Катарбинский; пер. с польск. – М. : «Экономика», 1975. – 271 с.
3. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак, пер. с англ. В.Г. Марутика. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 544 с.
4. Орлов, В. И. Влияние образования на развития бизнеса / В.И. Орлов // Кіраванне ў адукацыі. – 2005. – № 7. – С. 29-34.
5. Орлов, В.И. Социокультурные основания развития бизнеса / В. И. Орлов // Изв. Волгоградск. государств. педагогич. ун-та. – 2010. – № 8. – С. 49-52.
6. Орлов, В.И. Философия бизнеса в обществах переходного типа : монография / В.И. Орлов. – Минск : Экономпресс, 2012. – 288 с.
7. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М. : Наука, 1991. – 630 с.

УСПЕХИ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Т.П. Побяржина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Каждое государство ищет свой собственный путь, исходя из имеющихся у него ресурсов и достигнутого уровня социально-экономического развития. С момента приобретения суверенитета Республика Беларусь избрала в качестве основы для развития модель социально-ориентированной рыночной экономики, которая находится в процессе постоянного совершенствования с учетом изменения внешних условий и внутренних факторов функционирования национальной хозяйственной системы. Особенности и специфика белорусской модели экономики состоят в попытке соединить элементы плановой экономики и рыночного механизма, сохранить индустриальную базу в руках государства, достаточно высокого уровня вмешательства государства в различные сферы жизнедеятельности общества.

Цель статьи – систематизировать статистические показатели, которые отражают достижения белорусской модели социально-экономического развития с момента ее становления до современных дней.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные документы, международные рейтинги по ряду показателей. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический.

Результаты и их обсуждение. С 1995 года органы государственного управления за счет концентрации ресурсов на ключевых направлениях социально-экономического развития проводили структурные реформы, которые позволили существенно изменить показатели статистической динамики по ряду стратегических показателей, в том числе с учетом позиций Республики Беларусь в международных рейтингах.

Активная инвестиционная и экспортная политика, меры направленные на обеспечение производственной активности хозяйствующих субъектов позволили увеличить долю Республики Беларусь в мировых объемах ВВП с 0,03% в 1995 году до 0,07% в 2019 году. Существенно изменилось благосостояние страны, которое характеризуется производством ВВП на душу населения по паритету покупательской способности. В 1995 году данный показатель составлял 3 850 долларов США на душу населения в 2020 году 20 000. Рост составил более чем в 5 раз.

Прирост ВВП происходил в благоприятных финансовых условиях, обычно способствующих инвестициям. В реальный сектор экономики направлялись значительные бюджетные средства, средства субъектов хозяйствования, а также иностранных инвесторов. Реальную ситуацию с инвестированием иллюстрирует показатель доля валовых инвестиций к ВВП (1996г. - 15%, 2020г. - 22%). В промышленной сфере страны как работают такие крупные компании как «Джили», СП «Санта Импэкс Брест», ОАО «Савушкин продукт», УП «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия», ЗАО «Штадлер Минск» и другие. Причем основная часть промышленности является экспорто ориентированной. В общем объеме белорусского экспорта товаров поставки промышленной продукции превышают 90%. По индексу конкурентоспособности белорусская продукция обрабатывающей промышленности находится на 47 месте из 152 стран.

Благоприятность ведения бизнеса в Республике Беларусь объективно отражается международным индексом Doing Business, который Всемирный банк считает по 190 странам. В 2006г. по значению индекса мы были на 106-ом месте, в последнем отчете за 2019г. - на 49-ом.

Особое значение в реальном секторе белорусской экономики отводится агропромышленному комплексу, что обусловлено значительным объемом сельхозугодий и пахотных земель. Заметный успех страны с 2000г. это рост производительности сельского труда более чем в 3 раза. По производству многих продуктов на душу населения мы значительно превосходи потребление, что позволяет значительную часть товаров поставлять на мировые рынки. Экспорт сельскохозяйственной продукции за последние 20 лет увеличился почти в 12 раз. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта товаров увеличилась с 6,9% в 2000г., до 17% в 2020г. Весьма существенная у Беларуси доля молочной продукции в мировой торговле, на экспорт поставляется около половины производимой продукции. Страна занимает высокое 4 место в мире по поставкам молочной продукции после: Новой Зеландии, стран ЕС и США.

Для малой открытой экономики Республики Беларусь с дефицитом топливно-энергетических ресурсов и сырьевых ресурсов, важной составляющей, обеспечивающей формирование ВВП, является сфера услуг.

Учитывая, благоприятное географическое положение в ряде государственных программ приоритет отдавался более полному использованию транзитного потенциала страны. В связи с этим с 2010г. в стране построено 50 логистических центров. С 2016г. Республика Беларусь является ведущим региональным участником трансконтинентального транспортного проекта, инициированного Китаем, «Один пояс, один путь». В связи с этим количество железнодорожных контейнеров, проходящих через Беларусь по

маршруту Китай–Европа–Китай, с 2014г. увеличилось в 10 раз. В целом экспорт транспортных услуг за 25 лет вырос почти в 20 раз.

С 2015г. в Республике Беларусь принят курс на цифровую трансформацию экономики и внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Используя имеющийся в данной сфере потенциал, а также институциональные условия, созданные декретами и указами Президента страна существенно расширила возможности выхода на мировой рынок цифровых технологий. За последние 15 лет экспорт компьютерных услуг из Беларуси увеличился почти в 600 раз.

Заключение. Таким образом, дальнейшая реализация комплексных мер по развитию национальной экономики позволит повысить ее конкурентоспособность на международном рынке, обеспечить качество экономического роста и повысить благосостояние населения.

1. Официальная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа : 05.11.2021 г.

СЕКЦИЯ 3. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*А.А. Бувич
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В эпоху глобализации общение человека переходит на новый уровень – Интернет-коммуникации. Интернет сегодня – это не только Глобальная сеть, но и особый мир, сообщество людей, способное хранить, воспроизводить, транслировать и передавать огромные объемы информации. Благодаря неограниченному доступу к источникам информации, внедрению таких современных средств коммуникации, как электронная почта, Skype, социальные сети и др. происходят существенные изменения в процессе обучения иностранному языку. В электронном коммуникативном пространстве постоянно возникают новые жанры интернет-дискурса (чат, форум, веб-текст, анкеты, опросы, блоги и др.). В связи с переходом большей части профессиональной коммуникации в Интернете в область письма меняется соотношение устной и письменной форм речи. Соответственно, в современных условиях знания в области письменной речи и компьютерно-опосредованные коммуникативные умения становятся важной частью реальной профессиональной деятельности будущих специалистов. Все эти факторы и определяют актуальность данной работы.

Целью статьи является анализ интернет-дискурса и систематизация социолингвистических факторов, определяющих особенности интернет-языка.

Материал и методы. Материалом работы послужили лингвистические исследования Е.И. Горошко, О.В. Лутовиновой, Л.Ф. Компанцевой, Д. Кристала, М. Бордмана, И. Аскехейв и А.Е. Нилсен. Используются методы описания, сравнения, анализа и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Любой дискурс развивается в контексте конкретной ситуации, и анализ дискурса дает понимание взаимодействия людей, направленного на достижение определенных целей. Современные исследователи сталкиваются с определенными трудностями в процессе лингвистического исследования Интернет-дискурса. Одна из них – проблема терминологии интернет-языка. Одни исследователи используют термин «Интернет-дискурс», другие предпочитают понятие «Интернет-общение» как особую среду, место языковой реализации.

На наш взгляд, необходимо уточнить содержание и разграничить такие понятия, как «виртуальный дискурс», «компьютерный дискурс», «электронный дискурс», «сетевой дискурс» и «Интернет-дискурс». Термины «компьютерный дискурс» и «электронный дискурс» являются абсолютными синонимами, поскольку подразумевают общение с помощью компьютера. Под «Интернет-дискурсом» понимается общение через Глобальную сеть и представляет собой разновидность «сетевого дискурса». Кроме того, компьютерный дискурс характеризуется прямым контактом между коммуникаторами, чего нельзя сказать о виртуальном общении, когда партнер по общению в значительной степени вводит в заблуждение наше сознание. Компьютерный дискурс предполагает общение не только между людьми посредством Интернета, но и общение человека с компьютером. Виртуальный дискурс интерпретируется шире, чем компьютерный дискурс, поскольку коммуникация в виртуальной реальности создается не только компьютером, но и другими средствами коммуникации [1, 9]. Некоторые исследователи используют понятие «гипертекст» как модель для организации электронного текста, характеризующегося специфической структурой и сложной системой программно поддерживаемых интертекста и интертекстовых переходов, предполагая возможность интерактивных действий, влияющих на последовательность воспроизведения составных единиц.

В современной лингвистике Интернет-дискурс трактуется по-разному. Под ним понимается: 1) когнитивно-коммуникативное пространство Глобальной Сети, в котором коммуникативное взаимодействие осуществляется с использованием электронного канала передачи данных и механизма гипертекста и невербальных средств. Характеризуется заменой реального изображения воображаемым; 2) Интернет-текст, в котором распространенная коммуникативная обстановка неявно отражает субъективно личное отношение, основанное на психологических, лингвистических и технологических факторах; 3) процесс создания текстов, сочетающий прагмалингвистические, социокультурные, психологические факторы и целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания (когнитивные процессы); 4) сложная текстовая система, обусловленная экстралингвистическими, социокультурными факторами; 5) конкретная ситуация вступления в коммуникативный процесс с помощью компьютера или других электронных устройств как пользователей друг с другом, так и пользователей с дискурсивным Интернет-пространством [2].

Статус Интернет-языка также неоднозначен, поскольку он иногда интерпретируется как форма письменного языка, поскольку он существует как «текст, отображаемый на экране монитора компьютера», а иногда как устная речь, потому что предложения состоят из коротких сообщений.

Для определения электронного языка используются различные термины: e-язык, net lingo, e-talk, geekspeak, netspeak, weblish и его коммуникативное пространство называется компьютерно-опосредованной СМС

(Computer-Mediated Communication) в научной парадигме английского языка [2, с.220].

Существуют определенные жанры Интернет-общения, такие как онлайн-сообщества, комментарии, онлайн-игры и т. д., которые трудно отнести к одному типу общения. Поэтому некоторые лингвисты рассматривают язык Интернета как специфическую промежуточную форму речи: «Язык Интернета можно отнести к новому виду языка, который занимает значительное место в жизни общества вместе с такими крупными подсистемами, как, например, язык художественной литературы, разговорный язык и т. д.» [3].

Таким образом, Интернет-общение существенно изменило судьбу языка в результате основного стремления человека к творческому самовыражению. Язык Интернета, сочетающий в себе черты устной и письменной речи, немного отличается от них. Д. Кристал описал суть этого типа общения оригинальной формулой: «устная речь + письменная речь + компьютерно-опосредованные особенности» [4, с.31]. Электронные тексты раскрывают динамическую, постоянную изменчивость языковой картины мира, трансляцию национальных картин мира. Для них характерна корреляционная структура и обилие разнородных связей. Существующие в реальности лингвистические жанры претерпевают различные модификации в Интернет-дискурсе, что делает Интернет-язык настоящим третьим средством коммуникации.

Заключение. Таким образом, сегодня Интернет-дискурс остается одной из наиболее перспективных, актуальных и интересных тем исследований и количество исследовательских работ по этой теме постоянно растет. Современный Интернет-дискурс – это сложная система различных функциональных стилей и форм речи. При обучении английскому языку с целью формирования аутентичной речи студентов дискурс должен стать основой обучения, а также особое внимание следует уделять формированию дискурсивной компетенции.

1. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : монография / О. В. Лутовинова // Волгоград : Перемена, 2009. – 477 с.

2. Компанцева, Л. Ф. Интернет-лингвистика : когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы : монография / Л. Ф. Компанцева // Луганск : Знание, 2008. – 528 с.

3. Askehave. What are the Characteristics of Digital Genres? – Genre Theory from a Multi-modal Perspective / I. Askehave, A. E. Nielsen // Proceedings of the 38-th Hawaii International Conferences on System Sciences – 2005. – Vol. 03-06 Jan. – P.98-108.

4. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 272 p.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТЕКСТАХ ПО МЕДИАЦИИ

А.С. Булыня
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В настоящее время юридический язык рассматривается не просто как обособленный жанр. Лингвисты и правоведы считают, что допустимо говорить об отдельном дискурсе права, так как ему присущи определенные особенности. Если говорить о лексике юридического языка, то основное его свойство – это специальные термины, которые в него входят.

Цель исследования – изучение терминологической специфики французской юридической терминологии на примере текстов по медиации.

Актуальность работы обусловлена ее значимостью для комплексного изучения обозначенной дискурсивной практики, а также прикладной важностью полученных результатов, которые могут быть внедрены в дидактическую практику преподавания иностранного языка (французского) для студентов юридических специальностей.

Материал и методы. Материалом исследования послужила работа «La clause de conciliation» [1]. В качестве аналитических источников были использованы специализированные лексикографические издания: юридический [2] и этимологический словари [3]. При работе использованы методы этимологического словарного и семантического анализов.

Результаты и их обсуждение. Французская юридическая терминология сформировалась в период с XII по XVIII вв. Ее становление происходило семантическим путем (переосмыслением общеупотребительных слов) и словообразовательным: префиксацией, суффиксацией, словосложением и т.д.

В текстах по медиации встречаются латинские слова и выражения, относящихся к интернациональной лексике: *pro tempore* (временно), *ex lege* (на основании закона), *in facto* (на деле), *quitus m* – очистка счета; *ratio m* – показатель рентабельности, *ultra-petita m* – признание сверх требуемого.

Появление новых правовых реалий (в частности, медиации) повлекло за собой возникновение правовых неологизмов, например, термин *une batterie* – драка, потасовка. Это заимствование из английского языка: *battery* – побои, оскорбление действием. Или термин *in fiefement*, образованный от историзма *in fief* (вотчина, феодал) и обозначающий налог на земельный участок.

Замечено, что для французской юридической терминологии характерно наличие заимствований из английского языка: *check-off* – удержание, вычет; *drawback* – возврат пошлины. Или, например, используется термин *dommages m* во множественном числе как калька английского слова *damages* (возмещение убытков, компенсация за убытки).

Однако, считается, что употребление данного англицизма нецелесообразно, так как он не отражает в полной мере семантику понятия. По этой

предпочтительнее использовать французские термины-синонимы: *dommages m pl - intérêts m pl, indemnité f, dédommagement m, réparation f, redressement m* (вознаграждение за убытки, за понесённый ущерб, возмещение убытков, возмещение ущерба, компенсация).

Так же как отличительную черту отметим наличие терминологических синонимов: например, наравне с термином *l'allégation f mensongère* (введение в заблуждение) употребляются его синонимы *déclaration f mensongère u fausse déclaration f*. Или *procès m = litige m* (тяжба), *cause f = affaire f = cas m* (судебный процесс), *action f = demande f = poursuite f = recours m* (иск).

При этом следует понимать, что юридический язык изобилует сложными, многомерными понятиями с различными оттенками значений. Например, такие термины, как *un crime, un délit, une cotravention* – все они обозначают *правонарушение* (*une infraction*), но не являются синонимами, так как различаются видами наказаний. Это необходимо указывать при переводе данных терминов: *un crime* – вид уголовно-наказуемого деяния; *un délit* – деликт, умышленный гражданский правонарушающий проступок; *une cotravention* – нарушение, вид преступного деяния, караемого штрафом.

Заключение. Для современного французского юридического текста характерно в основном использование заимствований, а именно латинизмов и англицизмов, что, с одной стороны, говорит о консервативности французской юридической терминологии, а с другой – о подверженности влиянию глобализации с высоким уровнем интегративных процессов.

1. Mekki, Soraya Amrani La clause de conciliation en droit français / Soraya Amrani Mekki // Revue internationale de droit processuel. – Intersentia, 2010. – P. 1-19.

2. Мачковский, Г.И. Франко-русский юридический словарь / Г. И. Мачковский. – М. : Аби Пресс, 2009. – 554 с.

3. Маковский, М.М. Малый этимологический словарь современного французского языка : Abrégé d'étymologie française / М.М. Маковский. – М. : URSS, 2016. – 240 с.

ВУЧЭБНЫ ТЭКСТ ПАДРУЧНІКА БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ Ў СУЧАСНАЙ АДУКАЦЫЙНАЙ ПРАСТОРЫ

Л.С. Васюковіч
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта “МІТСО”

Сучасны этап развіцця адукацыі арыентаваны на новую інфармацыйную прастору, выкарыстанне электронных рэсурсаў, здольных канкурыраваць на рынку адукацыйных паслуг. Сярод трэндаў глабальнага сацыяльна-эканамічнага развіцця “Канцэпцыя нацыянальнай стратэгіі Рэспублікі Беларусь да 2035 года” вызначае такі вектар, як “адкрытыя і даступныя рэсурсы, заснаваныя на лічбавых тэхналогіях і моўнай пісьменнасці як асновы якаснай адукацыі” [2, с.11].

У адпаведнасці з патрабаваннямі часу падручнікі па беларускай мове апошніх гадоў уяўляюць сабой сінтэз традыцыйных выданняў з элементамі электронных (падручнікі з электроннай падтрымкай). У дапаможніках рэалізуецца новая навігацыйная функцыя: маюцца спасылкі на кампаненты вучэбна-метадычнага комплексу (дадатковы матэрыял, размешчаны на электронным адукацыйным рэсурсе “Беларуская мова” нацыянальнага адукацыйнага партала ([http:// e.vedu.edu.by/](http://e.vedu.edu.by/)); заданні (QR-коды) для праверкі ведаў з дапамогай смартфона або планшэта). Спасылкі на электронны рэсурс у новых вучэбных выданнях дапамагаюць дыферэнцаваць і індывідуалізаваць адукацыйны працэс, арганізаваць работу з навучэнцамі з розным узроўнем падрыхтоўкі і матывацыі да вывучэння беларускай мовы.

Актыўна выкарыстоўваецца QR-код (– графічная выява гіперспасылкі) – ад англійскага *quick response* – хуткі адказ, двухмерны штрих-код), які дазваляе атрымаць даступныя электронныя адукацыйныя рэсурсы праз спецыяльны дадатак на планшэце або мабільным тэлефоне.

У дзейных дапаможніках па беларускай мове адбываецца рэальная інтэграцыя традыцыйнай кнігі з электроннымі матэрыяламі новага пакалення. У кантэксце падобных выданняў фарміруюцца інавацыйныя падыходы да дасягнення прадметных і метапрадметных адукацыйных вынікаў, адэкватных сучаснаму ўзроўню развіцця педагагічнай навукі. Такія выданні ствараюць прынцыпова новае інфармацыйна-адукацыйнае асяроддзе сучаснай школы.

Мэта даследавання: выявіць характар трансфармацый вучэбнага тэксту падручніка беларускай мовы ў аспекце зместу, структуры і функцый.

Актуальнасць даследавання абумоўлена патрэбнасцю ў тэарэтычным асэнсаванні вучэбнага тэксту ў сучасным сацыяльна-культурным кантэксце.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі тэксты сучасных школьных падручнікаў па беларускай мове. Для дасягнення сфармуляванай мэты выкарыстоўваліся наступныя метады: аналіз падручнікаў і навуковых, навукова-метадычных крыніц па праблеме даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Прааналізуем дыялектычныя трансфармацыі вучэбнага тэксту падручніка ў сучаснай адукацыйнай прасторы ў трох аспектах – зместавым, структурным, функцыянальным.

Трансфармацыя зместу вучэбнага тэксту выяўляецца праз наступныя вектары:

1. Сучасны вучэбны тэкст характарызуецца метадычнай збалансаванасцю інфармацыйна-культуралагічнага, прагматычна-дыдактычнага і выхаваўчага аспектаў адзінкі, дыверсіфікацыяй зместавых і жанравых характарыстык. Практыка фарміравання тэкстатэкі вылучаецца рацыянальнымі прапарцыямі ў выкарыстанні розных тыпаў тэкстаў. Так, урыўкі з мастацкіх твораў вучаць уважліваму абыходжанню з эстэтычным словам, развіваюць творчыя здольнасці, ствараюць маўленчую аснову для выказванняў-разважанняў над вучэбнымі і жыццёвымі праблемамі. Вучэбна-навуковыя тэксты арыентаваны на рацыянальна-лагічны характар падачы інфармацыі, на фарміраванне доказных, аргументаваных уменняў, выбар моўных сродкаў пры рэалізацыі камунікатыўна-прагматычных мэт зносін.

2. Змест сучаснага вучэбнага тэксту арыентаваны не толькі на аналіз моўных фактаў, але і на выяўленне лінгвакультуралагічнага патэнцыялу адзінкі. Аксиёлагічная методыка прызнае сучасны вучэбны тэкст сродкам фарміравання каштоўнасных адносін да мовы, асновай развіцця эстэтычнага густу, сродкам спасціжэння культуры (Г.М. Валочка, А.Д. Дзейкіна, В.У. Зелянко, Т.М. Пахнова, В.Ф. Русецкі, М.Г. Яленскі і інш.).

3. У плане зместавых трансфармацый вучэбнага тэксту актуалізуюцца змены ў прадстаўленні інфармацыі ў рэчышчы агульнай тэндэнцыі візуалізацыі. Невербальныя тэксты ілюструюць “візуальны паварот”, характэрны для сучасных культурных практык. На думку А.Г. Соніна, “XXI стагоддзе можна лічыць стагоддзем поліковадай камунікацыі” [3, с. 172]. Лагічным вынікам такіх працэсаў з’яўляецца частотнасць полікодавых, крэалізаваных тэкстаў, структура якіх задзейнічае коды розных знакавых сістэм, утвараючы функцыянальнае адзінства. Метадычна-мэтазгоднае выкарыстанне невербальных тэкстаў стымулюе творчае ўспрыманне матэрыялу, пазнавальную актыўнасць навучэнцаў, забяспечвае змену каналаў успрымання і відаў дзейнасці.

Трансфармацыя структуры вучэбнага тэксту адбывалася ў рэчышчы наступных тэндэнцый:

1. У структуры вучэбнага тэксту прасочваецца выразная актуалізацыя заданняў, скіраваных на фарміраванне чытацкіх уменняў. У кантэксце кампетэнтнаснага падыходу чытанне асэнсоўваецца як аналітыка-сінтэтычная дзейнасць, як культура працы з пісьмовым тэкстам. Уключэнне графікаў, дыяграм, табліц абумоўлівае выпрацоўку ўменняў, звязаных з успрыманнем і прачытаннем невербальнай інфармацыі, яе разгортваннем у паўнацэнны тэкст. Узрастае роля стратэгіі працы, суадносных з усімі відамі чытання (праглядавага, пошукавага, азнаямляльнага, дэталёвага, аналітычнага, асэнсаванага), якія выбіраюцца ў залежнасці ад спецыфікі вучэбных тэкстаў.

2. Структура сучаснага вучэбнага тэксту дапаўняецца рэфлексійнымі кампанентам, што патрабуе развіцця ацэначных спосабаў дзейнасці і фармулявання ўласнай пазнавальнай і жыццёвай пазіцыі. Неабходнасць фарміравання рэфлексійна-ацэначных уменняў прызнана сучаснымі педагогічнымі напрацоўкамі. На думку Г.І. Богіна, навучэнцы “не прывучаны звяртацца да рэфлексіі сваіх дасягненняў і ўмеюць працаваць выключна са зместам” [1, с. 86].

3. Структура вучэбнага тэксту трансфармуецца за кошт рознаварыянтнасці інструкцый да заданняў і сродкаў іх вербальнай рэпрэзентацыі. Напрыклад, у заданнях да вучэбных тэкстаў ранейшых падручнікаў ключавымі выступалі фармулёўкі рэпрадуктыўнага характару: *спішыце, запішыце, падкрэсліце, адзначце, растлумачце, назавіце, прывядзіце прыклады, прачытайце, запомніце*.

Прасочым змены ў функцыях вучэбнага тэксту. Тэксту школьнага падручніка ўласцівы канстытутыўныя функцыі, якія не змяняюцца на працягу

станаўлення і развіцця вучэбнай кнігі, і варыятыўныя, залежныя ад уплыву канкрэтных сацыякультурных умоў. Сацыякультурныя фактары развіцця сучаснага грамадства (напрыклад, інфарматызацыя) прыводзяць да павелічэння аб'ёму самастойнай працы з разнастайнай інфармацыяй, да разумення неабходнасці вучыцца і перавучвацца, змяняюць характар пазнавальнай дзейнасці праз рэалізацыю функцый вучэбных тэкстаў. З улікам новых педагагічных рэалій вучэбны тэкст перажывае мадыфікацыі варыятыўных функцый, напрыклад, павышаецца значнасць *самастойнай працы* навучэнцаў. Арганізацыя самастойнай дзейнасці падразумявае наяўнасць у вучэбных тэкстах сістэмы пошукавых заданняў, выкарыстанне праблемнай формы выкладу інфармацыі, прыёмаў асэнсаванага чытання. У кантэксце метапрадметнага падыходу прызначэнне вучэбнага тэксту папайняецца за кошт *даследчай функцыі*, якая можа быць ажыццёўлена праз аналітычнае апісанне метадаў пазнання або праз заданні, пытанні, што арганізуюць самастойную дзейнасць навучэнцаў (падрыхтоўка тэзісаў, канспектаў, дакладаў, паведамленняў).

Заклучэнне. Сучасны вучэбны тэкст перажывае дыялектычныя змены ў плане зместу, структуры і функцый. Тэкст набывае характар політэксту, прадстаўленага традыцыйным і электронным фарматамі, узгодненае выкарыстанне якіх ўстанаўлівае рацыянальны баланс паміж новымі інфармацыйна-камунікатыўнымі тэхналогіямі і класічнымі набыткамі.

1. Богин, Г.И. Обретение способности понимать / Г.И. Богин. – М. : Либроком, 2001. – 586 с.
2. Концепция национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №2. – С.59.
3. Сонин, А.Г. Эволюция поликодовых текстов / А.Г. Сонин, Д.С. Мичурин // Вопросы психолингвистики. – 2014. – №10. – С. 164-172.

MODERN EDUCATION: DIGITIZATION VS DIGITALIZATION

*Y.O. Dalimayeva
Vitebsk, Vitebsk State University
named after P.M. Masherov*

The topic of digital transformation of modern education is one of the most discussed and crucial today. Civil servants debate about achievements, threats, risks and prospects, and the educational community is trying to understand the essence and meaning of the changes taking place. At the same time, it seems that there is often a substitution of two close, but still not identical concepts digitization and digitalization. What is often called a manifestation of the digitalization of education, in fact, is only the result of its digitization.

The purpose of this work is to determine the semantic content of the concepts used in the processes of modernization of education in the conditions of the sixth techno-economic paradigm.

Material and methods. During the writing process, the articles on the e-LIBRARY portal served as the material for analysis. The methodological basis consists of general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison, generalization).

Results and their discussion. Today the world is on the verge of a new wave of innovations that will cause serious impact on the usual educational landscape. Therefore, the transformation of the learning model in the era of the information society is political and social. This undoubtedly affects the system, methods and process of teaching students, including information technologies and flows in the educational process. Digitization, digitalization, digital transformation of education are all concepts that are often considered synonymous or their meaning is substituted. We state that they have different semantic coloring and ontological fullness, especially the concepts of digitization and digitalization should be distinguished. Digitization is the transfer of information from physical media to digital. For example, conversion a book into electronic form, scanning a document, digitizing a picture, recording a video course. Within the framework of digitization, there are no changes in the structure of information, it simply acquires an electronic form for subsequent processing in digital format.

Thus, digitization makes it possible to improve some existing processes in education by adding information in digital format to them, making it more accessible for personal learning.

Here is a standard example of misunderstanding the difference between these concepts: "Digitalization in education is a transition to an e-learning system. All educational materials (methodological developments, textbooks, notebooks), as well as journals and diaries can exist in electronic form. Instead of regular textbooks, schoolchildren and students will do their homework on computers and tablets. Children will be able to study the material according to educational programs that will check how this knowledge is assimilated. Digitalization facilitates the educational process and makes it more comfortable and accessible for schoolchildren and teachers" []. What fundamentally new will the translation of all documents into electronic format bring to the methodology of education? Replacing a teacher with AI which will work according to the algorithms of the knowledge reproduction system, will not lead to new, fundamental breakthroughs.

Digitalization is initially the creation of a new product in digital form. For example, a dynamic training course with animation or an interactive system for commenting on a document. This product cannot be transferred to physical media without a significant loss of its quality.

Therefore, the fundamental difference of digitalization is in the creation of a new innovative product with new functionality and consumer properties. And while digitization is primarily aimed at improving existing models of education,

digitalization allows you to make a significant breakthrough in education and receive new competitive advantages. If we take into consideration the specifics of the system of Belarusian education, in this moment the majority of digital transformation initiatives are aimed at digitization. For example, within the framework of online learning, teachers often record videos or conduct webinars, which generally transfers the learning process to digital form, but does not transform its learning model.

Conclusion. The use of gamification approaches, engaged interaction of course participants, practice-oriented tasks in electronic form - these are examples of digitalization, which will help create qualitatively new products in the Belarusian online learning market. Therefore it is necessary to act this way in all of the industries in order not to stay away from the sixth techno-economic paradigm again.

ОБРАЗ ВИТЕБСКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Образ города Витебска как ценности описан на материале публицистического дискурса [1] и практически не представлен в исследованиях поэзии, хотя очевидно, что указанные тексты имеют высокую аксиологическую значимость и могут серьезно дополнить имеющиеся результаты. Дело в том, что специалисты, обращаясь к описанию образа города, чаще всего говорят о его семиотике или представляют его коммуникативное поле. О городе как об особом ценностном компоненте говорится не часто, хотя его аксиологическая значимость на региональном уровне является бесспорной.

Цель работы – исследовать аксиологический компонент образа Витебска в региональном дискурсивном пространстве.

Материал и методы. Научное исследование проведено на основе дескриптивного и концептуального анализа региональных поэтических текстов. Использованный фактический материал включал русскоязычные поэтические тексты, в том числе сетевые, региональных авторов (Витебщина), посвященные городу Витебску.

Результаты и их обсуждение. Витебск как значимый аксиологический компонент ценностной системы региона представлен в поэтическом дискурсе местных авторов особой системой образов. В поэтическом тексте город интерпретируется как особое духовное место. Для витебских поэтов родной город – это место, где остается навсегда душа, отделяясь от тела и разума:

*И сказал Шагала, чуть дыша,
в час последний вдали от родины:
«Там осталась моя душа...» –
и глаза его синие дрогнули. (Д. Симанович)*

Вместе с тем высокий уровень духовности города довольно часто противостоит его внешней невзрачности:

*Стены бетонные – серые стены,
Улицы мокрые – сырости дымка,
Но для души моей нет вам замены –
Сердцем моим не забыта картинка... (А. Холод)*

Следует также отметить, что духовная суть Витебска воплощается в его теологическом начале:

*Витебск... На Соборной площади ангелы елку несут,
В любовном экстазе дрогнут раздетые ветром фонари,
И тени несколько звезд-целковых в свой карман кладут,
Чтоб пить и есть во тьме предпраздничной до утренней зари... (С.
Рубинштейн)*

В региональном поэтическом дискурсе духовность Витебска реализует его многоконфессиональность. Мирное сосуществование различных религий рассматривается как основа ценностного бытия города:

*Еврей, христианин, пророка сын –
Веками кров у вас один,
Ценнее нет для вас земли,
Все для своих Богов равны.
Летят молитвы в небеса,
Славя Аллаха и Христа. (П. Пронин)*

Образ Витебска в поэтических текстах местных авторов часто ассоциируется с гидронимом Двина, который, думается, также следует отнести к системе региональных ценностей:

*Какие глаза у небес...
Тепло излучают на лица.
Двина – это Витебск. И без
ее берегов не продлиться
в едином из рек и морей
пространстве сияющей дали.
Согрей меня, Витебск, согрей!
Здесь Марк вместе с Беллой летали. (Л. Шишко)*

В региональном дискурсивном пространстве Витебск нередко рассматривается как особая культурная территория, источник вдохновения и творческой энергии. Особенно часто город ассоциируют с именем Марка Шагала:

*С Шагалом встретимся на площади,
Дождь побежит по спинам крыши.*

И прозвучат слова из прошлого:

– Мой Витебск – маленький Париж! (Л. Светик)

Кроме того, Витебск представляется как национальный центр искусства – культурная столица Беларуси. Данный образ не только является олицетворением значимости современного художественного творчества и различных культурных направлений, но и маркирован как одна из исторических колыбелей национального культурного пространства:

Я – из Витебска, где под небом

белорусским работал Репин,

и сияет, как добрый след,

его жизни «Осенний букет».

Я – из Витебска, где сквозь тлен

старый Пэн берет меня в плен,

хоть холодных ветров торжество

над забытой могилой его.

Я – из Витебска, где Шагал

прямо с Замковой в небо взлетал,

зацепился за облака –

и остался тут на века. (Д. Симанович)

Витебск как один из древнейших городов имеет глубокую историческую основу, актуализация которой в региональной поэзии выявляется в указании на исторические характеристики города, в репрезентации его как древнего поселения. Думается, что этот образ Витебска тесно связан с отмеченным выше духовным началом города:

О, Витебск, любимый мой город старинный,

Построенный Ольгой на тихой Двине!

Уносишься вглубь, в вековые глубины,

Как будто застыл в удивительном сне... (Ю. Зельвинская)

Урбанонимический образ Витебска как древнего поселения дополняет его представление в поэтическом дискурсе в качестве современного городского пространства. История и современность – взаимодополняемые компоненты создания единого образа города, чья семиотика может контрастировать, но при этом отражать один объект:

Новые микрорайоны высятся,

но старая ратуша

зацепилась за седую бороду Бога.

И улочки древнего Витебска

мне дороже пейзажа любого. (Д. Симанович)

Заключение. Образ Витебска в региональном поэтическом дискурсе реализуется в ментальных представлениях о нем как об особом духовном месте, имеющем глубокую историю, сочетающуюся с современностью. Витебск – это город искусства, особая, тайная, сакральная локация. Природный компонент данного образа в региональной поэзии находит свое воплощение

в такой ценности, как гидроним Двина, который также принадлежит к особому аксиологическому слою региональной картины мира.

1. Лавицкий, А. А. Медиаконцепт «Витебск» в региональном газетном дискурсе / А. А. Лавицкий // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – Т. 17. – С. 153-160.

СТРАТЕГИИ ОТВЕТНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В НОВОСТНОМ ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕКАНАЛА ВВС)

*М.П. Ковальская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Экспансия диалогических форм коммуникативного взаимодействия доминирует практически во всех типах медиадискурса. Касается это и новостного жанра, где такого рода трансформации прослеживаются не только в концепции подготовки информационного материала, но и сюжетных линиях общения ведущих. Однако наш интерес в настоящей работе сфокусирован на журналистском материале, в частности, на моделях построения стратегии ответного реагирования. Это предопределило цель настоящей работы – установить частотные стратегии ответного реагирования в англоязычном новостном интервью.

Материал и методы. Материалом исследования нами были выбраны новостные интервью телеканала «ВВС» за период с июня по август 2021 г. (всего методом сплошной выборки анализу было подвергнуто 121 текстовый фрагмент). Методологическая база работ включала методы прагматического анализа, статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что в новостном интервью, как и в любом ином подобном журналистском материале, композиция текста строится на вопросно-ответной системе речевого взаимодействия коммуникантов. Анализ практического материала исследования показывает, что в коммуникативной стратегии ответного реагирования и часто содержащейся в ней речевой стратегии скрытого воздействия можно выделить три тактики: *согласия, несогласия и уклонения*. На наш взгляд, реакции согласия, несогласия и уклонения осуществляются в иллокутивных актах различных типов и выступают как такое содержание, которое отражается через призму реализации коммуникативного намерения коммуниканта в определенном типе иллокутивного акта и в определенной ситуации общения. Представим это на собранных нами примерах.

Стратегия согласия. Это самая частотная стратегия в новостном дискурсе рассматриваемого телеканала (выявлено 317 примеров). Согласие с мнением журналиста чаще всего маркируется иллокутивным актом утверждения, часто с репрезентативом:

- *To tell the truth is it a defeat?*
- *Yes, if you lied, then it was necessary at that moment <...>;*
- *Do you want fair elections too?*
- *Of course, like any citizen of this country.*

Согласие может быть выражено и экспрессивом, иллокутивная составляющая которого нацелена на выражение эмоционального состояния:

- *Are you glad Brexit is on the way?*
- *Oh yes yes yes! This will be a great day in the history of our people!*

Нами обнаружены также примеры, когда согласие на речевом уровне реализуется переспросом:

- *Did you know that the royal family is split?*
- *Didn't you know? Or did someone in London not know this? Or was it a state secret?*

Стратегия несогласия также частотна и немногим уступает согласию (обнаружено 307 примеров). Реализация несогласия с точкой зрения интервьюера может маркироваться репрезентативом, иллокутивным актом утверждения:

- *Can we live without the EU?*
- *Many countries live like this and do not ask to join the union.*

Адресанты также часто прибегают к переспросам, вопросам (эротетический тип иллокутивного акта) при реализации коммуникативного намерения не согласится:

- *Without European food, hunger awaits us?*
- *Hunger? Without European? Aren't you funny yourself?;*
- *Will you go for a walk in the evening?*
- *Will I go for a walk in the evening? Walking when thousands die every day from Covid?*

Несогласие эксплицируется также в других типах иллокутивных актов, например, комиссивах:

- *Will you help those citizens who have not formed insurance?*
- *No, I will do my best to help those who thought about their fate.*

Стратегия уклонения от ответа менее частотна в структуре изученного нами материала (выявлено 118 случаев). Данный вид речевого реагирования чаще всего маркируется иллокутивными актами репрезентатива:

- *Will all citizens have access to the vaccine soon?*
- *I would like to hope;*
- *Will we see effective results from government work?*
- *The government will work to solve all the problems.*

Кроме того, коммуникант часто реализует стратегию уклонения от ответа в форме экспрессива:

– Do you promise that the death rate from Covid will decrease in the near future?

– I can promise anything, but I am not God, I am the same citizen as you! You see, the same !!!

Заключение. Спектр тактик ответного реагирования в новостном англоязычном интервью включает согласие, несогласие и уклонение от ответа. Статистический анализ показывает, что среди обозначенных тактик доминирует согласие (42,7%), однако, несогласие незначительно уступает в количественном измерении (41,4%). Реже интервьюируемые прибегают к тактике уклонения от ответа (15,9%). При этом иллюкутивных актов, репрезентирующих тактики практически идентичен: используются репрезентативы, коммисивы, экспрессивы, переспросы и т.д.

К ВОПРОСУ О ГЕНРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*А.В. Куделько
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Сегодня основной составной частью массовой коммуникации общества являются средства массовой информации, которые одновременно становятся важнейшим элементом социального регулирования. Современные СМИ несут в себе различные социально-политические роли, они могут организовать, объединить, консолидировать и просветить общество. Но в это же время СМИ могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль. Именно поэтому проблема изучения особенностей средств массовой коммуникации сегодня актуальна как никогда.

Цель исследования – установить частотные стратегии ответного реагирования в англоязычном новостном интервью.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические работы в области публицистической генристики А.А. Тертычного, Д.Г. Бекасова, А.М. Гребениной. Методологию работы составили общенаучные методы систематизации, анализа и наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Каждый публицистический текст имеет набор определенных характеристик, которые и определяют эти особенности репрезентации и восприятия текста. Прежде всего это языковые особенности печатного материала, которые и лежат в основе типологизации публицистических текстов [1, с. 2].

Кроме того своеобразие отображения информации в печатных СМИ зависит и от целей, задач, заданных периодическим изданием: информирование, пропаганда, развлечение, реклама и т.д. Некоторые ученые (Тертычный

А.А., Бекасов Д.Г., Гребенина А.М. и др.) выделяют и так называемые «задачи второго ряда» (творческие). К таким функциям относятся создание определенной информационной «модели» отображаемого явления (его описание); установление причинно-следственных отношений; выявление значимости явления (его оценка); определение будущего состояния исследуемого явления (прогноз); формулирование программ, планов действия, связанных с анализируемым явлением [2, с.37]. Творческие функции прежде всего выступают как необходимость для журналиста исследовать различные общественные феномены, выявлять и описывать их содержание и суть, определять их причины, прогнозировать дальнейшее развитие, выяснять значимость; вырабатывать свое отношение к миру посредством эмоционально-образной типизации, обобщения отображаемых явлений.

Так как одной из приоритетных задач печатных СМИ является информирование, то, прежде всего, выделяют *информационный жанр*. В периодической печати тексты информационного жанра составляют основу оперативной информации, что позволяет читателям вести постоянный мониторинг значимых событий, происшествий. Многогранность и всесторонность такого мониторинга осуществляется за счет разнообразия информационных поджанров, к которым относятся заметка, репортаж, информационный отчет, интервью, брифинг-опрос, некролог и др. Отличительной чертой информационных поджанров является их нормативность: точности, краткости и ясности изложения, использование только фактов.

Одной из наиболее примечательных черт отечественных периодических СМИ традиционно является их нацеленность не столько на сообщение новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций [2, с.97]. В силу этого СМИ выработали достаточно эффективную систему постоянно развивающихся *аналитических жанров*. Это развитие особенно хорошо прослеживается в последние десятилетия, когда наряду с такими традиционными поджанрами как комментарий, беседа, рецензия, статья, аналитическое интервью, обозрение, письмо, аналитический опрос и др. появились новые: журналистское расследование (исследование негативных явлений, имеющих особый социальный резонанс); исповедь (публикации, предметом которых является внутренний мир авторов); версия (материал базируется на неполных доказательствах, на предположениях автора); эксперимент (аналитический материал, базирующийся на проведенных их авторами экспериментах); мониторинг (систематически повторяющийся анализ одних и тех же параметров в определенной сфере деятельности); аналитический пресс-релиз (подборка информационных сообщений, рассказывающих о достоинствах какой-то фирмы или отдельной личности) и др.

Аналитический материал в печатных СМИ часто называют авторским, отражающим в первую очередь личное мнение. В тоже время аналитическое обсуждение помогает читателю, используя публикацию, размышлять над

затронутыми вопросами далее. Аналитическая публикация объясняет читателям как общественную, так и личную значимость актуальных процессов, ситуаций, явлений, их причинно-следственные связи и таким образом инициирует читательские размышления, действия, связанные с предметом отображения в публикации. С лингвистической точки зрения аналитический материал располагает большим количеством языковых средств. Авторы таких публикаций часто используют многочисленные тропы: метафоры, сравнения, фразеологические единицы. Отличительной чертой также является сложность в синтаксическом строении текста.

Публицистические тексты третьего вида журналистского жанра (*художественно-публицистического*) часто называют «писательской» журналистикой. Исходя из названия, становится понятным, что художественно-публицистические тексты возникают на стыке двух жанров. Один из которых изначально проявляется в повышенной требовательностью к языку, его художественной образности и эмоциональной насыщенности, в основе второго лежит обязательное отражение действительности. Поэтому в современной журналистской практике авторское представление и обобщение действительности сложнее всего отражается в художественно-публицистическом жанре, к которому сегодня относятся очерк, легенда, фельетон, эпитафия, памфлет, пародия, сатирический комментарий, житейская история, эпитафия, анекдот, шутка, игра и др.

Заключение. Таким образом, мы видим, что журналистика, как и все другие сферы творческой деятельности, в ходе своего развития претерпевает определенные изменения. Динамика развития печатных средств массовой коммуникации отчетливо проявляются в ее жанровом аспекте. Изменения в обществе подтолкнули печатные издания к поиску новых подходов в изложении информации. Современное информационное общество нуждается не только в оперативном четком и последовательном отражении фактов, но требует глубокого анализа, окружающей действительности, противопоставления мнений, художественно-публицистического осмысления.

Развитие информационного поля требует и новых подходов в подготовке журналиста-практика. Анализ отечественной прессы свидетельствует о дефиците квалифицированных и интересных журналистов-аналитиков, публицистов, использующих художественный стиль, и в первую очередь на региональном уровне. Естественно, что устранение подобного дефицита невозможно без соответствующей подготовки новых журналистских кадров, умеющих пользоваться художественно-публицистическим инструментарием.

1. Солганик, Г.Я. О языке газет / Г.Я. Солганик. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 187 с.

2. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 320 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ «БАЦЬКАЎШЧЫНА» И «БАТЬКІВЩИНА» В НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИНАХ МИРА

А.Э. Катюшина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Сравнительное изучение различных лингвокультурных концептов является достаточно актуальной исследовательской темой, что объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, такого рода работы помогают актуализировать национальную идентичность, выявить этно-культурные доминанты. Во-вторых, изучение иноязычных концептов способствует интенсификации дидактической практики формирования межкультурной компетенции. В-третьих, в исследовательский оборот включается новый языковой материал. Таким образом, избранная тема настоящей работы представляется значимой.

Цель исследования – представить сопоставительный анализ функционирования синонимических концептов «Бацькаўшчына» и «Батьківщина» в близкородственных (белорусской и украинской) лингвокультурах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили медиатексты сетевых изданий («Рэспубліка» и «Ukr.net») за 2020 год, избранные случайным способом. Методология работы включала качественный дискурс-анализ, сопоставительный анализ, а также общенаучные методы систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Концепты – это семантические образования [1, с.36], описанием которых лингвисты занимаются достаточно давно. Для восточнославянских лингвокультур изучаемые концепты являются одними из основополагающими, однако в отличие от русскоязычного концепта «Родина» описаны фрагментарно. Так, для русских Родина – это, в первую очередь, родная земля, страна. Ассоциативно образ Родины связан с матерью (сравним: Родина-мать зовет) [2, с.436].

Как мы отметили выше, такого рода подробный анализ семантики концепта «Бацькаўшчына» по отношению к белорусской лингвокультуре в отечественной лингвистике не проводился. Между тем, собранный нами фактический исследовательский материал свидетельствует о том, что белорусы по-иному эксплицируют в языковом сознании образ Бацькаўшчыны. Для них это, прежде всего культурный код, который вобрала земля, где ты непосредственно вырос: *Бацькаўшчына – гэта вялікая каштоўнасць, якую атрымлівае ў спадчыну кожны чалавек, што нарадзіўся на зямлі сваіх бацькоў; Гэта месца, дзе прайшло тваё дзяцінства, дзе твае сябры, можа, і першае каханне.* Кроме того, контекстуально Бацькаўшчына олицетворяется с чем-то дорогим сердцу, ценным, значимость которого описывается в превосходной степени: *<...> тут самае яркае сонца, толькі тут самая зялёная трава, толькі тут самае блакітнае неба, толькі тут самыя лепшыя людзі.*

Кроме того, в ближней периферии обнаруживается понимание Бацькаўшчыны как совокупности ближайших родственников: *гэта нашыя бацькі і нашыя дзеці*. Именно поэтому Бацькаўшчыну нужно беречь и охранять: *захаваць і аберагаць самае важнае – «Бацькаўшчыну; «Загад зберагаць Бацькаўшчыну мы выконваем...»*

Концепт «Батьківщина» украинской лингвокультуры имеет отличия от описанного выше концепта «Бацькаўшчына». Его семантика приближена русскоязычному концепту. Для украинцев – это, прежде всего, страна (*Батьківщина – це наша країна, яку ми маємо зберегти; У нашому серці наша Батьківщина - наша країна*). Подобие белорусской лингвокультуре обнаруживается на периферии украиноязычного концепта: Батьківщина как родной край (*Моя Батьківщина – мій рідний край. Ти завжди поряд у спогадах, у моєму серці; Моя Батьківщина пахне землею предків*). Кроме того, для украинцев Батьківщина – это еще и материальная ценность, – наследство: *Мені потрібно зберегти батьківську хату, їхній наділ. Це ж моя батьківщина; Свою батьківщину я отримав у спадок від діда та бабки – величезний будинок, квітучий сад поряд із річкою*.

Заключение. Проведенный анализ близкородственный лингвокультурных концептов показывает, что они имеют как ряд общих сематических образов, так и различия. Синонимичными, например, являются представления о Бацькаўшчыны и Батьківщине как малой Родине, родной земле. Однако если для белорусского концепта этот образ находится в ядре когнитивного восприятия, то для украинского – это ближняя периферия. Кроме того, ареальное сходство понятия Батьківщини и страны не эксплицируется в лингвокультурном пространстве белорусов. Также украинцы ассоциируют Батьківщину с материальными благами (наследством).

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : Тетра Системс, 2005. – 256 с.

BELEIDIGUNG DER SPRACHE IM KOMMUNIKATIONSRAUM VON BELARUS

*A.A. Lavitski
Vitebsk, Vitebsker Zweigstelle
der Internationalen Universität "MITSO"*

Die rechtliche Regulierung der Sprachenpolitik in der Republik Belarus wird durch eine ziemlich großen Rechtsbasis gewährleistet: die Verfassung, Gesetze über Staatssprachen, über nationale Minderheiten, Bürgerbeschwerden usw. Das Land hat auch eine Reihe von internationalen Rechtsakten ratifiziert (z.B. die Europäische Charta für Regionalsprachen oder sprachliche

Minderheiten). Die Verletzung der genannten Rechtsvorschriften ist eine Ordnungswidrigkeit und wird gemäß Art. 9.22 „Verletzung des Sprachenrechts“ („öffentliche Beleidigung, Herabwürdigung von Staats- und anderen Nationalsprachen, Schaffung von Hindernissen und Beschränkungen in deren Gebrauch, Predigen von Sprachfeindlichkeit“) des Gesetzes über Ordnungswidrigkeiten. Bei der gezeigten Fassung achten wir auf die Beleidigung der Sprache. Es geht darum, dass der Inhalt des Rechtsbegriffs "Beleidigung" in der belarussischen Verwaltungsgesetzgebung nur in Bezug auf den Einzelnen zu finden ist: "vorsätzliche Demütigung der Ehre und Würde einer Person, ausgedrückt in unanständiger Form".

In diesem Artikel haben wir uns zum Ziel gesetzt, analytisch die Erfahrungen der Strafverfolgungsbehörden bei der Beurteilung der Verletzung der Sprachengesetzgebung in der Republik Belarus im Aspekt der sprachlichen Expertenmeinung des Textes darzustellen.

Material u Methoden. Das Material für diese Arbeit waren die Präzedenzfälle von Gerichtsverfahren wegen Beleidigung der Sprache. Die Forschungsmethodik umfasste Methoden der Parametrisierung, analytisches Studium und vergleichende Analyse.

Ergebnisse und ihre Diskussion. Nach der Sicht der gerichtlich-linguistischen Parametrisierung (die Methodik wurde von M.A Osadchij entwickelt [1]) erlaubt diese Fassung, eine beleidigende Sprachäußerung zu identifizieren, wenn sie drei Parameter erfüllt: 1) Intentionalität, 2) Attribution und 3) Nichtnormalität. Das erste Merkmal wird in der Praxis der Sprachexpertise am häufigsten als der sachliche Charakter einer Sprachäußerung angesehen. Ein spezielles Studium des Textes reduziert sich dabei auf die Suche nach Sprachmarkern der Subjektivierung des Inhalts. Der Attributionsparameter ist mit der semantischen Analyse und der Suche nach sprachlichen Einheiten verbunden, die das „Gesichtsbild zum Schlechteren korrigieren, indem sie die Statusposition relativ zum Sprecher absenken“ [1: 97]. Falls solche in einem konfliktbildenden Text vorhanden sind, werden sie auf Übereinstimmung mit dem Parameter der Nicht-Normalität – bezogen auf die Klasse der obszönen Lexeme – untersucht.

In Ermangelung zusätzlicher legislativer Konnotationen erscheint es logisch, den oben beschriebenen Ansatz zu verwenden, um eine sprachliche Äußerung als anstößig und sprachbezogen einzustufen. Die Gerichtspraxis zeigt jedoch, dass dies bei weitem nicht der Fall ist. Ein Beispiel dafür ist ein Präzedenzfall: Auf der Seite der Fangruppe des Fußballvereins "Slavija" in einem der sozialen Netzwerke ist ein Bild einer neuen Werbetafel des Teams mit dem Slogan " Gemeinsam gestalten wir die Geschichte unserer Stadt!". In einem der Kommentare zu diesem Informationsbeitrag stand: „Warum, warum verdammt noch mal, auch eine gute Sache – und trotzdem durch den Arsch? Warum ist die

belarussische Sprache da reingekommen?“. Diese Aussage wurde zur Grundlage für die Einleitung eines Ordnungswidrigkeitsverfahrens.

Eine recht-sprachliche Forschung wurde diesbezüglich nicht angeordnet, da der Verfasser des Textes die Schuld voll anerkannt hatte. In unserer Studie haben wir eine konfliktgenerierende Aussage sprachlich-juristisch analysiert, aber wir werden dieses Vorgehen nicht im Detail beschreiben und nur seine Ergebnisse in einer Abschlussarbeit präsentieren: Obwohl es sich bei dem syntaktischen Text um Fragesätze handelt, sprachlicher Ebene sollten sie als rhetorische Fragen anerkannt werden, d.h sie haben eine sachliche Grundlage; der Sprechakt enthält keine zugeschriebenen Lexeme, die die belarussische Sprache negativ charakterisieren. Wenn wir uns also auf die gesetzlich verankerte Auslegung des Begriffs der Beleidigung verlassen, enthält der Präzedenztext keine Anzeichen für die Begehung der angegebenen rechtswidrigen Handlung.

Ein weiteres Beispiel für einen Prozess mit Sprachbeleidigung wird ebenfalls mit der vermittelten Internetkommunikation in Verbindung gebracht: Ein Mädchen, eine IT-Spezialistin, postete im sozialen Netzwerk Facebook einen Beitrag: „I know 4 ([languages] – markiert von uns A.L.), außer für Programmierung Sprachen. Natürlich lass ich nicht fürs Studium der Belorussischen in Betracht gezogen. Absichtlich. Lerne selbst ihre Pöbelsprache.“ Auf Antrag öffentlicher Aktivisten leitete das örtliche Exekutivkomitee die Einleitung eines entsprechenden Verwaltungsverfahrens ein, in dem der Richter eine Geldstrafe gegen den Angeklagten anordnete. Unsere fachkundige Forschung des Textes zeigt, dass sein Inhalt alle Parameter erfüllt, die die Äußerung als anstößig identifizieren: Der Sprechakt weist Anzeichen von Sachinhalt auf, enthält lexikalische Einheiten, die die belarussische Sprache negativ charakterisieren, auch solche, die in Wörterbüchern als „Schimpfwort“ gekennzeichnet sind.

Zwei Berichte wurden in den Nachrichten der Stadt Rechitsa veröffentlicht. Im ersten schrieb ein Bewohner des Regionalzentrums: „Die belarussische Sprache ist unangenehm für das Ohr. Wie auch immer, Belor. Sprache ist eine lächerliche Mischung aus Russisch und Polnisch.“ Im zweiten Beitrag beschrieb ein ehemaliger Strafverfolgungsbeamter die Staatssprache: „Die belarussische Sprache ist eine verwesende und verwesende Leiche, die schon lange dazu dient, tiefer zu begraben!“ (Rechtschreibung und Zeichensetzung erhalten – A.L.).

Diese Veröffentlichungen wurden zu Präzedenzfällen, da ihre Autoren verwaltungsrechtlich verfolgt und wegen Beleidigung der Sprache mit Geldstrafen belegt wurden. Beide Aussagen entsprechen jedoch aus sprachwissenschaftlicher Sicht nicht dem Parameter der Nichtnormalität.

Schlußbericht. Die angeführten Strafverfahren wegen Beleidigung der Sprache zeigen, dass die Einhaltung der Parameter der Beleidigung kein Kriterium für die rechtliche Identifizierung der bezeichneten Straftat ist. Es

scheint, dass dieser Sachverhalt nicht als Irrtum der Justiz zu sehen ist, sondern als handlungsorientierte Manifestation der staatlichen Sprachpolitik, die der Sprache den Status einer ideologischen Dominanz verleiht, die über der Kategorie der Persönlichkeit steht.

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 183 с.

2. Верещагин, Е.М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.

КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИУМЕ

*В.А. Маслова
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Актуальность выбранной темы несомненна, т.к. сам человек, личность, речь (текст) по природе своей диалогичны, о чем свидетельствует язык, например, пословица «Речь – это в другого втечь». Общение – это способ выживания человека в мире, оно всегда оказывает определенное воздействие на собеседников: «С кем поведешься, от того и наберешься», «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», «Язык мой – друг (враг) мой», «Все беды человека от его языка» и т.д.

Цель статьи – показать, что в мире все диалогично: сам человек, его речь, созданные им тексты.

Материал и методы. Методом исследования явились наблюдения за художественными текстами и текстами других видов дискурса.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике все большую значимость приобретает проблема говорящего человека и его роли в процессе диалогического общения. В аспекте данной проблемы задачей языкознания становится эксплицирование и адаптация диалога, в который вступает человек с миром, текстом, друг с другом.

Под коммуникацией, вслед за Т.В.Поплавской, мы понимаем способ существования индивида в социуме, а потому коммуникация неотделима от личности, она «с необходимостью выступает в качестве атрибута личности, так или иначе характеризую ее» [1, с. 7].

Многими лингвистами (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова и др.) давно уже признано, что текст есть «часть коммуникативного

события, коммуникативного процесса». Все реальное разворачивание речевой деятельности говорящего человека обуславливается его коммуникативными потребностями, его интенциями, содержанием того, что подлежит объективации вовне, а значит вербализации.

Всякий текст – результат бесконечного диалога с другими текстами: «Каждый текст строится как мозаика цитат» [2, с. 17], т.е. новый текст становится результатом усвоения и трансформации других текстов. В крайнем своем выражении это явление называется интертекстуальность. Любой текст изначально ориентирована на воспринимающего субъекта, поэтому проблема “художественный текст – читатель” является центральной и в литературоведении, и в лингвистике, и в герменевтике и ряде других гуманитарных наук.

В СМИ несколько иная ситуация. Интервьюируемый и журналист и предстают как равноправные субъекты совместной речевой деятельности, каждый из них имеет свои коммуникативные намерения, анализирует текущий коммуникативный процесс со своих собственных позиций и определенным образом проецирующий дальнейшее развитие дискурса.

Современная коммуникация насыщена различными культурными знаками, специалисты отмечают возросшую плотность цитирования, многообразие языковых маркеров и способов трансформации культурных феноменов в текстах разной природы. Успешная коммуникация предполагает знание ее участниками некоторого набора культурных феноменов как необходимое условие понимания текста, иными словами, современный человек говорящий должен обладать некой суммой знаний, лингвокультурологическим тезаурусом.

Известно также, что в разных культурах реципиент может быть в большей или меньшей степени сотворцом: традиционные восточные художественные тексты (например, «Лейли и Меджнун») требуют большей активности реципиента, чем современные европейские тексты, где автор и реципиент находятся, скорее, в паритетных отношениях. Или еще пример: в основе современной западной и восточной культур лежат разные эстетические подходы: для западной культурной традиции важно освоение человеком внешнего мира, а восточное мировоззрение, напротив, стремится к изоляции человека от внешнего мира, к уходу во внутреннюю жизнь.

Данный пример как нельзя лучше подтверждает следующую мысль М.М. Бахтина: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться» [3, 37]. Опираясь на эту и другие мысли М. Бахтина, мы понимаем диалог не просто как речевое взаимодействие субъектов, а как взаимодействие их в культуре

Заключение. Таким образом, диалогичность (в том числе и с читателем) – фундаментальное свойство текста, потому что установка текста на адресата, читателя обусловлена самой сущностью языка как средства общения. Поэтому любой текст следует рассматривать, как текст, обращенный к читателю. И создание, и восприятие, например, художественного текста –

это и коммуникативная, и эстетическая национально-культурная деятельность.

1. Поплавская, Т.В. Введение в теорию коммуникации / Т.В. Поплавская, Т.А. Сысоева. – Минск : МГЛУ, 2015. – 135 с.

2. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Ученые записки Тартуского университета. – 1981. – Вып. 567. – С. 9-21.

3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 435 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

*И.А. Мужейко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В настоящее время формируется гендерная лингвистика, так как гендер включает в себя «большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [1, с.124]. Иными словами, понятие гендер означает «совокупность социальных и культурных норм, которые общество приписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола, ... конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах» [2, с.252]. В связи с тем, что в нынешнее время в западной культуре все громче озвучивается мысль о разнообразии полов, мы считаем рассмотрение этой проблемы весьма актуальной.

Цель настоящего исследования – сопоставительный анализ адъективных устойчивых сравнений английского, шведского и русского языков, отражающих гендерные отношения в представленных лингвокультурах.

Материал и методы. Материалом исследования выступают адъективные устойчивые сравнения (АУС) русского, английского и шведского языков, полученные методом сплошной выборки из сопоставимых лексикографических источников. Применяемые методы – сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. В данной статье мы рассматриваем гендер как явление языка и культуры, т.е. в аспекте лингвокультурологии. В.А. Маслова утверждает, что «вся традиционная западная (и не только) культура является мускулиноцентричной» [1, с.124]. Мы нашли подтверждение тому и на примере адъективных устойчивых сравнений (АУС) английского, шведского и русского языков.

При сравнении категорий в английском, шведском и русском языках, к которым мы отнесли представителей мужчин и женщин, становится очевидным, что социальная роль полов совпадает далеко не всегда.

Отсутствие или малое количество женщин той или иной профессии, нашедших отражение в АУС всех языков, объясняется тем фактом, что роль добытчика была свойственна мужчинам, т.е. различным социальным группам свойственны различные социальные роли. Иными словами, социальная дифференциация общества представляется как результат естественного разделения функций в обществе по признаку пола.

В то же время ни в одном втором элементе адъективного устойчивого сравнения ни в английском, ни в шведском, ни в русском языке прямо не указывается на пол мужчины, чего нельзя сказать о представительницах противоположного пола, и здесь мы имеем дело с «феминизмами» [3, с.227]: англ. *the maids*, швед. *en flicka*, русск. *девочка, девушка, девка, девица, баба*. Данный факт свидетельствует об отсутствии какой-либо социальной роли женщины в жизни общества, зафиксированном в АУС исследуемых нами языков.

На основе сравнения у каждого народа вырабатываются свои стереотипы и символы. Под гендерными стереотипами мы понимаем систему представлений о том, «как должны вести себя мужчина и женщина» [1, с.125]. Язык, выполняя кумулятивную функцию, запоминает в ассоциациях определенные гендерные стереотипы.

Только в одном случае, когда речь идет о чем-то утратившем силу, вышедшем из употребления, образные основы АУС английского языка представлены именами существительными, обозначающими как мужчину, так и женщину: *as dead as Moses, as dead as Julius Ceaser* и *as dead as Queen Anne*.

В другом случае английское АУС, второй элемент которого обозначает женщину, используется для характеристики веселости, не входящей в круг характеристик, представленных АУС с образными основами, называющих мужчин, но в обоих случаях АУС английского языка не несут эмоциональной окраски и не несут негативной либо позитивной коннотации.

В шведском языке вообще не наблюдается выполнение одних и тех же социальных ролей представителями разных полов.

На примере фактического материала русского языка мы находим подтверждение утверждению В.А. Масловой о том, что «язык зафиксировал патриархальную установку: в нем прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки» [1, с.128]: *болтливый как (базарная, старая) баба; грязный, чумазый как чумичка; застенчивый как девчонка; неловкий, нерасторопный, неповоротливый как (рязанская) баба*.

Большинство первых элементов устойчивых сравнений, выраженных прилагательными в форме мужского рода, свидетельствуют о том, что данные АУС характеризуют мужчин, дабы их сильнее унижить и оскорбить сравнением с женщиной. Разумеется, такие устойчивые сравнения несут негативную коннотацию.

Единственное адъективное устойчивое сравнение, где женщина выступает в роли матери, несет позитивную коннотацию: *заботливая, ласковая, добрая как (родная) мать*.

В ряде случаев мужчины и женщины в АУС выступают на равных. Подобного рода устойчивые сравнения нейтральны и не несут негативной либо позитивной коннотации: *похожи как (родные) сестры/братья; сутулый как (столетний(я), древний(я)) старик/старуха; as dead as Moses, as dead as Queen Anne*. Данное явление объясняется безотносительной к гендеру характеристикой того или иного субъекта.

В ряде АУС со вторыми элементами, обозначающими мужчин, даются характеристики бедности (*as poor as Job, бедный как нищий*), богатства (*as rich as Croesus, богатый как Ротшильд*), ума (*мудрый как Соломон*), которые были не свойственны женщинам, так как их достаток зависел от достатка супруга, а ум не имел применения, так как образование для женщины не считалось необходимостью.

Проанализировав фактический материал, мы увидели двойственное восприятие женщины, т.к. «женщина никогда не была для мужчины равной. Женщина как существо «верхнего» мира, творящая жизнь, в мифопоэтической традиции была предметом религиозного почитания; с другой стороны, она рассматривалась как символ «нижнего» мира, греховности, зла» [4, с.99].

Заключение. Итак, в данной статье мы показали, что большинство АУС русского языка закрепили в себе представления о женщине как о чем-то недостойном, унижительном по отношению к мужчине и несут негативную коннотацию. В английском и шведском языках АУС с образной основой, обозначающей женщину, насчитывается только по два, и они нейтральны. Такое положение вещей ярко отражает отношение с одной стороны русских, а с другой англичан и шведов к месту женщины в жизни общества. Мужчины во всех культурах занимают доминирующее положение, а АУС, второй компонент которых обозначает мужчин, чаще нейтральны и не несут ни негативной, ни позитивной коннотации. Эти статистические и семантические факты в большей или меньшей степени подтверждают мысль о мускулиноцентричности английской, шведской и русской культур.

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.

2. Гревцев, М.С. Зоонимы с переносимым значением «человек» : гендерный аспект / М.С. Гревцев // Язык и культура: материалы II Международной научной конференции. – Москва : Медиа-Пресса, 2003. – С. 250-253.

3. Алексеенко, М.Н. Фразеологизмы как средство вербализации базового концепта культуры «женщина» / М.Н. Алексеенко // Язык и культура : материалы II Международной научной конференции. – Москва : Медиа-Пресса, 2003. – С. 226-228.

4. Викторчик, О.В. Была ли замужем чертова бабушка? / О.В. Викторчик // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах : материалы международной научной конференции. – Гомель : ГГУ, 2001. – С. 97-100.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «TIME/ВАКЫТ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Г.Р. Насибуллова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В современном языкознании концепт изучается как многомерное, многокомпонентное образование. Он обладает сложной организацией, которая, однако, не является жесткой структурой, подобной значению слова. Полное описание структуры того или иного концепта возможно, выявив образующие его содержание концептуальные признаки. Эти признаки образуют концептуальные образы, концептуальные метафоры.

В рамках данного исследования мы ставили своей целью рассмотреть в сравнительном аспекте особенности концепта «TIME/ВАКЫТ» во фразеологизмах английского и татарского языков.

Исследование фразеологических единиц в сравнительном аспекте способствуют раскрытию национальной картины мира данных языков и помогает глубже понять смысл фразеологизмов, которые являются одной из сложней областей при изучении иностранного языка. Существует большое количество исследований, посвященных изучению концептуальной метафоры [1, 3, 4, 5].

Материал и методы. Данное исследование имеет сравнительный характер и посвящено изучению концептуальной метафоры во фразеологизмах репрезентирующих концепты, которые до этого не являлись предметом исследования в сравнительном аспекте. В качестве источника были использованы словари английских идиом и фразеологический словарь татарского языка [2, 8]. Путем сплошной выборки были выбраны фразеологические единицы английского языка (120) и татарского языка (105), репрезентирующие концепт «TIME/ВАКЫТ». Категория времени является самым сложным явлением действительности. Каждая культура имеет свою собственную или заимствованную систему временных понятий, сопоставительное изучение которых поможет лучше понять разные культуры.

Результаты и их обсуждение. Языковеды объединяют концептуальные метафоры на более крупные группы в зависимости от категориального статуса концепта. Ученые Дж.Лакофф и М.Тернер [4] определяют три основные базовые концептуальные метафоры с компонентом «TIME/ВАКЫТ»: 1) пространственные метафоры; 2) предметные метафоры (object metaphors); 3) персонифицирующие метафоры. Существует также классификации Х. Алверсон [7, с.65], В.А. Плунгян [6, с.161]. В рамках данного исследования репрезентации концепта «TIME/ВАКЫТ» в фразеологизмах

татарского и английского языка мы будем придерживаться классификации Дж.Лакоффа.

Концептуальные метафоры первой группы ярко выражаются в следующих английских фразеологизмах: *That's all behind us now, You can't go back in time! We're looking ahead to the future, He has a great future in front of him. Time flies.* В татарском языке время тоже представляется местностью, по которой мы движемся, основное внимание удаляется на его быстротечность, на то, что оно все время в движении и невозможно его остановить. Например, бу вакыт эчендә; бер мизгел эчендә; болар артта калды; вакытны кире кайтарып булмый. В татарском языке время сравнивается водой, здесь проводится параллель между быстротечностью воды: вакыт су кебек ага; аккан суны кире кайтарып булмаган кебек, вакытны да кайтарып булмый. Также в обоих языках встречается восприятие времени как какого-то предмета.

Основной концептуальной второй метафорой в этой категории является то, что время сравнивается деньгами. В английском мировоззрении *TIME IS MONEY*, то есть потеря времени означает потерю денег. В татарском языке на первый план ставится противоположное значение метафоры: *time is money*, время оценивается дороже денег: вакытны акчага сатып алып булмый – время не купишь за деньги; югалган акчаны табып була, югалган вакытны табып булмый – потерянные деньги можно найти, а потерянное время невозможно вернуть. Основная мысль заключается в том, что время дороже денег, потерянное время невозможно купить за деньги. Также в обоих языках встречается призыв дорожить временем, пользоваться им разумно, уделяется особое внимание на его бесценность. Например это можно увидеть в следующих фразеологизмах английского и татарского языка: *Our time is valuable – Hәр минут кадерле* (каждая минута дорога).

В татарском языке можно выделить ряд фразеологических единиц, концептуальной метафорой которой является **ВРЕМЯ – ДВИЖУЩЕЕСЯ ЯВЛЕНИЕ**. В следующих примерах выражается либо быстротечность времени, либо время как явление движущееся медленно. Например, вакыт уза, вакыт чаба, вакыт экрен бара, вакыт уздыру, вакытны тотып булмый. Предметность времени в татарских фразеологизмах представляется в его отсутствии: вакыт юк; вакытсыз чак; вакытсыз вакыт; вакыт тимәү; вакыт житмәү. Также к этой категории можно отнести фразеологизмы, основной концептуальной метафорой которых является **ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ**. В английском языке это отражается в следующих примерах: *Everything is good in its time. Everything is good in its season.* В татарском языке: Барысын да вакыт күрсәтер. Чебешләрне санар чак житте. Hәрнәрсәнең үз вакыты.

По классификации Дж.Лакоффа к третьей группе относятся фразеологизмы, в которых выражается персонификация. То есть время отождествляется, оно понимается как живое существо и как способное воздействовать на жизнь, разум человека. Основные метафоры обозначают то, что время

может изменить человека, разрушить, осудить, даже вылечить. Например, эти концептуальные метафоры объединяют следующие фразеологизмы английского языка: Nature, time and patience are the three great physicians. Time tries all things. Time is the father of truth. Персонафикация времени на татарском языке ярко выражается в следующих примерах: Вакыт барысын да төзәтә, вакыт дэвалый. Барысын да вакыт күрсәтер. Вакыт – дэва. вакыт жиле барысын да алып китә.

Заключение. Таким образом, анализ репрезентации концептуальных метафор в фразеологизмах английского и татарского языка показал присутствие многообразных концептуальных областей-источников. Также можно сказать, что концептосфера времени не является статичной, оно меняется и трансформируется из-за влияния человеческого опыта, и общего культурного фона, и ценностной ориентации общества. При репрезентации «TIME/ВАКЫТ» в английском и русском языках можем сказать, что образы во многих случаях совпадают. Основными концептуальными метафорами в обоих языках указывают на предметность и персонафикацию времени. Это быстротечность времени, ценность времени, невозможность возврата упущенного времени и пройденного зря, выделяются такие свойства времени как время – лекарь, время – судья.

1. Берестнев, Г.И. Языковые подходы к проблемам архетипов коллективного бессознательного / Г.И. Берестнев // Языкознание : взгляд в будущее. – Калининград, 2002. – С. 164-184.

2. Исанбет, Н. Фразеологический словарь татарского языка / Н. Исанбет. – Казань: ТКИ, 1990. – 494 с.

3. Коннова, М.Н. Концептуальная метафора времени в современном английском языке (изменения в концепте времени) / Коннова М.Н. // "Ломоносов – 2004" : Международная научная конференция, Т.2. – М. : МГУ, 2004.

4. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

5. Пименова, М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира / М.В. Пименова // *Studia Linguistica Cognitiva*. – 2006. – № 1. – С. 172-186.

6. Плунгян, В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа / В.А. Плунгян // Логический анализ языка. Язык и время. – Москва: Изд-во «Ин-дрик», 1997. – С.158-169.

7. Alverson, H. *Semantics and Experience: Universal Metaphors of Time in English, Mandarin, Hindi, and Sesotho* / H. Alverson. – Baltimor; London : John Hopkins University Press, 1994. – 151 p.

JOHN R.R. TOLKIEN AT HIGH SCHOOL

Yu.N. Pasiutsina
Vitebsk, Vitebsk branch
"MITSO International University"

Teaching literature to students can be very interesting and inspirational, but sometimes under some circumstances it can also be an ordeal. Teachers face different problems while teaching literature and the main of them is student's changing interests in books and reading. Books have always played and still play an important role in the development of a person as a personality, as they teach you to analyze, to think, to make your own opinion on a particular issue, in addition, thanks to reading, the vocabulary is expanded significantly. Reading is one of a few ways to escape into fictional world, it makes us think about the events happening around us and with us, speculate about our own life. Reading contributes to the development of a great variety of competencies required for our everyday life, for example, it develops the students' abilities to think about large ideas in their future profession and to expand their own vision. Ingrid Lindell states that in literature studies "students need to conquer the ability to read and understand fiction in order to broaden their minds and also in order to understand human beings as story-tellers, to become familiar with the building blocks used to construct a story and to recognize the importance of aesthetics" [1, p. 50].

Since we are sure that literature is really a tool that turns a person into a versatile personality, a number of questions arise. How to involve students in reading? How to motivate them? How to make young people love reading? The answer is obvious. Firstly, it is a bright, creative personality of a teacher who is in love with his work. Secondly, we should use new technologies, techniques, and methods in classrooms. The second statement cannot exist without the first one. If there is no teacher – there is no interesting lesson and there is no motivation for students. Everything is extremely simple on the one hand, and at the same time it is too difficult and sometimes impossible on the other hand.

The aim of our work is to develop cases on the topic "The Life and Works of John R. R. Tolkien: The Hobbit, or There and Back Again".

Material and methods. Methodological and theoretical framework of the article consists of researchers' works about case technology used in different disciplines (I. Gladkih, E. Vetrila, K. Guess, R. Heck, R. Yin, C. Meyer, J. Gustaffson, C. Edenhammar etc.). All our proposed cases are based on case study method. Besides, we use other methods: analysis, generalization, systematization of scientific results.

Findings and their discussion. Today most secondary and high schools are trying to have case-based lessons while teaching various subjects. Traditional

lecturing is not always relevant; teachers need a new methodology to correspond to student's demands. Traditional learning is still a big part of the education, but the traditional ways for learning are based on showing how to learn. Teachers give information, tell everything, show facts and as a result students only take ready knowledge, when using case study technology students are learning by practicing skills. We agree with Aundrea Kay Guess who states that "we learn to write by writing, we learn to think by not being given answers, we learn to be reasonable by not being told how to do the task and we learn to make decisions simply by making them and learn from our rights and wrongs" [2, p.2].

The purpose of our work is to develop cases on the topic "The Life and Works of John R. R. Tolkien: The Hobbit, or There and Back Again". This plan can be applied at schools (in the classroom or it may be an extracurricular event, a thematic evening, etc.) and at universities. The relevance of our work is determined by the insufficient number of case studies on individual authors and works. The presence of such cases will give a new sound to boring problematic issues. In the end, it will help to accomplish a purpose of the entire literature course – to foster students' interest in reading.

So, let's start with the cases which will encourage students to learn more about the personality of John R. R. Tolkien and his fairy-story "The Hobbit, or There and Back Again".

Case 1. It is known that Professor John R. R. Tolkien was not only interested in existing languages, but also created his own ones, for example, Quenya and Sandarin. In addition, he invented the alphabet (Tengwar and Certh). Scientists do not agree on total quantity of Tolkien languages. Some of them think that he created 14 languages, others insist on 21 new languages.

Watch a fragment of Tolkien's interview about the creation of his languages <https://www.youtube.com/watch?v=t-K1ypFoaa8> What do you think about a person who invents new languages?

The creation of a new language. Divide into groups; give a name to a non-existent language, think of 10 verbs, 10 nouns, 10 adjectives and 5 prepositions. Prefixes and suffixes are allowed. Create a dictionary of your new language or a grammar reference book.

Case 2. Currently, it is popular to make films about famous people: writers, politicians, sportsmen, etc. John R. R. Tolkien was not an exception. The drama film "Tolkien" directed by Dome Karukoski was released in 2019. The life of the author was portrayed in it. That movie wasn't a success; it was received ambiguously by the audience.

Film critics. Divide into groups. You are film and literary critics, editors and journalists. Study J. R. R. Tolkien's biography thoroughly, find and analyze all written reviews for "Tolkien". Identify the positive and negative aspects of the film, if there are any. Write your own review. Do you like the film? Why?

Imagine that you can interview Tolkien and Dome Karukoski. What questions would you ask them?

Case 3. There is an amazing museum of Middle-earth by John R.R. Tolkien in Switzerland, in the village of Jenins. It was founded by German financier Bernd Greisinger. In 2013 the museum received its first visitors.

In England, a trip to the memorable places of the great science-fiction author J. R. R. Tolkien to Birmingham and Oxford is offered, walking through which you will learn a lot of interesting things about the writer.

The Moscow Museum of Tolkien Studies was opened in 2019. It is dedicated to the history of Tolkien studies in Russia and modern projects on the world of Tolkien.

An excursion. Creation of art projects. Divide into groups, choose one of these museums, take a virtual tour of it, and describe all the exhibits, places, events. Make a project of the ideal Tolkien Museum. What things should be exhibited there? Where should it be located? What is the role of museums in our modern world? Do we need museums nowadays? What are they?

Conclusion. Case study method is a wonderful educational tool being used in the classroom. A teacher plays the most important role in this technology, because it is a person who controls every step of a case-based lesson in order to achieve the learning objectives. We have proposed only a small part of the tasks based on John R. R. Tolkien's work, which are designed to facilitate the preparation of a teacher on the one hand and to interest students on the other hand. Exercises of this type develop thinking, increase students' creative activity; teach not only to work with a text and any other source of information, but also to reason, to reflect, to draw conclusions. The acquired new knowledge, along with improved skills and abilities, will find application in all spheres of life: spiritual, social and professional. It is likely that the introduction of elements of the case method into literature classes will push young people into such an amazing world – the world of reading.

1. Lindell, I. Embracing the Risk of Teaching Literature / Special issue : Symposium : Education and Risk. – Vol. – 70. – Issue 1. – 2020. – Pp. 43-55.

2. Tolkien, J. R. R. On Fairy-Stories / In Essays presented to Charles Williams. – Freeport, N.Y. : Books for Libraries Press. – 1972. – 145 p.

СИСТЕМА МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СДАЧЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКАМ

*А.В. Пржевальская, О.В. Неведомская
Витебск, Витебский государственный ордена
Дружбы народов медицинский университет*

Тестовые технологии как форма стандартизированной оценки знаний оказывают сильное влияние на процессы образования. Считается, что централизованное тестирование повышает мотивацию обучения и достижения более высоких результатов, создает равные условия для поступления в высшие учебные заведения, минимизирует случайные погрешности результатов и интерпретации данных. Тестовые задания позволяют преподавателю анализировать типичные ошибки, систематизировать их, выяснить причину этих ошибок.

Цель работы – анализ эффективности и результативности образовательного процесса при подготовке к централизованному тестированию по русскому и белорусскому языкам.

Материал и методы. Кафедра русского и белорусского языков на факультете довузовской подготовки в Витебском государственном медицинском университете работает уже несколько десятков лет. За это время преподавателями кафедры выработано немало эффективных приемов систематизации и обобщения знаний по русскому и белорусскому языкам, позволяющих эффективно подготовить учащихся к ЦТ.

Результаты и их обсуждение. Работа по подготовке к ЦТ осуществляется на кафедре по пяти направлениям:

1. Информационная подготовка.
2. Теоретическая подготовка.
3. Практическая подготовка.
4. Диагностическая и коррекционная подготовка.
5. Психологическая подготовка.

Подготовка слушателей факультета в ключе первого направления предполагает четкое систематическое информирование с первых занятий и далее по вопросам основных требований к выполнению теста, правильного заполнения бланков ответов, учащимся предлагается список основной и дополнительной литературы, которая помогает эффективно подготовиться к ЦТ по русскому и белорусскому языкам. Немаловажную роль в этом направлении играет и сама организация обучения, в том числе и в системе Moodle. Например, контрольные работы по белорусскому языку составлены по типу ЦТ (задания части А и части В), что помогает слушателям учиться анализировать условия заданий и правильно их выполнять, четко формируя

свой ответ в соответствии с заданиями ЦТ. Кроме того, как мы знаем, в недалеком будущем ЦТ будет проходить в интернет-пространстве, и комплексные тесты в университетской системе Moodle позволяют приблизить это будущее, тренируя уже сегодня навык компьютерной отработки тестов.

Главное в теоретической подготовке к ЦТ – обобщить, систематизировать и детализировать школьные знания учащихся в соответствии с требованиями программы вступительных испытаний. Нередко преподаватели кафедры сталкиваются и с тем, что по той или иной теме нужно поднять учебный материал с нуля. В связи с этим, вся теоретическая работа по предметам делится на несколько этапов:

1. Ориентировочная работа по теме. На этом этапе преподаватель дает общий алгоритм темы, начиная с элементарных вопросов, порой даже уровня начальной школы.

2. Детализация темы. На этом этапе тема разбирается «по косточкам», дробится на микротемы и подтемы. Здесь уместно применять разнообразные тренажеры, аудиоуроки, презентации и просто систематизацию материала в виде схем и таблиц.

3. Моторный этап. Учащиеся проговаривают многократно правило, выполняя упражнения. На этом этапе происходит обобщение, систематизация, упорядочение изученного материала.

4. На автоматическом этапе происходит автоматизация действий по учебному материалу.

На аудиторных занятиях по русскому и белорусскому языкам преподаватели организуют систематическое повторение, которое предполагает модульно-блочную систему, структурирование посредством самостоятельного составления схем, таблиц, алгоритмов, опорных конспектов, также используется методика концентрированного и циклического повторения.

Для закрепления теории предлагаются теоретические тесты, тематические упражнения и зачеты, которые позволяют слушателям двигаться от простого к сложному. Задания теоретического плана включаются в текущие и обобщающие контрольные тесты, в теоретические диктанты.

Практическая подготовка слушателей факультета к сдаче ЦТ по русскому и белорусскому языкам происходит по схеме «Разобрал (вспомнил, повторил, выучил) тему – отработал тему на теоретическом уровне – выполнил разноуровневые упражнения, в том числе с проговариванием правил, - тест по данной теме – тест по данной теме, включенный в микротему, - тест общий по определенному разделу – тест по определенному разделу, включенный в общий тест по ранее изученным темам».

На занятиях и во время самостоятельной работы используются пособия и дидактический материал с самопроверкой по выполненным упражнениям, с упражнениями, которые выполняются с помощью коллективного

комментирования, с упражнениями, которые комментирует преподаватель, с упражнениями, которые проверяет преподаватель и т.д.

Кроме того, эффективным является организация и проведение орфографических и пунктуационных «штурмов», которые позволяют на большом количестве однотипных примеров отработать тот или иной учебный вопрос до автоматизма.

На следующем этапе закрепления практических заданий применяются тренировочные, проверочно-обобщающие и контрольные тесты различного уровня сложности, мини-тесты по отдельным учебным вопросам, а также тематическое тестирование, комплексные тесты.

На данном этапе эффективным является проведение тематических тестов с последующим их разбором не только в аудитории с преподавателем, но и самостоятельно с презентацией, которую можно раскрыть в любое время в системе Moodle и «вернуться» к тому или иному вопросу.

Во время закрепления изученных тем важна индивидуально направленная работа со слушателями. Например, во время изучения орфографии, учащиеся ведут индивидуальные орфографические словари, выписывая слова, в правописании которых ошибаются. Таким образом получается «свой» словарь, систематически подглядывая в который удастся избежать повторяющихся ошибок.

Диагностическая подготовка слушателей к сдаче ЦТ по русскому и белорусскому языкам предполагает проведение «предтестов» как в самом начале обучения, чтобы понять исходный уровень слушателей, так и перед вводом учащихся в макро- и микротемы обучения.

Коррекционная подготовка включает не только систематическую коррекцию уровня знаний слушателей на каждом занятии, но и ближе к концу обучения, когда после систематизации по всем темам школьного курса учащиеся выполняют большое количество обобщающих тестов, приближенным к тестам ЦТ.

Не секрет, что чем ближе день сдачи ЦТ, тем у абитуриентов все больше нарастает психологическая напряженность. В таком состоянии трудно сосредоточиться и использовать все свои возможности для более эффективного решения тестовых задач. Поэтому вопросам спокойных и бесстрессовых «взаимоотношений с бланком ЦТ» уделяется немало времени как на занятиях, так и во время внеаудиторной работы. С этой целью педагогами-кураторами групп не раз использовались консультации университетских психологов для слушателей факультета.

Заключение. Известно, что одной из причин плохой сдачи ЦТ по любому предмету является несформированность системного восприятия учебного предмета. Отрывочность знаний, непонимание связи явлений и их иерархических классификаций не приведет к высоким баллам ЦТ. Как свидетельствует наш опыт, использование пятиэтапной подготовки с системой

эффективных методов обучения и оценивания – значимая часть успешной сдачи централизованного тестирования по русскому и белорусскому языкам.

1. Ализарчик, Л.Л. Использование информационных технологий при подготовке будущих абитуриентов к поступлению в учреждения высшего и среднего специального образования / Л.Л. Ализарчик, Е.Н. Залеская, А.В. Лукомский // Весник ВГУ. – 2014. – №2(80). – С.119-124.

2. Селевко, Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г.К. Селевко. – Минск : НИИ школьных технологий, 2005. – 120 с.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В БРИТАНСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

*Е.Г. Соколова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Активные изменения в современной медиасфере требуют усиленного внимания не только со стороны социологии, политологии и т.д., но и лингвистики. В первую очередь, речь идет об изменениях языкового наполнения текстовых структур. Исследователи-лингвисты обращают внимание на наполнение лексикона новыми словами, реализацию различных стратегий и тактик коммуникативного взаимодействия. При этом вопросы синтаксиса остаются малоизученными, хотя, очевидно, что изменения в этой сфере требуют детального анализа.

Цель настоящей работы – представить специфик реализации экспрессивного синтаксиса в британских печатных газетных изданиях.

Материал и методы. Материалом исследования были избраны газетные тексты издания «The Guardian» за июнь–август 2021 года. Методологическая база работы включала методы синтаксического и синтагматического анализов, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Синтаксическая экспрессия традиционно проявляется на уровне нестандартной реализации синтаксических моделей. В функциональном значении экспрессивные синтаксические приемы «нацелены на аффективное усиление наиболее важных смыслов» [1, с.59].

Проанализированный корпус медиатестов составил 30 единиц. Систематизировав рассмотренный материал можно выделить следующие типы экспрессивных синтаксических конструкций:

1. **Инверсия** – прием, связанный с уходом от стандартной структуры синтактико-грамматического членения предложения. Иными словами, это перестановка членов предложения: – *Left parents us gifts at the entrance;*

– *Also turned we to the university of Vitebsk; Watched our engineers the peak load.*

Наши статистические исследования показывают, что это наиболее частотный прием синтаксической экспрессии (обнаружено 12 примеров).

Среди рассмотренного материала обнаружены случаи, когда к инверсии добавлялось извлечение главного члена предложения – подлежащего: – *Are looking for new customers, considering other options; – Update and expand the range; – Are considering the possibilities of diversifying sales markets and further leaving the EU.*

2. Парцелляция являет собой особый стилистико-синтаксический прием, при котором единая синтагматическая структура реализуется в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах. Данный вид проявления экспрессивного синтаксиса обнаружен нами в 6 случаях. Приведем примеры: – *At first he resisted. I went to Brussels. Let's go to the chairman. In a word, they persuaded; – Was born in Poland. Also made a career. Prime Minister. Then one of the first persons in the EU. Now what?*

3. Пассивные обороты, которые, по нашему мнению, используются как часть тактики ухода от ответа, уклонения от конкретизации сказанного: – *A series of important events and events have passed; elections were held; strove to develop all spheres of the national economy; increased volumes; construction is planned; built and commissioned; proof tests completed; reconstruction is planned* и др.; – *You need to purchase equipment; everything depends on the lack of currency; it is necessary to increase the exchange fund; – Using a lamp gives you ... more freedom and confidence.*

Использование пассивных конструкций достаточно частотный прием организации синтаксиса, но рассмотрены только те приемы, которые реализуют экспрессивную прагматику речевого высказывания (6 единиц).

4. Усеченные конструкции – синтаксические обороты, в которых используется прием «недосказанности». На формальном уровне это выражается в оформлении предложений с многоточием: – *Life is like a coin ...; – And your life is a continuous festival ...; – Dreams ... Maybe I wanted to play the violin as great as Vanessa Mae, but ...* Среди выбранного фактического материала было обнаружено 4 примера.

5. Единичные примеры проявления экспрессивного синтаксиса представлены примерами **эллиптических предложений** (*One of the directions is bridges*), **инфинитивные конструкции** (*Start cleaning urgently? Wash it off quickly. Pour bleach on top. In general - ruin the dress!*)

Заключение. Таким образом, приведенные примеры дают основания представить следующую статистику использования экспрессивных синтаксических конструкций в газетных медиатекстах. Наиболее частотно представлены приемы инверсии (40%), парцелляции (20%) и включения пассивных оборотов (20%). Усеченные конструкции встречаются гораздо реже

(13%), а эллиптические и инфинитивные конструкции в сделанной выборке составили 7% случаев.

1. Береговская, Э.М. Стилистика в подробностях / Э. М. Береговская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 238 с.

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

*Т.П. Слесарева
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В настоящее время в практике обучения русскому языку как иностранному актуальным является формирование социокультурной компетенции с позиции социокультурного подхода, предполагающего такое построение обучения, при котором преподаватель акцентирует внимание на извлечении культуроведческой информации из самих языковых единиц, например, из текстов лингвострановедческого содержания, поскольку в них всегда встречаются реалии страны изучаемого языка.

Цель статьи – анализ работы с текстами, содержащими ономастическую лексику, обладающую национально-культурной семантикой, на занятиях по русскому как иностранному.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты лингвострановедческого содержания, используемые на занятиях при изучении русского языка иностранными студентами различных факультетов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В ходе анализа нами были использованы поисковый и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Поскольку в Витебске родились и проживали многие известные герои войны, деятели искусства, спортсмены, то на продвинутом этапе обучения на занятиях по РКИ у студентов художественно-графического факультета будет целесообразно, на наш взгляд, использовать следующий текст:

Для Беларуси и Витебска имя Марка Шагала – знаковое. В настоящее время в Арт-центре имеется около 300 оригинальных графических работ художника (литографии, ксилографии, офорты, акватинты). Первые литографии М. Шагала были подарены музею «Кругом содействия» Дому-музею Шагала в Витебске» из Нинбурга (Германия). В 1994 году от дочери художника Иды Шагала были получены в подарок три цветные акватинты с подписью мастера. В 1999 году внучки М. Шагала Мерет Мейер Грабер и

Белла Мейер подарили музею цикл иллюстраций художника к Библии, а также серию уникальных офортов в количестве 96 листов, представляющих собой цикл иллюстраций к поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Доктор Генрих Мандель их г. Иррель (Германия) подарил музею большое количество графических работ мастера из личного собрания, а также передал в дар около 2 тысяч книг по творчеству М. Шагала и искусству классического авангарда. В коллекции музея также находится около 130 произведений тиражной графики художников европейского авангарда, как Хуан Миро, Пабло Пикассо, Александр Колдер, Антонио Тапиес, Жорж Брак, Фернан Леже, Анри Матис и др.

После знакомства с содержанием текста и уточнения лексического значения ряда слов предлагается выполнить такие задания, как нахождение в тексте имен собственных и выяснение, к какому разряду они относятся, перевод текста с русского языка на родной и обратно, пересказ текста и рассказ о своем любимом художнике.

Полезными для расширения кругозора инофонов будут и тексты, содержащие топонимную лексику, а в качестве послетекстового задания можно предложить найти на географической карте упомянутые в тексте объекты. Примером может служить следующий текст:

Древние греки и римляне называли ее Эриданом, среди норманнов она была известна как Дюна и Рудон, у латышей она называется Даугавой, а белорусы ее называют Западной Двиной. Когда-то река Западная Двина была частью знаменитого пути из варяг в греки, а древнегреческие поэты отправляли своих героев в путешествие по Западной Двине для совершения героических подвигов.

Река Двина имеет протяженность более 1000 километров. Из них лишь 17 приходятся на Витебск. Крупнейшие притоки – Витьба и Лучеса, которые соединяются с Западной Двиной еще в черте города.

Есть несколько происхождений названия реки. Одни ученые связывают происхождение названия Западная Двина с немецкими и эстонскими корнями, что в переводе означают «многоводный». Другие выделяют финские корни, обозначающие особенное спокойствие реки. Третьи отождествляют название с древнескандинавским языком, где «dvīna» переводится как «вялодвигающаяся, слабеющая».

Считается, что город Витебск получил свое название от реки Витьба, протяженность которой в черте города почти 5 км.

Река Лучеса является левым притоком Западной Двины и считается одним из красивейших мест Витебска. Кроме того, по берегам реки до сегодняшних дней сохранились старобытные селища, курганные могильники и городища.

Одни ученые считают, что в названии реки лежат балтийские корни и Лучеса переводится как «живая, шустрая», а другие связывают со словом

«лука», которое служит обозначением изгиба реки. Протяженность Лучесы - 90 км.

Познавательным для студента-инофона будет и текст об одном из известнейших заповедников Беларуси:

Березинский биосферный заповедник расположен в Белорусском Поозерье, на территории трех районов - Лепельского и Докшицкого Витебской области, Борисовского района Минской области. Он был создан 30 января 1925 года с целью сохранения уникальных природно-ландшафтных комплексов лесов. Общая площадь заповедника составляет 85 тыс. гектаров.

Флора и фауна в заповеднике необыкновенно разнообразна. Здесь обнаружено свыше 6000 растительных и животных видов, среди которых 139 занесено в Красную книгу Беларуси.

В заповеднике проживает 59 видов млекопитающих, обитает 234 вида птиц, 11 видов амфибий, 5 видов рептилий и 34 вида рыб.

Богатое природное наследие заповедника привлекает сюда немало экотуристов. В 2017 году на центральной усадьбе заповедника в д. Домжеричи и на территории Домжеричского лесничества открыт Центр мифологического туризма, который включает «Музей мифических существ», экологическую тропу «В краю мифов» и экспозицию под открытым небом «Мифологический хуторок».

В ходе работы с этим текстом могут быть предложены самые разнообразные задания и упражнения: **1.** Ответьте на вопросы по содержанию текста. **2.** Является ли утверждение верным? **3.** Закончите предложения. **4.** Подготовьте рассказ о Березинском заповеднике по составленному вами плану. **5.** Подготовьте сообщение о заповедниках на вашей родине. **6.** Расскажите о каком-нибудь животном из Красной книги вашей страны.

Студентам-филологам можно предложить вспомнить термины, образованные от онимов, из различных научных систем.

Заключение. Таким образом, мы видим, что коммуникативно-прагматический потенциал ономастических единиц чрезвычайно высок, поэтому их изучение на занятиях РКИ представляется весьма актуальным.

Овладевая социокультурными знаниями и умениями, инофоны расширяют свои лингвострановедческие за счет новой тематики о стране изучаемого языка, ее науке, культуре, реалиях, известных людях, то есть происходит аккультурация личности – процесс усвоения личностью, выросшей в одной культуре, компонентов другой культуры.

THE PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING IN BELARUS AND GEORGIA

E.I. Serdechnaya
Vitebsk, Vitebsk branch
"MITSO International University"

This article is intended to address the pressing issues in distance learning today. The huge innovations in distance education that have been introduced over the years have raised a number of questions. The educational process in this area has undergone great changes. The number of information and communication technologies that are being integrated into the education sector is increasing every year. New criteria for the opportunity to participate in the educational process are emerging for teachers and students. There is a transformation of the learning process into a more flexible and dynamic process. However, no matter what qualitative changes occur, you can always find problems, because some technologies are still at the development stage and are being introduced as an experiment. To develop the quality of the distance learning process, it is necessary to identify and investigate these problems.

The aim of this article – summation and systematization the scientific, theoretical and practical experience of distance learning.

Material and methods. When writing this article, the following research methods were used: studying the literature on this topic and its critical analysis (works by Konyaeva E.A., Glazneva S.E., Zaguzina N.N., etc.). Moreover, the process of distance learning of two countries (Georgia and Belarus) was compared. We analyzed the organization and problems of distant education in different Belarusian and Georgian universities and colleges (during the negotiations with the representatives of universities), such as Vitebsk branch of International University “MITSO”, Vitebsk State University, Iakob Gogebashvili Telavi State University, Vocational College “Prestige”, Kutaisi International University, etc.

Findings and their discussion. Today everybody is connected with distance education, because of epidemic situation in the world. It was found out, that distance education is the science of the influence of information and computer technologies integrated into the educational process through distance learning, on the possibility of independent learning, self-education and the formation of the necessary skills for this. Education is being transformed into a more flexible and dynamic learning process that has its own individual features. This is directly related to the introduction of new digital technologies.

In the process of this transformation, the development of interaction between teacher and student (a teacher and a student) was formed [1, p. 64]. It is difficult to say that these innovations are already completely ready, since some points are still at the development stage, experiments are being carried out.

However, along with all the innovations associated with the introduction of a range of computer technologies, a number of related problems also arise. The huge flow of information accumulated in the Internet resources, integrated into studying for distance learning, could not pass without leaving a trace.

The first problem is the training of teachers and teachers. The readiness of the teacher himself is one of the main elements in distance learning. When integrating computer technology into distance education, it is necessary to ensure that teachers are prepared for such innovations. Successful distance learning begins with the confidence of educators that they are capable of learning all technologies and applying them successfully. Mass training of teachers and teachers in the field of information technology will contribute to the development of distance learning and modern pedagogy.

As for the second problem, if the first problem touched upon the readiness of teachers and professors, then the essence of the second problem is the readiness of students. In the process of distance learning, students face a number of obstacles in the form of their individual characteristics, learning conditions, the ability to use computer technologies and Internet resources. To date, there are no distance learning programs that consider certain individual characteristics of each student and, most likely, it is impossible to create such individual programs. Therefore, it is necessary to develop a distance learning environment that will be aimed at adapting all students to distance learning [2, p.23].

The next problem is the limited scope for the implementation of information technology in educational institutions. Such implementation requires huge resources - time and money. A wide range of new curricula, methodological recommendations, instructions, manuals, examples of distance lessons. Educational institutions that decide to add distance learning to their range of educational services must have all the necessary equipment.

Fourth problem. Lack of a unified educational standard in distance pedagogy. This is due to the fact that most teachers do not want to work according to someone else's educational program, if it was not invented by them. Other teachers themselves are reluctant to provide their developed programs for the possibility of their lawful borrowing [3, p.58].

В шведском языке вообще не наблюдается выполнение одних и тех же социальных ролей представителями разных полов.

Also, each educational institution strives to make its program, which, in their opinion, is the best among others. The lack of a single standard, at least in the main points of education, directly affects the educational process. In my opinion, a unified educational standard in distance education will make it possible to get rid of many low-quality programs in this area. This fact will have a positive effect on the learning process.

Fifth problem. Lack of a supportive environment. In the standard learning process, the atmosphere between teacher and student is often tense. There are reasons for this, which have been discussed more than once by various authors

[3, p.6]. The standard learning process "puts pressure" on the student, sometimes even on the teacher. As a rule, most students would gladly skip the entire learning process to get rid of the load. Teachers do not see the point in teaching those who does not want to. However, as practice shows, the introduction of information technologies did not affect the consciousness of people. Often, both sides of the educational process remain conservative in their views.

Conclusion. It was found out that Belarusian and foreign universities have the same issues in the distance learning. The main directions for solving these problems: creating an adaptive distance learning environment for teachers and students. In the process of adaptation, teachers must learn the basics for being able to teach, and students for being able to learn. The next direction is the preparation of educational institutions for the integration of information and communication technologies.

Creation of a single distance educational standard: electronic textbooks, guidelines, teaching aids, as well as various complexes and programs. A significant contribution to solving these problems will be made by innovations in the field of distance learning. For this, it is necessary to conduct new research in the field of information technology application in education, to study the influence of information technology on pedagogy in general, as well as on teachers and students.

1. Загузина, Н. Н., Невзоров, Б. П. Проблемы развития дистанционной педагогики / Н. Н. Загузин, Б. П. Невзоров // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 64-66.

2. Polat, E. S. Theory and practice of distance learning : a textbook for universities / E. S. Polat. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. – 434 p.

3. Коняева, Е. А., Прокопенко, Е. В. Дистанционное образование и его педагогические принципы / Е. А. Коняева, Е. В. Прокопенко // Актуальные проблемы образования : позиция молодых : материалы Всероссийск. студ. науч.-практ. конференции 28-29 апреля 2016 г., часть 2 / ред. кол., Е. А. Гнатышина, М. В. Потапова и др. – Челябинск : Изд-во «Золотой феникс», 2016. – С. 58–61.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ**

Материалы IX Международной научно-практической конференции

Витебск, 17 декабря 2021 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.И. Ячменёва

Подписано в печать 2.12.2021. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,51. Уч.-изд. л. 12,14. Тираж 15 экз. Заказ .

Полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.